



**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ
НАУКИ И ПРАКТИКИ**

*Сборник научных статей по материалам
всероссийской студенческой научной конференции
с международным участием
21 апреля 2020 г.*

*Под общей редакцией
кандидата юридических наук, доцента
НАЗАРОВА СЕРГЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА*

Санкт-Петербург
АНО ВО «СЮА»
2020

А 43 Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: сборник научных статей по материалам всероссийской студенческой научной конференции с международным участием 21 апреля 2020 г. / под общ. ред. к.ю.н., доц. С.В. Назарова. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2020. – 256 с.

В сборнике опубликованы научные статьи обучающихся образовательных организаций высшего образования Российской Федерации и Республики Беларусь – участников всероссийской студенческой научной конференции с международным участием «Актуальные проблемы современной юридической науки и практики», проведённой 21 апреля 2020 года в Санкт-Петербургской юридической академии.

В материалах сборника освещаются актуальные проблемы теории и истории права и государства, публичного и частного права, современное состояние и перспективы развития гражданского и уголовного права и других отраслей юридических наук.

Материалы, опубликованные в сборнике, представляют интерес для преподавателей и студентов юридических вузов и факультетов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Акбаев Т.М. Отражение недостатков в актах финансового контроля: административно-правовой аспект	6
Амосова А.В. Право на жизнь и право на эвтаназию: соотношение	10
Барило С.Е., Филиппов А.К. Характерные особенности и проблемы защиты авторских прав в сети «Интернет» на территории Российской Федерации	14
Бондаренко А.А. Актуальные проблемы и особенности защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети «Интернет»	17
Бондаренко О.В. К вопросу о формировании понятия «недвижимое имущество» в отечественном гражданском законодательстве	22
Боровкова М.А., Капустин А.С. Этапы и правовые основы ответственности за правонарушения в метрополитене	26
Габдуллин Р.И. Возможность требования законным представителем компенсации морального вреда, причиненного несовершеннолетнему	31
Гареев Р.Х., Попенко П.В. Правовое положение Детской деревни-SOS как форма семейного устройства детей	36
Голубева А.С. Проблемы интеграции искусственного интеллекта в сфере предоставления юридических услуг	40
Горностаева С.А. Некоторые вопросы определения правовой природы таможенных сборов	47
Демидова М.Г. Проблемные вопросы правового регулирования неналоговых платежей в Российской Федерации	51
Денисюк С.П., Шамбора Ю.И. Судебный приказ как акт правосудия в гражданском процессе	57
Дягилева Л.В. Способы защиты прав родителей	60
Клеверова А.С. Перспективы и тенденции правового регулирования в системе федеральной службы судебных приставов	66
Климаненков В.Р. Изучение источников права как возможность исследования юридических феноменов	72
Коренев П.В., Бондаренко О.В. Актуальные проблемы государственной регистрации недвижимого имущества в Российской Федерации	77
Коротких А.В. Формы организованной преступности и их проявления	80
Корченкова М.А., Хмеленко А.А. Пробелы в гражданском праве России и способы их преодоления	85

Корченкова М.А., Хмеленко А.А. Особенности правового регулирования платности использования водных ресурсов в Российской Федерации	90
Лебедев А.А. Особенности договора поставки в современных рыночных условиях	94
Ложкина Ю.О. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства	99
Лукьянова А.С. Исторические аспекты развития российского законодательства об уголовной ответственности за кражу	102
Мазурцова Д.О. Проблема обеспечения прав человека в онлайн-пространстве	107
Макеева Е.С. Защита чести, достоинства и деловой репутации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в сети «Интернет»	112
Маркушева А.А. Ответственность за причинение смерти по неосторожности	116
Маюров Н.П., Прудников А.С. Институты гражданского общества и их роль по контролю за соблюдением законодательства в сфере миграции	122
Мишина Е.В., Мустяцэ К.М. Создание Соборного Уложения 1649 года: исторический опыт модернизации отечественного законодательства	127
Мурашкина И.В. К вопросу об основаниях признания завещания недействительным в Российской Федерации	129
Николаева А.Н. Правовой режим «бесплатных» и «платных» водоемов для любительского рыболовства в контексте нового Федерального закона «О любительском рыболовстве»	134
Никонова А.А. Проблемы отдельных особо охраняемых природных территорий в Российской Федерации	138
Пацюк А.И. Незаконная охота, совершенная в соучастии	141
Пашкевич Ю.А. Международно-правовой статус Арктики ..	144
Петрова Ю.И. Особенности заключения брака, осложненного иностранным элементом	147
Петроченко Е.А. Совершенствование механизмов защиты конкуренции в сфере предпринимательства	149
Писарев Р.Б. Проблемы защиты авторских прав в сети Интернет	153
Пригожий А.А., Мишина Е.В. Общая характеристика уголовного права по Соборному уложению 1649 года	159
Прокофьева Д.А., Суховая М.А. Условия и пределы ответственности родителей и законных представителей за деяния несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет	163

Прохорова М.Ю., Бубнова А.И. Правовое государство: люди, идеи	167
Проценко Н.Ю. Основные аспекты реализации института принудительных мер медицинского характера в отношении больных наркоманией и алкоголизмом лиц, совершивших преступления	170
Савельева А.В. Экологическая безопасность Арктической зоны Российской Федерации	176
Серикова В.А. Некоторые проблемы разграничения отказа от права и отказа от осуществления права	180
Синькевич А.О. Викимизация несовершеннолетних в Республике Беларусь и Российской Федерации: сравнительный анализ	186
Соловьева А.А. Региональная политика Европейского Союза в условиях экономической нестабильности	189
Столетнева М.В. Виды принудительных мер воспитательного воздействия	194
Тадеев А.А., Гареев Р.Х. Правовой нигилизм в современной России и его преодоление путем повышения правовой культуры	200
Тимощук К.И. Женская насильственная преступность	204
Тогулева А.С. Актуальные проблемы правовой защиты детей-мигрантов: история и современность	207
Толстова А.Е. Форма договора купли-продажи предприятия	212
Филиппов А.К. Исторический аспект становления и развития института авторского права в России и зарубежных странах	215
Хмеленко А.А., Корченкова М.А. Проблемы правового регулирования континентального шельфа Северного Ледовитого океана	220
Хмеленко А.А. Современные информационные войны и стратегия защиты национальных интересов России	224
Царегородцев Е.А. Правовой анализ норм статей 14.10, 14.33 КоАП РФ и предлагаемых изменений административно-деликтного законодательства	230
Шамбора Ю.И. История зарождения и формирования приказного производства	234
Шельвицкая С.В. Понятие несовершеннолетнего в уголовном процессе	238
Щёголева А.А. Наследование несовершеннолетними по закону: отечественный и зарубежный опыт	243
Ячменев Ю.В. Актуальные вопросы рассмотрения арбитражными судами гражданских споров с участием таможенных представителей	246

АКБАЕВ Таулан Магомедович,
*Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханов (г. Пятигорск,
Ставропольский край), магистрант;
taulan_1991@mail.ru*

ОТРАЖЕНИЕ НЕДОСТАТКОВ В АКТАХ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается контрольный процесс, который реализуется в форме контрольных мероприятий, ориентирован на выявление не только нарушений, формализованных в нормативных правовых актах, но недостатков, не формализованных на юридическом уровне, но способных оказать негативное воздействие на состояние подконтрольного объекта, так называемых, деструкций.

Ключевые слова: финансовый контроль, акт финансового контроля, недостатки, нарушения, правонарушения, доказательства, контрольный процесс, контрольное мероприятие.

Одной из характеристик контроля как правовой формы деятельности является процессуальное оформление результатов в официальных правовых актах-документах [1, с. 72].

В итоговом акте по итогам контрольного мероприятия проявляется как правоохранительная, так и управленческая сущность, так как акт контрольного органа «своим властным организующим воздействием определенным образом вторгается в уже сложившиеся отношения, изменяет их, преобразует в соответствии с целями, заложенными в нормах права. Если же при правовой оценке деятельности подконтрольного объекта обнаружится неправомерное поведение, приводятся в действие правоохранительные средства» [2, с. 67].

Так, в соответствии с положениями п. 7.8 Приказа Казначейства России от 01.03.2017 № 39 «Об утверждении Стандарта внутренней организации контрольного мероприятия “Общие требования к внутренней организации контрольного мероприятия”» [3] (далее – Приказ № 39) в описательной части акта проверки должны быть указаны нарушения (недостатки), установленные в ходе контрольного мероприятия, и отражены следующие позиции: положения нормативно-правовых актов, которые были нарушены (для выявленных нарушений); период, к которому относятся выявленные нарушения (недостатки); информация о том, в чем выразилось нарушение (недостаток), с указанием реквизитов, позволяющих идентифицировать операцию, в процессе изучения которого выявлено нарушение (недостаток); сумма нарушения, при возможности ее количественного и качественного исчисления.

Кроме того, в соответствии с положениями указанного пункта формулировка нарушения должна начинаться со слов «в нарушение...», с обязательным указанием конкретных пунктов, частей, статей нормативных правовых актов, иных документов, реквизитов, позволяющих однозначно определить положения нормативно-правовых актов, которые были

нарушены. Выявленные нарушения должны быть сгруппированы по группам.

Следует выделить принципиальные отличия буквальной интерпретации указанных дефиниций, содержащихся в подзаконных актах, регламентирующих процесс осуществления финансового контроля.

Так, в соответствии с пунктом 2.3.10 Приказа № 39 нарушение представляет собой факт несоответствия деятельности объекта контроля требованиям нормативных правовых актов РФ, регламентирующих его деятельность в части, подлежащей контролю в финансово-бюджетной сфере.

Пункт 2.3.11 Приказа № 39 определяет сущность недостатка как факта в деятельности объекта контроля, который способен оказать негативное влияние на деятельность объекта контроля, включая эффективность, не являющегося нарушением законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регламентирующих его деятельность в части, подлежащей контролю в финансово-бюджетной сфере.

По сути, нарушение как факт всегда носит противоправный характер и может выступать в качестве негативного юридического факта, за совершение которого могут быть применены меры административного принуждения, включая административно-предупредительные, административно-пресекательные и административно-наказательные санкции. Последние налагаются за совершенное административное правонарушение, которое в соответствии с ч. 1 ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [4] (далее – КоАП РФ) определено как противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за совершение которого действующим административным законодательством установлена административная ответственность. Недостатки представляют собой факты в деятельности подконтрольного объекта, не зафиксированные в нормативных правовых актах, но которые могут привести к негативным последствиям.

Казначейством России 19.12.2017 г. был утвержден Классификатор нарушений (рисков), выявляемых Федеральным казначейством в ходе осуществления контроля в финансово-бюджетной сфере [5] (далее – Классификатор Казначейства России). В структуру Классификатора Казначейства России вошли следующие позиции: код нарушения (риска), описание нарушений (рисков), выявляемых Федеральным казначейством в ходе осуществления контроля в финансово-бюджетной сфере; правовые основания квалификации нарушения (риска), единица измерения, направление деятельности объектов контроля, мера ответственности, оценка риска. Классификатор Казначейства России выделяет свыше пятидесяти групп нарушений (рисков), которые могут быть выявлены должностными лицами Федерального казначейства в процессе проведения проверок. В качестве примеров можно привести следующие группы нарушений (рисков), связанных с порядком применения бюджетной классификации Российской Федерации, планированием (прогнозированием) расходов бюджета и обоснованием бюджетных ассигнований, планированием (прогнозированием) поступлений доходов бюджета и поступлений и выплат по источникам финансирования

дефицита бюджета, представлением сведений, необходимых для составления среднесрочного финансового плана и (или) проекта бюджета, организацией исполнения бюджета и т.д.

Анализ положений СГА 101 «Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Общие правила проведения контрольного мероприятия», утвержденного Постановлением Коллегии Счетной палаты РФ от 07.09.2017 № 9ПК [6] (далее – СГА 101), показывает, что аналогичные требования по процессуальной фиксации выявленных нарушений (недостатков) сформулированы и в описательной части заключения по результатам обследования подконтрольного объекта, которое проводят должностные лица Федерального казначейства (п. 7.14 Приказа № 39). Кроме того, в данном пункте сформулировано требование о содержании в заключении информации о причинах выявленных нарушений (недостатков).

Пункт 6.6.2 СГА 101 устанавливает порядок процессуальной фиксации нарушений, выявленных в результате реализации контрольных мероприятий в отношении подконтрольных объектов Счетной палаты.

В п. 6.6.3 в числе требований, предъявляемых к составлению акта, содержится требование о квалификации выявляемых при проведении контрольного мероприятия нарушений посредством соответствующего классификатора нарушений.

При отсутствии нарушений, указанных в Классификаторе нарушений, квалификация нарушения осуществляется исходя из положений нормативных актов, нарушивших сформулированные предписания. При этом формулировки выявленных нарушений должны начинаться словами «в нарушение...» с обязательным указанием норм, зафиксированных в статьях, частях, пунктах и подпунктах нормативно-правовых актов.

Положения СГА № 101 в разд. 2 «Основные понятия, используемые в Стандарте» формулируют понятия «нарушения» и «недостатки». При этом под нарушением понимается действие (бездействие) должностных лиц объекта контрольного мероприятия, которые противоречат нормативным правовым актам, актам распорядительного и локального характера, договорам (соглашениям).

Недостатки трактуются как факты или события, которые не являются нарушениями, но создают предпосылки и (или) условия для возникновения нарушений в деятельности объекта контрольного мероприятия или влекут риски возникновения негативных последствий.

По сути рассматриваемые понятия идентичны понятиям, изложенным в Приказе № 39, регламентирующем контрольное мероприятие, реализуемое должностными лицами Казначейства России. Как и в случае с Классификатором Казначейства России, разграничение между нарушениями и недостатками лежит в плоскости формально-юридической фиксации, то есть нарушение – это противоправные факты (события), обозначенные в качестве таковых в нормативных правовых актах, а недостатки представляют собой факты, не обозначенные в законодательстве как противоправные, но которые потенциально могут обуславливать негативные последствия.

Следует отметить, что одна из позиций Классификатора обозначена как «мера ответственности», в которой формулируются нормы КоАП РФ и

УК РФ, под которые попадают выявленные нарушения инспекторами Счетной палаты.

Так, например, пункт 1.1.16 Классификатора содержит нарушение запрета на предоставление казенному учреждению бюджетных кредитов и (или) субсидий, которое подпадает под признаки состава правонарушения, предусмотренного ст. 15.15.8 КоАП РФ.

Пункт 1.2.27 Классификатора содержит нарушение – использование бюджетных ассигнований резервных фондов исполнительных органов государственной власти (местных администраций) на цели, не соответствующие целям их предоставления, которое подпадает под признаки состава правонарушения, предусмотренного ст. 15.14 КоАП РФ и ст. 285.1 УК РФ [7].

Следует отметить, что Классификатор Счетной палаты содержит меры ответственности, применяемые к нарушителям. Так, например, за выявленное нарушение при представлении сведений, необходимых для составления проекта федерального бюджета, налагается ответственность, предусмотренная ст. 15.15.6 Кодекса РФ об административных правонарушениях. За нарушение сроков представления изменений в показатели бюджетной росписи и лимиты бюджетных обязательств, реестра расходных расписаний в финансовый орган предусмотрена ответственность согласно ст. 15.15.6 КоАП РФ.

Таким образом, одним из существенных элементов контрольной деятельности в финансовой сфере выступает выявление недостатков, которые в подзаконных нормативных актах трактуются как деструкции, не формализованные в нормативно-правовых актах, но потенциально способные оказать негативное воздействие. Недостатки как самостоятельная дефиниция не фигурируют в нормативных правовых актах, регламентирующих административно-юрисдикционный процесс.

Сравнительный анализ дефиниций «нарушения» и «недостатки» позволяет констатировать следующие отличительные черты данных понятий, которые подлежат фиксации в итоговых актах финансового контроля.

Недостатки в отличие от нарушений не являются юридическими фактами, обуславливающими возникновение негативных правовых последствий. Представляется, что недостатки не могут выступать в качестве негативных юридических фактов, поскольку представляют собой реально существующие деструкции, которые могут в будущем гипотетически, вероятно оказать негативное воздействие на финансовое состояние подконтрольного объекта, в том числе на кредитные организации в банковской сфере. Исходя из вероятностного характера вредных последствий, обусловленных недостатками, можно предположить, что вредных последствий может и не наступить.

Нарушения выступают в качестве негативных юридических фактов (событий, действий), обуславливающих применение мер административного принуждения, в том числе применение административно-предупредительного, административно-пресекающего и административно-наказательного характера. Последние применяются за административные правонарушения, которые носят виновный, противоправный характер и зафиксированы на формально-юридическом

уровне в административном законодательстве, устанавливающим административную ответственность (ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ).

Список литературы:

1. Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы / Л.Л. Арзуманова, О.В. Болтинова, О.Ю. Бубнова [и др.]; отв. ред. Е.Ю. Грачева. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. – 384 с.
2. Костенников, М.В. Правовые деструкции (недостатки и нарушения) в актах финансового контроля / М.В. Костенников, А.В. Куракин, Д.В. Карпунин // Административное право и процесс. – 2019. – № 7. – С. 65-70.
3. Приказ Казначейства России от 01.03.2017 № 39 «Об утверждении Стандарта внутренней организации контрольного мероприятия «Общие требования к внутренней организации контрольного мероприятия» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
5. Классификатор нарушений (рисков), выявляемых Федеральным казначейством в ходе осуществления контроля в финансово-бюджетной сфере, утв. Казначейством России 19.12.2017 (ред. от 31.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс»
6. СГА 101. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Общие правила проведения контрольного мероприятия, утв. постановлением Коллегии Счетной палаты РФ от 07.09.2017 № 9ПК (ред. от 08.11.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

АМОСОВА Анастасия Викторовна,
*Ленинградский государственный
университет им. А.С. Пушкина;
студентка, nastismos@mail.ru*

ПРАВО НА ЖИЗНЬ И ПРАВО НА ЭВТАНАЗИЮ: СООТНОШЕНИЕ

В статье рассматриваются некоторые вопросы соотношения права на жизнь и права на эвтаназию с позиции Конституции Российской Федерации, международных соглашений по вопросам защиты прав человека и законодательства отдельных зарубежных государств.

Ключевые слова: *право на жизнь, эвтаназия, соотношение.*

Актуальность этой темы трудно преувеличить, во-первых, из-за того, что она связана с самым дорогим, что есть у человека – с его жизнью,

во-вторых, по причине малой изученности данной проблемы в работах учёных-юристов и отсутствии нормативного закрепления в источниках российского права.

Проблема эвтаназии свое летоисчисление ведет с глубокой древности. Так, в Древней Греции младенцев с родовыми травмами и дефектами оставляли на холмах умирать, и такая практика была принята, чтобы обойти нравственный закон, запрещающий прямое убийство. И уже тогда она вызывала многочисленные споры среди медиков, юристов, социологов, психологов. Отношение к умышленному ускорению наступления смерти неизлечимо больного человека, даже с целью прекращения его страданий, никогда не было однозначным.

Эвтаназия – сознательное действие, приводящее к смерти безнадежно больного и страдающего человека относительно быстрым и безболезненным путем с целью прекращения неизлечимой боли и страданий.

Впервые термин «эвтаназия» был использован Ф. Бэконом, английским философом и политиком, по мнению которого «долг врача состоит не только в том, чтобы восстанавливать здоровье, но и в том, чтобы облегчать страдания и мучения, причиняемые болезнями... даже и в том случае, когда уже нет никакой надежды на спасение и можно лишь сделать самое смерть более легкой и спокойной, потому что эта эвтаназия... уже сама по себе является немалым счастьем» [1, с. 269].

В настоящее время выделяют пассивную и активную эвтаназию. Пассивная эвтаназия – отказ от жизнеподдерживающего лечения, когда оно либо прекращается, либо не начинается. Активная эвтаназия – преднамеренное вмешательство с целью прервать жизнь пациента путем инъекции средства, вызывающего летальный эффект.

В соответствии со статьей 14 Этического кодекса Российского врача («Врач и право пациента на достойную смерть») эвтаназия как акт преднамеренного лишения жизни пациента по его просьбе или по просьбе его близких недопустима, в том числе и в форме пассивной эвтаназии. Под пассивной эвтаназией понимается прекращение лечебных действий у постели умирающего больного. Врач обязан облегчить страдания умирающего всеми доступными и легальными способами.

Однако «каждый имеет право на жизнь» (ч. 1 ст. 20 Конституции РФ), и «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (ст. 2 Конституции РФ). Таким образом, полагаем, что Конституция Российской Федерации, закрепляя право на жизнь, косвенно закрепляет и право на смерть.

Следует отметить, что эвтаназия легализована (узаконена) в ряде зарубежных государств. Так, Бельгия и Нидерланды легализовали «хорошую смерть» в 2002 году; в Швейцарии есть несколько учреждений, где можно сделать эвтаназию даже для иностранцев; несколько штатов США также разрешают оказание медицинской помощи в проведении самоубийства; с 2009 года «легкую смерть» узаконили в Люксембурге; Канада присоединилась к государствам, в которых возможно проведение ассистированной смерти, в 2016 году.

Пассивная эвтаназия допускается («не разрешена, но и не запрещена») в Германии, Испании, Франции, Албании, Израиле.

Аргументы в пользу эвтаназии:

а) человеку должно быть представлено право самоопределения вплоть до того, что он сам может выбирать, продолжать ему жизнь или оборвать ее;

б) человек должен быть защищен от жестокого и негуманного лечения;

в) человек имеет право быть альтруистом, т.е. пожалеть своих близких, не обременять их ни морально, ни финансово;

г) экономическая сторона проблемы, так как лечение и содержание обреченных отнимает у общества немало средств;

д) паллиативная помощь – комплексная помощь пациентам с неизлечимой прогрессирующей болезнью, которая, как ожидается, закончится смертью, обеспечивающая физические меры, такие как устранение боли, и психологическую, социальную и духовную поддержку. Этим руководствуется руководство медицинских учреждений, в чьих странах разрешен акт «помощи».

Аргументы против эвтаназии:

а) активная эвтаназия есть покушение на такую ценность, каковой является человеческая жизнь;

б) возможность диагностической и прогностической ошибки врача;

в) возможность появления новых медикаментов и способов лечения;

г) наличие эффективных болеутоляющих средств;

д) риск злоупотреблений со стороны медицинского персонала, т.е. речь идет о том, что в случае, если активная эвтаназия будет узаконена, у медицинского персонала возможно будет возникать искушение использовать ее не столько исходя из интересов и желания пациента, сколько из других, гораздо менее гуманных, соображений. В многочисленных дискуссиях об эвтаназии, время от времени возникающих в российской юридической литературе, этот аргумент «против» употребляется, пожалуй, чаще всех других [2, с. 106-120; 3, с. 9-15; 4, с. 62-65; 5, с. 22-25].

Согласно статье 45 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, т.е. ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента.

Однако в соответствии с пунктом 1 части 7 статьи 66 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» реанимационные мероприятия не проводятся при состоянии клинической смерти (остановке жизненно важных функций организма человека (кровообращения и дыхания) потенциально обратимого характера на фоне отсутствия признаков смерти мозга) на фоне прогрессирования достоверно установленных неизлечимых заболеваний или неизлечимых последствий острой травмы, несовместимых с жизнью.

Таким образом, складывается достаточно неоднозначная ситуация. Получается, что не проводить реанимацию или прекращать реанимацию по желанию больного является эвтаназией, что запрещено, а не проводить реанимацию из-за того, что смерть наступает на фоне прогрессирования неизлечимых заболеваний, разрешено.

Полагаем, что на современном этапе развития для Российской Федерации является чрезвычайно актуальным развитие паллиативной помощи, поскольку лишь только после ее развития в России станет возможен полноценный конструктивный разговор о легализации эвтаназии; совершенствование законодательной базы в области охраны здоровья граждан, которая гарантировала бы автономию пациента и разрешила бы ему отказываться от интенсивного лечения, когда он его не хочет получать; обязательный учет национальных особенностей народов Российской Федерации, роль семьи, религии, культуры и т.п. при обсуждении вопросов, связанных с эвтаназией.

Исходя из вышеизложенного, считаем возможным предложить следующее:

1) обсуждение вопроса о легализации эвтаназии следует осуществлять при обязательном участии разных специалистов (юристов, врачей, управленцев др.) и с учетом зарубежного опыта применения эвтаназии.

2) эвтаназия должна применяться только к определенным категориям лиц, а именно в отношении неизлечимо больных пациентов (например, с онкологическими заболеваниями последней стадии, находящихся на аппарате искусственной вентиляции легких), больных с травмами тела более 50 процентов (ожоги, рваные раны), пациентов, которые стали инвалидами в результате ДТП или с рождения и др.

3) внесение поправки в Конституцию Российской Федерации, которая закрепляет гарантии права на эвтаназию.

Список литературы:

1. Бэкон, Ф. Сочинения. В 2-х томах. Том II / Ф. Бэкон. – М.: Мысль, 1971. – 582 с.
2. Лушникова, А.И. Право на эвтаназию: анализ судебной практики Великобритании и США / А.И. Лушникова // Сравнительное конституционное обозрение. – 2017. – № 2. – С. 106-120.
3. Момотов, В.В. Биоэтика в контексте законодательства и правоприменения (эвтаназия) / В.В. Момотов // Lex russica. – 2019. – № 10. – С. 9-15.
4. Порох, В.И. Юридические и медико-этические аспекты эвтаназии и перспективы ее легализации в России / В.И. Порох, В.А. Катрунов, Е.В. Засыпкина // Современное право. – 2013. – № 2. – С. 62-65.
5. Кирилловых, А.А. Эвтаназия: ограничение или реализация права на жизнь? / А.А. Кирилловых // Медицинское право. – 2012. – № 4. – С. 22-25.

БАРИЛО Сергей Евгеньевич,
кандидат юридических наук, Санкт-Петербургская юридическая академия, доцент кафедры гражданского права; sebarilo@mail.ru

ФИЛИПPOB Анатолий Константинович,
Сибирский юридический университет, магистрант; kaf.96@bk.ru

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрены актуальные вопросы современной правовой доктрины, связанные с защитой авторских прав в сети «Интернет», а также предложены пути их решения в виде совершенствования действующего гражданско-процессуального законодательства.

Ключевые слова: *автор, авторское право, защита авторских прав, правообладатель.*

В современной правовой доктрине защита авторских прав является одной из актуальных проблем. Общество является динамической структурой, которая для удовлетворения своих потребностей ежедневно растет и развивается. Ввиду стремительного скачка в развитии информационных технологий наиболее острой проблемой в сфере авторского права, на наш взгляд, является защита авторских прав в сети «Интернет».

Исследованием данной проблематики занимаются многие ученые-правоведы. Например, К. Никитин в своем научном труде «Защита авторских прав в интернет-среде» поднимает актуальные вопросы защиты авторских прав в сети «Интернет» и предлагает некоторые пути их решения [1, с. 14]. О.В. Новикова и Е.Г. Петренко в своей научной статье поднимают вопросы международной защиты авторских прав в сети «Интернет» [2, с. 113]. Рассмотрением проблемных аспектов защиты авторских прав в сети «Интернет» также занимались Е.Д. Пирун [3, с. 3], Е.В. Алисова [4, с. 86], С.В. Гуде и Е.Н. Петрищева [5, с. 93] и многие другие.

Однако, несмотря на столь обширное изучение актуальных вопросов, связанных с защитой авторских прав в сети «Интернет» в современной России, к сожалению, проблемы остаются. В настоящее время остро актуальной проблемой является наличие целого ряда сайтов, которые занимаются размещением пиратского материала, т.е. материала, который защищен авторским правом, но размещается на сайте без ссылок на источник заимствования или же автора, а также без разрешения правообладателя на размещение данных материалов.

Рассмотрим наиболее распространенные ситуации, с которыми на сегодняшний день может столкнуться абсолютно каждый человек.

М.Ю. Осипов в своем научном труде задал логичный, и, по нашему мнению, актуальный вопрос, суть которого заключается в следующем: «Как и каким образом я могу защитить свои авторские права, например, чтобы в дальнейшем, при проведении различных научных исследований меня не обвинили в намеренном плагиате и не отказали в публикации статьи, ввиду того, что она не является оригинальным текстом, так как содержит в себе недопустимый процент заимствования чужого текста?» [6, с.116].

В соответствии с Бернской конвенцией по охране литературных и художественных произведений [7], а также Гражданским кодексом Российской Федерации [8] допускается переработка чужого произведения.

Однако в случае нарушения личных неимущественных прав автора их защита осуществляется (в соответствии со ст. 1251 ГК РФ) путем признания права; пресечения действий, нарушающих права автора или создающих угрозу нарушения; восстановления положения, существовавшего до нарушения личных неимущественных прав автора; компенсации морального вреда; публикации решения суда о нарушении авторских прав.

Согласно действующему гражданскому законодательству, в случае нарушения авторских прав, гражданин Российской Федерации вправе обратиться за защитой своих прав в суд. Однако существует ряд возможных ситуаций, связанных с защитой авторских прав в сети «Интернет».

Во-первых, самой благоприятной ситуацией для автора будет, если нарушитель авторских прав известен и находится на территории РФ, так как в данном случае автор имеет потенциальную и фактическую возможность для предъявления иска к нарушителю его прав.

Во-вторых, может сложиться ситуация, в которой нарушитель будет известен, однако проживает он в другой стране. В данном случае автор может столкнуться с рядом проблем, если страна, в которой проживает нарушитель авторского права, относится враждебно к государству, в котором проживает автор. Но, тем не менее, в соответствии со ст. 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [9] автор может обратиться за защитой своих прав и законных интересов в суд Российской Федерации по месту нахождения его имущества.

В-третьих, самой неблагоприятной ситуацией для автора будет неизвестность нарушителя. Данное обстоятельство фактически лишает возможности автора обращения в суд за защитой нарушенных прав. Связано это с тем обстоятельством, что действующее гражданско-процессуальное законодательство содержит в себе требования, согласно которым исковое заявление в обязательном порядке должно содержать в себе данные об истце и месте его нахождения. Суд просто не сможет принять исковое заявление и рассмотреть дело о защите нарушенных авторских прав.

Нельзя не согласиться с мнением М.Ю. Осипова, который говорит о том, что на сегодняшний день единственной доступной мерой для защиты авторских прав в сети «Интернет» является применение предварительных мер, которые будут обеспечивать блокировку сайтов с противоправным контентом.

Автор статьи «Защита авторских прав в сети “Интернет”: основные особенности и проблемы» предоставляет статистику, согласно которой по состоянию на 2017 год Московским городским судом было принята более полутора тысяч определений о предварительном обеспечении защиты авторских прав [10]. Однако тут же автор отмечает, что решений вынесено не было, так как в большинстве случаев, пиратские сайты являются анонимными.

Также в соответствии с действующим гражданско-процессуальным законодательством, а именно ч. 7 ст. 144.1. ГПК РФ в случае: «Если заявителем не было подано исковое заявление в срок, установленный определением суда о предварительном обеспечении защиты авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети “Интернет”, предварительное обеспечение отменяется тем же судом. Об отмене предварительного обеспечения выносится определение».

Таким образом, полагаем возможным на основании вышеизложенного сделать вывод о том, что существующая модель защиты авторских прав в сети «Интернет» представляется неэффективной.

На наш взгляд, данную проблему необходимо решать посредством введения конструкции публично-правового иска, суть которого будет заключаться в следующем.

Лицо (автор произведения), которое полагает, что его авторские права были нарушены путем распространения его произведения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», имеет право предъявить публично-правовой иск к Российской Федерации с требованием о запрете распространения на территории Российской Федерации контента, нарушающего его авторские права.

По нашему мнению, в данной ситуации в качестве представителя Российской Федерации представляется возможным назначение Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. А в процессе судебного разбирательства необходимо устанавливать факт нарушения авторского права, а также факт невозможности установления ответчика и места его нахождения.

Полагаем возможным и целесообразным внесение соответствующих изменений в Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Список литературы:

1. Никитин, К. Защита авторских прав в интернет-среде / К. Никитин // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 50. – С. 14-15.
2. Петренко, Е.Г. Международно-правовая защита авторских прав в сети Интернет / Е.Г. Петренко, О.В. Новикова // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 3. – С. 108-116.
3. Пирун, Е.Д. Проблемы защиты авторских прав в сети интернет / Е.Д. Пирун // Наука, техника и образование. – 2014. – № 1(1). – С. 2-5.
4. Алисова, Е.В. Актуальные проблемы защиты авторского права в сети Internet / Е.В. Алисова // Наука, образование и культура. – 2016. – № 7(10). – С. 84-86.

5. Гуде, С.В. Актуальные проблемы направления правового регулирования защиты авторских прав в информационно-телекоммуникационной сети Интернет / С.В. Гуде, Е.Н. Петрищева // ЮП. – 2016. – № 5(78). – С. 91-95.

6. Осипов, М.Ю. Защита авторских прав в сети «Интернет»: основные особенности и проблемы / М.Ю. Осипов // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 12(97). – С. 116-122.

7. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

10. Официальный сайт Суда общей юрисдикции города Москвы официальный портал // URL: <https://www.mos-gorsud.ru/> (дата обращения: 09.03.2020).

БОНДАРЕНКО Анна Алексеевна,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, студентка;*
annbond1998@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

В статье рассматриваются вопросы проблематики защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети «Интернет», представляются механизмы защиты данных прав в современной жизни.

Ключевые слова: *честь, достоинство, Интернет, деловая репутация.*

Пользователей сети «Интернет» с каждым годом всё больше и больше, как и нарушений, совершаемых в сети, в том числе и в сфере нематериальных благ. Вопрос защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети «Интернет» на сегодняшний день актуален как никогда ранее. Ещё несколько лет назад в российских судах рассмотрение подобных споров было не таким уж и частым явлением в отличие от зарубежных стран, однако в последние годы ситуация значительно изменилась. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации сопряжена с рядом проблем, которые на данный момент окончательно не урегулированы.

В современных условиях остро ощущается столкновение свободы слова и права на защиту чести, достоинства, репутации, прежде всего это связано с активным развитием средств коммуникации, а также сети «Интернет». Как нам известно, право гражданина на защиту чести, достоинства и деловой репутации является его конституционным правом. Гражданин вправе требовать по суду опровержение порочащих его честь,

достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. На текущий момент отсутствуют официальные понятия чести, достоинства и деловой репутации, что является правовым пробелом в системе гражданского законодательства.

Гражданское законодательство предусматривает возможность требования истцом прекращения распространения информации, её опровержения, а также компенсации морального вреда. Как показывает практика, большинство граждан не знают о том, что имеют вышеуказанные возможности, поэтому вовсе не обращаются за защитой своих нарушенных прав, полагая, что в отношении сведений, распространяемых в сети «Интернет», законодательство не действует. Также опасения вызывает факт потенциальной «невозможности» доказать совершение правонарушения, т.к. информация на сайте может быть изменена/удалена в любой момент, что в дальнейшем осложнит процедуру доказывания [1, с. 224-225].

Однако сложившаяся судебная практика по делам в отношении правонарушений в сети «Интернет» демонстрирует нам все реальные возможности действующего законодательства, доказывая, что предполагаемая сложность доказывания на деле представляет собой доступный алгоритм действий, которые пострадавший может совершить самостоятельно.

Итак, прежде чем обращаться в суд по поводу правонарушения в сети «Интернет», следует собрать и обеспечить доказательства, которые подтвердили бы наличие состава правонарушения. На данный момент наиболее оптимальный способ – заверение Интернет-страниц у нотариуса. Доказательства, обеспеченные нотариусом, должны признаваться допустимыми, если они получены с соблюдением норм процессуального права.

Для обеспечения доказательств нотариусу важно совершить следующие действия:

- найти Интернет-страницу по сообщенному адресу;
- распечатать её;
- проверить наличие материала с указанными реквизитами.

Если в запросе фигурировали определенные слова и выражения, то необходимо проверить их наличие в распечатанном экземпляре, в дальнейшем возможно проведение экспертизы. Необходимо, чтобы на сканированной копии отразились дата печати и адрес файла, а Интернет-страница была распечатана полностью в той форме, в какой она предстаёт перед посетителем сайта. Это связано с тем, что автор публикации имеет возможность изменить её содержание, но немаловажным фактом является то, что до подобных (вероятно, даже благостных) изменений с целью удалить оскорбляющие и порочащие сведения с изначальным текстом могло ознакомиться огромное количество пользователей. В самую последнюю очередь нотариус составляет протокол нотариального действия – обеспечение письменного доказательства путём доступа к Интернет-странице и последующего её осмотра в порядке, предусмотренном законом.

В спорах о правонарушениях, совершенных с помощью сети «Интернет» самой сложной является проблема доказывания состава правонарушения:

- правовые основания, порядок сбора и обеспечения доказательств;
- допустимость таких доказательств с точки зрения процессуального права.

Помимо этого, заявителю необходимо учитывать субъективность оскорбительности высказываний в Интернете. Очень часто судья может посчитать оскорбления «оценочными суждениями», даже, если речь идёт о матерных высказываниях в адрес конкретного гражданина. Такого рода спорные ситуации могут быть разрешены посредством лингвистической экспертизы.

Судебная практика показывает, что лица, оспаривающие информацию диффамационного характера, размещенную в сети «Интернет», до подачи иска в целях фиксации соответствующей Интернет-страницы, как правило, обращаются к нотариусу за удостоверением ее содержания на основании статьи 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате.

В качестве предварительной обеспечительной меры это позволяет оперативно сохранить спорную информацию, которая в любой момент может быть удалена разместившим ее автором. При этом необходимо учитывать, что в силу части 5 статьи 61 ГПК РФ, части 5 статьи 69 АПК РФ обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в установленном порядке.

С момента возбуждения дела в суде общей юрисдикции, арбитражном суде не исключается возможность обеспечения доказательств и судьей по заявлению заинтересованного лица в соответствии со статьями 64-66 Гражданского процессуального кодекса и статьёй 72 Арбитражного процессуального кодекса России [2].

Распространение сведений и материалов в Интернете можно в некоторых случаях сравнить с лавиной, набирающей силу с каждым новым пользователем, который ознакомился с ними онлайн и вдобавок решил поделиться информацией в социальных сетях.

Честь и достоинство гражданина может быть опорочена не только в форме размещения недостоверных и оскорбительных сведений на том или ином интернет-сайте, но и в форме создания злоумышленником фейковой страницы гражданина на платформе одной из социальных сетей либо в форме распространения оскорбительных «мемов», комиксов иных отредактированных изображений опороченного лица.

Деловая репутация компаний также может быть опорочена в аналогичной форме, а также через размещение анонимных сообщений и комментариев, которые не соответствуют действительности, в социальных сетях и разнообразных форумах [3].

Защита доброго имени, т.е. чести, достоинства и деловой репутации, гарантируется ст. 23 Конституции РФ и осуществляется на основании ст. 152 ГК РФ.

Важно отметить, что обязанность удаления информации возложена не только на владельца сайта, но и на лицо, осуществляющее его

администрирование. Возложение подобной обязанности на указанных лиц не может рассматриваться ни как чрезмерное обременение, ни как несоразмерное ограничение его прав. Также суд отметил, что подобная обязанность не должна расцениваться как мера ответственности за виновное правонарушение, а должна восприниматься как законный способ защиты прав гражданина и интересов юридического лица.

Если же владелец сайта и/или его администратор уклоняются от исполнения требования об удалении порочащей информации во исполнение судебного решения, то потерпевший вправе предъявить требование о возмещении причиненных убытков и компенсации морального вреда в результате допущенного бездействия.

Обязанность удалить информацию у владельца сайта возникает лишь в случае наличия соответствующего судебного решения, а не при «хрядовом» обращении заинтересованного лица. Данный вывод суд сделал, исходя из того, что владелец сайта объективно ограничен в возможности определять достоверность информации, размещаемой на сайте третьими лицами, а возложение на него подобной обязанности означало бы отступление от конституционных гарантий свободы слова. Владелец сайта обязан реагировать лишь на достоверные факты, которые установлены судебным решением [4].

Несмотря на то, что действующим законодательством предусмотрены способы защиты чести, достоинства и деловой репутации, по-прежнему остается целый ряд проблемных вопросов. Например, в связи с отсутствием законодательства, четко определяющего перечень субъектов деятельности в сети «Интернет» и их правового статуса, реальная судебная защита прав личности, нарушаемых в сети «Интернет», в настоящее время не может быть обеспечена в полном объеме, что превращает виртуальное пространство в свободную площадку для диффамационных утверждений.

В 2014 году в законодательстве происходили значительные изменения в отношении контроля информации, распространяемой в сети «Интернет». Ни для кого не секрет, насколько на сегодняшний момент популярны блоги некоторых пользователей Интернета, в том числе и в социальных сетях. Огромнейшее количество подписчиков обеспечивает моментальное распространение информации, которая зачастую является недостоверной. В связи с этим был создан так называемый «Закон о блогерах» и появилось официальное определение «блогера». Согласно данному закону, статус блогера приобретает после преодоления определённого барьера просмотров страницы в сутки, а именно после 3 тыс. просмотров; Статус этот приносит блогеру не только денежные премии, но и массу новых обязанностей. Однако данный вопрос подсчёта посещений оставался открытым и требовал доработки в связи с тем, что под новую категорию «блогер» попадало огромное количество пользователей социальных сетей.

Контроль за таким количеством людей осуществлять крайне сложно. Блогерство сейчас очень популярно, а данный вид Интернет-страниц зачастую ведут несколько человек, точного автора той или иной информации установить крайне сложно.

В соответствии с вышеуказанным законом блогер несёт ответственность за данные, размещаемые в своём блоге, в том числе он обязан отслеживать активность на своём сайте, проверять информацию,

размещаемую в комментариях. А ведь если Интернет-страница популярна, то при высокой активности на сайте вероятность размещения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию физических лиц всё больше, а осуществлять контроль существенно сложнее.

Новым элементом государственного контроля над блогосферой служил мониторинг сайтов и Интернет-страниц на предмет количества посещений, на базе которого Роскомнадзор формировал соответствующий реестр [2]. С 1 августа 2017 года ведение данного реестра было прекращено, как выяснилось на практике, необходимость существования реестра не была оправданной. На данный момент это одна из самых существенных попыток контроля виртуального пространства в нашей стране, пускай и не совсем удачная.

Сложности решения ряда вопросов, отсутствие терминов – всё это неплохое поле для законодателя. Возможно, решение найдётся в законодательстве зарубежных стран, а может быть, свежие решения будут предложены молодыми специалистами в ближайшем будущем.

Как показывает практика, гражданин, стремясь отстоять свои честь, достоинство и деловую репутацию в Интернете, должен быть готов к длительному, энергозатратному и финансовозатратному процессу (оплата экспертиз, заверений у нотариуса, многочисленных госпошлин).

Внимательное следование законодательству в отношении такого рода преступлений при должном уровне настойчивости гарантирует достижение своей цели, а именно отстаивание своей чести, достоинства и деловой репутации, которые были запятнаны в Интернете.

Список литературы:

1. Шевцова, Т.А. Особенности защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет / Т.А. Шевцова // Молодой учёный. – 2018. – № 48. – С. 224-228.
2. Юрист Law Firm // URL: <https://juristirk.ru/news/2016-03-19/dokazatelstva-pri-zaschite-chesti-dostoinstva-i-delovoy-reputac>
3. Юридическая помощь в цифровом пространстве // URL: <https://digitalrights.center/blog/zashchita-chesti-i-dostoinstva-v-internete>
4. Домкин, П. Удаление в сети Интернет сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию / П. Домкин // Искусство правовой защиты. – 2018.
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный) / Е.Н. Абрамова (и др.). – М.: Проспект, 2019. – 1280 с.

БОНДАРЕНКО Ольга Васильевна,
Сибирский юридический университет,
магистрант; Jaiio05@mail.ru

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПОНЯТИЯ «НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО» В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В статье произведен исторический анализ формирования и развития такой правовой категории, как «недвижимое имущество», обозначены проблемы в формировании и становлении дефиниции недвижимого имущества, а также на примере различных правовых систем автором был описан подход к определению термина «недвижимое имущество» в различных странах.

Ключевые слова: *недвижимое имущество, недвижимость, гражданское право, земля, земельный участок, недра.*

Нельзя не согласиться с тем, что все правовые институты «вырастают» из прошлого, поэтому так важно начинать исследование различных правовых явлений с истории их становления и развития. По нашему мнению, для выяснения смысла понятия «недвижимое имущество» необходимо обратиться к истории и провести анализ исторических фактов, а также причин изменений содержания данной правовой категории.

Своими корнями понятие «недвижимое имущество» уходит в Древний Рим и римское право. Впервые данная правовая категория была сформулирована в связи с введением земельных участков и природных объектов в гражданский оборот. В те времена в Древнем Риме не предавали большого значения делению имущества на движимое или недвижимое, и регулировался их оборот одинаковыми правовыми нормами. К недвижимому имуществу относились земля, недра и все, что было создано на земле. Как отмечает в своей научной статье М.В. Рыбкна, уже в этот период времени действовало всем известное правило: «сделанное над поверхностью следует за поверхностью» [1, с. 116].

Всем известный правовед-цивилист К.П. Победоносцев писал, что в европейском законодательстве понятие недвижимого имущества появилось в VIII-XIX вв., и трактовался данный термин различным образом [2, с. 293].

Так, например, французские и германские законодатели считали, что под недвижимым имуществом необходимо понимать предметы внешней природы. В Англии же существовало разделение имущества на вещественное и личное.

Рассмотрим же подробнее, как формировалось и развивалось понятие «недвижимое имущество» в отечественном законодательстве.

В Древней Руси существовало нетипичное для европейских государств отношение к земле. Общество считало, что земля наделена священными свойствами и являлась частью общества, именовалась как «мать-земля», «земля-матушка». Следовательно, земля не воспринималась

в качестве товара, а являлась общественным достоянием, которым владела община.

Э.И. Зигангирова в своей научной статье «Становление института собственности в России» писала, что в начале XV века существовало несколько режимов собственности: московский режим собственности и новгородский режим. Московский режим собственности характеризовался землевладением, которое явилось прообразом института собственности. Новгородский режим собственности, наоборот, отличался либеральным характером и многосубъектностью землевладения [3, с. 81].

На наш взгляд, наиболее предпочтительной, с точки зрения развития экономики, являлась новгородская модель землевладения, так как в рамках данного режима собственности земля могла принадлежать и боярам, и монастырям, и земцам.

Однако фактически преобладал московский режим собственности, что привело к централизации власти в руках князя, который являлся собственником всей земли и имел право распоряжаться ей по своему усмотрению.

В XVI-XVII вв. общинные земля, как объекты вещных прав, находятся в собственности коллективного субъекта – вотчины, соответственно, данный субъект обладает правом владения, пользования и распоряжения землями, в этот период происходит активная раздача земель новым поселенцам.

В конце XVII века происходит сближение вотчины и поместий, впоследствии чего в 1714 году Петром I издается указ об объединении понятий «вотчина» и «поместье» под общим термином «недвижимое имущество». В период его правления устанавливается ряд ограничений в праве частной собственности, например, появляются ограничения права собственности на леса, землю и ее недра, а также частные заводы и фабрики.

Г.Ф. Шершеневич отмечал, что в период правления, начиная от Петра I до Екатерины II, происходят значительные колебания законодателя в отношении частной собственности то в сторону введения еще больших ограничений, то в сторону полной свободы от различного рода ограничений собственности. И только когда Екатерина II приходит к власти, начинается превалирование идей частной собственности той форме, в которой она непосредственно существует сегодня – признается освобождение собственности от ограничений [4, с. 174].

В 1861 году происходит отмена крепостного права в России, благодаря чему крестьяне получают личную свободу, и, как следствие, право свободного распоряжения своим имуществом. Помещики сохранили право собственности на собственные земли, однако были обязаны предоставлять их в постоянное пользование крестьянам.

Из вышеизложенного мы можем сделать вывод о том, что понятие недвижимого имущества в России формировалось в течение довольно продолжительного периода времени, однако, несмотря на столь длительный путь формирования данной правовой категории, с приходом революции 1917 года, а затем и принятия Декрета о земле, частная собственность на землю отменяется, что приводит к тому, что законодатель и вовсе отказывается от уже сложившегося деления имущества на движимое и недвижимое. Благодаря этому, все

теоретические основы правового регулирования, накопленные за несколько веков, полностью утратились в советский период. Взамен термина «недвижимость» в данный период используется понятие государственной собственности на землю.

Понятие «невидимость» вновь было введено в правовой оборот в современной России в 1991 году. В соответствии с гражданским законодательством того времени к недвижимому имуществу относились земельные участки и все то, что неразрывно с ними связано: здания, сооружения, предприятия и иные имущественные комплексы и т.д. [5].

Затем земельные участки и все, что с ними связано, относились к недвижимому имуществу в соответствии с Указом Президента «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России» [6] и Гражданским кодексом Российской Федерации 1994 года [7].

За прошедшие 20 лет ст. 130 ГК РФ, посвященная содержанию понятия недвижимого имущества, была изменена трижды, однако два критерия отнесения имущества к категории недвижимых остались неизменными, а именно:

- материальный критерий, подразумевающий под собой прочную степень связи между имуществом и землей (это вещи, который фактически могут быть отделены от земли, но вследствие их отделения будет причинен несоразмерный ущерб их назначению);

- юридический критерий, под которым подразумевается отнесение имущества к категории недвижимых в силу закона [8, с. 8].

Если обратиться к первоначальной редакции ст. 130 ГК РФ, то мы увидим, что законодатель относил к недвижимым вещам земельные участки, недра, водные объекты и все, что просто связано с землей, в том числе леса и многолетние насаждения.

В 2005 году данная статья подвергается первым изменениям, ввиду которых к недвижимости также относят объекты незавершенного строительства [9]. В 2006 году также происходят изменения, связанные с исключением обособленных водных объектов [10], а затем и лесов с многолетними насаждениями [11].

Правовед С.А. Липски утверждает, что данные изменения обусловлены тем, что как леса и многолетние насаждения, так и водные объекты итак «привязаны» к земле, на которой расположены [12, с. 10].

В современной интерпретации понятие недвижимого имущества закреплено все в той же ст. 130 ГК РФ, в соответствии с которой под недвижимым имуществом понимаются земельные участки, недра и все, что прочно связано с землей, в том числе здания, сооружения и объекты незавершенного строительства.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что понятие «недвижимое имущество» имеет довольно множество вариантов понимания в различных правовых системах и государствах.

В России данная правовая категория формировалась довольно длительный промежуток времени, и, несмотря на полное отсутствие норм о недвижимом имуществе в советский период, на сегодняшний день сформулированное и закрепленное на законодательном уровне определение. Однако, на наш взгляд, не представляется возможным определения всех «пограничных» видом имущества ввиду их многообразия.

Список литературы:

1. Рыбкина, М.В. История развития понятия «недвижимое имущество» в отечественном законодательстве / М.В. Рыбкина // Царскосельские чтения. – 2017. – № 3. – С. 114-118.
2. Победоносцев, К.П. Курс гражданского права. Ч. 1. Вотчинные права / К.П. Победоносцев. – М., 2002. – 674 с.
3. Зигангирова, Э.И. Становление института собственности в России / Э.И. Зигангирова // Вестник Чувашиского университета. – № 6. – 2006. – С. 80-83.
4. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – М.: СПАРК, 1995. – 613 с.
5. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31.05.1991 г. № 2211-1 (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Указ Президента РФ «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России» от 27.10.1993 № 1767 (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Гражданский кодекс Российской Федерации Ч. II от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
8. Макаров, О.В. Недвижимость как объект гражданских правоотношений: сущность и характерные черты / О.В. Макаров // Нотариус. – 2014. – № 3. – С. 7-10.
9. Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 30.12.2004 № 213-ФЗ // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (Ч. 1). – Ст. 410.
10. Федеральный закон от 03.06.2006 № 73-ФЗ «О введении в действие Водного кодекса Российской Федерации» (ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. – 2006. – № 23. – Ст. 2380.
11. Федеральный закон «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации» от 04.12.2006 № 201-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // СЗ РФ. – 2006. – № 50. – Ст. 5279.
12. Липски, С.А. Особенности государственного регулирования сделок с различными видами недвижимости / С.А. Липски // Нотариус. – 2014. – № 5. – С. 8-12.

БОРОВКОВА Марина Алексеевна,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, студентка;*
marinaborovkova98@gmail.com

КАПУСТИН Алексей Сергеевич,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, студент;*
superketchups@rambler.ru

ЭТАПЫ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В МЕТРОПОЛИТЕНЕ

В статье рассматриваются основные этапы развития правового регулирования деятельности Петербургского метрополитена и обеспечения охраны законности и правопорядка на данном объекте, начиная с советского периода до настоящего времени.

Ключевые слова: Петербургский метрополитен, правовое регулирование, безопасность.

В доперестроечный период метрополитен как объект государственной собственности был отнесен к сфере правового регулирования железнодорожного транспорта.

Проблема отсутствия у возникшего Советского государства органов управления, ликвидация жандармской железнодорожной полиции и состояние войны привело к резкому обострению оперативной обстановки на железных дорогах, особенно в прифронтовых районах, что побуждало новую власть к необходимости обеспечения единого руководства и централизации управления перевозочным процессом. В результате 27 октября 1917 года II Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов принял декрет «Об учреждении Совета Народных Комиссаров», в составе которого образовано 13 народных комиссариатов, в том числе Наркомат по делам железнодорожным, переименованный в декабре того же года в Народный комиссариат путей сообщения. А в декрете Совета народных комиссаров РСФСР от 16 февраля 1918 года «О пределах компетенции Народного комиссариата в деле транспорта» подчеркивалось, что только Народный комиссариат путей сообщения является «единственным организатором, объединяющим и руководящим в деле транспорта» [1, с. 237].

Декрет СНК РСФСР от 23 марта 1918 года «О централизации управления, охране дорог и повышении их провозоспособности» отдельно акцентировал внимание на том, что все «федеративные, областные и иные местные Советские организации не имеют права вмешиваться в дела транспорта, ввиду того, что дороги, хотя и проходят по определенной территории, но по самому существу своему экстерриториальны, ибо служат нуждам всей республики».

Вследствие важности железных дорог для общественных нужд с целью обеспечения должного уровня правопорядка как составляющей режима законности в области пассажирских перевозок возникает

необходимость защиты интересов общества в данной сфере путем создания соответствующих правоохранительных органов. Именно поэтому в целях поддержания порядка и единства управления на всех железных дорогах ВЦИК РСФСР 18 февраля 1919 года принял постановление «Об организации железнодорожной милиции и железнодорожной охраны». 9 декабря 1921 года ВЦИК и Совет труда и обороны принял декрет «Об охране складов, пакгаузов и кладовых, а равно сооружений на железных дорогах и водных путях сообщений», в соответствии с которым транспортная милиция упразднялась, охрана багажа и грузов возлагалась на НКПС, «а административные функции в отношении уголовного розыска, поддержания внешнего порядка, спокойствия и т.п. на станциях» – на транспортный отдел ВЧК (Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем).

ВЧК ВЦИК РСФСР 20 марта 1922 года принимает постановление «О борьбе с незаконным использованием транспорта», согласно которому назначалась борьба с незаконным использованием транспорта:

- а) с безбилетным проездом;
- б) проездом на паровозах, буферах, крышах и т.п. местах;
- в) порчей подвижного состава,
- г) провозом пассажирами свыше нормы багажа и ручной клади,
- д) фиктивными командировками и другими правонарушениями на железнодорожном транспорте, в том числе и в метрополитене, возлагалась на Транспортный отдел ГПУ и его местные органы, которым предоставлялось право в административном порядке налагать на лиц, незаконно использующих транспорт, арест с применением принудительных работ сроком не свыше одного месяца.

С 4 декабря 1931 года в соответствии с постановлением СНК СССР охрану и оборону объектов осуществляли войска Объединенного ГПУ, а функции охраны общественного порядка на перронах и вокзалах передали отделам и управлениям стрелковой охраны НКПС. К середине 1930-х годов практика показала, что созданная система обеспечения правопорядка на железнодорожном транспорте не оправдывает себя. Стрелковая охрана НКПС из-за отсутствия специальных форм и методов работы не могла действовать эффективно. Территориальная милиция относила обслуживание железнодорожного транспорта к обязанностям транспортных отделов органов госбезопасности. Совместным приказом НКВД и НКПС СССР от 26 июня 1937 года воссоздана железнодорожная милиция, перед которой стояли следующие задачи:

- 1) охрана общественного порядка;
- 2) обеспечение общественной безопасности;
- 3) раскрытие и расследование преступлений;
- 4) профилактика правонарушений несовершеннолетних и т.д.

В 1950-е и последующие годы органы транспортной милиции стали напрямую подчиняться МВД СССР, в структуре которого создали управление транспортной милиции.

Реакцией руководства Советского государства на угрозы общественным отношениям, складывавшимся в области обеспечения правопорядка, общественной и государственной безопасности в условиях функционирования железнодорожного транспорта (в том числе и метрополитена), стало создание системы органов государственного

управления, имеющих четко определенный правовой статус и наделенных полномочиями.

В соответствии с действующим законодательством одним из главных нормативных правовых актов, касающихся нормативного регулирования обеспечения правопорядка на метрополитене, является Федеральный закон «О внеуличном транспорте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.12.2017 № 442-ФЗ, который устанавливает правовые условия функционирования внеуличного транспорта и основы организации транспортного обслуживания населения внеуличным транспортом в Российской Федерации (Ст. 1 ФЗ).

Данный Федеральный закон содержит не только нормы гражданского права (например, ст. 12, 14-17), но и нормы административного права (ст. 5-8, 11, 13 и др.), трудового права (ст. 18) и, таким образом, может быть охарактеризован как «комплексный акт».

В соответствии с положениями указанного закона метрополитен – вид внеуличного транспорта, движение подвижного состава которого осуществляется на электротяге по двум рельсам.

Статья 10 предусматривает правила пользования внеуличным транспортом. Данная статья интересует 1 и 2 частями:

«Правила пользования внеуличным транспортом утверждаются высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации для каждого вида внеуличного транспорта отдельно и могут учитывать региональные особенности функционирования внеуличного транспорта.

Правила пользования внеуличным транспортом разрабатываются в соответствии с типовыми правилами пользования внеуличным транспортом соответствующего вида, утвержденными федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере транспорта».

В настоящее время типовые правила пользования метрополитеном определяются Приказом Министерства транспорта РФ от 26 октября 2018 г. № 386 «Об утверждении Типовых правил пользования метрополитеном» [2].

Данный нормативный правовой акт определяет порядок организации, условия перевозок пассажиров и провоза ручной клади метрополитеном и требования к информированию пассажиров, находящихся в вагонах поездов метрополитена, на станциях метрополитена и на межстанционных переходах для пассажиров. В соответствии с данными Типовыми правилами высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации разрабатываются и утверждаются правила пользования метрополитеном, которые могут учитывать региональные особенности функционирования метрополитена.

Что касается транспортной безопасности на метрополитене, то существует два Постановления Правительства:

1. Постановление Правительства РФ от 15.11.2014 № 1208 «Об утверждении требований по соблюдению транспортной безопасности для

физических лиц, следующих либо находящихся на объектах транспортной инфраструктуры или транспортных средствах, по видам транспорта».

2. Постановление Правительства РФ от 5 апреля 2017 г. № 410 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий метрополитенов».

Метрополитен в наши дни – это один из основных видов городского пассажирского транспорта Санкт-Петербурга, который ежедневно обслуживает около 2,5 млн. пассажиров.

Система обеспечения безопасности на транспорте Российской Федерации является частью системы обеспечения национальной безопасности страны [3, с. 256]. Предусматривается участие в процессе обеспечения транспортной безопасности спецслужб, органов правоохранительной системы, негосударственных предприятий безопасности, структур, ответственных за транспортную безопасность и действующих непосредственно в транспортных ведомствах, общественных организаций и граждан [4, с. 87].

В Приказе Комитета по транспорту администрации Санкт-Петербурга от 29 июня 1998 г. № 233 «Об утверждении Правил пользования Петербургским метрополитеном» специально отмечается, что метрополитен, являясь подземной железной дорогой, связан с повышенной опасностью для пассажиров и требует особого внимания и осторожности. Для этого в целях обеспечения безопасности перевозки и улучшения обслуживания пассажиров и были разработаны вышеуказанные Правила, обязательные к безусловному выполнению всеми лицами, находящимися на территории метрополитена. Правила устанавливают, какие объекты относятся к территории метрополитена. Это наземные вестибюли с привестибюльной территорией, подземные вестибюли с подулочными переходами, эскалаторы, пассажирские конвейеры (траволаторы), средние залы и платформы станций, подходные коридоры, подземные переходы, тоннели, вентиляционные шахты, вагоны метрополитена, площадки депо и электроподстанций.

Основную часть Правил пользования Петербургским метрополитеном составляют права и обязанности лиц, пользующихся услугами по перевозке в метрополитене, а также указания на то, как следует действовать пассажирам во время поездки.

Так, например, пассажиры имеют право на бесплатный провоз ребенка в возрасте до 7-ми лет; на бесплатный провоз багажа, отвечающего допустимым размерам, а также мелких домашних животных и птиц в клетках; осуществлять бесплатную фотосъемку без применения вспышки и т.д. К обязанностям пассажиров относится не только оплата (п. 4.1 Правил) каждого прохода за пределы пропускных пунктов или предъявление на контрольном пункте в развернутом виде проездного билета либо документа, дающего право на проезд, но и прохождение к эскалаторам (платформам) через турникеты по входу, оборудованным поворотным механизмом. Предусмотрена обязанность сообщать дежурному по станции о падении людей, вещей или предметов на пути станции, а также о задымлении, пожаре или об иных ситуациях, которые

могут повлиять на безопасность перевозки пассажиров или движения поездов.

Помимо прав и обязанностей пассажиров, закрепленных в дозволительных и запрещающих нормах Правил, в них существуют и нормы рекомендательного характера, не предусматривающие санкций за нарушение данных пунктов Правил. К таким относится, например, п. 7, определяющий, что пассажирам следует уступать места инвалидам, лицам преклонного возраста, беременным женщинам и пассажирам с детьми.

Следует отметить, что базовое регулирование отношений по перевозке пассажиров при осуществлении деятельности метрополитена производят нормы гражданского права. Не менее важную роль, хоть и вспомогательную, выполняют нормы из иной отрасли. Так, при регулировании общественных отношений по перевозке метрополитеном пассажиров применяется механизм, именуемый в научной литературе как «прием межотраслевого правового регулирования». Суть данного механизма заключается в следующем: «экономические отношения одновременно регламентируются как частным, так и публичным правом».

Осуществление перевозки пассажиров метрополитеном – транспортом общего пользования и относящимся к источнику повышенной опасности – регулируется и иными федеральными законами. К таковым можно отнести Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. «О транспортной безопасности» и, конечно же, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 11.1, 11.14, 11.15.1).

В настоящее время основными нормативными актами, регулирующими его деятельность, являются правила пользования метрополитеном и правила эксплуатации метрополитена. Причем в городах, имеющих этот вид транспорта, действуют свои правила. Здесь регулирование деятельности метрополитена осуществляется на уровне субъекта Российской Федерации. Получается, что указанный субъект регулирует деятельность, основу которой составляют договорные начала по перевозкам пассажиров, т.е. сферу, охватываемую гражданским законодательством. Но в соответствии с п. «о» ст. 71 Конституции РФ гражданское законодательство находится в исключительном ведении Российской Федерации.

Сложилась парадоксальная ситуация, когда деятельность одной части городского транспорта (автомобильного, городского наземного электрического транспорта) регулируется федеральным законом «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» от 08.11.2007 № 259-ФЗ (УАТГНЭТ), а другой, которой является метрополитен, – актами субъектов Российской Федерации.

Список литературы:

1. Красковский, А.Е. Развитие системы управления на железнодорожном транспорте (с 1917 г. по настоящее время) / А.Е. Красковский, Д.И. Рогоза // Транспортное дело России. – 2009. – № 9. – С. 131-133.
2. Приказ Министерства транспорта РФ от 26 октября 2018 г. № 386 «Об утверждении Типовых правил пользования метрополитеном» // СПС «КонсультантПлюс»

3. Смирнов, М.А. Угрозы общественной безопасности на метрополитенах / М.А. Смирнов // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 3. – С. 240-243.

4. Геммельрейх, О.В. Государственное управление железнодорожным транспортом и обеспечение безопасности и правопорядка на его объектах в советский период (1917-1991) / О.В. Геммельрейх // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 4 (28). – С. 237-242.

ГАБДУЛЛИН Роберт Ильдарович,
Сибирский юридический университет,
магистрант; robert3_96@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТЬ ТРЕБОВАНИЯ ЗАКОННЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМУ

Компенсация морального вреда, как отдельный параграф главы ГК РФ, закреплён недавно. В кодексе установлены лишь общие положения взыскания: основания и размеры, но есть вопросы, которые по-прежнему не урегулированы. Одному из тех вопросов и посвящена статья.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация морального вред, возмещение вреда, несовершеннолетний, законные представители, опекун.

Введенные в действие в 1995-1996 гг. части первая и вторая ГК РФ имеют несколько иной (по сравнению с предшествующими нормативными актами) подход к институту возмещения морального вреда, что неизбежно приведёт к росту противоречий по данному вопросу в судебной практике. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 20.12.1994 № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда» рассмотрел некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда [1].

Этот источник содействовал установлению единообразия в вопросе конкуренции нормативных актов при применении законодательства о возмещении морального вреда, однако не содержал указаний об определении размера компенсации морального вреда. На наш взгляд, в нём также содержится спорное суждение о возможности компенсации морального вреда юридическому лицу (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [2] (далее – Постановление № 1).

Взыскание компенсации морального вреда вызывает на практике достаточно вопросов, которые могут отразиться как на вероятности взыскания, так и на сумме. В рамках статьи мы рассмотрим возможность требования законным представителем компенсации морального вреда, причиненного несовершеннолетнему.

Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина [3, с. 27].

Согласно Постановлению Пленума ВС РФ № 1, моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др. [4, с. 188].

В соответствии со ст. 151 ГК РФ указанное положение сохранено лишь для случаев причинения гражданину морального вреда действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. В иных случаях компенсация морального вреда может иметь место при наличии указания об этом в законе.

Согласно п. 2 ст. 1101 ГК РФ, характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

По данному вопросу можно выделить две позиции. Первая позиция заключается в том, что законный представитель, опекун вправе требовать компенсации морального вреда с виновного за ребёнка (опекаемого). Виновный должен возместить вред здоровью потерпевшего, а моральный вред только опекуну (законному представителю), т.к. он испытывает нравственные страдания.

Учитывая, что причинение вреда жизни или здоровью гражданина умалет его личные нематериальные блага, влечет физические или нравственные страдания, потерпевший, наряду с возмещением причиненного ему имущественного вреда, имеет право на компенсацию морального вреда при условии наличия вины причинителя вреда. Согласно ст. 100 ГК РФ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда, если вред жизни или здоровью гражданина причинен источником повышенной опасности.

Вместе с тем, при рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют на определение размера компенсации этого вреда. Наличие факта

родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда. В случае причинения вреда здоровью потерпевшего наличие морального вреда презюмируется, суд при этом устанавливает лишь размер самой компенсации [5, с. 66].

В этой части показательным можно считать решение Артемовского городского суда Приморского края от 11.04.2016 по делу № 2-78/2016. В связи с неисправностью воздушного судна посадка пассажиров на рейс производилась не через телескопический трап, а через перрон с помощью самоходного трапа. Женщина шла со своим грудным ребенком на посадку в автобус из вокзального комплекса, но поскользнулась на обледенелой поверхности наклонного пандуса. При этом ребенок выпал из ее рук и покатился под ноги пассажиров, получив травмы. В результате медицинскими работниками здравпункта аэропорта они были сняты с рейса. Считая, что аэропорт не обеспечил надлежащую безопасность пассажиров, гражданка обратилась в суд с иском в интересах ребёнка. В обоснование размера компенсации морального вреда П. указала, что является матерью-одиночкой. Утрата способности к полноценной жизнедеятельности, в частности к самообслуживанию, воспитанию и уходу за малолетним ребенком, срыв грудного вскармливания, травма ребёнка, а также отмена поездки в г. Санкт-Петербург, целью которой была необходимость медицинского обследования ребенка, принесли ей и ребёнку нравственные страдания [6].

Вторая позиция – законный представитель, опекун не вправе требовать компенсации морального вреда с виновного за несовершеннолетнего (опекаемого). Согласно п. 1 ст. 1088 ГК РФ, право требовать возмещения в том случае, если законный представитель входит в круг лиц, имеющих право на возмещение вреда в случае потери кормильца (потерпевшего).

В этом случае примером может служить дело Верховного суда Республики Мордовия от 15.12.2015 по делу № 33-2980/2015 в удовлетворении требований о компенсации морального вреда и пришёл к выводу о недоказанности наличия причинно-следственной связи между действиями ответчика и причинением вреда здоровью истицы и ее несовершеннолетнего ребенка. По мнению суда, по смыслу статей 151, 1064, 1068, 1099 ГК РФ для возникновения права на возмещение вреда необходимо наличие совокупности таких обстоятельств, как наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинно-следственной связи между наступлением вреда и противоправным поведением причинителя вреда и его вина. В отсутствие хотя бы одного из этих условий материально-правовая ответственность ответчика исключается [7].

По итогам проведенного исследования полагаем необходимым согласиться с первой позицией, что законный представитель (опекун) вправе требовать компенсации морального вреда с виновного за ребёнка (опекаемого). Эта точка зрения наиболее точно отражает сложившуюся практику в судах общей юрисдикции, не нарушает нормы морали и следует вектору, который задан в ГК РФ касательно компенсации морального вреда.

Таким образом, законные представители вправе требовать компенсации морального вреда, причинённого несовершеннолетнему.

Законный представитель обладает особыми качествами и наличием особой связи с лицом, которое он представляет. Именно поэтому законный представитель и может требовать компенсации за вред, причинённый несовершеннолетнему ребёнку. Также несовершеннолетний не может требовать её, в отличие от законного представителя. Такую возможность, безусловно, следует оценивать положительно, но существует необходимость в детальном урегулировании законодательства.

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. – 1995. – № 29.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2010. – № 3.

3. Моисеева, О.В. Проблемы компенсации морального вреда / О.В. Моисеева // Российский судья. – 2019. – № 6. – С. 26-29.

4. Бондаренко, О.М. Понятие института возмещения морального вреда / О.М. Бондаренко // Роль юридической общественности в решении проблем обеспечения национальной безопасности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Сибай: Изд-во ГУП РБ «СГТ», 2011. – С. 187-188.

5. Жогов, Н.Г. Проблемы возмещения морального вреда: критерии определения размера компенсации / Н.Г. Жогов // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов III Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. – С. 63-67.

6. Решение Артемовского городского суда Приморского края от 11.04.2016 по делу № 2-78/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Верховного суда Республики Мордовия от 15.12.2015 по делу № 33-2980/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

ГАРЕЕВ Раиль Халитович,
Санкт-Петербургская юридическая
академия, старший преподаватель
кафедры теории и истории государства и
права; postbox21-2012@yandex.ru

ПОПЕНКО Полина Владимировна,
Санкт-Петербургская юридическая
академия, студентка;
polcha2008@yandex.ru

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТСКОЙ ДЕРЕВНИ-SOS КАК ФОРМА СЕМЕЙНОГО УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ

В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с проблемой детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исследуется правовое положение Детской деревни-SOS как альтернативная форма жизнеустройства детей на примере действующего учреждения социального обслуживания.

Ключевые слова: дети-сироты; дети, оставшиеся без попечения родителей; форма жизнеустройства; детская деревня-SOS, правовое положение.

Исследование правового положения организаций, занимающихся жизнеустройством детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является одним из актуальных в контексте признания высшими органами власти детей важнейшим приоритетом государственной политики Российской Федерации [1, с. 11-12].

Согласно статье 1 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и статье 121 Семейного кодекса Российской Федерации, дети, оставшиеся без попечения родителей, – это лица в возрасте до 18 лет, родители которых умерли, лишены родительских прав или ограничены в родительских правах, признаны безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), находятся в лечебных учреждениях, отбывают наказания в местах лишения свободы, содержатся под стражей, уклоняются от воспитания детей, отказываются взять своих детей из воспитательных, лечебных, социальных или иных аналогичных учреждений [2; 3]. По данным статистики, по различным причинам таких детей в 2018 году насчитывалось более 480 тысяч. Наиболее выражена данная проблема в Амурской, Смоленской, Магаданской, Еврейской автономной области и в Камчатском крае, где динамика ее масштаба свидетельствует об ухудшении положения по сравнению с предыдущими годами. Выше среднего проблема выражена еще в 14 областях с преимущественно стабильной динамикой [4].

В Российской Федерации на данный момент существует четыре основные формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: усыновление, опека и попечительство, приемная семья и патронатное воспитание. В соответствии со статьей 152 СК РФ под

приемной семьей понимается опека или попечительство над ребенком или детьми на определенный срок по договору между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем [3].

Помимо основных форм устройства, существует Детская деревня-SOS – это учреждение, созданное под эгидой международной благотворительной организации по поддержке детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и детей, которым грозит потеря семьи (SOS-Kinderdorf), в котором дети-сироты и дети, оставшиеся без родительской опеки, снова обретают утраченную семью и шансы на дальнейшую нормальную жизнь. Сегодня в 135 странах мира на всех континентах существуют более 550 Детских деревень-SOS. Российский комитет «Детские деревни-SOS» начал свою работу в 1994 году. Первая российская Детская деревня-SOS открылась в подмосковном Томилино в 1996 году. Сегодня на территории РФ работают 6 Детских деревень-SOS и 3 Дома молодежи-SOS [5].

Исключительная роль данной благотворительной организации заключается в том, что учреждения под ее эгидой отличаются высокой эффективностью и передовыми методиками, полностью соответствующими концепции для подобной некоммерческой организации – достижение общественных благ [6, с. 9]. Так, из 53 повзрослевших граждан такой деревни в городе Пушкине и Санкт-Петербурге 49 стали полноценными членами общества. Статистики же по тем, кто выпускается из интернатов, отрицательная – 90% детей-сирот после детского дома никогда полноценно не адаптируются к нормальной взрослой жизни. Воспитанники интернатов в самостоятельной жизни не научены самостоятельно решать свои проблемы: социально-бытовые, коммуникационные, экономические, социально-психологические [7, с. 279]. С приемными семьями же ситуация двоякая: никто не ведет никакой статистики по тому, кто из воспитанников приемных семей смог стать полноценным членом общества. Количество детей, устроенных в семьи за год, упало до 14 тыс. в 2018 году, а количество возвратов детей в органы опеки превысило 5 тыс. человек [4]. Учитывая ранее озвученную цифру в более чем 480 тысяч детей-сирот, суммарная эффективность государственных учреждений в решении данного вопроса оказывается крайне низкой.

Общеизвестно, что по вопросам приемной семьи несовершенство действующего законодательства приводит к частым, к сожалению, длительным административным и судебным спорам из-за различного, порой неверного, понимания, восприятия и толкования норм разными субъектами правоотношений. В связи с этим возникает необходимость поддержки приемных семей как путем более глубокой переработки законодательства органами власти, так и усилением социально-правовой защиты граждан высококвалифицированными специалистами, в том числе юристами.

Комплексный подход к решению проблемы в Санкт-Петербурге проявляется в реализации программы «Укрепление семьи», действующей с 2007 года на базе одноименного Фонда профилактики социального сиротства, а с 2017 – на базе Детских деревень-SOS. Усилия направлены на снижение количества ситуаций, связанных с отказом от ребенка, на реализацию программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание

в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, на помощь другим людям, желающим принять ребенка на воспитание [8].

По результатам первой программы только в 2017 году 85% подопечных семей смогли самостоятельно жить и воспитывать детей, почти 3 тысячи детей получили необходимую помощь от специалистов программ «Детских деревень-SOS», в результате чего 980 детей остались в кровных семьях [9]. Стоит сказать, что «Детские деревни-SOS» проводят свои программы и образовательные проекты для профилактики социального сиротства и помощи другим организациям и семьям на постоянной основе, ведут партнерские проекты и суммарно, по состоянию на начало 2018 года, оказали помощь более чем 8 тыс. семей и 14 тыс. детей [7, с. 2].

Проблема правового регулирования правоотношений, связанных с решением проблем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исходит не только из-за сложности и несовершенства законодательства, но и находится в сфере правопонимания, правовой культуры, восприятия норм гражданами, в отсутствии достаточных предпосылок для изменения отношения к детям-сиротам в социуме. Одна из основных проблем состоит в том, что сложно получить подробные данные о детях-сиротах в России. Общая эффективность государственных программ в отношении детей-сирот если не была низкой, то снижается, мнению автора. Особенно это проявляется в возвратах детей и по отсутствию необходимых индивидуальных консультаций и практики. Из этого вытекает проблема психологической взаимосвязи с опекунами, попечителями либо приемными родителями, проблемы социальной интеграции и дальнейшего жизненного пути ребенка.

Для успешного решения данных вопросов считаем необходимым предусмотреть эффективную систему контроля над действиями органов, организаций и учреждений по отношению к сиротам и детям, оставшихся без попечения родителей, включение в законы статей о соответствующих штрафах и поощрениях этих органов и учреждений, усовершенствование законодательства для минимизации возможностей злоупотребления своими правами детьми и приемными родителями, опекунами и попечителями; а также создание более благоприятного социума, его нормализация – окружающие не должны воспринимать сирот как людей с особыми льготами, точно так же как и сами дети должны осознавать, в какой ситуации они оказались, и кто и как может помочь им в законопослушной жизни в обществе, в дальнейшем развитии и создании и ведении своей семьи.

Предлагается проведение такой нормализации социальной среды детских домов, интернатов, приютов и воспитательных учреждений, их реструктуризацию и реорганизацию для максимального приближения условий данных учреждений к условиям, в которых находятся дети в «Детских деревнях-SOS», переобучить квалифицированный персонал данных учреждений либо набрать новый.

Альтернативный вариант – частичное закрытие и частичная передача всех прежних неэффективных учреждений под эгиду SOS Kinderdorf для дальнейшего разворачивания новых с использованием ресурсов этих учреждений – как трудовых, так и финансовых – в качестве основы для работы, с обязательной полной передачей всех детей в этих

учреждениях организации и содействию в их деятельности. Этот вариант звучит несколько нереалистично, однако у него есть значительные плюсы. Детские деревни-SOS ориентированы на детей во всех смыслах: в приоритете семейные ценности, они располагают необходимым хорошо обученным персоналом в лице SOS-мам, и достаточным финансированием, не зависящем от экономического положения страны и бюджетных средств, на основе благотворительности. Во-вторых, их структура, определяющая особенности воспитания детей, проста и эффективна, что подтверждается наивысшим показателем социальной адаптации детей, а индивидуальный подход к каждому и присмотр за воспитанниками даже после их выпуска из Детской деревни являются еще одной положительной стороной в их деятельности. Обязательным их атрибутом и, по сути, отличительной чертой является устройство детей в небольшие группы – SOS-семьи, наиболее приближенные к реальным семьям, которых, как правило, лишены дети-сироты организаций с другим организационно-правовым статусом. Таким образом, Детские деревни-SOS в своей форме являются уникальными: совмещая положительные стороны и приемной семьи, и детских домов, являясь, по сути, не похожими на них, они показывают гораздо более высокие качественные, а не количественные результаты своей деятельности. Помимо этого, Детские деревни-SOS помогают другим достичь их с помощью своих собственных социальных программ, часть из которых направлена на обучение персонала, а часть – на профилактику социального сиротства.

В обоснование изложенного приводится анализ фактического правового положения Детской деревни-SOS на примере существующего в городе Пушкине в Санкт-Петербурге частного учреждения социального обслуживания (ЧУСО), ее надежности. Юридическое лицо имеет все необходимые правоустанавливающие, регистрационные документы, лицензию. Организация имеет нулевую рентабельность или убыточность; рентабельность по активам отрицательная или нулевая; рентабельность собственного капитала (ROE) 0%. Это могло бы быть недостатком для коммерческой организации, однако абсолютно допустимо для организаций, финансируемых на пожертвования. То же самое касается таких пунктов, как нулевая или отрицательная налоговая нагрузка; коэффициент финансовой устойчивости 0,99; высокий коэффициент абсолютной ликвидности; незначительно превышающая нормативные показатели зависимость от дебиторов; нулевой коэффициент соотношения заемного и собственного капитала. Такие показатели являются зависимыми от источника финансирования, а в случае данной организации являются несущественными факторами. Что же до положительных сторон, то организация существует более 20 лет, в ней неизменный руководитель и учредители, она не участвовала в судебных разбирательствах как ответчик, 75%-ную обеспеченность собственными средствами, высокие коэффициенты текущей ликвидности и финансовой автономии, что в совокупности является подтверждением ее очень высокой надежности [10]. Позитивными являются такие обстоятельства, как регулярное проведение дней открытых дверей, общедоступных культурных массовых мероприятий.

В результате исследования правового положения Детской деревни следует вывод, что не только благотворителям, но и государству

целесообразнее вкладывать бюджетные средства в реформирование существующих детских домов, интернатов под эгиду таких организаций, как SOS-Kinderdorf, доказавшей свою эффективность. Возможно, создание подобной организации с аналогичной социально-правовой направленностью в рамках существующего законодательства. Для поддержки приемных семей требуется всесторонняя поддержка со стороны высококвалифицированных специалистов в различных областях, в том юристов, так необходимых для социально-правовой защиты детей, которые остались сиротами либо лишены надлежащей опеки и попечительства.

Список литературы:

1. Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision459904.pdf> (дата обращения: 16.03.2020).
 2. Федеральный закон РФ от 21.12.1996 № 159 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (ред. от 25.12.2018) (с изм., вступ. в силу с 01.01.2019). // СЗ РФ. – 1996. – № 52. – Ст. 5880.
 3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1993 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
 4. Проект «Если быть точным» Фонда помощи социально-незащищённым гражданам «Нужна помощь» // URL: <https://tochno.st/problems/orphanhood> (дата обращения: 10.03.2020).
 5. Детские деревни-SOS Россия. История // URL: <https://sos-dd.ru/about/history/> (дата обращения: 10.03.2020).
 6. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве / сост.: А.А. Аюрова, О.А. Беляева, М.М. Вильданова и др.; отв. ред. А.В. Габов. – М.: ИЗиСП, ИНФРА-М., 2015. – 352 с.
 7. Гусарова, А.Е. Постинтернатная адаптация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как проблема современного общества / А.Е. Гусарова // Молодой ученый. – 2018. – № 22. – С. 278-281.
 8. Детские деревни-SOS Россия. Программа профилактики социального сиротства «Укрепление семьи» в Санкт-Петербурге // URL: <https://sos-dd.ru/what/strengthening/spb/> (дата обращения: 10.03.2020).
 9. Детские деревни-SOS Россия. Отчет № 7 о ходе реализации Программы профилактики социального сиротства Детские деревни-SOS // URL: <https://sos-dd.ru/ikea/img/ikea2018.pdf> (дата обращения: 10.03.2020).
 10. ЧУСО «Детская деревня-SOS. Пушкин» // URL: <https://www.rusprofile.ru/reliability/2945094/> (дата обращения: 12.03.2020).
- Детские деревни-SOS Россия. Годовой отчет 2017 // URL: <https://sos-dd.ru/upload/iblock/446/44620ea6fa50f43a7dd6b5a6bc5864f1.pdf> (дата обращения: 27.02.2020).

ГОЛУБЕВА Анастасия Сергеевна,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, студентка;*
agolubeva99@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

*В статье рассматриваются перспективы зарубежного и
российского опыта развития искусственного интеллекта и нейросетей,
проблемные вопросы и цели интеграции искусственного интеллекта в
сфере юридических услуг, автоматизации права.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, нейросети, тренды,
виртуальные юристы, автоматизация права.*

В настоящее время развитие технологий, с одной стороны, серьезным образом упрощает жизнь людей, с другой – поднимает вопросы новой этики, правоотношений, социально-культурного взаимодействия. Новости об успешном применении искусственного интеллекта (далее – ИИ) для решения разнообразных проблем жизнедеятельности общества ни у кого не вызывают удивления и воспринимаются сегодня как данность. Рынок виртуальных ассистентов стремительно растёт, голосовые помощники все активнее становятся частью повседневной жизни: сказав «Siri», поставить будильник, узнать у Google Assistant прогноз погоды, поговорить с Алисой в машине «Яндекс. Драйва» уже не представляется чем-то сверхъестественным.

В октябре 2016 года весь юридический мир взорвала новость о том, что создан алгоритм, угадывающий решение Страсбургского суда с вероятностью до 79%. Создатели алгоритма, учёные из США и Великобритании, уверены, что со временем он будет востребован при отборе и сортировке дел по важности [4].

В России главные новости юридической сферы в 2016-м году стал запуск «Сбербанком» робота-юриста, который будет оформлять искивые заявления. Нововведение повлечет за собой сокращение от 3000 сотрудников банка. Да, банк сообщает о том, что будет предоставлена возможность переобучения потерявшим работу, тем не менее, не скрывается, что в будущем планируется запускать целый ряд подобных роботов.

Аналитики считают, что в современном мире, когда основное конкурентное преимущество – возможность уменьшения расходов – каждый человек обязан задуматься о своей профессиональной уникальности, а если его функции легко сможет выполнять автомат или робот, приоритет будет однозначно отдан наиболее дешевой и эффективной рабочей силе.

Например, Autolawyer, бот компании ГлавСтрахКонтроль, поможет сформировать жалобу в страховую компанию на самую распространённую ошибку, т.е. неправильно определённый коэффициент для ОСАГО. Для составления претензии бот предлагает ответить на несколько вопросов: были ли зафиксированы аварии в прошлом, имеются какие-либо скидки и

так далее. Эти же вопросы юрист задаст на консультации. Только юрист возьмёт три-пять тысяч рублей, а боту деньги не нужны.

Взаимодействие с судебными органами тоже переходит в онлайн. Ещё в 2011-м году, пользуясь сервисом «Мой арбитр», можно было подать заявление в арбитражный суд через Интернет. С 2017 г. Московский городской суд и районные суды Москвы начали принимать документы в электронном суде.

Показательны примеры аналогичных процессов в различных странах, например, в США в 2016-м году было несколько интересных методов внедрения искусственного интеллекта в сферу права.

Так, юридическая фирма Baker&Hostetler наняла робота-юриста, работающего на основе искусственного интеллекта. Другая команда американских разработчиков создала алгоритм, который способен предсказать верное решение верховного суда США до 70%.

В нашей стране представляет интерес зарождающиеся проекты в сфере ИИ-технологий и предиктивной аналитики. Яркой иллюстрацией может служить разработки сервиса Casebook, предлагающие расчеты вероятности исхода того или иного дела. Кроме того, в скором будущем разработчики данной компании обещают запустить предсказания банкротства компании на основе своих технологий.

Тем не менее, аналитики считают, что в России в ближайшем будущем не стоит ждать появления работы судей-роботов. Как отмечал в декабре прошлого года Антон Иванов, председатель высшего арбитражного суда в отставке, «для этого потребуются полностью переписать систему законодательства, исключив из него возможность двойного толкования, что в условиях российской действительности не представляется выполняемой задачей» [5].

Тем не менее, мир не стоит на месте. Рассмотрим несколько реальных трендов и свидетельств использования искусственного интеллекта в юридической сфере.

1. Виртуальные юристы.

В США и Великобритании виртуальный юрист DoNotPay помогает автовладельцам оспаривать штрафы за парковку, а также получать компенсацию за задержку рейсов. По расчётам его создателей, данная компания сэкономила своим клиентам миллионы штрафов. Курьёз состоит в том, что изначально планировалось предоставлять виртуальную юридическую помощь тем, кому не по карману оплачивать юридические услуги.

В России в феврале 2018 г. Сервис юридических консультаций «Правовед» запустил робота юриста на основе нейронных сетей, вследствие чего за два года им были рассмотрены более 1.000.000 вопросов, которые легли в основу накопления и разработки базы для создания алгоритма, и он продолжает обучаться [4].

Немаловажно, что робот предоставляет консультацию бесплатно, тогда как средняя стоимость подобных консультационных услуг у юристов-людей составляет минимум 1000 рублей.

В качестве подтверждения можно рассмотреть запрос о том, как вернуть деньги за сломанный смартфон. Робот даёт детальную консультацию с учетом всех прав покупателя, критериев возврата,

возможности отказа в приеме неисправного товара, нарушении сроков возврата или обмена и т.д.

В будущем по мере обучения и накопления базы данных подобный робот-юрист (на основе нейронной сети) сможет отвечать на вопросы клиента практически моментально, что также упростит и удешевит услуги.

2. Блокчейн вместо нотариуса.

Многие эксперты говорят о скором отмирании традиционной системы нотариата и активной автоматизации юридической сферы в ближайшем будущем.

На данный момент основной функции нотариуса является проверять ту или иную сделку на соответствие закона, с чем более эффективно и прозрачно может справиться компьютер. Например, для оформления купли-продажи квартиры можно будет зайти в единую базу данных и убедиться поставлена ли она на учёт или нет. Заключив сделку, компьютер отметит её совершение. Таким образом, функционал нотариуса со временем упростится и будет более систематизирован.

Подтверждением реальности данного тренда является тестирование Росреестра двух проектов регистрации прав на недвижимость в Москве и Ленинградской области. В Ленинградской области с помощью технологии провели сделку по долевому строительству [1].

3. Сокращение юристов.

Все выше сказанное подчёркивает глобальную проблему развития юридических ИИ-технологий, в том числе на основе нейронных сетей (по сути – прообраза искусственного интеллекта). Важно подчеркнуть, что возможности машин совсем не иллюстрируют факт обязательной замены человека искусственным интеллектом, так как цель использования его совершенно иная.

Показательны соревнования, которые проводились при участии юридической ИИ-платформы LawGeex, способной работать со сложными юридическими документами, против профессоров юриспруденции из Стэнфорда и университета Южной Калифорнии. Условие – изучить и провести анализ пяти юридических контрактов (арбитражных соглашений и соглашений о конфиденциальности) с идентификацией свыше 30 терминов и проблемных мест. Время – четыре часа. Критерий – точность их оценок.

Люди набрали в конкурсе 85% и потратили в среднем 92 мин. для анализа контрактов.

ИИ достиг 95% верных оценок и справлялся с задачей за 26 секунд.

Опыт подтвердил, что ИИ может сделать составление контрактов быстрым и надежным, тем самым освободив человеческие ресурсы для более эффективного использования в сферах, где без них невозможно обойтись.

К аналогичным выводам пришли и участники недавно прошедшей международной конференции Legal AI в «Сколково». Они рассмотрели вопросы о применении новейших технологий в сфере права, чтобы повысить эффективность и качество поиска, обобщения информации в базах законодательства, судебной практики и других данных в рамках любого юридического проекта.

Основываясь на анализе современных трендов, можно сделать вывод о том, что в ближайшие 10 лет в сфере юриспруденции следует ожидать ряда важных изменений:

- большая часть юридических услуг будет оказываться с помощью специальных программ, ботов, искусственного интеллекта;
- юридические документы станут больше похоже на специальное программное обеспечение;
- юристы смогут работать дистанционно;

• заменить юриста полностью невозможно, так как навыки интерпретации интонации, эмоций, слов и выражений, пока ИИ недоступны. Кроме того, ИИ неспособен отделять правду от дезинформации, при том, что компания OpenAI сообщает о создании искусственного интеллекта для генерации убедительных ложных новостей, Facebook для решения подобной задачи, отказался от ИИ и нанял 10000 модераторов, способных понять культурные нюансы публикаций.

Также стоит обратить внимание на другие сферы жизнедеятельности общества. Например, технологии ИИ, основанные на данных, хорошо подходят для решения проблемы хронической неэффективности в сфере здравоохранения, с точки зрения снижения ресурсозатрат на сотни долларов с одновременным уменьшением нагрузки на врачей.

Аналитики утверждают, что ИИ-технологии могут быть использованы для сбора и систематизации огромного объема информации о прошлом и настоящем пациента для создания прогнозов на будущее. Технолог и инвестор Винод Хосла утверждает, что 80% того, что делают человеческие врачи в настоящее время, скоро будут выполнять технологии, и это позволит сосредоточить освободившееся время направить на пациентов [1].

Современные айфоны уже имеют камера высокого разрешения, гироскопа, Touch ID, микрофоны, динамики, которые облегчают применение технологий. Например, небольшие неточности движений рук, удерживающих телефон, могут помочь в определении болезни Паркинсона, или анализ тональности речи – способствовать определению стресса.

Злободневна информация о разработке новой программы, позволяющей точно обнаружить признаки депрессии, при анализе фотографий в социальных сетях. Возможно, что истинное назначение подобной новинки имеет совершенно иную цель, но на рынок она представлена именно таким образом, чтобы заинтересовать потенциальных потребителей. В основе – исследования, проведенные в университетах Гарварда и Вермонта. Были использованы специальные инструменты для машинного обучения по выявлению признаков депрессии. Установлено, что в 70% случаев программа была не точна и обнаружила признаки депрессии. Причем результат был значительно лучше, чем при диагностике пациентов с помощью GPS (около 42%) [4].

Соответствуют исследования с программой ИИ по успешной диагностике психических заболеваний, проведенные Чарльзом Мармар. Он психиатр со стажем 40 лет и председатель департамента психиатрии при медицинском центре Лангоне Нью-Йоркского университета. В течение пяти лет собирались голосовые образцы больных и здоровых людей, проводился анализ вокальных сигналов, таких как тон, ритм, скорость и

объем, с целью выявления признаков невидимых травм, таких как ПТСР, черепно-мозговая травма и депрессия. Используя машинное обучение, выделяются алгоритмы вокальных моделей у людей, проводится сравнение с образцами голоса у здоровых людей, формируется диагноз.

Например, люди с психическими проблемами удлинняют некоторые звуки или испытывают затруднения при произнесении определенных фраз, требующих сложных движений лицевых мышц. Данный проект по его результатам был точен на 77%.

В данном контексте важно подчеркнуть, что технологии искусственного интеллекта, также как и любые новые открытия и достижения в истории человечества, могут быть использованы как для добра, так и для зла. Благодаря СМИ и Интернету, подогреваются разного рода страхи, в том числе и о том, что ИИ-технологии заберут у людей работу. Но, несмотря на негатив, нельзя терять надежду и пессимистично смотреть на будущее. Благодаря очень многим особенностям человеческой культуры и истории, все нагляднее становятся свидетельства того, что новые достижения в первую очередь преследуют цель улучшения существующего положения. Технологии прекрасно справляются с автоматическими задачами, но им не превзойти человека в эмпатии, суждениях, отношениях, играх, юморе. Многие люди путают искусственный интеллект с искусственным сознанием. Искусственный интеллект хорош в решении математически описываемых проблем, но он не способен сопереживать, даже если его создатели научили имитировать чувства. Именно поэтому он не отнимет у людей их человечность [3].

По мере увеличения количества машин и устройств искусственного интеллекта мир также будет нуждаться в рабочих местах, обслуживающих их, а также те сферы, которые ему недоступны априори.

Возможно, искусственный интеллект обыгрывает людей в шахматы, помогает диагностировать болезни и проверять научные гипотезы. Но нужно реалистично оценивать его возможности, сферы применения и перестать ждать от него решения всех проблем человечества. Все эксперименты по сбору огромных баз данных и работы с ними ИИ показали его безусловную эффективность, правильность полученных выводов, но также и необходимость еще достаточно долгого периода обучения, продолжения сбора достаточного количества структурированных данных для создания полезного для практики решения. К примеру, чтобы точно распознавать лица на фотографиях, нужно проанализировать десятки (а лучше сотни) тысяч снимков, чтобы создать психологический портрет личности – миллионы аналитических данных их огромного количества источников. Кроме того, важные государственные отрасли до сих пор полагаются на бумажные архивы, оцифровка которых предполагает много времени [2].

Пессимизм относительно перспектив человечества в эпоху расцвета искусственного интеллекта, конечно, во многом связан с многочисленными сочинениями фантастов о компьютерах, вышедших из-под контроля человека и захвативших мир. К этому можно относиться с иронией, но все чаще встречаются новости о том, что ИИ повёл себя не так, как предполагали его разработчики [3].

В реальной жизни неприятный сюрприз преподнесли чат-боты китайского мессенджера Tencent своим создателям, когда один из них

отрицательно ответил на вопрос, любит ли он коммунистическую партию, а второй – в ответ на послание «Да здравствует коммунистическая партия!», спросил: «Ты действительно думаешь, что столь коррумпированные и некомпетентные политики долго протянут?» [5].

А затем на искусственном интеллекте прокололся сам Microsoft's. Скандал также связан с чат-ботами. Американцы учли печальный опыт китайских коллег и установили для своих ботов запрет на обсуждение политики и религии. Тем не менее, первый из них – Тау, запущенный в марте 2017 г. – уже на второй день работы начал выдавать множество расистских комментариев, из-за чего был экстренно отключён.

Правила и ограничения ИИ сегодня – это вызов для разработчиков и создателей. Задачи, которые пока не подвластны машине, должны стать вызовом для нового поколения. Например, создание сервиса, определяющего эмоции людей по сообщениям в соцсетях, или обучение нейросети остроумным шуткам.

В заключение следует подчеркнуть, что молодое поколение спокойно и с оптимизмом воспринимает перспективы развития искусственного интеллекта во благо человечества. Прежде всего, это расширение возможностей и дополнение слабостей, улучшение качества жизни населения, при истощении природных ресурсов, повышение уровня здоровья. Уменьшится количество критических ошибок, допущенных из-за человеческого фактора и приводящих к непоправимым последствиям.

Список литературы:

1. Гаврилов, М. В. Информатика и информационные технологии: Уч. для студентов вузов / М. В. Гаврилов. – М.: Гардарики, 2006. – 655 с.
2. Долматов, А.В. Технологии игрового проектирования в высшей школе / А.В. Долматов, Л.А. Долматова // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2012. – № 1 (14). – С. 110-111.
3. Долматова, Л.А. Структура тренинга системного мышления в контексте метода проектов / Л.А. Долматова, А.В. Долматов // Научное издание. «Балтийская педагогическая академия». Секция интенсивных и интерактивных технологий обучения и развития. – 2013. – С. 81-84.
4. Иванов, Г.А. Искусственный интеллект // URL: <http://www.raai.org/about/persons/osipov/pages/ai>
5. Независимое издание о технологиях // URL: <https://rb.ru/story/future-of-ai-healthcare/>

ГОРНОСТАЕВА Светлана
Александровна,
Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова (г. Пятигорск,
Ставропольский край), магистрант;
gornostaeva@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ТАМОЖЕННЫХ СБОРОВ

В статье рассматриваются диаметрально противоположные подходы к определению правовой природы таможенных сборов, являющихся неотъемлемой составляющей таможенных платежей.

Ключевые слова: таможенные сборы, принцип обязательности, индивидуальная безвозмездность, таможенные платежи.

Правовая природа таможенных сборов является предметом острой дискуссии, в ходе которой достаточно четко обозначились два диаметрально противоположных подхода.

Сторонники первого подхода полагают, что таможенные сборы представляют собой вид неналогового платежа в бюджет. Например, А.Ю. Денисова пишет: «Таможенные сборы – обязательные платежи неналогового характера, взимаемые таможенными органами за совершение ими действий, связанных с выпуском товаров, таможенным сопровождением товаров, а также за совершение иных действий, установленных ТК ТС и (или) законодательством государств – членов ТС» [1, с. 69].

Сторонники второго подхода, напротив, считают, что таможенные сборы, являясь принудительным изъятием денежных средств в целях финансирования публичных расходов, представляют собой разновидность налогового платежа в бюджет. В частности, А.А. Пилипенко считает, что «таможенные сборы представляют собой обязательный налоговый платеж, осуществляемый декларантом в связи с осуществлением таможенными органами юридически значимых действий при пересечении товарами таможенной границы» [2, с. 91].

В налоговом законодательстве государств, входящих в состав ЕАЭС, правовой режим таможенных сборов на протяжении последних двух десятилетий уже не один раз менялся и уточнялся в диапазоне от одного до другого диаметрально противоположных мнений: «таможенные сборы – налоговый платеж в бюджет», «таможенные сборы – неналоговый платеж в бюджет».

Попытка унифицировать и гармонизировать систему налоговых платежей в государствах, образовавшихся на территории постсоветского пространства, была предпринята в процессе подготовки Модельного Налогового кодекса для государств-участников СНГ [3], в котором все таможенные платежи были обозначены, как налоговые платежи (ст. 30, п. 4).

В тоже время национальное законодательство стран-участниц СНГ по-разному характеризует таможенные сборы. Так, например, таможенные

сборы в соответствии Законом Республики Армения «О таможенном регулировании» от 17.12.2014 г. [4] относятся к числу неналоговых платежей в республиканский бюджет (ст. 95), тогда как Бюджетным кодексом Республики Казахстан [5] таможенными сборам придан правовой режим налоговых доходов республиканского бюджета (ст. 18, п. 3). В Бюджетном кодексе Российской Федерации [6] таможенные сборы относятся к числу неналоговых доходов федерального бюджета (ст. 51, п. 1), тогда как в Бюджетном кодексе Республики Беларусь [7] таможенные сборы квалифицируются в качестве налогового дохода республиканского бюджета (ст. 30, п. 1.12).

В целях достижения консенсуса была принята новая редакция Модельного Налогового кодекса для государств-участников СНГ [8], в котором таможенные сборы отсутствуют в перечне «общегосударственных налогов и сборов», но в их состав дополнительно включены «сборы (платы, платежи)», которые должны быть конкретизированы самостоятельно каждым государством-участником СНГ в своем национальном налоговом законодательстве (ст. 13).

Не проясняет правовой режим таможенных сборов и ТК ЕАЭС [9], в соответствии с п. 1 ст. 47 которого таможенными сборами являются обязательные платежи, взимаемые за совершение таможенными органами таможенных операций. Нетрудно заметить, что понятие «обязательные платежи» не дает никаких однозначных юридических критериев для разграничения налоговых и неналоговых платежей, т.е. понятие «обязательные платежи» нисколько не унифицирует в рамках ЕАЭС различные подходы к правовому режиму таможенных сборов, поскольку термин «обязательные платежи» определяет в равной мере и налоговые платежи в бюджет (например, таможенные пошлины, акцизный налог или налог на добавленную стоимость), и неналоговые платежи в бюджет (например, антидемпинговая, компенсационная или специальная пошлина).

На наш взгляд, таможенные сборы, взимаемые таможенными органами в связи с пересечением товарами евразийской единой таможенной границы, характеризуются, по меньшей мере, двумя базовыми признаками: признаком обязательности и признаком индивидуальной безвозмездности.

Обладая признаком обязательности, таможенные сборы представляют собой основанную на законе денежную форму отчуждения собственности декларанта в бюджет с целью финансового обеспечения расходов публичной власти, осуществляемого на началах обязательности. Именно законность установления фискального изъятия денежных средств в бюджет означает, что в отношении таможенных сборов закреплена, в соответствии со ст. 57 Конституции Российской Федерации [10], двусторонняя обязанность государства и граждан: во-первых, устанавливать в законодательном порядке налоговые платежи (в частности, таможенные платежи, включая таможенные сборы), во-вторых – уплачивать установленные законом таможенные платежи в сроки, предусмотренные ТК ЕАЭС. Иначе говоря, обязанность плательщика таможенных сборов устанавливается в законодательном порядке, а в случае уклонения от их уплаты фискальное изъятие недоимки взыскивается в принудительном порядке [11, с. 41] путем привлечения

декларанта к финансово-правовой, административной и даже уголовной ответственности. И только таможенные сборы (равно как и другие виды таможенных платежей), обеспеченные санкциями, получают правовой режим обязательных платежей фискального характера. Признак обязательности характерен для любого фискального взимания [12, с. 14] в силу его направленности на обеспечение публичных интересов государства, направленных на обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, обороны и безопасности страны.

Признак индивидуальной безвозмездности определяется тем, что таможенные сборы представляют собой обязательные, индивидуально определенные и безэквивалентные денежные платежи, уплата которых является одним из обязательных условий совершения таможенными органами в отношении декларанта юридически значимых действий по совершению таможенных операций в зависимости от категории товаров, перемещаемых через единую таможенную границу ЕАЭС, вида транспорта, которым осуществляется транспортировка товаров, лиц, перемещающих товары через границу, особенностей таможенного декларирования и выпуска товаров, а также таможенных процедур, под которые помещаются товары, ввезенные на евразийскую единую таможенную территорию [13, с. 14].

В литературе по таможенной проблематике доминирует точка зрения, согласно которой таможенные сборы носят индивидуально-возмездный характер: «Важнейшим индивидуальным признаком таможенных сборов является их возмездность – денежная оплата произведенных услуг таможенных органов, что частично характеризует природу части таможенных операций как вид специфических услуг, оказываемых государственными органами» [14, с. 245].

На наш взгляд, эквивалентно-возмездная трактовка правовой природы таможенных сборов является весьма спорной и требует дальнейшего публичного обсуждения. Прежде всего, таможенные сборы являются элементом системы публичного права, выражающего совокупность правовых норм, охраняющих и регулирующих иерархически-властные отношения, стороны которого выступают как юридически неравноправные. Одной из таких сторон всегда выступает государство либо его орган (в частности, таможенный орган), наделенный властными полномочиями: в сфере таможенного права отношения носят императивно-иерархический характер и регулируются исключительно из единого центра, каковым является государственная власть в лице Федеральной таможенной службы.

Считаем, что позиция оппонентов, согласно которой таможенные сборы являются индивидуальными, эквивалентно-возмездными платежами, не бесспорна, поскольку таможенные органы не уполномочены государством заниматься коммерческой деятельностью, покрывать свои расходы за счет доходов от реализации каких-либо таможенных услуг и тем более получать прибыль.

Таможенные сборы являются обязательными денежными платежами, уплаченными в связи с оказанием таможенным органом государства, входящего в состав ЕАЭС, в отношении декларанта юридически значимых действий по использованию товаров, ввезенных на

евразийскую единую таможенную территорию или вывезенных за ее пределы.

В соответствии с НК РФ [15] «налоги и сборы должны иметь экономическое основание и не могут быть произвольными» (ст. 3, п. 3). В частности, расходы таможенных органов в связи с оказанием в отношении декларанта юридически значимых действий по использованию товаров, ввезенных на евразийскую единую таможенную территорию или вывезенных за ее пределы, регламентированы ставками таможенных сборов за таможенные операции, которые устанавливаются Правительством РФ: они не могут быть произвольными и должны иметь экономическое обоснование. Таможенные сборы не должны превышать средневзвешенных административных и общих затрат таможенных органов на совершение ими юридически значимых действий, в связи с которыми установлены таможенные сборы, однако обязательный (и принудительный) характер их уплаты несовместим ни с оплатой декларантом гражданско-правовой сделки по купле-продаже юридически значимых действий, совершаемых таможенными органами, ни с принципами частного права, ни с рыночным механизмом, включающим такие элементы, как конкуренция, спрос, предложение и цена равновесия.

В целом таможенные сборы, являющиеся неотъемлемой составляющей таможенных платежей, характеризуются следующими признаками: во-первых, являются налоговым платежом, осуществляемым на началах обязательности и индивидуальной безвозмездности; во-вторых, носят трансграничный характер — они установлены таможенным законодательством ЕАЭС и взимаются таможенными органами в связи с перемещением товаров через евразийскую единую таможенную границу; в-третьих, в отношении таможенных сборов определены такие базовые элементы налогообложения, как: налогоплательщики (плательщики сбора); объект налогообложения; налоговая база; налоговая ставка; порядок исчисления налога; сроки уплаты налога; льготы и основания для их использования налогоплательщиком; в-четвертых, являются фискальными доходами бюджета и не могут быть израсходованы на иные цели; в-пятых, обеспечиваются принудительной силой государства (за неуплату, нарушение сроков уплаты, уклонение от уплаты таможенных сборов декларант привлекается к уголовной, административной или финансово-правовой ответственности). Причем таможенные сборы за таможенное оформление уплачиваются в бюджет государств ЕАЭС во всех случаях, связанных с перемещением товаров через евразийскую единую таможенную границу, независимо от заявленной декларантом таможенной процедуры, определяющей условия и порядок использования иностранных товаров на евразийской единой таможенной территории.

Список литературы:

1. Денисова, А.Ю. Таможенные сборы в государствах-членах Таможенного союза ЕврАзЭС: сравнительно-правовой анализ / А.Ю. Денисова / под ред. Т.Н. Трошкиной. — М.: Институт публично-правовых исследований, 2014. — 372 с.

2. Пилипенко, А.А. Финансовое право / А.А. Пилипенко. — Минск: ФУСТ БГУ, 2003. — 613 с.

3. Модельный налоговый кодекс. Общая часть (Принят в г. Санкт-Петербурге 09.12.2000 Постановлением 16-5 на 16-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств - участников Содружества Независимых Государств. – 2001. – № 26. – С. 112-222.

4. Закон Республики Армения «О таможенном регулировании» от 17.12.2014 № ЗР-241 (в ред. от 30.03.2018). Законодательство стран СНГ // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=80265 (дата обращения: 01.03.2020).

5. Бюджетный кодекс Республики Казахстан от 04.12.2008 № 95-IV ЗРК№ЗР-241 (в ред. от 27.12.2019). Законодательство стран СНГ // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=25608 (дата обращения: 01.03.2020).

6. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.

7. Бюджетный кодекс Республики Беларусь от 16.07.2008 № 412-3 // Белорусское законодательство, кодексы, юридические советы. Законодательство стран СНГ // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=25608 (дата обращения: 01.03.2020).

8. Модельный налоговый кодекс для государств-участников СНГ. Общая часть (новая редакция) (Принят в г. Санкт-Петербурге 29.11.2013 Постановлением 39-10 на 39-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Спс «КонсультантПлюс».

9. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс».

10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

11. Саттарова, Н.А. О принудительном взыскании таможенных платежей / Н.А. Саттарова // Финансовое право. – 2014. – № 11. – С. 41-43.

12. Бакаева, О.Ю. К вопросу о системе элементов таможенного обложения и их правовой регламентации / О.Ю. Бакаева // Таможенное дело. – 2016. – № 2. – С. 13-16.

13. Мокров, Г.Г. Правовой статус таможенных сборов: признаки налоговых и неналоговых платежей в бюджет / Г.Г. Мокров // Таможенное дело. – 2019. – № 3. – С. 12-15.

14. Пансков, В.Г., Таможенное регулирование внешнеторговой деятельности в России / В.Г. Пансков, В.В. Федоткин. – М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2008. – 761 с.

15. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.01.2020) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

ДЕМИДОВА Марина Геннадиевна,
кандидат экономических наук, Санкт-
Петербургская юридическая академия,
доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин; dembrios@yandex.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕНАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена проблемам правового регулирования неналоговых платежей, достоинствам и недостаткам их современного регулирования, перспективам политики правового регулирования различных обязательных платежей.

Ключевые слова: *обязательные неналоговые платежи, Кодекс неналоговых платежей, реестр неналоговых платежей, систематизация.*

В соответствии с абзацем 1 статьи 41 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) доходы бюджета формируются за счёт налоговых и неналоговых доходов и безвозмездных поступлений. Виды неналоговых доходов, перечень которых является открытым, перечислены в абзаце 3 статьи 41 БК РФ, часть которых могут быть определены как неналоговые платежи (выплаты).

Институт неналоговых выплат со стороны предпринимательства и доходов бюджетов различных уровней, а также фондов целевого значения классифицируется как источник обеспечения гарантированности государственной финансовой системы. Важно отметить, что эти платежи реализуются индивидуальными предпринимателями и организациями в пользу третьих лиц, куда включаются и органы государственного управления. Таким образом, неналоговые платежи играют важную роль, с одной стороны, для государства в виде пополнения его доходов, с другой стороны, для предпринимательства – в виде дополнительной финансовой нагрузки.

В России в качестве юридического критерия отличия налогового платежа от неналогового используется признак нормативно-отраслевого регулирования, согласно которому налоговые платежи регламентируются нормами налогового законодательства, а неналоговые платежи – нормами других отраслей права [5, с. 111]. К налоговым платежам относятся установленные Налоговым кодексом Российской Федерации (далее – НК РФ) федеральные, региональные и местные налоги и сборы, при этом их перечень является исчерпывающим, т.е. не могут устанавливаться и взиматься налоги и сборы, не установленные статьями 13, 14 и 15 НК РФ [2].

Однако исключительно налогами и сборами, уплата которых обязательна для физических и юридических лиц, платежи не ограничиваются. В результате совершенствования налоговой системы России произошло, с одной стороны, уменьшение количества взимаемых налогов и сборов, с другой – перевод части ранее взимаемых налоговых платежей в неналоговые, а также появление значительного количества новых обязательных платежей, устанавливаемых различными ведомствами.

Сейчас в Российской Федерации действует более 30 видов неналоговых платежей федерального уровня, а с учётом региональных и местных их число достигает 50 [8]. Объём неналоговых платежей постоянно увеличивается, что указывает на проблему увеличения нагрузки на бизнес. Так, в 2018 году в сумме он составил более 800 млрд. руб. В настоящее время к неналоговым платежам относятся часть взносов в государственные внебюджетные фонды; различные пошлины; сбор за регистрацию юридического лица и индивидуального предпринимательства; сбор за регистрацию средства массовой информации; экологические платежи; сбор на воспроизводство, охрану и защиту лесов; утилизационный сбор, обязательность обучения и повышения квалификации работников, в т.ч., например, охране труда и др.; плата за провоз тяжеловесных грузов по федеральным автомобильным дорогам; обязательные отчисления на противопожарную безопасность; оплату работодателем первых трёх дней болезни работника; платежи за специальную оценку условий труда; платежи за обязательные медицинские осмотры и диспансеризацию работников; расходы на приобретение контрольно-кассовой техники и ежемесячные платежи за обслуживание; платежи в саморегулируемые организации для определённых видов деятельности; затраты на формирование и обновление необходимого комплекта документов (закон о защите прав потребителей, воинский учёт, экологический, кадровый учёт, закон о персональных данных, закон о противодействии терроризму и др.).

И это далеко не полный перечень на основе действующих нормативных документов, который оказывает существенное влияние на фискальную нагрузку на бизнес, особенно малый и средний, что создаёт такие условия работы, при которых у бизнеса нет возможности работать, соблюдая все нормативные акты, что порождает коррупцию и заставляет уходить бизнес в тень, а также нивелирует положительные эффекты от реализации мер государственной поддержки.

В статье «Неналоговые платежи в налоговой системе России» [6, с. 84-85] авторы, анализируя практику взимания неналоговых платежей и материалов научных дискуссий по данному вопросу, справедливо выделяют следующие основные проблемы политики по неналоговым платежам.

1. Ряд неналоговых платежей по своей экономической природе аналогичны налогам (например, большинство сборов за оказание платных услуг и компенсации затрат государства, плату пользователей радиочастотным спектром и за использование лесных ресурсов).

2. Предпринимательскую деятельность сопровождает целый спектр неналоговых платежей, которые принимались в разное время. В них в полном объёме не определены существенные нормы формирования данных платежей. В частности, не определены нормы для основания возникновения, принципов определения размера и ставки платежа, периодичности изменения ставки с учётом экономической целесообразности и уровня инфляции, контроля администраторов за уплатой и ответственность за неуплату.

3. Неналоговые платежи различаются по правовой и экономической природе, порядок формирования оснований для начисления определён разными отраслевыми актами и никак не кодифицированы.

4. Ставки неналоговых платежей своевременно не пересматриваются, отсутствует единый подход как в связи с инфляцией, так и в связи с изменением условий работы хозяйствующих субъектов. В итоге бюджет не только не получает необходимые доходы, но и вынужден нести дополнительные расходы из-за неправильного администрирования в этой области.

5. При исчислении налоговой нагрузки на бизнес не учитываются общие суммы неналоговых платежей, которые ложатся серьёзным бременем на финансовую составляющую предпринимательской деятельности.

С недавних пор российское государство всерьёз взялось за наведение порядка в системе неналоговых платежей. Идея создания единого реестра неналоговых платежей была одобрена Президентом РФ Владимиром Путиным в декабре 2015 года в рамках встречи с главой Торгово-промышленной палаты Сергеем Катыриным: систематизация неналоговых платежей необходима для защиты российского бизнеса и установления контроля за размером налоговой нагрузкой на предпринимательство, поскольку в России отсутствует единый перечень неналоговых платежей, а их взимание осуществляется в зависимости от субъекта РФ.

Первоначально План по систематизации и формированию единого перечня неналоговых платежей был утверждён в октябре 2016 года [3] Первым заместителем Председателя Правительства Российской Федерации И. Шуваловым, который в дальнейшем был актуализирован и дополнен планом от 9 августа 2017 года [4].

План предусматривал ряд важных мероприятий:

1) введение моратория на введение новых видов неналоговых платежей до принятия федерального закона с общими требованиями к порядку исчисления платежей, их размерам и срокам действия;

2) инвентаризацию уже существующих платежей;

3) установление в БК РФ положений о реестре государственных и муниципальных платежей;

4) разработку федерального закона, устанавливающего общие требования к порядку исчисления, размерам и срокам введения в действие неналоговых платежей;

5) установление порядка и правил ведения реестра государственных и муниципальных платежей.

Предполагалось, что перечисленные меры в комплексе с усилением эффективности администрирования неналоговых платежей позволят минимизировать нагрузку на бизнес, часть платежей будет отменено, а появление новых и определение ставок существующих будет связано с экономической эффективностью и целесообразностью.

В конце января 2017 года Дмитрием Медведевым было подписано поручение о моратории на новые обязательные платежи, устанавливаемые не налоговым, а иным законодательством.

Все неналоговые платежи были разделены на четыре группы. В первую группу отнесли неналоговые платежи, поступающие в бюджет и имеющие безвозмездный характер (экологический и утилизационный сборы, патентные пошлины, плата за негативное воздействие на окружающую среду). Ко второй группе отнесены платежи, имеющие

характер услуги, поступающие в бюджетную систему или в федеральное бюджетное учреждение (плата за рассмотрение обязательной проектной документации с целью получения разрешения на сбросы отходов, за предоставление сведений о водном объекте, проведение обязательного энергетического исследования, затраты на проверку сортовых и посевных качеств семян). В третью группу включены платежи, связанные с издержками предприятий и направленные на выполнение обязательных требований (бесплатное предоставление спецодежды работникам, затраты на исполнение требований к критически важным и потенциально опасным объектам в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций). Четвертую группу пополняют платежи, которые целесообразно исключить из перечня, а, возможно, даже отменить.

Создание реестра неналоговых платежей было поручено Минэкономразвития и Минфину. Необходимость единого перечня платежей подтверждается и государством, и бизнесом: госорганам такой реестр упростит администрирование, а бизнесу систематизация платежей упростит диалог с властями. В результате в процессе составления реестра будет проведена ревизия существующих платежей, по результатам которой некоторые виды могут быть отменены, но в реестр предполагалось включать только первые две группы платежей.

Однако, несмотря на то, что и Минфин, и Минэкономразвития, и бизнес-сообщество едины во мнении, что реестр нужен, подходы у них разные: Минфин настаивает на внесении изменений в действующее законодательство в виде поправок в НК РФ, что фактически означает перевод части неналоговых платежей в налоговые, а Минэкономразвития и бизнес-сообщество склоняются к идее регулирования реестра неналоговых платежей отдельным законом с чётким перечнем соответствующих платежей.

В результате в 2017 году в Правительство РФ был внесён законопроект «О регулировании обязательных платежей юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [7]. Целью законопроекта является определение единых правил установления, исчисления и взимания отдельных обязательных платежей, уплачиваемых юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и иностранными лицами, при этом, необходимо обратить внимание на следующее.

1. Законопроект определяет основы государственного регулирования при установлении, введении в действие и прекращении действия именно отдельных обязательных платежей, указанных в нём, права и обязанности плательщиков таких платежей.

2. Его положения распространяются на отношения, связанные с уплатой отдельных обязательных платежей, установленных законодательством РФ, законодательством субъектов РФ, муниципальными правовыми актами, которые отвечают соответствующим критериям.

3. Плательщиком обязательных платежей признаётся юридическое лицо (индивидуальный предприниматель), зарегистрированные на территории РФ, иностранное лицо, на которых возлагается обязанность по уплате установленных обязательных платежей.

4. К неналоговым платежам законопроект относит все платежи, которые не установлены законодательством о налогах и сборах,

таможенным законодательством Таможенного союза и законодательством РФ о таможенном деле, федеральными законами о конкретных видах обязательного страхования, а также платежей, обязанность по уплате которых возникает в результате применения мер гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности; не являются платежами в ходе конкурсов или аукционов и не уплачиваются по договору гражданско-правового характера, заключённому в связи с вовлечением в хозяйственный оборот природных ресурсов.

5. Перечень обязательных платежей, на которые распространяется действие законопроекта, утверждается отдельным федеральным законом.

6. Реестр обязательных платежей, установленных законодательством РФ, содержащий информацию о нормативных правовых актах, устанавливающих (вводящих, изменяющих) указанные платежи, порядке исчисления, размеров, сроков уплаты и объёме их поступлений ведётся в порядке, установленном Правительством РФ.

7. Реестр обязательных платежей, установленных законодательством субъекта РФ и (или) правовыми актами муниципальных образований, расположенных на территории субъекта РФ, ведётся в порядке, установленном высшим исполнительным органом субъекта РФ, в соответствии с общими требованиями, установленными Правительством РФ.

8. Обязательные платежи могут устанавливаться или изменяться исключительно федеральными законами, постановлениями Правительства РФ, законами субъектов РФ, нормативными правовыми актами высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ, нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований.

9. Нормативные правовые акты, устанавливающие и регулирующие обязательные платежи, должны содержать положения о предельных размерах и порядке их определения.

Анализируя данный законопроект и деятельность государственных органов можно сделать следующие выводы:

1. До настоящего времени не решена основная проблема политики по неналоговым платежам: не определён полный перечень таких платежей.

2. Не проведён анализ состава, структуры неналоговых платежей, их экономическая эффективность и целесообразность.

3. Представленный законопроект регулирует только часть неналоговых платежей, перечень которых не утверждён Правительством РФ.

4. Отсутствие разработанного Кодекса неналоговых платежей.

5. Поскольку в реестр предполагается включить только часть неналоговых платежей, остальные, по умолчанию, будут и далее иметь несистемный характер закрепления видов и порядка взимания платежей, что отрицательно будет сказываться на развитии бизнеса в частности и экономики в целом.

6. Планы финансового ведомства включить в НК РФ несколько новых платежей, переведя их из неналоговых в налоговые, приведёт к увеличению налоговой нагрузки на бизнес.

Большинство из вышеперечисленного имеет, скорее, негативный оттенок для регулирования. Положительным следует считать начало

работы по упорядочению разного рода обязательных платежей, создание единого нормативного акта федерального уровня, где предусмотрена возможность для плательщиков пользоваться бесплатными консультациями, получать справки по платежам, возможность зачёта переплаты в счёт будущих платежей и их возврата, получение справок о состоянии расчётов по обязательным платежам у органа, осуществляющего администрирование обязательных платежей, а также недопущения взимания платы с плательщиков обязательных платежей, а также привлечение плательщиков обязательных платежей к ответственности, установленной законодательством РФ за неуплату обязательных платежей, не включённых в соответствующие реестры обязательных платежей.

По мнению автора, проблема неналоговых платежей не только в том, что они рассеяны по нормативным актам, принимаются часто подзаконными актами, но и в том, что они бесконтрольно устанавливаются на всех уровнях власти. И если даже включить в НК РФ отдельные платежи, часть определить как неналоговые и включить в соответствующий реестр, а остальные оставить как есть, не вводя для них жёстких правил, то ситуация лучше не станет. Кроме того, необходимо законодательно ограничить возможность бесконтрольного установления любых неналоговых платежей, например, ввести норму, что такие платежи могут устанавливаться только на основании федерального закона и только если законодательный (представительный) орган на федеральном, региональном или местном уровне примет решение о необходимости и целесообразности установления такого платежа.

Список литературы:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 15.04.2019) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

3. План мероприятий по систематизации неналоговых платежей и формированию единого перечня неналоговых платежей, закреплению в законодательстве Российской Федерации единых правил установления, исчисления и взимания таких платежей, а также повышению их администрирования, утверждённый Первым заместителем Председателя Правительства Российской Федерации И. Шуваловым от 28.10.2016 г. // URL: <http://static.government.ru/media/files/aOYXqjpjH3oi3AfuFwNVsgZZRJ5Hp0Zn.pdf> (дата обращения: 29.04.2019).

4. План мероприятий по систематизации неналоговых платежей и формированию единого перечня неналоговых платежей, закреплению в законодательстве Российской Федерации единых правил установления, исчисления и взимания таких платежей, а также повышению их администрирования, утверждённый Первым заместителем Председателя Правительства Российской Федерации И. Шуваловым от 9.08.2017 г. // URL: <http://static.government.ru/media/files/GiWpKbzRAiA1SRSCysnC2hsu9iwVa8V8.pdf> (дата обращения: 29.04.2019).

5. Демидова, М.Г. Обязательные неналоговые платежи в РФ / М.Г. Демидова // Современные проблемы менеджмента. Межвузовский сборник. Выпуск 9. – 2010. – С. 111-116.

6. Ряховский, Д.И. Неналоговые платежи в налоговой системе России. Вопросы экономической теории. Макроэкономика / Д.И. Ряховский, Н.Г. Акулова // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 4 (56). – С. 83-86.

7. Проект Федерального закона «О регулировании обязательных платежей юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (подготовлен Минфином России), не внесён в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 25.07.2017 // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=d> (дата обращения: 29.04.2019).

8. URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/02/2018/5a79b2229a79478305218194> (дата обращения: 30.04.2019).

ДЕНИСЮК Светлана Петровна,
кандидат юридических наук, Санкт-Петербургская юридическая академия, доцент кафедры гражданского права; Svetlana-zhuravleva@yandex.ru

ШАМБОРА Юлия Игоревна,
Сибирский юридический университет, магистрант; Juliashambora@mail.ru

СУДЕБНЫЙ ПРИКАЗ КАК АКТ ПРАВОСУДИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматриваются различные подходы к определению понятия «судебный приказ», существующие в современной правовой доктрине.

Ключевые слова: судебный приказ, приказное производство, гражданский процесс, судебный акт.

Легальное определение дефиниции «судебный приказ» закрепляет действующий Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. В соответствии с ч. 1 ст. 121 ГПК РФ под судебным приказом понимается судебное постановление, которое судья выносит единолично на основании заявления о взыскании денежных средств или об истребовании движимого имущества от должника, в случае, если размер денежных сумм или имущества не превышает пятисот тысяч рублей [1].

Однако на сегодняшний день среди ученых правоведов нет единой точки зрения относительно того, является ли судебный приказ судебным постановлением или нет. Данный вопрос обусловил дифференциацию взглядов юристов на судебный приказ, в качестве судебного акта.

Произведя анализ научной и учебной литературы, мы пришли к выводу о том, что существует несколько основных точек зрения по данному вопросу.

Приверженцы первой точки зрения высказывают позицию, согласно которой основной целью приказного производства является осуществление правосудия, ввиду чего можно сделать вывод о том, что судебный приказ является судебным постановлением или же его разновидностью.

Сторонником данной концепции является А.Ф. Изварина, которая полагает, что судебный приказ есть не что иное, как особая форма судебного акта, которая направлена на взыскание задолженности с должника. Основанием судебного акта, как отмечает автор, является установленные законом бесспорные требования, которые документально подтверждены.

Также А.Ф. Изварина считает, что сущность приказного производства заключается в оперативном осуществлении судебной защиты нарушенных прав и охраняемых законом интересов, посредством вынесения краткого немотивированного постановления [2, с. 13].

Правовед В.И. Решетняк высказывал свое мнение относительно сущности судебного приказа и писал, что сущность судебного приказа заключается в том, что он является подвидом судебного постановления (а именно, немотивированным судебным постановлением), которое выносится от имени государства и содержит в себе предписание определенного поведения ответчика, с целью восстановления нарушенных прав или законных интересов истца [3, с. 49].

Сторонником данной концепции является также и О.Д. Шадловская, которая считает, что судебный приказ – это акт правосудия, который выносится в результате проведения упрощенного вида гражданского судопроизводства. По мнению автора, судебный приказ выносится без проведения судебного заседания и соблюдения классических полноценных принципов осуществления правосудия (например, как состязательность сторон). Однако нельзя не отметить тот факт, что приказное производство осуществляется с соблюдением процессуальных гарантий, а также в строгом порядке, установленном действующим законодательством, что не умаляет значение судебного акта в сравнении с любым другим судебным постановлением [4, с. 5].

Как мы видим, многие ученые-правоведы высказывались в поддержку концепции и безоговорочно считают, что судебный приказ является судебным актом или же его видом.

Однако, несмотря на широкое распространение данной точки зрения, существует и немало противников этой позиции, которые негативно относятся к отождествлению понятий «судебный приказ» и «судебный акт».

Сторонники второй концепции утверждают, что судебный приказ не является актом правосудия или же его подвидом. Так, например, Н.А. Громошина высказывалась, что судебный приказ – своего рода правоприменительный акт властного государственного органа, в соответствии с которым субъектам предписывается определенное поведение, предусмотренное действующим законодательством (нормой права).

Автор допускает наличие многих общих черт в сущности судебного приказа и судебного решения, однако отмечает, что, тем не менее, он не является разновидностью последнего [5, с. 298].

М.П. Пронина также является приверженцем данной позиции и дополняет мнение вышеуказанного автора тем, что «так должно быть, но действующее российское законодательство практически сравнило законную силу судебного приказа и решения» [6, с. 41].

Достаточно точно и резко высказывает свою точку зрения Т.В. Сахнова, которая в своем научном труде указывает на то, что приказное производство обладает собственной правовой природой и не является ни актом правосудия, ни аналогом судебного решения» [7, с. 457].

Аналогичной точки зрения придерживается и И.Л. Петрухин, который считает, что судебный приказ является только лишь исполнительным документом, схожим с исполнительной надписью нотариуса, и не является актом правосудия [8, 651].

Существует и третья, компромиссная, точка зрения относительно того, является ли судебный приказ судебным актом.

Ярким представителем такой концепции является М.А. Черемин, который подходит к решению данного вопроса исходя из двойственной природы судебного приказа. С одной стороны, судебный приказ выступает в роли постановления суда первой инстанции, и разрешает дело по существу, а с другой стороны, выступает в роли исполнительного документа.

По мнению вышеуказанного автора, под судебным приказом следует понимать немотивированное постановление, выносимое судом первой инстанции по правилам приказного производства. Судебный приказ выносится на основании заявления кредитора о взыскании определенной денежной суммы или истребовании движимого имущества от должника, подтвержденного необходимыми документами. М.А. Черемин также отмечает, что взыскание денежной суммы или движимого имущества производится в порядке, который установлен для исполнения судебных решений [9, с. 21].

По мнению автора, сущность судебного приказа характеризуется наличием в его составе элементов принуждения и подтверждения. Элемент принуждения проявляется в обязанности исполнения судебного приказа для определенного круга лиц. Элемент подтверждения проявляется в том, что судебный приказ является своего рода судебным документом, подтверждающим наличие (отсутствие) между сторонами определенного правоотношения.

Компромиссной точки зрения придерживается и И.К. Пискарев, который отмечает, что сущность судебного приказа заключается в его правоприменительной силе, которая направлена на принудительное исполнение сторонами определенных правоотношений их обязанностей, предписанных правовыми нормами [10, с. 215].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на легальное закрепление дефиниции «судебный приказ», среди ученых-правоведов не существует единого мнения относительно сущности судебного приказа в гражданско-процессуальном праве и данный вопрос, и на сегодняшний день, остается дискуссионным.

По нашему мнению, наиболее верной и обоснованной представляется точка зрения, согласно которой судебный приказ есть результат упрощенного гражданского судопроизводства.

Подводя итог, хочется отметить, что на наш взгляд, судебный приказ – это проявление деятельности судебной ветви власти, судебный документ, который выносится, минуя судебное заседания, но с соблюдением основных процессуальных гарантий. Можно говорить о том, что судебный приказ является актом правосудия.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Изварина, А.Ф. Акты судов общей юрисдикции: автореф дис. ... канд. юрид. наук / А.Ф. Изварина. – М., 1999. – 28 с.
3. Решетняк, В.И. Заочное производство и судебный приказ в гражданском процессе / В.И. Решетняк, И.И. Черных. – М.: Городец, 1997. – 294 с.
4. Шалдовская, О.Д. Приказное производство как упрощенная форма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.Д. Шалдовская. – М., 2015. – 26 с.
5. Шакарян, М.С. Гражданское процессуальное право: учебник / М.С. Шакарян. – М., 2004. – 681 с.
6. Пронина, М.П. Современное приказное производство: проблемы применения / М.П. Пронина // Юрист. – 2013. – № 3. – С. 39-42.
7. Сахнова, Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. – М.: Статут, 2014. – 731 с.
8. Петрухин, И.Л. Судебная власть / И.Л. Петрухин. – М.: Проспект, 2003. – 815 с.
9. Черемин, М.А. Приказное производство в российском гражданском процессе / М.А. Черемин. – М.: Городец, 2001. – 359 с.
10. Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. – М.: Городец, 2007. – 752 с.

ДЯГИЛЕВА Любовь Владимировна,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, старший преподаватель
кафедры гражданского права;
dyagileva_liuba@mail.ru*

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ РОДИТЕЛЕЙ

В статье рассматриваются отдельные вопросы, связанные с применением способов защиты родительских прав.

Ключевые слова: способы защиты семейных прав, права родителей, законные интересы родителей, определение места жительства ребёнка, определение порядка общения с ребенком.

Семейное законодательство не содержит отдельного законоположения, в котором были бы сведены все способы защиты семейных правоотношений. Часть 2 ст. 8 СК РФ устанавливает правило, в соответствии с которым защита семейных прав осуществляется способами, установленными конкретными статьями СК РФ. В этом мы обнаруживаем принципиально новый, по сравнению с ГК РФ, подход в конструировании норм, составляющих институт защиты семейных прав. Таким образом, положения, определяющие, каким именно способом родители могут защитить свои права, рассредоточены по всему СК РФ и отображены в конкретных его нормах.

Рассмотрим более предметно вопрос о способах защиты семейных прав, что потребует анализа точек зрения российских ученых-правоведов.

Л.М. Пчелинцева утверждает, что способы защиты семейных прав обусловлены характером права, подлежащего защите и спецификой правонарушения. При этом способы защиты семейных прав конкретизируются в нормах СК РФ в привязке к определенным видам правоотношений. Л.М. Пчелинцева подчеркивает, что управомоченный субъект, чьи семейные права были нарушены, может прибегнуть не к любому способу защиты, а к строго определенному, предусмотренному в соответствующей норме, СК РФ [1, с. 69-70].

Н.В. Кравчук, сравнивая предусмотренные в ст. 12 ГК РФ способы защиты гражданских прав со способами защиты семейных прав, предусмотренными в нормах СК РФ, приходит к выводу об их несовпадении. При этом ученый отмечает, что некоторые семейно-правовые способы защиты нарушенных прав испытывают на себе влияние гражданского права. Это отчетливо прослеживается на примере применения в целях защиты права ребенка на жизнь и воспитание в семье такого способа защиты, как признание за родителем, проживающим отдельно от ребенка права на общение с ним. Тем не менее, большинство гражданско-правовых способов защиты не пригодны для использования в случае нарушения семейных прав, кроме того, они даже не указаны в семейном законодательстве [2, с. 16].

Е.А. Душкина отмечает, что ст. 12 ГК РФ содержит перечень гражданско-правовых способов защиты гражданских прав, при этом специальные способы защиты гражданских прав указаны в конкретных нормах ГК РФ. Однако в семейном законодательстве отсутствует подобная дифференциация способов защиты семейных прав на общие и специальные. Нормы СК РФ для отдельно взятого случая нарушения семейных прав предусматривают конкретный строго определенный способ защиты, наиболее адекватный в данной ситуации [3, с. 8].

Семейное законодательство содержит указание на следующие способы защиты семейных прав: усыновление, лишение родительских прав, ограничение родительских прав, восстановление в родительских правах и отмена ограничения, и многие другие. Однако, верно ли утверждение, что указанные способы защиты семейных прав не имеют ничего общего с гражданско-правовыми способами?

В этой связи заслуживает внимания мнение, высказанное И.Г. Король: «тот факт, что в СК РФ отсутствует специальная норма, содержащая перечень способов защиты семейных прав, как это делает ст. 12 ГК РФ вовсе не означает, что способы защиты семейных прав,

указанные в отдельных статьях СК РФ отличаются исключительностью и носят особый характер. В большей степени данный факт говорит о недостатках правового регулирования в сфере отношений по защите нарушенных семейных прав» [1, с. 17]. Кроме того, п. 1 ст. 8 СК РФ прямо предусматривает, что защита семейных прав осуществляется судом на основании правил гражданского судопроизводства. Это положение дает основание предположить, что способы защиты семейных прав по своей сути производны от указанных в ст. 12 ГК РФ гражданско-правовых способов.

Способы защиты прав родителей чрезвычайно разнообразны. Система способов защиты родительских прав включает в себя предъявление родителями (одним из них) следующих требований: об установлении и оспаривании отцовства (материнства), о лишении и ограничении родительских прав, о восстановлении и отмене ограничения в родительских правах, об определении порядка осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, о передаче ребенка на воспитание, о возврате ребенка, об отмене усыновления.

В связи с изложенным не представляется возможным рассмотреть все способы защиты родительских прав в рамках настоящей статьи. Поэтому нами будут рассмотрены наиболее актуальные проблемы, возникающие при защите прав и законных интересов родителей.

Родители имеют право требовать возврата ребенка от любого лица, удерживающего его не на законном основании. В данном случае речь идет также о защите родительских прав, которые незаконно нарушаются. Такие споры разрешаются в судебном порядке, суд учитывает реальную обстановку в семье несовершеннолетнего, взаимоотношение внутри семьи, возможность родителей надлежаще воспитывать ребенка. При этом суд может учесть мнение несовершеннолетнего и отказать родителю в иске о возврате ребенка, если передача ребенка родителю противоречит его интересам, в таком случае дальнейшее устройство несовершеннолетнего осуществляется органами опеки и попечительства.

Требование родителей о возврате им ребенка подлежат исключительно судебной защите, иные меры принуждения не допустимы к применению.

Возможна подача иска о возвращении детей родителям от лиц, у которых они находятся на законном основании, либо по судебному решению, к таким лицам могут относиться опекуны, попечители, приемные родители, воспитательные, лечебные учреждения, учреждения социальной защиты населения и т.д. В этом случае передача детей возможна только после установления изменений обстоятельств, которые послужили причиной передачи несовершеннолетних данным субъектам.

При рассмотрении дел, связанным с воспитанием детей, суды привлекают специалистов, заслушивают их мнение в судебном заседании. В качестве специалистов в основном привлекаются педагоги, педагоги-психологи, специалисты по социальной работе органов опеки, социальные педагоги [5, с. 7].

Одним из самых сложных вопросов при рассмотрении дел, связанных с воспитанием детей, является вопрос определения места

жительства несовершеннолетнего при раздельном проживании его родителей.

При расторжении брака каждый из родителей желает, чтобы ребенок проживал с ним. Споры о месте жительства ребенка и о порядке общения с ним рассматриваются районными (городскими) судами. По общему правилу, иски подаются в суд по месту жительства ответчика. С иском об определении места жительства несовершеннолетних детей вправе обратиться один из родителей.

Пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» [6] (далее – Постановление Пленума) определяет критерии, которыми должен руководствоваться суд при разрешении подобных споров. Это интересы ребенка, а также учет мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, при условии, что это не противоречит его интересам (п. 3 ст. 65, ст. 57 СК РФ); возраст ребенка, привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям, сестрам, другим членам семьи; нравственные и иные личные качества родителей; отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком; возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (с учетом рода деятельности и режима работы родителей, их материального и семейного положения); другие обстоятельства, характеризующие обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей.

При решении вопроса о месте жительства детей при раздельном проживании родителей суды учитывали также поведение родителей, создание одним из родителей новой семьи, отношение мачехи, отчима к ребенку, желание ребенка общаться с новыми супругами родителей.

При рассмотрении дел данной категории суд учитывает реальную возможность родителя обеспечить надлежащее воспитание ребенка, характер сложившихся взаимоотношений родителя с ребенком, эмоциональную привязанность ребенка к отцу, условия жизни отца, условия для полноценного физического и нравственного развития, самоустранение матери от воспитания и заботы о ребенке.

В качестве подтверждения приведем пример из судебной практики. Минераловодским городским судом 01.06.2016 рассмотрено дело по иску П. к П. об определении места жительства несовершеннолетнего ребенка.

Стороны состояли в зарегистрированном браке, в период которого у них родился сын П. 2006 года рождения и дочь П. 2010 года рождения. Брак с ответчицей расторгнут 03.07.2013. После расторжения брака дети остались проживать с матерью.

Решением Минераловодского суда от 01.06.2016 исковые требования были удовлетворены, место жительства несовершеннолетнего П. было определено с отцом, а на ответчицу была возложена обязанность передать ребенка на воспитание отцу.

Удовлетворяя требования, суд исходил из того, что истец положительно характеризуется, имеет постоянный и достаточный заработок для материального содержания сына, хорошо к нему относится, любит его, в семье истца к ребенку уважительное, достойное отношение, за два месяца создан благоприятный климат для проживания ребенка, воспитания и общения с двумя другими малолетними детьми, между

которыми, как и между взрослыми сложились доверительные, правильные отношения, которые не создают угрозы для жизни и здоровья ребенка.

Показаниями истца и допрошенными судом свидетелями доказано, что ответчица, осуществляя родительские права, пыталась причинить вред физическому и психическому здоровью сына, его нравственному развитию.

Изучение дел показало, что причинами определения места жительства детей с отцом были согласие матери на проживание детей с отцом, согласие (просьба) детей на проживание с отцом, аморальное поведение матери, лучшие жилищные и социальные условия для проживания детей у отца, его материальное обеспечение, наличие возможности лечения ребенка в специализированном учреждении и т.д.

Решением Минераловодского городского суда от 04.06.2016 были удовлетворены искивые требования П. к П. об определении места жительства ребенка. Место жительства несовершеннолетней П., 2010 года рождения, определено с отцом. Кроме перечисленных в ст. 65 ч. 3 СК РФ обстоятельств, суд также учел признание иска ответчицей, которая не возражала против проживания ее сына с отцом.

При рассмотрении дел об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей мнение ребенка в случае достижения им 10-летнего возраста по данному вопросу, как правило, выясняется судом.

Подтвердим сказанное примером из судебной практики. Решением Шпаковского районного суда от 14.05.2016 определено место жительства несовершеннолетних П., 1999 года рождения, П., 2004 года рождения, с отцом П., с учетом мнения детей, пожелавших проживать с отцом. С. обратилась в Шпаковский районный суд с иском к С. об определении места проживания ребенка, в котором просила определить место жительства несовершеннолетней дочери С., 2006 года рождения, с ней – матерью. Впоследствии, в порядке ст. 39 ГПК РФ, истица изменила искивые требования и просила определить место жительства дочери с отцом – ответчиком по делу, а также определить порядок ее общения с дочерью при раздельном с ней проживании. Ответчик искивые требования признал в полном объеме. Решением Шпаковского районного суда от 13.08.2016 определено место жительства несовершеннолетней с отцом – ответчиком по делу [7].

Согласно п. 2 ст. 66 СК РФ, родители вправе заключить в письменной форме соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка.

Если родители не могут прийти к соглашению, возникший спор разрешается судом по требованию родителей или одного из них с участием органа опеки и попечительства. Орган опеки и попечительства должен представить свое заключение на основании акта обследования условий жизни ребенка [8, с. 25].

Пункт 8 Постановления Пленума гласит, что, исходя из права родителя, проживающего отдельно от ребенка, на общение с ним, а также из необходимости защиты прав и интересов несовершеннолетнего при общении с этим родителем, суду с учетом обстоятельств каждого конкретного дела следует определить порядок такого общения (время,

место, продолжительность общения и т.п.), изложив его в резолютивной части решения.

При определении порядка общения родителя с ребенком принимаются во внимание возраст ребенка, состояние его здоровья, привязанность к каждому из родителей и другие обстоятельства, способные оказать воздействие на физическое и психическое здоровье ребенка, на его нравственное развитие.

Суды в резолютивной части решений определяют порядок осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, указывая время, место, продолжительность общения, а также в случае необходимости, присутствующих при этом лиц, соблюдение режима кормления ребенка.

В некоторых случаях суд обязывает родителя во время общения способствовать нравственному развитию ребенка не посещать мероприятия, которые могут отрицательно повлиять на психологическое здоровье ребенка следить за его здоровьем, не препятствовать общению ребенка с другим родителем посредством переписки, по телефону, с использованием иных средств связи. Оговаривалась возможность поездок с ребенком в летнее время года за пределы города, возможность поздравления ребенка с днем рождения по месту его жительства, нахождение ребенка во время его болезни, необходимость получения и предоставления информации другим родителем о состоянии ребенка и месте его нахождения [9].

В соответствии с п. 3 ст. 66 СК РФ при невыполнении решения суда об определении порядка осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, к нему как к виновному родителю применяются меры, предусмотренные ГПК РФ.

Суды при вынесении решения о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, предупреждают другого родителя о возможных последствиях при невыполнении решения суда. Это фиксируется в протоколе судебного заседания, в резолютивной части решения суда, а так же суд предупреждает в устной форме после оглашения решения.

Родители имеют право дать ребенку имя, отчество и фамилию. Имя, фамилия присваивается ребенку по соглашению родителей, в случае отсутствия соглашения, возникшие разногласия разрешают органы опеки и попечительства с учетом мнения родителей. Отчество ребенку дается, как правило, по имени отца. По совместной просьбе родителей до достижения ребенком 16 лет орган опеки и попечительства может разрешить изменить имя ребенку, а также изменить присвоенную ему фамилию. Данные изменения производятся исходя из интересов ребенка с учетом мнения родителей, а при достижении несовершеннолетним десятилетнего возраста требуется получить его согласие.

Подводя итоги, отметим, что семейное право исторически «отпочковалось» от гражданского права, в связи с чем некоторые семейно-правовые способы защиты аналогичны как по содержанию, так и в процедурном плане соответствующим гражданско-правовым способам защиты. Однако непосредственное применение положений ГК РФ о защите гражданских прав к случаям защиты семейных прав не представляется возможным ввиду сущностной специфики семейно-

правовых отношений. Полагаем, что пока в семейном законодательстве не будет четкого представления о системе способов защиты семейных прав, в том числе и личных неимущественных, государство не сможет обеспечить на должном уровне защиту нарушенных прав.

Список литературы:

1. Пчелинцева, Л.М. Семейное право России: учеб. для вузов / Л.М. Пчелинцева. – М., 2006. – 438 с.
2. Кравчук, Н.В. Защита права ребенка на жизнь и воспитание в семье по семейному праву Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Н.В. Кравчук. – М., 2003. – 26 с.
3. Душкина, Е.А. Проблемы защиты семейных прав по семейному законодательству РФ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Е.А. Душкина. – М., 2003. – 28 с.
4. Король, И.Г. Личные неимущественные права ребенка: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / И.Г. Король. – М., 2008. – 25 с.
5. Каймакова, Е.В. Защита семейных прав: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Е.В. Каймакова. – Курск, 2011. – 27 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – № 7.
7. Справка Ставропольского краевого суда о результатах обобщения судебной практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей за 2016 год // Ставропольской краевой суд. URL: http://kraevoy.stv.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=139 (дата обращения: 15.03.2020).
8. Смагина, Е.С. Некоторые особенности участия органов опеки и попечительства в спорах об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей / Е.С. Смагина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 8. – С. 23-27.
9. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 15.07.2016 по делу № 35-5348/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

КЛЕВЕРОВА Алена Сергеевна,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, студентка;*
kleverova.alena@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ И ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ

В статье рассматривается современное состояние, перспективы, подходы, тенденции изменений в законодательной базе и в организации работы федеральной службы судебных приставов.

Ключевые слова: *федеральная служба судебных приставов, право и законодательство.*

Проводимые в России реформы административной и государственной служб имеют целью совершенствование деятельности всех ветвей государственной власти. Одним из важных направлений является оптимизация правового статуса федеральной службы судебных приставов (далее – ФССП РФ) и совершенствование нормативной регламентации их деятельности. Порядок организации ФССП РФ определяется Федеральным законом от 21 июля 1997 года № 118-ФЗ «О судебных приставах» [1] и Положением о Федеральной службе судебных приставов, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 года № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» ФССП РФ [2]. Согласно этим документам, ФССП РФ является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по исполнению судебных актов и актов других органов, а также обеспечению установленного порядка деятельности судов, и подведомственна Минюсту России.

К основным задачам службы относится обеспечение установленного порядка деятельности Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов; организация принудительного исполнения законодательства Российской Федерации.

Анализ состояния нормативно-правового регулирования деятельности службы судебных приставов и проблем применения указанных норм в правоприменительной практике свидетельствует о важных изменениях в ряде направлений совершенствования организационно-правовых основ деятельности Федеральной службы судебных приставов (ФССП).

На сайте «RGRU – Российская газета» в статье «По долгу службы» говорится о том, что в 2020 году пристальное внимание будет уделено повышению статуса судебных приставов, которая становится полноценной силовой структурой. Законодательно преобразования закреплены в законе «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации» [3], который Госдума приняла в третьем окончательном чтении и направила в Совет Федерации.

Изменения предполагают повышение профессиональных требований к сотрудникам, а также обеспечение их необходимым для качественного выполнения служебных задач правовым инструментарием в логике соблюдения прав граждан – участников исполнительного производства. Об этом рассказал в интервью Василий Пискарев – председатель Комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции.

Совершенствование правовой основы функционирования государственных органов в современных условиях, несомненно, актуально. Бесспорным представляется тот факт, что от состояния правовых норм, регулирующих деятельность Федеральной службы судебных приставов, напрямую зависит эффективность ее деятельности в сфере принудительного исполнения судебных и иных юрисдикционных актов.

С этой целью в истекшем году были внесены значительные изменения в федеральные законы «Об исполнительном производстве», «О судебных приставах», а также иные законодательные акты Российской Федерации, затрагивающие деятельность Службы.

Важное достижение – четкое и ясное определение статуса судебных приставов. Федеральным законом от 6 декабря 2011 года № 410-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О судебных приставах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» на Федеральную службу судебных приставов возложена ранее осуществлявшееся органами внутренних дел функция по исполнению постановлений суда о принудительном выдворении иностранных граждан, а также лиц без гражданства за пределы Российской Федерации.

Исполнение постановлений о принудительном выдворении осуществляется непосредственно судебными приставами-исполнителями. Кроме того, вышеуказанным законом Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях дополнен новым составом правонарушения, предусматривающим ответственность за незаконное использование слов «судебный пристав», «пристав» и образованных на их основе словосочетаний (ст. 17.81). Составление протоколов, а также рассмотрение дел по данному составу административного правонарушения возложено на должностных лиц ФССП России.

Согласно новому взгляду, работа в ФССП выделяется в отдельный вид госслужбы – государственной службы в органах принудительного исполнения. У сотрудников появятся офицерские звания и расширятся социальные гарантии, например, в критических ситуациях они получают право на государственную защиту. Повысится денежное содержание и изменится пенсионное обеспечение и возможность выходить на пенсию по выслуге.

В связи с расширением полномочий службы и передачей новых функций повышены требования, предъявляемые к лицам, претендующим на замещение должности судебного пристава-исполнителя. Так, на должность судебного пристава не сможет быть назначен гражданин, который был осужден за преступление по приговору суда, вступившему в законную силу, имеет либо имел судимость, которая снята или погашена, в отношении которого осуществляется либо прекращено уголовное преследование за истечением срока давности, в связи с примирением сторон, вследствие акта об амнистии или в связи с деятельным раскаянием.

Кроме того, вводится регулярное тестировать на наркотики и алкоголь, обязательное дактилоскопирование и сохранение данных в базах МВД. Отдельно оговорен запрет на двойное гражданство, членство или материальная поддержка политических партий, а также участие в их деятельности. Вплоть до того, что в документе содержится прямое указание на невозможность принятия на службу кандидата, который в течение истекшего года неоднократно наказывался судом за административные правонарушения, даже если было задержание на 15 суток или лишение водительских прав.

В настоящий момент уже можно констатировать существенные изменения. На официальном портале правовой информации в опубликованном 1 января 2020 года указе, подписанном Президентом России В. В. Путиным «О некоторых вопросах Федеральной службы

судебных приставов» (ФССП), утвержден список должностей и званий ведомства [4].

На сайте Федерального портала проектов нормативных правовых актов Минюстом России, сообщают «Известия», 13 декабря 2019 года опубликован крайне важный законопроект, меняющий правила взыскания долгов с граждан. Например, предоставляется право сотрудникам ФСПП вводить ограничения на отдельные способы взаимодействия с должниками и исключать организации из госреестра за неоднократные нарушения [4].

В связи с вышесказанным необходимо отметить два важных законодательных акта, регулировавших ранее административные правоотношения, участниками которых являлись должностные лица службы судебных приставов: Федеральный закон 21 апреля 2011 г. № 71-ФЗ «О внесении изменений в статьи 17.15 и 31.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 21 Федерального закона «Об исполнительном производстве» и Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 226-ФЗ «О внесении изменений в статьи 20.25 и 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 13 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Первым Федеральным законом внесены изменения в часть 1 статьи 31.9 КоАП РФ и в часть 7 статьи 21 Закона об исполнительном производстве увеличивался срок давности исполнения постановления о назначении административного наказания с одного года до двух лет. Изменения были обусловлены требованиями правоприменительной практики, поскольку судебные приставы зачастую сталкивались с тем, что истекает срок давности исполнения постановления о назначении административного наказания и им приходилось возвращать частично исполненный или неисполненный полностью исполнительный документ, что, разумеется, не способствовало неотвратимости административной ответственности.

Второй документ направлен на мотивацию лиц, привлеченных к административной ответственности, к уплате административного штрафа в добровольном порядке, и увеличивал нижний предел административного штрафа до одной тысячи рублей за неуплату административного штрафа. Данным законом также вносились изменения в часть 5 статьи 32.2 КоАП РФ и в статью 13 Закона об исполнительном производстве, обязывавшие органы, уполномоченные рассматривать административные правонарушения, предоставлять на постановлениях о наложении административного штрафа, отметки о неуплате должником штрафа и направлять его в течение трех суток судебному приставу-исполнителю для исполнения. Такой подход позволил исключить случаи возбуждения исполнительного производства в отношении лиц, которые уже уплатили административный штраф, что способствовало повышению эффективности системы исполнения постановлений о наложении административного штрафа.

Одним из приоритетных направлений деятельности Службы и гарантий соблюдения прав взыскателей является законодательное закрепление норм, побуждающих должников к добровольному исполнению своих обязательств. Наиболее действенным рычагом воздействия в этом случае является установление уголовной

ответственности за ненадлежащее исполнение требований исполнительных документов.

В новом законопроекте «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации» [3] предусмотрен обязательный досудебный порядок возврата просроченных долгов физических лиц. В суд взыскатель может обращаться только по истечении 30 дней после получения предложения о возврате долга.

В интервью СМИ, Александр Морозов – вице-президент «Национальной ассоциации профессиональных коллекторов» (НАПКА) сказал, что основной процент должников – россияне, допустившие просрочку по потребительскому кредиту из-за трудного финансового положения.

В рассматриваемом законопроекте «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации» представлен перечень лиц, которые могут осуществлять взаимодействие с гражданами по возврату долгов. К ним относятся: кредитор и профессиональная коллекторская организация, официально зарегистрированная в госреестре. Предусмотрена возможность расширения перечня организаций, занимающихся возвратом просроченных долгов по кредитам, например: кредитные организации, кредитные потребительские кооперативы, ломбарды, микрофинансовые организации, сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы. К формам взаимодействия с должниками отнесены: «роботы-коллекторы», личные встречи, текстовые и голосовые сообщения.

Порядок взимания долгов за жилищно-коммунальные услуги (ЖКУ) и общения с должником при их возврате устанавливается правительством России. Причем, осуществлять его могут: управляющие компании, товарищества собственников жилья и жилищные кооперативы.

Важной возможностью является предоставления права ФССП вводить ограничения на ряд способов взаимодействия с должниками, а также исключать организации из госреестра, если были зафиксированы неоднократные нарушения.

Оговорена обязательность наличия сайта, электронных средств связи (почты) и договора обязательного страхования для юридических лиц, включенных в госреестр. Не включенным в реестр организациям регламентировано общение с должниками только посредством почтовых отправок.

Еще Федеральным законом от 1 июля 2011 года № 196-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и ст. 8 Федерального закона «О судебных приставах» созданы правовые основы для размещения общедоступной информации о ведении исполнительных производств в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Данная информация включается в сформированные на официальном Интернет-сайте ФССП России в электронном виде банки данных исполнительных производств.

Существенный недочет нового законодательства, как считают в Федеральной службе судебных приставов (ФССП), состоит в том, что в банк для ареста счетов и списания с них средств направляют лишь ФИО и дату рождения должника, что в перспективе может привести к нарушению

порядка и расплачиваться по чужим долгам предложат тезке недобросовестного заемщика.

В настоящее время в России нет закона, который может защитить «двойников» от таких ошибок. В ФССП планировалось во избежание таких ошибок разработать реестр полных тезок, но, к сожалению, пока этого нет. Минюст РФ, пытаясь скорректировать ситуацию, внес поправки (ФЗ от 28.11.2018 № 451), которые вступают в силу 30 марта 2020 года и обязывают судебных приставов для более точной идентификации сообщать дополнительную информацию о должнике.

Отнесение ФССП России к правоохранительным органам расширит круг применения мер воздействия в отношении лиц, уклоняющихся от исполнения судебных решений. При этом в рамках нового статуса, обязательным для судебного пристава-исполнителя станет наличие высшего юридического или экономического образования. Таким образом, в качестве перспективных направлений совершенствования правовой основы деятельности ФССП должны стать расширение полномочий службы, создание электронной базы данных о должниках, арестованном и переданном на реализацию имуществе, введение института помощника судебного пристава-исполнителя, страхование профессиональной деятельности судебных приставов, создание позитивного образа судебного пристава-исполнителя в обществе, осознание его значимости для общества и гражданина, соблюдение прав взыскателей и должников, а сотрудники – получить дополнительные социальные гарантии.

Служба судебных приставов-исполнителей должна оставаться государственной и выступать в качестве единственного органа принудительного исполнения.

Таким образом, ФССП Министерства юстиции РФ развивается динамично с присущими периоду становления трудностями и противоречиями. ФССП, безусловно, необходима и востребована обществом и государством. Представляется, что перспективы развития данного института связаны с совершенствованием нормативно-правовой базы его функционирования и развитием тесного взаимодействия и координации деятельности службы судебных приставов с другими учреждениями Министерства юстиции РФ, а также с иными государственными органами.

Список литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 21 июля 1997 года № 118-ФЗ «О судебных приставах» (в последней ред.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Российская Федерация. Законы. Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Долматов, А.В. Тенденции организационного и нормативного регулирования цифровой среды / А.В. Долматов, Л.А. Долматова // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2019. – № 2 (43). – С. 35-43.
4. Долматов, А.В. Предпосылки и перспективы трансформации российского законодательства в сфере обеспечения информационной

безопасности / А.В. Долматов // Вестник Санкт–Петербургской юридической академии. – 2019. – № 1 (42). – С. 66-72.

5. По долгу службы: Повышен статус судебных приставов // Российская газета. – 2019. – 23 сентября.

6. Известия: официальный сайт // URL: <https://iz.ru/954213/2019-12-13/miniust-opublikoval-zakonproekt-o-novom-poriadke-vzyskaniia-dolgov> (дата обращения: 09.02.2020).

КЛИМАНЕНКОВ Владислав Романович,
Санкт-Петербургская юридическая академия,
студент; vla99@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ФЕНОМЕНОВ

В статье рассматривается исследование источников права, в том числе правового обычая и юридического прецедента как основы для формирования компетентности обучающихся.

Ключевые слова: право, источник права, правовой обычай, юридический прецедент.

Общепризнано, что государство и право – это фундаментальные социально-культурные явления, которые проходят через всю правовую систему в истории человечества. Универсальная роль источников права в сфере регламентирования жизни общества и обеспечения социального контроля служит первоосновой существования и развития. Изучение их на междисциплинарной основе, как совокупности материальных и нематериальных явлений, процессов, с точки зрения истоков формирования понятий, определений, признаков правового обычая и юридического прецедента, способствует формированию нравственных и правовых идеалов, высокой правовой культуры юриста. Осознание важности основополагающих правовых ценностей способствует возрождению нравственных идеалов с опорой на духовный опыт народа, позволяет адекватно оценить состояние правовой культуры современного российского общества [3].

М.Н. Марченко в своей книге «Теория государства и права», рассматривая источник права в логике социальных феноменов, определяет его как культуру, «которая в процессе селективной эволюции вбирает в себя социальный опыт и выражается в общеобязательных правилах поведения» [5].

Следует отметить, что в юриспруденции понятие «источник права» включает множество разных явлений, а также равнозначно используется как «форма права» – способ выражения, внешнего оформления правовых норм, формы их осуществления [2].

Существуя, как особое явление в жизни общества, опирающееся на основополагающие ценности культуры, в рамках которой осуществляется коммуникативное взаимодействие субъектов, источник права, объективируется в текстуальном виде – текстах правовой культуры,

которая «представляет ... своего рода юридическое богатство, выраженное в достигнутом уровне развития регулятивных качеств права, накопленных правовых ценностей, тех особенностей права, юридической техники, которые относятся к духовной культуре, к правовому прогрессу» [1].

Согласно этатистской теории права, источник права формулируется в виде «способа выражения государственной воли», т.е. как форма установления правовых велений или как средство, «которым правилу поведения придается государственной властью общеобязательная сила» [6].

Такой подход позволяет понятия «право» и «источник права» широко применять как тождественные понятия зарубежным и отечественным государствоведам и правоведам.

Классическое этатистское определение понятия формально-юридического источника права дает один из современных представителей данного направления профессор М.И. Байтин: «С помощью формы происходит придание государственной воле доступного и общеобязательного характера, официальное доведение этой воли до исполнителей. Посредством формы право получает «путевку в жизнь». Приобретает юридическую силу» [7].

Как уже было отмечено, правовые нормы не могут существовать сами по себе. Они существуют в разных культурных формах правовых текстов, преданий и мифов: письменные или устные источники, носители языковой информации, которые аккумулируются в культуре, её нормах, передаются последующим поколениям посредством усвоения стереотипов поведения.

Но не всегда такие формы из разных правовых текстов могут образовать правовую норму. Например, в случае несоответствия между поведением, которое получило законодательную форму и социальными представлениями о должном поведении. Такой законодательный текст будет «пустышкой», он не будет источников прав и обязанностей, а закон выступает как симулякр – пустым знаком, не имеющим значения для правовой коммуникации. Чтобы первичные правовые тексты стали источником права, они должны иметь надлежащий «облик», т.е. изданы в форме нормативных актов исполнительной власти.

Следовательно, процесс возможен только в условиях регулирования деятельности человеческого сообщества, осуществляемого на основе нормативной системы культуры, как совокупности существующих в данный исторический период норм.

С этой точки зрения, анализируя юридическую литературу и правовую жизнь разных стран, можно отметить наличие множество источников права, среди которых наиболее важные: правовые обычаи, мифы, судебные прецеденты, судебная и административная практика, правовая практика, правовые доктрины, священные книги, правовые акты.

Нормативная система в культуре любых народов, выполняющая функции социального нормирования, является подсистемой культуры и право выступает в роли её ключевого элемента. Таким образом, культура – это первооснова формирования и существования социальных норм, которая обеспечивает социальный контроль над всем нормотворчеством [4].

В доклассовых и раннеклассовых обществах неким «фильтром» на пути становления норм в человеческом сообществе служила мифология.

Мифы (в узком смысле) – это фантастические представления первозданного человека о природе и обществе, передававшиеся в форме устных повествований (рассказы). Они пронизывали всю культуру народов, повествуя о поступках легендарных героев и сверхъестественных существах. Рассказанное воспринималось как нормативные тексты правил поведения архаичного человека. Миф и норма социального поведения в таких обществах были неразделимы [4].

По мнению В.Г. Графского, миф стал одной из самых значительных интегрирующих идеологий в период начальной социальной истории и одной из автономных форм сознания, которая изъяснялась ритуалами, запретами, языком символов и дозволениями [5].

В современных обществах мифотворчество не утратило своего значения, приобретая иные культурно-социальные формы, виды и содержание. Мифы выступают вторичным источником права. Р. Барт считает, что главная его сила заключается в том, что он основывается на внушении. Правильный и своевременный его «вброс» позволяет достичь значимых результатов притом, что сам объект сообщения не столь важен. Идея, воплощенная в «правильном» слове, приобретая жизнь, становится мифом, который способен двигать массами и обществом в целом. Большинство и не подозревает, что живет по законам мифотворчества. В статусе мифология формирует наиболее общезначимые обязанности и права членов общества и, облекая всё в текстовую форму, является содержательным источником норм социального права.

Правовые обычаи являются одним из самых древних текстовых источников права. Они были заложены в сознании каждого члена общества. Под ними понимается правило поведения, которое сложилось исторически из-за постоянной повторяемости в течение длительного времени. Но не все обычаи являются правовыми, так как основное условие – наличие объективно правового содержания, позволяющего конституировать социально признанные права и обязанности. В определённый момент, когда практика санкционирована государством, она может стать государственно-признанным источником права.

Тем не менее, одной из особенностей правового обычая является неписанный характер. Еще римские юристы утверждали, что в этом есть его особенная сила, так как он носит более универсальный характер и отвечает требованиям постоянно изменяющегося общества.

Л.И. Спиридонов считает, что «Правовой обычай можно определить как устный правовой текст, сложившийся на основе постоянного и единообразного повторения каких-либо фактических отношений, который интерпретируется как основание общезначимой и общеобязательной нормы поведения, имеющей представительско-обязывающий характер» [7]. Таким образом, его можно определить как специфическую форму отражения правил поведения, принятых в культуре общества, которым определена общеобязательная норма позитивного права.

Правовые обычаи делятся на локальные (действующие на определенной территории), всеобщие (действующие по всей территории государства). К первым относят национальные обычаи, которые отражают социально-культурные особенности народа, проживающего на определенной территории. Существуют также профессиональные обычаи,

характерные для определенной профессии и регламентирующие поступки в заданных рамках.

В более позднее время правовые обычаи значительно утрачивают свою значимость. Их вытесняют другие текстуальные источники права, например, в романо-германской семье, где обычаи вытесняются законом. Тем не менее, являясь социальным источником права, обычай продолжает существовать в виде обрядов, традиций, неосознанных поступков и т.д. Наиболее важные из них могут признаться правовыми по своей природе или быть санкционированными государством.

Известный английский юрист XVIII в. Блэкстон составил классификацию, которая действует и по сей день. Она позволяет понять основания для признания обычая правовым.

Первым требованием является древность обычая с точки зрения его исторического существования, вторым – непрерывность действия во времени, третьим – миролюбивое согласие его использования (не должен выполняться с помощью силы, ни тайно, ни по чьему-то разрешению), четвертым – обязательность, то есть исполнение обычая должно быть безусловным, пятым – определенность, очерчивающая конкретные рамки, которые следует соблюдать, шестым требованием является согласованность и непротиворечивость друг другу, последним является разумность обычая, исходящая из практического опыта.

Во французской правовой теории обычай признает как источник частного права. Известны два формообразующих французский правовой обычай элемента: первый – длительное применение, основанное на повторении и второй – убеждение, что поступать следует именно так, согласно требованию обычая.

Конфигурации, элементы и виды источников права никогда не оставались неизменными. С древнейших времен сохранились и эволюционировали такие из них, как закон и судебный прецедент, другие бесследно исчезли, а некоторые, утратив свою значимость, сохранили историческую ценность (сочинения римских юристов).

Судебный прецедент – это решение по конкретному делу, являющееся обязательным для судов той же или низшей инстанции при решении аналогичных дел, либо служащее примерным образцом толкования закона [1]. Этот древний источник права в различные периоды времени во многих странах был полиморфным. Он широко использовался в Древнем Риме и в Средние века. Многие институты римского права сложились на базе судебных прецедентов. В настоящее время такая практика распространена в странах с англосаксонской системой права (США, Канада и др.), где важную роль играют суды, выступающие в виде правотворческих органов.

У судебного прецедента есть ряд особенностей, среди которых следует выделить следующие: во-первых, не обязательны все предыдущее решение, важна лишь правовая позиция суда, вынесшего первоначальный приговор, т.к. последующие решения могут вносить изменения в сформировавшийся прецедент; во-вторых, неписаный характер, т.е. сложно определить содержание данных норм и соответственно их достаточно непросто применить.

Сравнивая судебный прецедент и правовой обычай, можно сделать вывод о том, что последний играет гораздо меньшую роль и используется лишь тогда, когда в законе наличествуют пробелы.

К источникам права так же относятся религиозные догмы, которые представляют свод правил поведения, содержащийся в религиозных постулатах, священных писаниях тех или иных религий. Они имеют юридическую силу лишь в отдельных государствах, причем, юридической силой они могут превосходить официальные документы, издаваемые страной.

Издравле религия выступала основой формирования права. В настоящее время религиозные догмы распространены в мусульманском праве – шариате (своде норм мусульманского права).

Важным источником права являются принципы права, которые включают основные идеи, положения и ведущие начала процесса его развития, формирования и функционирования. Их следует рассматривать как некую конструкцию, на которой строятся не только отрасли, нормы и институты, но и вся система. Они служат ориентиром для правотворческой, правоохранительной и правоприменительной деятельности государственных органов, способствуя слаженности и взаимодействию различных отраслей и институтов в сфере права. В последнее время некоторые авторы говорят о том, что принципы права приобретают универсальное значение и рассматриваются как «высшее право», особенно в области обеспечения прав человека» [1].

Источником права можно рассматривать и юридическую науку, которая в истории государства и права на определенных этапах развития общества функционировала в виде официального источника права. Например, в Древнем Риме аргументы из сочинений юристов часто фигурировали в судах. Позже, начиная с правления Августа, римские юристы получили право на консультацию по поручению императора. Они давали разъяснения и толкование действующих правовых норм; пользовались большим авторитетом, став обязательными помощниками судей. В III веке на положения юристов-классиков ссылались как на текст закона, а в 426 году был принят закон «о цитировании юристов». В Европе средних веков трактаты юристов выступали в качестве источников права. А к XIX-XX вв. значение юридической науки как формального, официального источника права падает, но как источника неформального права возрастает и при вынесении судебных решений встречаются ссылки на труды авторитетных юристов [6].

Ключевая роль юридической науки как источника права состоит в том, что она создает понятия и конструкции, которыми пользуется правотворческий орган.

Таким образом, изучение источников права, расширяет возможности исследования юридических феноменов в контексте исторического социально-культурного пространства их функционирования и репродукции, формирует новые представления и развивает кругозор будущих юристов.

Список литературы:

1. Алексеев, С.С. Общая теория права. Т. I / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит. 1988. – 361 с.

2. Голунский, С.А. Теория государства и права / С.А. Голунский, М.С. Строгович. – М.: НКЮ СССР, 1940. – 304 с.
3. Долматов, А.В., Долматова, Л.А. Феноменология, проблемы развития и защиты интеллекта в системе образования // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2017. – № 2 (35). – С. 109-116.
4. Долматов, А.В. Юридическая педагогика. Учебное пособие / А.В. Долматов, Л.А. Долматова. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2019. – 236 с.
5. Марченко, М.Н. Теория государства и права / М.Н. Марченко, Е.М. Дерябина. – М.: Проспект, 2016. – 432 с.
6. Поляков, А.В. Общая теория права / А.В.Поляков, Е.В. Тимошина, 2017. – 468 с.
7. Спиридонов, Л.И. Теория государства и права: Курс лекций / Л.И. Спиридонов. – М.: Проспект, 1995. – 300 с.

КОРЕНЕВ Павел Владимирович,
*Санкт-Петербургская юридическая академия, старший преподаватель
кафедры гражданского права;
korenev.p@list.ru*

БОНДАРЕНКО Ольга Васильевна,
*Сибирский юридический университет,
магистрант; Jaiio05@mail.ru*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящей статье автором рассматриваются актуальные проблемы, существующие в современной России, касающиеся государственной регистрации недвижимого имущества, а также связанных с положениями, содержащимися в Федеральном законе «О государственной регистрации недвижимости».

Ключевые слова: недвижимое имущество, Единый государственный реестр недвижимости, государственная регистрация.

В условиях современного, стремительного развития общества ежедневно растет и рынок недвижимости, что обуславливает необходимость обеспечения эффективной защиты субъектов сделок с недвижимостью. Актуальность настоящего исследования, по нашему мнению, обусловлена острой необходимостью в совершенствовании законодательной базы, регулирующей государственную регистрацию прав на недвижимое имущество.

На протяжении длительного времени на государственном уровне обсуждаются существующие проблемы государственной регистрации прав на недвижимое имущество. В 2015 году был принят Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» [1] (далее – Закон № 218-ФЗ), в котором была предпринята попытка урегулировать спорные и проблемные аспекты, существующие в тот период.

Рассмотрим положительные аспекты принятия данного закона. В своей научной статье «Основные изменения в законодательстве о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» О.А. Киреева среди преимуществ принятия настоящего нормативно-правового акта выделяет следующие.

Во-первых, Законом № 218-ФЗ вводится Единый государственный реестр недвижимости, что, по нашему мнению, является бесспорным и, несомненно, положительным нововведением. На сегодняшний день данный реестр ведется в электронной форме с использованием государственной федеральной информационной системы ведения Единого государственного реестра недвижимости.

Во-вторых, закрепляется правовой статус машиноместа в качестве объекта недвижимого имущества (необходимо отметить, что данное положение не касается парковок вне здания).

В-третьих, настоящий закон отменяет градостроительный план земельного участка.

В-четвертых, сокращается срок кадастрового учета и государственной регистрации прав на недвижимое имущество.

В-пятых, несомненно, положительной вехой в развитии законодательства является отмена территориального принципа регистрации, т.е. в соответствии с ФЗ № 218-ФЗ документы на регистрацию недвижимости теперь можно сдать в МФЦ или любом подразделении Росреестра вне зависимости от места расположения объекта недвижимости.

В-шестых, в целях экономии времени появляется электронный обмен информацией между соответствующими государственными органами, что позволит в значительной степени облегчить не только процесс регистрации, но и процедуру получения необходимых документов [2, с. 444].

На наш взгляд, все вышеуказанные изменения положительно влияют на процесс регистрации прав на недвижимость, т.к. делают его проще и удобней для всех граждан.

Также к плюсам можно отнести и тот факт, что в выписку из ЕГРН стало входить больше сведений, например, появились сведения о наличии или об отсутствии права собственности на имущество или обременительных прав (например, арест, залог, ипотека и т.д.), а также указывается вид права собственности (долевое или полное).

Однако, несмотря на положительные тенденции развития законодательства, регулирующего процесс регистрации прав на недвижимое имущество, необходимо отметить, что нововведения не смогли решить ряд имеющихся на практике проблем.

Нельзя не согласиться с мнением А.А. Ионовой, которая занималась изучением проблем, связанных с государственной регистрацией прав на недвижимое имущество. Автор статьи «Проблемы государственной регистрации прав на недвижимое имущество» считает, что законодатель выбрал не самую удачную формулировку федерального закона, потому как государственной регистрации подлежат права на недвижимое имущество, а не сама недвижимость [3, с. 128].

Проанализировав нормы Закона № 218-ФЗ, мы сделали вывод о том, что закрепление электронной формы выписки из ЕГРН можно отнести как

к преимуществам, так и к недостаткам нововведений, так как данное положение породило ряд проблем.

Так, например, ст. 7 Закона № 218-ФЗ гласит о том, что в соответствии с действующим российском законодательством защиту сведений, содержащихся в ЕГРН, осуществляет оператор федеральной государственной информационной системы ведения ЕГРН. Однако ссылка на «действующее российское законодательство» при этом, отсутствует. Законодательно лишь установлено, что функцию оператора выполняет ФКП Росреестра [4]. В связи с этим представляется необходимым урегулировать процедуру защиты сведений, содержащихся в ЕГРН, на законодательном уровне посредством принятия соответствующей инструкции.

Считаем, что еще одним недостатком нововведений является электронный формат выписки, так как открывается обширное поле для мошенничества. Поясним. На современном этапе развития общества со столь стремительным развитием технологий у мошенников появляется удобная возможность для подделки документов, т.к. теперь выписка предоставляется в электронном формате и печатается на обычной бумаге, тогда как раньше она выдавалась на специализированном государственном бланке.

В качестве недостатка так же можно выделить тот факт, что законодатель не дал определения такой правовой категории, как выписка. В Законе № 218-ФЗ используются различные формулировки, такие как: выписка из ЕГРН и документ, который содержит сведения из ЕГРН.

По нашему мнению, целесообразно придерживаться единой категории, а именно выписка, и обозначить ее как документ, который удостоверяет государственную регистрацию прав на недвижимость и содержит в себе сведения из ЕГРН, выдаваемый в электронном виде или на бумажном носителе.

Гражданский юрист Н.А. Сармин также исследовал данную проблематику и в качестве недостатков нововведений видел отсутствие альтернативы в выборе между свидетельством или выпиской. Ввиду того, что при любом действии с недвижимым имуществом, будь то купля-продажа, мена или дарение и т.д., необходима выписка, за которую каждый раз необходимо платить государственную пошлину [5, с. 81].

В.А. Власов в своем научном труде «Некоторые актуальные вопросы, связанные с приобретением и государственной регистрацией недвижимого имущества» отмечал, что актуальными для современной правовой системы являются вопросы, связанные с оформлением сделок с недвижимостью как у граждан, так и у юридических лиц. В частности, как отмечает автор, некоторые виды сделок требуют дополнительных законодательных разъяснений из-за механизма государственной регистрации недвижимости [6, с. 11].

Таким образом, подводя итог можно отметить, что, несомненно, нововведения в российском законодательстве имеют положительную динамику в совершенствовании эффективности правового регулирования государственной регистрации прав на недвижимое имущество, однако также имеют ряд недостатков, которые требуют дальнейшего совершенствования правовых норм, посвященных обеспечению защиты прав физических и юридических лиц на недвижимость.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Киреева, О.А. Основные изменения в законодательстве о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним / О.А. Киреева // Научный альманах. – 2017. – № 4-1(30). – С. 442-446.
3. ИONOва, А.А. Проблемы государственной регистрации прав на недвижимое имущество / А.А. ИONOва // Молодой ученый. – 2018. – № 49. – С. 126-129.
4. Приказ Росреестра «О наделении федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» полномочиями оператора федеральной государственной информационной системы ведения Единого государственного реестра недвижимости» от 04.05.2017 г. № П/0214 (Зарегистрировано в Минюсте России 31.05.2017 №46889) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Сармин, Н.А. Актуальные проблемы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и нотариальное удостоверение сделок с ним / Н.А. Сармин // Материалы конференции с международным участием «Актуальные проблемы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и нотариального удостоверения сделок с ним». – Ростов н/Д.: Издательство ЮРИУ РАНХиГС. – 2017. – С. 80-83.
6. Власов, В.А. Некоторые актуальные вопросы, связанные с приобретением и государственной регистрацией недвижимого имущества / В.А. Власов, В.И. Гуменюк // Эпоха науки. – 2019. – № 18. – С. 9-12.

Коротких Алексей Владимирович,
Санкт-Петербургская юридическая
академия, магистрант;
astarspb@gmail.com

ФОРМЫ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ

В статье рассматриваются различные научные подходы к выделению форм организованной преступности, ее видов и уровней, а также их проявлений, проблематика их законодательного закрепления.

Ключевые слова: организованная преступность, формы организованной преступности, организованная группа, преступное сообщество, преступная организация.

В уголовной науке и практике особое значение придается выявлению форм организованной преступности. Если говорить о формах организованной преступности, то в научных кругах выделяют такие понятия как «виды» и «уровни», которые схожи по значению, т.к. в них указана степень развитости криминальных формирований и содержится

характеристика организационных схем построения организованной преступности.

Анализируя положения статьи 35 Уголовного кодекса Российской Федерации, представляется возможным выделить две формы организованной преступности:

- организованная группа;
- преступное сообщество (преступная организация).

Часть 3 ст. 35 УК РФ устанавливает, что «преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» выделяет следующие особенности, присущие организованной группе:

- устойчивость;
- высокая степень организованности;
- распределение ролей;
- наличие организатора и/или руководителя;

- участие одного или нескольких должностных лиц или лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, обладающих признаками специального субъекта получения взятки или коммерческого подкупа.

Вполне очевидно, что группы неравнозначны по уровню организации, структуре и преступной направленности. Это связано с социальными, экономическими, этническими и географическими факторами [4, с. 25].

Преступные сообщества (преступные организации) возникают в итоге слияния нескольких преступных группировок и (или) организованных групп, общее руководство над которыми осуществляет организатор, а безопасность осуществляется охранно-боевыми подразделениями.

Часть 3 ст. 35 УК РФ устанавливает, что «преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» устанавливает следующие особенности, отличающее преступные сообщества/организации от организованных и иных преступных групп:

- более сложная внутренняя структура;
- наличие цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды;

- возможность объединения двух или более организованных групп с той же целью.

Преступные сообщества/организации являются наиболее опасным проявлением организованности, им свойственно совершение всех видов преступлений, предусмотренных УК РФ. Законодательно не закреплено различие понятий «преступная организация» и «преступное сообщество», соответственно происходит их обобщение. Однако в научных трудах авторы высказывают суждение о необходимости их разграничения в целях недопущения создания проблем в их применении в правоприменительной и судебной практике.

Так, Т.О. Чертанов, разделяя мнения Н.П. Водько и А.И. Долговой, находит, что в законодательной норме не оправданно применение нескольких терминов, дающих характеристику одному и тому же понятию, в связи с чем, возникают лишние теоретические поиски отличий между этими понятиями [5, с. 67].

С.В. Сальникова и В.И. Шульга полагают, что преступное сообщество и преступная организация представляют собой самостоятельные разновидности организованных преступных формирований:

- преступная организация – это управляемое объединение лиц или групп, образовавшееся для совместного занятия преступной деятельностью, действующее на основе функционального распределения ролей и обязанностей;

- преступное сообщество внешне представляет собой объединение организаторов, руководителей или иных представителей организованных объединений. Основа создания преступных сообществ заключается, прежде всего в обеспечении взаимодействия организованных групп, банд, преступных организаций. Таким образом, преступное сообщество представляет собой социально-организационный механизм, деятельность которого направлена на сплочение (консолидацию) преступной среды [6, с. 209-211].

А.И. Долгова отмечает, что для преступных сообществ характерно сотрудничество не между криминальными формированиями, а между представителями этих формирований [7, с. 3-5], которые, как обращает внимание А.В. Шеслер, могут распределять сферы и территории преступной деятельности, устанавливать связи и согласовывать действия с другими криминальными структурами [8, с. 67-68].

А.С. Андрианов находит, что «коллизия, возникающая между законом и современными криминальными реалиями, приводит к необходимости выделить преступные сообщества как относительно самостоятельные категории уголовного права. Основной целью которого является привлечение к уголовной ответственности лиц координирующих и руководящих преступной деятельностью организованных преступных группировок и преступных организаций» [9, с. 7-8].

И.И. Клименко выделяет девять уровней, образующих структуру организованной преступности в зависимости от способа и направленности осуществления преступной деятельности:

1. Деятельность организованной группы осуществляется на определенной территории (район, город, субъект федерации). Направление преступной деятельности – общеуголовное.

2. Деятельность организованной группы осуществляется на определенной территории (район, город, субъект федерации). Направление преступной деятельности – общеуголовное и экономической направленности;

3. Деятельность организованной группы осуществляется в учреждениях уголовно-исправительной системы.

4. Деятельность организованной группы осуществляется на межрегиональном уровне.

5. Деятельность организованной группы осуществляется путем выезда в другую местность, т.н. «гастролеры».

6. Деятельность организованной группы осуществляется на транспортных направлениях.

7. Деятельность организованной группы осуществляется по направлению – бандитизм.

8. Деятельность организованной группы осуществляется на транснациональном уровне.

9. Деятельность организованной группы осуществляется по основному направлению – легализация денежных средств, полученных незаконным способом [10, с. 39-42].

В зависимости от сферы посягательства, деятельность организованных преступных групп можно подразделить на преступную деятельность в экономической сфере; преступную деятельность в области компьютерных и информационных технологий; преступную деятельность в политической сфере; преступную деятельность международной направленности.

Назовем наиболее типичные виды преступлений, совершаемые организованными преступными группами:

- преступления в коммерческой, банковской и налоговой областях;
- похищения людей;
- рэкет;
- организация притонов и проституции;
- незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ;
- незаконный оборот оружия;
- криминальный экстремизм;
- разбой;
- заказные убийства;
- подделка денежных знаков;
- контрабанда и пр.

В.В. Лунеев обращает внимание на криминальную организованность, как важнейший и по сути единственный группировочный признак преступлений: «явления организованной преступности это результат взаимосвязанных характеристик, в структуре которых наиболее важной является организованность» [11, с. 34].

Также В.В. Лунеевым предложена схема организованного преступного формирования, которая включает в себя совокупность следующих элементов/характеристик:

- организатор (руководство);
- структура иерархии, позволяющая разделить руководящее ядро от непосредственного участия в преступлениях;

- распределение ролей и обязанностей при выполнении конкретных поставленных задач;
- строгая дисциплина с руководящим подчинением;
- система наказаний, основанная на своих специфических нормах поведения и законах;
- наличие материальной базы, необходимой для решения общих задач для членов формирования;
- поиск наиболее безопасных и выгодных направлений преступной деятельности;
- коррумпированные связи с государственными органами с целью получения информации, помощи и защиты;
- использование экономических институтов для легализации и придания законного вида своей преступной деятельности;
- совершение большинства преступлений для достижения материальной выгоды, контроля территорий или различных сфер деятельности, а также для обеспечения собственной безопасности и жизнедеятельности;
- создание структуры управления, избавляющей руководящее ядро от необходимости непосредственно совершать или организовывать определенные преступные деяния;
- создание образа своего могущества [11, с. 44].

Подводя итог, необходимо сделать вывод о том, что как в теории, так и в правоприменительной практике продолжается активный поиск системного подхода к пониманию такого сложного социального феномена, как организованная преступность, однако успешное разрешение этого вопроса невозможно без эволюции законодательного регулирования, т.к. существующие на сегодняшний день положения уголовного закона не дают точных определений и характеристик ни самой организованной преступности, ни форм ее проявления.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».
3. Назаров, С.В. Организованная и профессиональная преступность: учебное пособие / С.В. Назаров. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2018. – 156 с.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)».
5. Чистанов, Т.О. Понятие и признаки преступного сообщества (организации) / Т.О. Чистанов // Вопросы современной юриспруденции. – 2015. – №4 (46). – С. 66-72.
6. Сальникова, С.В. Социо-криминологические и правовые подходы к оценке деятельности организованных группировок криминальной направленности и меры борьбы с ними: монография / С.В. Сальникова, В.И. Шульга. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2003. – 275 с.

7. Долгова, А.И. Организованная преступность и борьба с ней в России / А.И. Долгова // Международное сотрудничество в борьбе с организованной преступностью: Материалы международной научно-практической конференции 27-29 мая 1997 г. – СПб., 1997. – С. 3-5.

8. Шеслер, А.В. Особенности преступного сообщества как формы соучастия / А.В. Шеслер // Актуальные проблемы правоприменительной практики в связи с принятием нового Уголовного кодекса РФ: Сборник материалов научно-практической конференции. – Красноярск: Красноярская высшая школа МВД России, 1997. – С. 65-69.

9. Андрианов, А.С. Преступная организация и преступное сообщество - самостоятельные уголовно-правовые категории: учеб. пособие. 3-е изд., доработан. / А.С. Андрианов. – Саратов, 2010. – 234 с.

10. Клименко, И.И. Проблемы борьбы с организованной преступностью: учеб. пособие / И.И. Клименко. – Саратов, 2012. – 102 с.

11. Лунеев, В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ: учеб. пособие / В.В. Лунеев. – Санкт-Петербург, 2007. – 44 с.

КОРЧЕНКОВА Мария Андреевна,
Санкт-Петербургская юридическая академия, студентка;
mari.korchenkova98@mail.ru

ХМЕЛЕНКО Анастасия Андреевна,
Санкт-Петербургская юридическая академия, студентка;
hmelenko-1999@mail.ru

ПРОБЕЛЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В статье раскрываются вопросы пробелов в гражданском праве России и способы их преодоления. Авторами анализируются материалы судебной практики по указанному вопросу, выявляются проблемные аспекты.

Ключевые слова: аналогия закона, аналогия права, пробелы в гражданском праве, судебная практика.

Жизнь общества и государства не стоит на месте. Социально-экономические, политические, культурные составляющие жизни общественных и государственных институтов развиваются, и, как следствие, требуют законодательного регулирования вновь возникающих общественных отношений. От своевременной и чуткой реакции законодателя во многом зависит стабильность жизни общества и государства.

Поскольку большинство отношений в современном обществе урегулированы правовыми нормами, в случае, когда правотворческий орган своевременно не «возвел» в закон вновь возникшее общественное

отношение, то, как следствие, появляется правовой «пробел». Опасность последнего состоит в том, что недобросовестные граждане или юридические лица могут воспользоваться им в своих корыстных целях.

По мнению О.И. Цыбулевской, «пробелы в законе» имеются там, где нормативный акт, регулируя общественные отношения в общей форме, оставляет какие-то аспекты этих отношений или сходных с ними без правового опосредствования, в то время как оно должно быть именно в этом нормативном акте. При полном отсутствии нормативного акта, т.е. там, где даже в общей форме определенные отношения не получили своего закрепления правом, налицо «пробел в праве» [1, с. 18].

Н.Н. Панов среди причин возникновения пробелов в праве выделяет следующие: недостаточно эффективный механизм, который создан в данной правовой системе, призванный отслеживать и устранять пробельность права; возникновение новых общественных отношений, которые законодатель не успел по тем или иным причинам отрегулировать; несовершенство законодательной техники, которое выражается в субъективных основаниях работы законодателя: упущения, недочеты и пр. [2, с. 150].

Автор А.В. Красавкина считает, что существуют пробелы, возникающие из-за полного отсутствия правового регулирования общественного отношения, пробелы, возникшие вследствие неполного урегулирования отношения [3, с. 65].

Законодатель в области гражданского права предпочел обеспечить диспозитивность правоотношений и потому включил статью, которая предусматривает, что в силу общих начал и смысла гражданского права, гражданские права и обязанности будут иметь место, даже если отсутствуют основания для их возникновения в законе или иных правовых актах [4, с. 18].

Избежать пробелов невозможно и легкомысленно к этому стремиться, поскольку неопределенность – неотъемлемая часть любой правовой нормы, рассчитанной на многократное применение в схожих, но не одинаковых жизненных ситуациях. Задача современной юридической науки состоит в выработке адекватного инструментария и технологий восполнения пробелов в позитивном праве. Палитра этих технологий красочна, она не ограничена судебным правоприменением. А сложности цивилистического измерения правовых пробелов детерминированы самим принципом диспозитивности как основным началом воздействия на материальные и процессуальные отношения равных субъектов.

Проблема пробела в праве может решаться путем его преодоления или устранения. Во главу угла решения проблемы по устранению законодательного пробела лежит правотворческая деятельность государственных органов. Полное устранение пробела – это принятый нормативный правовой акт. Пробелы в праве можно устранить с помощью систематизации и изучения правоприменительной практики. Имеющий необходимые полномочия законодательный орган может принимать правовые нормы, регулирующие правоотношения, в которых прежде ранее присутствовал правовой пробел. Однако в большинстве случаев законодатель оперативно на наличие пробелов в праве не реагирует, что преимущественно и обуславливает использование аналогии при устранении пробелов.

Тем не менее, в действительности может потребоваться много времени для устранения законодательного пробела путем нормотворчества. При этом правовые нормы не совершенствуются, а пробел восполняется путем применения аналогии закона и аналогии права.

Так, А.Н. Балашов определяет, что «под аналогией закона понимается решение конкретной ситуации путем применения нормы закона, регулирующей сходные отношения» [5, с. 26].

Часть 1 ст. 6, ч. 2 ст. 421 ГК РФ предусматривают использование аналогии закона. Из анализа указанных норм следует, что для применения аналогии закона должны одновременно соблюдаться следующие условия:

- отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай (если обычай является источником права для этого вида отношений);
- имеется законодательство, регулирующее сходные отношения;
- применение аналогии закона не противоречит существу отношений [6].

В соответствии с разъяснениями, данными в пункте 41 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [7], и в соответствии с п. 1 ст. 6 ГК РФ к отношениям собственников помещений, расположенных в нежилом здании, возникающим по поводу общего имущества в таком здании, подлежат применению нормы законодательства, регулирующие сходные отношения, в частности ст.ст. 249, 289, 290 ГК РФ и ст.ст. 44-48 Жилищного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ [8] (далее – ЖК РФ).

На основании этого Арбитражный суд города Москвы в своем решении сделал вывод, что правоотношения собственников помещений нежилого здания с управляющей организацией в здании регулируются нормами ЖК РФ и применил к сложившимся правоотношениям нормы жилищного законодательства [9].

Во второй части ГК РФ, посвященной гражданско-правовым обязательствам, нередко содержатся прямые отсылки к другим главам ГК РФ. Так, например, учитывая несомненное сходство двух типов договоров купли-продажи и мены, ГК РФ включил в главу о мене отсылку к главе о купле-продаже.

Сходный прием может использоваться ГК РФ и в рамках одной главы. Следовательно, одного договорного типа. Так, к конкретному виду договоров может отсылать статья, включенная в параграф, который посвящен другому виду договоров того же типа.

Аналогия права применима в тех случаях, когда невозможно подобрать норму права, которая регулирует сходное правоотношение. При отсутствии нормы права, регулирующей такой случай, дело решается исходя из общепризнанных принципов права (справедливость, гуманизм, равенство всех перед законом). В этом случае речь идет уже об аналогии права. Например, ч. 2 ст. 6 ГК РФ регламентирует, что если невозможно применение аналогии закона, то имеет место применение аналогии права.

Так, суд указал, что Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и ГК РФ не предусматривают порядок предоставления членам наблюдательного совета документов и

информации о деятельности акционерного общества. Вместе с тем отсутствие специальных указаний не исключает необходимости соблюдения требований добросовестности, разумности и справедливости [10].

В другом деле о взыскании задолженности по кредитному договору, обращении взыскания на заложенное имущество ответчик в полном объеме задолженность по кредиту не выплатил, при этом заложенный автомобиль был продан им другому лицу. В удовлетворении требования о признании добросовестным приобретателем, прекращении залога суд отказал, указав при этом, что доказательств того, что гражданка Н. не могла знать о том, что спорный автомобиль является предметом залога, ответчиком не представлено. При этом суд сослался на п. 2 ст. 6 ГК РФ [11].

Ученый Д.И. Романенко придерживается позиции, что аналогия права наряду с аналогией закона должны рассматриваться в качестве субинститутов аналогии, которые, несмотря на различное внутреннее содержание, преследуют единую цель – преодоление правового пробела [12, с. 78].

Полагаем, что судебная практика, так же, как и аналогия, выступает средством восполнения недочетов отраслевого законодательства. Она имеет большое значение в формировании единообразной позиции при разрешении судами аналогичных дел [13, с. 52]. Так, деятельность судов по преодолению пробелов в праве носит исключительно подзаконный характер, что полностью исключает их возможность выносить решения, противоречащие действующему законодательству.

О.И. Мирошниченко и П.И. Чугунков рассматривают судебный прецедент как источник пробелов в праве, они считают, что такие страны, как Великобритания, США, Австралия, признали этот инструмент правотворчества. Он действует наравне с другими источниками права. В некоторых странах Европы и в России данный инструмент играет роль лишь восполнения пробелов в законодательстве, однако ссылаться на судебную практику нельзя, так как в основном законе страны этот источник не закреплен [14, с. 163].

Нередко бывают случаи несоответствия судебных постановлений единообразному толкованию норм права. Это происходит потому, что содержание самого судебного постановления, а также его применение противоречат разъяснениям, которые содержатся в Постановлениях Пленума ВС РФ.

Судебная практика позволяет развиваться гражданскому праву в различных направлениях, восполняя необходимыми данными пробелы. Необходимо понимать, что для определения судебной практики в источники права судебная ветвь власти должна стать органом, наделенным правом на законотворчество. Но Верховный Суд не должен брать на себя все функции законодательной ветви власти, а лишь способствовать усовершенствованию законов [15, с. 55].

Важно отметить, что в современном мире до сих пор нет эффективного правового механизма, призванного отслеживать и устранять пробельность права. В результате этого нередко возникают конфликты между сторонами различных правоотношений. По нашему мнению, пробельность в гражданском законодательстве устраняема

реформированием данных отношений, созданием специальных для этого институтов. И здесь необходимо межотраслевое взаимодействие, целенаправленное заимствование норм в целях адекватного их толкования.

Список литературы:

1. Цыбулевская, О.И. Пробелы в праве: историко-культурологический анализ / О.И. Цыбулевская, Е.Ю. Янович // Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России) (Саратов). – 2019. – № 2 (37). – С. 18-25.
2. Панов, Н.Н. К вопросу о дефиниции, причинах возникновения и способах устранения пробелов в праве / Н.Н. Панов // Научные исследования высшей школы: сборник статей II Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. 1. – М., 2020. – С. 149-152.
3. Красавкина, А.В. Пробелы в праве / А.В. Красавкина // Право, общество, государство: проблемы теории и истории: сборник статей Всероссийской студенческой научной конференции. – М.: Российский университет дружбы народов, 2017. – С. 64-67.
4. Степанов, Д.И. Диспозитивность норм договорного права / Д.И. Степанов // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 5. – С. 6-59.
5. Балашов, А.Н. Аналогия закона в механизме юридической техники / А.Н. Балашов // Российская юстиция. – 2016. – № 3. – С. 25-28.
6. Полякова, В.Э. Аналогия закона / В.Э. Полякова // Справочная Правовая Система КонсультантПлюс, 2020 // СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. - № 8, август.
8. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 14.
9. Решение Арбитражного суда города Москвы от 09.10.2019 по делу № А40-123622/2019 // СПС «Гарант».
10. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.11.2019 № Ф01-5945/2019 по делу № А28-1847/2019 // СПС «Гарант».
11. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 25.06.2019 по делу № 33-6364/2019 // СПС «Гарант».
12. Романенко, Д.И. Аналогия в системе российского гражданского права / Д.И. Романенко // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 9. – С. 76-79.
13. Миннеханова, С.Х. Эволюция источников современного Российского гражданского права: монография / С.Х. Миннеханова. – Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2016. – 191 с.
14. Петрова, Е.А. Судебный прецедент как источник права в формально-юридическом смысле: сравнительно-правовой анализ англо-американской и континентальной моделей применения / Е.А. Петрова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2015. – № 5. – С. 163-165.
15. Баширова, Л. Судебная практика в системе источников гражданского права Российской Федерации / Л. Баширова, Н. Давыдова, С.Х. Миннеханова // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в современных условиях / под ред. А.Н. Грызнова. – Казань, 2018. – С. 51-55.

КОРЧЕНКОВА Мария Андреевна,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия студентка;*
mari.korchenkova98@mail.ru

ХМЕЛЕНКО Анастасия Андреевна,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, студентка;* hmelenko-
1999@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЛАТНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрены особенности платности использования водных объектов с учетом исторического аспекта платы за водные ресурсы в России. Авторами проведен анализ норм налогового и водного права в современных условиях, определены возможные перспективы развития водного налога.

Ключевые слова: *водные объекты, плата за пользование водных ресурсов, водный налог, договор водопользования.*

Использовать водные объекты (моря, озера, реки) человечество начало с момента своего появления, однако начало регулирования такого пользования относится уже к современной истории. В Российской империи правовое регулирование водных отношений было разобщенным и неполным, естественные водные объекты (реки и озера) не считались предметом права собственности, а законодательство защищало интересы прибрежных землевладельцев, от которых зависело проведение каналов и других водохозяйственных работ.

Плата за пользование водными ресурсами появилась в современной России в 1920-30-е гг., которая взималась с единицы орошаемой поверхности для возмещения расходов по эксплуатации водохозяйственных систем. Плательщиками являлись юридические и физические лица, занимавшиеся сельским хозяйством, а облагаемой базой – полученный сельскохозяйственный доход. При этом советское водное право предусматривало исключительно государственную форму собственности на все водные объекты, планирование водного хозяйства, а водопользование было преимущественно бесплатным и бессрочным. В то время регулирование было направлено на решение задач по мелиорации, ирригации и гидротехнического строительства, получившие в первые годы советского периода массовые масштабы. С завершением коллективизации водный сбор был отменен.

В 1949-1956 гг. в СССР платили за воду, подаваемую оросительными системами. Размер платы определялся пропорционально эксплуатационным расходам управлений оросительных систем. В 1982-1998 гг. появилась плата за воду, забираемую промышленными предприятиями из водохозяйственных систем. К особенностям правового регулирования водопользования того времени можно отнести отсутствие детальных природоохранных требований.

Первое упоминание о водном налоге как специализированном налоговом платеже появилось в Водном кодексе Российской Федерации, принятом 16.11.1995 г., где была предусмотрена система платежей, связанная с использованием водными объектами, которая состояла из платы за пользование водными объектами (водный налог) и платы, направляемой на восстановление и охрану водных объектов.

Принятый, в развитии Водного кодекса РФ 1995 г., Федеральный закон № 71-ФЗ от 06.05.1998 г. «О плате за пользование водными объектами» стал рассматривать оплату за пользование водными объектами и плату, направляемую на восстановление и охрану водных объектов в виде единого платежа, имевшего, в первую очередь, фискальные задачи. Однако только пополнением доходов федерального бюджета, данный платеж не ограничился, поскольку плата за пользование водными ресурсами имела и другие задачи: рациональное и эффективное использование водными ресурсами страны, повышение ответственности за сохранение водных объектов и поддержание экологического равновесия; обеспечение восстановления и охраны водных объектов.

Плата за водные объекты заменила действовавшую на протяжении нескольких десятков лет плату за воду, забираемую промышленными предприятиями из водохозяйственных систем, а принятие закона позволило существенно расширить круг плательщиков и более четко определить объект платы (ст. 1 и 2 Федерального закона от 06.05.1998 № 71-ФЗ).

В виде обязательного неналогового платежа плата за пользование водными объектами просуществовала до конца 2004 г. С 01.01.2005 г. она была заменена водным налогом, а его установление, введение и взимание стало осуществляться в соответствии с главой 25.2. «Водный налог» Налогового кодекса Российской Федерации.

Так, налогоплательщиками в соответствии со статьей 333.8 Налогового кодекса Российской Федерации признавались организации и физические лица, осуществляющие специальное и (или) особое водопользование.

Объектами налогообложения в первоначальной редакции главы 25.2. Налогового кодекса Российской Федерации признавались забор воды из водных объектов; использование акватории водных объектов, за исключением лесосплава в плотках и кошелях; использование водных объектов без забора воды для целей гидроэнергетики; использование водных объектов для целей лесосплава в плотках и кошелях.

С 01.01.2007 года в законодательстве, регулирующем водопользование, произошли изменения, связанные с введением в действие нового Водного Кодекса Российской Федерации, в котором предусматривалось два основания водопользования, а именно, договор водопользования и решение о предоставлении водного объекта в пользование, кроме того, из водного законодательства исчезло такое понятие, как специальное и особое водопользование. Согласно новому Водному кодексу Российской Федерации, для предоставления водных объектов в пользование после 01.01.2007 г. необходимо заключение договора водопользования в соответствии со статьями 12-16 Водного кодекса Российской Федерации, а также нормами гражданского

законодательства, при этом за водопользование на основании договора предусматривается плата, имеющая неналоговый характер.

В связи с усовершенствованием водного законодательства нормы Налогового кодекса Российской Федерации также претерпели изменения. Так, в части применения статьи 333.8 Налогового кодекса Российской Федерации, налогоплательщиками признаются лица, осуществляющие пользование водными объектами, подлежащими лицензированию, при этом если водопользование осуществляется на основании договора водопользования или решения о предоставлении водного объекта в пользование, заключенных и принятых после 01.01.2007 года, то такие лица плательщиками водного налога не являются.

Водным Кодексом Российской Федерации от 03.06.2006 № 73-ФЗ установлено, что водопользователи, осуществляющие использование водных объектов на основании решений Правительства РФ или решений органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации либо лицензий на водопользование и договоров пользования водными объектами, соответственно принятых, выданных и заключенных до введения в действие нового Водного кодекса РФ, сохраняют права долгосрочного или краткосрочного пользования водными объектами на основании лицензий на водопользование и договоров пользования водными объектами до истечения срока действия таких лицензий и договоров.

Таким образом, плательщиками водного налога признаются юридические и физические лица (в том числе индивидуальные предприниматели), которые используют водные ресурсы и имеют лицензию на водопользование. Водный налог платится не только по ресурсам вод на поверхности, но и под землей (например, за добычу минеральной воды).

Необходимость оформления разрешений на пользование подземными водными ресурсами закреплена в Законе Российской Федерации от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах». Незаконное пользование ископаемыми, частью которых является вода, влечет ответственность владельца земельного участка. Лицензия необходима всем юридическим лицам, ведущим коммерческую деятельность и имеющим на балансе артезианские скважины; физическим лицам, а также при осуществлении водозабора из простой скважины, например, из частных колодцев, или из поверхностных источников, лицензия не нужна. Главным требованием здесь является условие о том, чтобы водозабор не осуществлялся для производственных нужд, а только для частных и личных, в том числе на приусадебных хозяйствах, малых фермах, садоводствах.

С учетом изменения законодательства, с 01.01.2007 г. в Российской Федерации одновременно появилось два вида платежа за пользование водными объектами: налоговый платеж, взимаемый в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации (водный налог), и неналоговый платёж – плата за водопользование по договору, причем, при определенных условиях один и тот же водный объект может быть и объектом водного налога и объектом договора водопользования.

Водным налогом облагается различное использование водных объектов. Так, объектами налогообложения признаются забор воды из водных источников; использование акватории водного объекта;

потребление водных объектов без забора воды для гидроэнергетики и использование водных объектов для лесосплава, если такое использование подлежит лицензированию. Если водопользование связано с потреблением водного ресурса, то исчисление налога зависит от объема потребляемой воды, т.е. налоговой базой выступает количество использованных водных ресурсов по лицензии. Измерение ведется в тысячах кубометров. Каждому потребителю ресурсов надлежит установить водоизмерительные приборы, при этом потребителю устанавливаются годовые (квартальные) лимиты потребления. Если измерительное оборудование не установлено, исчисление ведется по потребителским нормативам, действующим в регионе. В таком случае рассчитанное значение индексируется: к сумме взноса применяется коэффициент 1,1. Налоговая база исчисляется отдельно для каждого эксплуатируемого объекта и для каждой ставки.

К особенностям исчисления водного налога можно отнести зависимость размера налоговой ставки от географического расположения водного объекта, значения ставок закреплены в ст. 333.12 Налогового кодекса Российской Федерации. По окончании налогового периода (квартала) уплачивается налог и представляется налоговая декларация.

Можно сделать вывод, что с учетом изменения водного законодательства водный налог за пользование поверхностными объектами постепенно будет вытеснен неналоговой платой, тогда как за подземные водные объекты, пользование которыми до настоящего времени осуществляется по лицензии, налог взимается в прежнем порядке.

Рассмотрим перспективы развития водного налога. С момента включения в Налоговый кодекс Российской Федерации главы о водном налоге, не утихают разногласия о необходимости его введения, а также основных элементах водного налога, порядке исчисления и уплаты в бюджет. По мнению экспертов, данный вид налогообложения устарел и требует инновационного подхода. В настоящее время водный налог является самым сложным налогом в порядке проверки и правильности исчисления, как для самих юридических лиц, так и для налоговых органов [5, с.121-126].

В 2014 году были намерения по полной отмене водного налога, однако до настоящего времени этого не произошло и, по мнению экспертов, вероятность его отмены минимальна. При этом, наоборот, Налоговый Кодекс Российской Федерации предусматривает ежегодное повышение налоговых ставок по водному налогу вплоть до 2025 года. Так, например, в 2015 году коэффициент, на который корректируется налоговая ставка за 1 тыс. куб. метров воды, составлял 1,15, в 2016 году этот показатель вырос до уровня 1,32, в 2017 году он был равен 1,52 и т.д., пока в 2025 году его уровень не составит 4,65, иными словами, повышающий коэффициент за 10 лет увеличится в 4,65 раза. С 2026 года повышающий коэффициент станет расчетным и будет определяться фактическим изменением потребительских цен за год, предшествующим году начала применения соответствующего расчетного коэффициента. Каждый следующий коэффициент будет применен к фактически сложившейся ставке водного налога за предшествующий год. Кроме того, с 2016 года изменилась ставка налога при заборе воды для нужд населения: если она была равна 81 рублей за 1000 изъятых кубов воды, то с нового года ее величина вырастет на 12 рублей. Потом в течение 10 лет ее размер будет

расти, пока в 2025 году не составит 326 рублей, после чего формула расчета платежа изменится [6, с. 492-494].

Несмотря на рост повышающих коэффициентов и повышение налоговых ставок, в настоящее время просматривается стабильная тенденция снижения сумм водного налога, поступающих в бюджет, что объясняется уменьшением количества налогоплательщиков.

По нашему мнению, можно предположить, что водный налог за пользование поверхностными водными объектами будет постепенно вытеснен неналоговой платой. Данное явление будет равномерным, и это будет происходить до тех пор, пока плательщики водного налога после истечения срока действия ранее выданных лицензий не заключат договор на водопользование в соответствии с действующим законодательством, поскольку прекращение действия лицензии на водопользование не снимает с них обязанности по уплате водного налога. В отношении подземных водных объектов, пользование которыми подлежит лицензированию, нормативная база взимания водного налога не изменится, и налоговый платеж будет поступать в федеральный бюджет вплоть до отмены главы Налогового кодекса Российской Федерации о водном налоге.

Список литературы:

1. Водный кодекс Российской Федерации от 16.11.1995 № 167-ФЗ (ред. от 31.12.2005) // СЗ РФ. – № 47. – 20.11.1995. – Ст. 4471.
2. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. – № 23. – 05.06.2006. – Ст. 2380-2381
3. Налоговый кодекс Российской Федерации от 5 августа 2000 года № 117-ФЗ часть 2 (НК РФ ч.2) // СЗ РФ. – № 32. – 07.08.2000. – Ст. 3340.
4. Федеральный закон № 71-ФЗ от 6 мая 1998 г. «О плате за пользование водными объектами» // СЗ РФ. – № 19. – 11.05.1998. – Ст. 2067.
5. Гитинова, К.Г. Основные тенденции изменения в налоговом законодательстве по водному налогу / К.Г. Гитинова // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 1-1. – С. 121-126.
6. Рожнова, Т.В. Федеральные налоги как источник формирования бюджета РФ / Т.В. Рожнова // Молодой ученый. – 2016. – № 4. – С. 492-494.

ЛЕБЕДЕВ Анатолий Алексеевич,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, студент;*
lebedev_anatoly90@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ В СОВРЕМЕННЫХ РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

В статье раскрывается роль договора поставки в развитии экономики и предпринимательства на территории Российской Федерации, анализируются материалы судебной практики по указанному вопросу, выявляются проблемные аспекты.

Ключевые слова: *договор поставки, рыночная экономика, судебная практика, предпринимательство.*

Российская Федерация, отказавшись от экономической модели, определявшей развитие Советского Союза – плановой экономики, вот уже тридцать лет стремится показать миру всю вариативность рыночных отношений на своей территории. Заключается огромное количество сделок, открываются новые предприятия, а рынок товаров и услуг стремительно расширяется.

В таких условиях быстро развивающегося рынка договор поставки является одним из основных механизмов взаимодействия между предпринимателями, чем привлекает к себе внимание множества ученых-цивилистов. И это небезосновательно, ведь ежегодно в стране заключается до 1 миллиарда договоров поставки различной сложности и специфики. Он охватывает практически весь оборот хозяйственной деятельности предпринимателей и имеет неразрывную связь, с одной стороны, управлением и экономикой, с другой – со степенью удовлетворения потребностей рынка, что делает его важнейшим из рычагов хозяйственного механизма [1, с. 42].

Значимость договора поставки обусловлена тем, что он влияет на процесс перехода на возмездной основе огромной массы материальных ценностей от одних субъектов к другим, при этом создавая длительные правоотношения, требующие особое урегулирование как со стороны поставщика, так и со стороны покупателя. Невнимательность и халатность в случае с договором поставки приводит к значительным убыткам и простоям, ведь поставка товаров может осуществляться как на очень большие расстояния, так и эти товары могут быть сложными и требовать к себе уникального подхода к транспортировке. Само название уже предполагает несколько действий для достижения выполнения условий договора: покупка и доставка – это минимум.

Современный ГК РФ отказался от деления предмета договора купли-продажи и других договоров данного вида на товар и продукцию, предметом таких договоров являются вещи, любое имущество, не изъятое из оборота. Договор поставки охватывает практически весь товарооборот в хозяйственной деятельности предпринимателей [2].

Согласно договору, поставщик – это продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, который обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием (ст. 506 ГК РФ).

В отдельных случаях для предпринимательских целей имущество может приобретаться и по договору купли-продажи.

Но поскольку эти два договора имеют различное правовое регулирование, надо с особой тщательностью подходить к выбору вида договора, опосредующего сделку по приобретению имущества, и, что самое главное, наиболее полно и четко формулировать все условия договора.

Какие же характерные черты договора поставки составляют его квалифицирующие признаки, позволяющие выделять этот договор в отдельный вид договора купли-продажи?

Такими квалифицирующими признаками, отличающими договор поставки от иных видов договора купли-продажи, могут служить следующие особенности договора поставки:

1. Особенность в субъектном составе данного договора, которая заключается в том, что в качестве поставщика может выступать только лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность: индивидуальный предприниматель или коммерческая организация.

Однако следует учитывать, что в определенных случаях право на занятие предпринимательской деятельностью предоставлено также и некоммерческим организациям. Так, согласно п. 3 ст. 50 ГК РФ, некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность, но лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям. Следовательно, при определенных обстоятельствах в качестве поставщиков могут выступать и некоммерческие организации [3, с. 17].

2. Характерным признаком товаров, поставляемых по договору поставки, является то, что они производятся или закупаются поставщиком. По мнению ученого – цивилиста В.В. Витрянского, «данный признак товаров предъявляет определенные требования и к правовому статусу поставщика: он осуществляет не вообще всякую предпринимательскую деятельность, а применительно к конкретному договору поставки предпринимательскую деятельность по производству или закупкам определенных товаров» [4, с. 102].

Заслуженный юрист РСФСР Н.И. Клейн считает, что «поставщиком может быть также коммерческая организация, купившая товар для последующей продажи, т.е. действующая в сфере товарного обращения» [5, с. 124]. Таким образом, в качестве поставщика по общему правилу выступают коммерческие организации или индивидуальные предприниматели, специализирующиеся на производстве соответствующих товаров либо профессионально занимающиеся их закупками.

3. Существенное значение имеет то, для какой цели покупателем приобретаются товары у поставщика, ибо договором поставки признается только такой, в силу которого покупателю передаются товары для их использования в предпринимательской деятельности (для промышленной переработки или потребления в разных сферах экономики, для последующей продажи и иной профессиональной деятельности) или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием (поставки в материальный резерв; для нужд армии; покупка товаров для офиса, или детского сада и др.). Данный признак свидетельствует о том, что и в качестве покупателя по договору поставки должна выступать, как правило, коммерческая организация (индивидуальный предприниматель), занимающаяся предпринимательской деятельностью.

Однако и здесь имеются некоторые расхождения с целями и задачами заключения договора. Так, Высший Арбитражный Суд РФ в Постановлении Пленума от 22 октября 1997 г. № 18, под целями, не

связанными с личным использованием, следует понимать в том числе приобретение покупателем товаров для обеспечения деятельности в качестве организации или гражданина – предпринимателя (оргтехники, офисной мебели, транспортных средств, материалов для ремонтных работ и т.д.). Однако в случае, если указанные товары приобретаются у продавца, осуществляющего предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, отношения регулируются нормами о розничной купле - продаже (пар. 2 гл. 30 ГК РФ) [6].

Таким образом, можно понять, что договор поставки требует особого отношения и должного уровня подготовки составляющего. Необходимо четко разбираться в той области, в которой заключается договор, ведь сфера применения договора поставки очень широка: отрасль экономики, как промышленность, поскольку в форме поставки в основном реализуются результаты деятельности промышленных предприятий, различных заводов – изготовителей товаров. Строительные, сельскохозяйственные, транспортные и другие организации применяют договор поставки как покупатели машин, оборудования, строительных материалов и иных товаров, используемых в предпринимательской деятельности.

После принятия ГК РФ расширилась сфера применения договора поставки. К примеру, в соответствии с Федеральным законом «О газоснабжении в Российской Федерации» [7], договор поставки применяется при реализации газа и продуктов его переработки изготовителями газоснабжающим организациям или крупным потребителям, которые приобретают газ для производственной деятельности.

Включение в понятие договора поставки указания о передаче товаров в «обусловленный срок или в сроки» позволяет назвать ряд особенностей этого договора.

Во-первых, по договору поставки возможна передача товаров одновременно (в срок) либо отдельными партиями в течение длительного периода (в обусловленные сроки), а также передача либо одной вещи, в том числе индивидуально-определенной (машины, прибора индивидуального исполнения и др.), либо большого количества вещей.

Во-вторых, изготовителем обычно заключается договор на будущие вещи, поставщик же – посредник не всегда является собственником продаваемых вещей.

В-третьих, момент заключения договора и срок его исполнения, как правило, не совпадают.

В-четвертых, в структуре договорных связей по поставкам часто участвуют посреднические организации, поэтому потребитель в этих случаях не является стороной договора поставки, заключаемого изготовителем товара.

В-пятых, для договора поставки характерны дящиеся отношения и исполнение обязательства частями (отдельными партиями);

В сложившейся сфере правоотношений между хозяйствующими субъектами наибольшей популярностью среди договоров, предметом которых является передача имущества, пользуется договор поставки. Однако при квалификации правоотношений сторон в рамках такого вида договоров нередко возникают вопросы о сущности взаимных обязательств,

что требует определенности и чистоты юридической квалификации, влияющей в конечном итоге на результаты рассматриваемого спора.

Договор поставки в предпринимательской деятельности используется стабильно долго и достаточно широко, поскольку именно по этим договорам реализуются производимые и закупаемые товары и продукция. Казалось бы, при заключении договора поставки не должно возникать вопросов, поскольку данный вид правовых отношений хорошо регламентирован гл. 30 ГК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что для договора поставки, наряду с основными, важны в современных рыночных условиях. Субъектный состав договора поставки и его цели служат основой установления стабильных и длительных хозяйственных отношений между предпринимателями. Именно при поставках нередко применяются так называемые рамочные (организационные) договоры, которые не так давно были введены в ГК РФ, в которых отсутствуют условия о количестве и ассортименте закупаемых товаров. В них могут определяться лишь порядок согласования количества и ассортимента товаров, подлежащих поставке в течение длительного периода, и условия поставки.

В современно развивающемся экономическом пространстве, основной структурной единицей которого выступает самостоятельно – хозяйствующий субъект – предприниматель, договор поставки является одним из наиболее распространенных видов обязательств, часто используемый в предпринимательстве. Он охватывает практически весь товароборот в хозяйственной деятельности предпринимателей, опосредует возможные перемещения материальных благ от одних субъектов к другим, без которого невозможно представить нормальное функционирование российской экономики.

Список литературы:

1. Пугинский, Б. Договор в новых условиях хозяйствования / Б. Пугинский // Хозяйство и право. – 1987. – № 2. – С. 44-44.
2. Шмелев Р.В. Сфера применения и существенные условия договора поставки // СПС КонсультантПлюс, 2017 / СПС «Консультант Плюс».
3. Брызгалин, А.В. Свод хозяйственных договоров и документооборота предприятий с юридическим, арбитражным и налоговым комментарием. В 2-х т. Т.1. / А.В. Брызгалин, В.Р.Берник, А.Н. Головкин, В.В. Брызгалин, Е.А. Гринемаер / под ред. А.В. Брызгалина. – М.: Аналитика-Пресс, 1999. – 672 с.
4. Брагинский, М.И. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2008. – 848 с.
5. Богданов, Е.В. Договоры в сфере предпринимательства: монография / Е.В. Богданов. – М.: Проспект, 2018. – 304 с.
6. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 октября 1997 г. № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 1998. – № 3.

7. Федеральный закон от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» (ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. – 1999. – № 14. – Ст. 1667.

ЛОЖКИНА Юлиана Олеговна,
Санкт-Петербургская юридическая
академия, студентка;
lozhkina_2021@list.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования суррогатного материнства, определяются участники данного правоотношения.

Ключевые слова: *вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, договор о суррогатном материнстве.*

Одной из естественных биологических потребностей человека является продолжение рода. Однако очень часто женщины и мужчины сталкиваются с проблемой бесплодия. По данным Министерства здравоохранения Российской Федерации, уровень бесплодия с 2014 года по 2017 год вырос среди женского населения почти на 19%, среди мужчин – на 22% [1]. Для решения этой проблемы семейные пары, одинокие мужчины и женщины обращаются к вспомогательным репродуктивным технологиям (далее – ВРТ).

В России первые разработки по оплодотворению произошли в середине 60-х годов прошлого столетия. Большой вклад в развитие биомедицины внесли профессор Б.В. Леонов и А.И. Никитин. В 1986 году в СССР появился первый ребёнок из «пробирки» – девочка Лена из Москвы, через несколько месяцев – мальчик Кирилл, который родился в Ленинграде. Первая «программа» суррогатного материнства в России прошла в 1995 году в Санкт-Петербурге. В настоящее время появились специальные репродуктивные центры, лаборатории и клиники, которые специализируются в области экстракорпорального оплодотворения (далее – ЭКО).

Перечень технологий, который относится к ВРТ, содержится в Приказе Минздрава РФ от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» [2]. Одной из самых распространённых технологий на сегодняшний день является суррогатное материнство. Прошло уже больше 20 лет с момента первого рождения ребёнка суррогатной мамой, но в российском законодательстве вопрос суррогатного материнства остаётся не проработанным. Эта тема имеет много спорных вопросов: к какому виду можно отнести договор суррогатного материнства, каковы последствия при рождении больного ребёнка, ребёнка с инвалидностью, двух и более детей, мертворождение и другие.

Нормативное определение суррогатного материнства содержится в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [3] (далее – Закон об охране здоровья). В ст. 55 Закон об охране здоровья даёт определение суррогатного материнства – вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

Учёные и юристы до сих пор не сошлись во мнении, можно ли считать передачу ребёнка предметом договора, а самого ребёнка расценивать как предмет сделки.

Так, положения ст.ст. 8, 421 ГК РФ предусматривают, что стороны вправе заключать любой договор, который не противоречит законодательству Российской Федерации либо договор, который содержит элементы различных договоров, такой договор будет считаться смешанным [4].

Сложно рассматривать договор о суррогатном материнстве как договор подряда, так как последний направлен на достижение определённого результата, в то время как сам по себе договор о суррогатном материнстве является алеаторным. В ст. 705 ГК РФ говорится о риске случайной гибели [5]. Если всё-таки рассматривать договор о суррогатном материнстве как договор подряда, то сложно определить кто виноват в случайной гибели ребёнка либо же в рождении ребёнка с отклонениями. При заключении договора точно неизвестно, как будет протекать беременность, и нет гарантии, что она завершится рождением здорового ребенка, в том числе и при надлежащем исполнении сторонами своих обязательств по договору. Однако если суррогатная мать прошла процедуру имплантации эмбриона, выносила его, обеспечила благоприятные условия для его внутриутробного развития, то договор будет считаться исполненным, так как сама услуга была оказана.

На наш взгляд, рождение ребёнка с какими-либо отклонениями либо рождение мёртвого ребёнка можно считать основанием для расторжения договора. Но с другой стороны встанет вопрос о дальнейшей судьбе ребёнка с отклонениями. В любом случае суррогатная мать не должна отвечать за последствия мертворождения, рождение нездорового ребёнка, только если в сложившейся ситуации нет умысла. Если всё же присутствовал прямой или косвенный умысел, то в этом случае суррогатная мать должна возместить убытки заказчику. Поэтому, на наш взгляд, суррогатная мать должна предоставлять данные о месте, где она проживает и в каких условиях. Условия проживания не должны подвергать плод опасности.

В случае рождения двух и более детей заказчик вправе «выбрать» одного. При этом суррогатная мать получает вознаграждение согласно договору. При передаче ребёнка заказчику суррогатная мать отказывается от своих родительских прав, но в случае рождения двух и более детей за ней остаются её права на остальных новорождённых. Однако если исполнитель не хочет иметь больше детей (согласно требованиям, к суррогатной матери, у неё уже должен быть ребёнок), то она вправе

отказаться от детей. В этом случае новорожденные дети передаются в соответствующие государственные учреждения. Если заказчик захочет оставить всех детей себе, то ему должно быть предоставлено право перезаключить договор с исполнителем.

Одной из особенностей договора о суррогатном материнстве считается то, что он относится к консенсуальным. Это значит, что для заключения данного договора стороны должны достичь соглашения по существенным условиям. По нашему мнению, обязательно в договоре должно быть прописано право выбора суррогатной матерью место рождения, способ рождения. Также целесообразно нотариально заверить обязанности и запреты каждой из сторон. Например, «суррогатной матери запрещается покидать страну».

Категорически нельзя рассматривать договор суррогатного материнства как договор купли-продажи. Согласно ст. 454 ГК РФ, по договору купли-продажи одна из сторон обязуется передать вещь в собственность другой стороне, а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определённую денежную цену. Также, согласно п. 2 ст. 455 ГК РФ, договор может быть заключён на куплю-продажу товара, а также товара, который будет создан или приобретён продавцом в будущем. На основании этих двух статей можно сделать вывод, что договор суррогатного материнства содержит признаки договора купли-продажи. Но если относить данный договор к договору купли-продажи, то получается, что предметом договора является рождённый ребёнок, а значит, что это торговля людьми. Торговля людьми запрещена ст. 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [6].

Нельзя с полной уверенностью отнести договор о суррогатном материнстве к договору оказания услуг. В п. 1 ст. 779 ГК РФ сказано, что «по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги». Но услуги суррогатного материнства могут быть оказаны как на возмездных, так и на безвозмездных условиях.

Однако большая часть юристов учёных придерживается мнения, согласно которому наиболее близким законодательным аналогом для договора суррогатного материнства является именно договор возмездного оказания услуг.

На основании этих рассуждений можно с полной уверенностью сказать, что договор суррогатного материнства относится к самостоятельному виду договора, требует тщательной проработки, где прописаны права и обязанности сторон. Проанализировав также судебную практику, можно сделать вывод, что законодатель чаще всего встаёт на сторону исполнителя, то есть больше защищает права суррогатной матери, однако я считаю, что такой подход не совсем целесообразен, потому что заказчик осознанно обращается к программе суррогатного материнства, а значит, может обеспечить ребёнка всем необходимым. Законодателю нужно быть не на чей-то одной стороне, т.к. это говорит о некой предвзятости, и понимать, что здоровая, полноценная семья, где ребёнок будет окружён любовью, заботой и всем необходимым благоприятно скажется на его воспитании. Семья является в целом фундаментом государства, — отмечает А.И. Ласько, — «семья является миниатюрной моделью государственного

устройства. Она так же отражает и форму правления государства. Семья является барометром государства. Изучая институт брака в отдельно взятой стране можно сделать выводы о государстве в целом и наоборот» [7].

Список литературы:

1. Оя, Е. Бесплодных россиян становится больше. У жителей каких регионов чаще выявляют репродуктивную дисфункцию / Е. Оя, Н. Иванова // АНО «Информационно-аналитический центр «МедиаНьюс» // URL: <https://news.ru/health/besplodnyh-rossiyan-stanovitsya-bolshe/> (дата обращения: 22.03.2020).
2. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // Российская газета. – 2013. – № 78/1.
3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
7. Ласько, А.И. Семья как основа государства / А.И. Ласько // Политика и наука // URL: <http://politika.snauka.ru/2014/06/1717> (дата обращения: 22.03.2020).

ЛУКЬЯНОВА Ангелина Сергеевна,
Санкт-Петербургская юридическая
академия, студентка;
lukyanovaas99@gmail.com

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КРАЖУ

В статье рассматривается динамика становления и развития дореволюционного российского законодательства об уголовной ответственности за кражу.

Ключевые слова: лихое дело, кража, посягательство, хищение, собственность, система преступлений, дифференциация ответственности.

Уголовное наказание представляет собой особую меру государственного принуждения, назначаемую только судом и только лицу,

виновному в совершении преступления. Социальная направленность наказания отражает те цели, которые ставит перед ним общество и закрепляет закон [4, с. 6].

Российское уголовное право прошло многовековой, длительный путь развития и становления. Его история тесно связана с историей государственности нашей страны. В настоящее время в правовой литературе выделяют три периода в развитии российского уголовного законодательства: уголовное право досоветского периода (до октября 1917 года); советское социалистическое уголовное право; постсоциалистическое уголовное право. При этом уголовное право всегда четко отражало специфику политического и экономического содержания основных государственно-правовых институтов определенного периода.

В различные исторические периоды существования Российского государства от курса законодательной политики менялось правовое регулирование отношений собственности. Частые колебания уголовной политики в вопросах криминализации и декриминализации деяний во многом объясняются политическими соображениями. Для истории российского законодательства характерны значительная неопределенность в регламентации ответственности за однородные и тождественные посягательства на любые формы собственности; отсутствие стабильного правоприменения, предоставление юрисдикционным органам широкого произвола в рассмотрении указанных дел [2, с. 103-105].

Общее понятие хищения в истории российского законодательства появляется довольно-таки поздно (в начале XX века). До этого момента существует традиционная система имущественных преступлений, в которой предусматривается ответственность за посягательства на чужое имущество и дается законодательное определение «похищения» применительно к краже, грабежу и разбою.

Первое упоминание о краже как виде преступления содержат Договоры Руси с Византией 911 и 944 г.г. Субъектами кражи являлись в равной степени как житель Византии («христиан»), так и Русского государства («русин»). Примечательно, что Договоры содержат ссылку о наказании виновных также по «греческому обычаю и по уставу», т.е. по писаному праву и по «закону русскому». Таким образом, закон Киевской Руси использовался как источник права наряду с законами Византийской империи.

Русская Правда [3, с. 34] предусматривала наказание за имущественные преступления, не выделяя в самостоятельное правовое явление незначительные хищения. Она содержит общее положение о наказании за кражу (3 гривны штрафа) и требование о безусловном возврате похищенного. Более квалифицированные составы (о похищении пчел, бобров, хлеба из гумна), напротив, усиливают ответственность в силу особой значимости объекта посягательства для хозяйства. Основанием дифференциации ответственности за данные преступления выступают натурально-экономические свойства вещи, а не стоимостные. Поэтому предмет посягательства строго конкретизировался в законе [6, с. 123].

Однако известно, что основной идеей всех традиционных систем права (в том числе и древнерусских норм) была идея примирения, восстановления справедливости, суждения прежде всего «по правде».

Поэтому «тать» и потерпевший от небольшого хищения могли поладить между собой, не прибегая к достаточно крупным штрафам. Община в таких случаях способствовала примирению своих участников. Аналогичным образом локальные правовые источники – Псковская и Новгородская судные грамоты – выносили на «княжий суд» наиболее опасные составы хищений (кражи со взломом, скота, сена, из церкви, коня и др.), многое оставляя на откуп местным «органам правопорядка», либо самой общине. Сходные нормы содержатся и в Судебнике 1497 года «Великого князя Ивана Васильевича» [3, с. 275].

Следующим этапом в развитии русского уголовного права является период объединения русских земель вокруг Москвы и создания централизованного государства. Изменения в области уголовного права были зафиксированы в Судебниках 1497 и 1550 г.г. Для обозначения преступления в них используется термин «лихое дело», под которым понималось тяжелое преступное деяние с ущербом для интересов государства. Следовательно, понятия «обида» (преступление, причиняющее ущерб интересам частного лица) в русском уголовном праве XV века уже не существовало.

Первая четверть XVIII века была временем бурных изменений не только в российском обществе, но и в правовой сфере. В 1715 году издается Артикул воинский, названный в литературе первым военно-уголовным кодексом России. Нормы Артикула об ответственности за многие общеуголовные преступления широко применялись на практике, так как зачастую это был единственный закон, на который суды могли сослаться. Впервые в истории русского уголовного права Артикул вводит понятие «преступление», которое, однако, не разъяснено в самом законе. В литературе под преступлением по законодательству Петра I понимают нарушение закона, царской воли.

Среди источников уголовного права XVIII века следует выделить Указ Сената «О суде и наказании за воровство разных родов и о заведении рабочих домов», изданный 3 апреля 1781 года. В этом указе впервые в русском уголовном праве сделана попытка выработать точную терминологию преступлений против собственности.

В уголовном законодательстве Российской Империи XIX века важное место занимает Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Уложение претерпело несколько изменений в 1857, 1866 и 1885 гг. и действовало вплоть до революции октября 1917 года. По мнению Н.С. Таганцева, «это уложение несравненно более походило на свод, чем на кодекс, систематически построенный на едином общем начале». Современные исследователи отмечают, что Уложение о наказаниях не представляло собой достаточно четкого, юридически точно разработанного уголовного кодекса, однако система преступлений в нем стала более четкой и соответствующей объектам посягательства.

Следующим важным источником уголовного права в истории России был Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, утвержденный 20 ноября 1864 года императором Александром II. Глава XII Устава «О проступках против чужой собственности» содержала отделение III «О краже». Понятие кражи в Уставе не раскрывалось.

Тенденция к унификации русского уголовного законодательства проявилась в начале XX века с утверждением 22 марта 1903 года

Уголовного уложения. Она была обусловлена использованием судами как Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, так и Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года. В правовой литературе их справедливо называли составленными на совершенно разных основаниях уголовными кодексами.

Относительное развитие юридической техники, позволяющее ввести количественные критерии для определения размера общественной опасности хищения, мы видим лишь в Воинском артикуле 1715 года. Если артикул 191 предусматривает смертную казнь для лица, «укравшего ценою более 20 рублей», то артикул 189 устанавливает шкалу менее строгих телесных наказаний для лиц, если «число краденого ими 20 рублей не превзойдет» [6, с. 196]. Кроме того, «наказание обыкновенно весьма умалется или откладывается, если кто из голодной нужды... что невеликой цены украдет», т.е. наряду со «стечением тяжелых жизненных обстоятельств» предусматривается и количественный критерий умаления наказания – фактически отделяется мелкое хищение из «голодной нужды» [3, с. 279].

В начале XX века в России действовало несколько крупных уголовных кодексов: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845 года, в редакции 1885 года), Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (1864 года), и Уголовное уложение, утвержденное 22 марта 1903 года.

Так, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года были даны формальные определения имущественных преступлений. Кража определялась как «всякое... но в тайне... похищение чужих вещей, денег, иного движимого имущества» (ст. 1644) [3, с. 896-897].

Уложение о наказаниях содержало нормы о тяжких преступлениях, подлежащих рассмотрению общими судебными местами. Устав, напротив, должен был применяться единолично мировыми судьями. Уголовное уложение было введено в действие не полностью, действовали общие постановления о преступлениях и наказаниях, статьи о религиозных и государственных преступлениях, о противодействии правосудию и некоторые другие.

Достаточно большое число статей Уложения о наказаниях было посвящено имущественным преступлениям. В России имущественные преступления были наиболее распространенными. Так, в 1904 году общими судами было осуждено только за кражу 33 тысяч преступников [1, с. 102]. В конце XIX – начале XX веков в России среди криминалистов получает распространение социологическое учение. Сторонники его обращали внимание на то, что число имущественных преступлений находится в прямой зависимости от ряда экономических факторов и прежде всего от благосостояния народа, цен на продукты и пр. Однако на русском уголовном законодательстве эти взгляды не отразились.

Необходимая оборона и крайняя необходимость по Уголовному уложению возможны были при защите всех прав, как своих, так и чужих, тем самым значительно расширялись рамки применения этих институтов по сравнению с Уложением о наказаниях. Крайней необходимостью признавалось и состояние голода, в связи с чем в случае кражи для утоления голода допускалась ссылка на крайнюю необходимость.

Практически все централизованные законодательные источники досоветского времени юридически не дифференцируют ответственность за хищение в зависимости от стоимости похищенного, т.е. не выделяют в самостоятельный состав деликта мелкое хищение.

Лишь наказание за данное правонарушение может быть дифференцировано по усмотрению правоприменителя, эта новелла относится ко времени появления «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» 1864 года и Проекта Уголовного уложения Российской империи 1903 года. Применив ч. 3 ст. 171 «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», а хищения – к компетенции именно мировых судей, правоприменитель по конкретному делу мог уменьшить наказание за хищение вполтину, если похищенное имущество оценивалось в размере не свыше 30 копеек.

То есть по современной юридической терминологии здесь можно видеть не обособленный и фиксированный состав некоего малозначительного правонарушения, отделяемого от прочих, а юрисдикционное умаление санкции за общее правонарушение вследствие «малозначительности содеянного».

Исследовав состав кражи по уголовному праву дореволюционной России, мы можем сделать следующие выводы.

В рассматриваемый исторический период охрана собственности от преступных посягательств являлась одной из важных задач уголовного права.

К началу XX века законодательство об ответственности за преступления против собственности было значительно усовершенствовано. В уголовном праве Российской Империи выделялась качественно однородная группа посягательств на чужое имущество. В их число включались кража, мошенничество, грабеж и разбой. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и Уголовном уложении 1903 года законодатель объединял эти деяния при помощи родового понятия «похищение».

Для русского уголовного права было характерно понимание кражи как тайного хищения чужого имущества. Создателями Уголовного уложения 1903 года была сделана попытка объединить составы кражи и грабежа в едином составе воровства как тайного или открытого похищения чужого движимого имущества. Однако эта новелла так и не была апробирована в связи с изменением общественного строя и правовой системы России в 1917 году.

Список литературы:

1. История отечественного государства и права. Часть 1: учебник / Под ред. О.И. Чистякова. Издание третье, переработанное и дополненное. – М.: Юристъ, 2004. – 620 с.
2. Кузнецова, Н.Ф. Преступление и преступность / Н.Ф. Кузнецова. – М., 1969. – 256 с.
3. Российское законодательство X-XX веков. – М., 1984-1994. – 966 с.
4. Смирнов, Л.Б. Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права. Учебное пособие / Л.Б.Смирнов. – СПб., НОУ СЮА, 2016. – 140 с.

5. Таганцев, Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Издание одиннадцатое. СПб., 1901. Репринтное издание / Н.С. Таганцев. – М., 2005. – 234 с.

6. Титов, Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России / Ю.П. Титов. – М., 2009. – 720 с.

МАЗУРЦОВА Дарья Олеговна,
Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова, студентка;
mdo001@mail.ru

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВЕ

Статья посвящена современным угрозам основным правам человека в онлайн-пространстве, актуальным способам борьбы с кибер-агрессией в отношении личности.

Ключевые слова: *киберпространство, информационные права человека, нарушение «сетевых» прав человека.*

Последние десятилетия отмечены интенсивным использованием онлайн-пространства, которое стало неотъемлемой частью жизнедеятельности общества: вводятся электронные паспорта, электронные правительства, правосудие, цифровая подпись, осуществляется онлайн-перепись населения, электронные выборы, выдача электронных рецептов, развивается дистанционное образование, система межведомственного электронного документооборота, в госструктурах внедряются единые электронные базы данных, планируется создание единого электронного генетического банка данных населения России и Беларуси. Приведенные примеры свидетельствуют о признании киберпространства одной из важнейших составляющих существования современного человека, что требует соответствующих систем защиты подобной деятельности, равно как и основных прав и свобод человека, которые неизбежно переходят в Интернет-среду вслед за существенной частью жизни общества.

В докладе Департамента внешнеполитической деятельности Европейского Союза 2015 года «Наблюдение и цензура: влияние технологий на права человека» основной проблемой правоприменительной практики называется наиболее точное интерпретирование основных прав человека в контексте Интернет-среды. Несмотря на то, что утверждение основных прав и свобод человека произошло до начала повсеместной цифровизации, их значение в онлайн-пространстве остается тем же, в связи с чем необходимо доработать традиционные и внедрить некоторые новые механизмы защиты прав человека с учетом особенностей Интернет-пространства. И в офлайн-, и онлайн-среде в равной степени должны обеспечиваться такие права и свободы человека, как свобода выражения мнения, свобода вероисповедания, право на тайну личной жизни, презумпция невиновности, право на мирные собрания и ассоциации,

свобода от дискриминации и другие личные, социальные, экономические и гражданские права [1].

Особенно остро стоит проблема обеспечения в киберпространстве права на тайну личной жизни, угрозой для которого выступает любой несанкционированный доступ к частным данным, что становится предметом рассмотрения не только национального правосудия, но и региональных высших европейских судов. Так, в 2008 г. Европейский суд по правам человека в деле *K.U. v. Финляндии* нашел нарушение ст. 8 Европейской конвенции по правам человека о праве на уважение частной и семейной жизни, создав прецедент для дальнейшего единообразного решения проблем, связанных с доступом к персональным данным в Интернете. В деле рассматривалось обращение родителей 12-летнего мальчика, ставшего жертвой неизвестных злоумышленников. Без согласия ребенка на сайте интим-знакомств была размещена его анкета с фотографией, личными данными и контактами. Родители обратились в полицию, но в связи с действующим на тот момент законодательством Финляндии невозможно было установить личность лица, разместившего данные в открытом доступе. Суд признал, что персональные данные в Интернете входят в понятие права на уважение личной жизни, следовательно, отсутствие соответствующей правовой нормы не может освободить государство от ответственности по защите основных прав и свобод личности, настоятельно рекомендовал странам прилагать все усилия для их защиты в онлайн-среде и совершенствовать национальное законодательство с учётом новых кибер-опасностей [2].

В судебной практике европейских стран данное видение проблемы нашло отражение в удовлетворении исков о запрете использования личной информации без разрешения человека. Примером может служить недавнее решение итальянского суда 2018 г., удовлетворившего иск 16-летнего подростка и обязавшего мать мальчика выплатить ему штраф за размещение фотографий мальчика в социальных сетях без согласия ребенка.

С угрозой обеспечения недоступности личных данных в Интернете непосредственно связаны некоторые виды мошенничества, нацеленные на незаконное получение необходимой информации о лице (в т.ч. фишинг, распространение вирусов, интернет-лотереи, кража аккаунтов) с целью ее дальнейшего преступного использования – принудительного списания средств, кражи с банковских карт, многоразовой тарификации и др. [3].

К сожалению, в последнее время Интернет-платформы остаются бессильны к атакам хакеров, так как развитие систем безопасности не успевает за модификацией видов преступной онлайн-деятельности. Крупнейшая утечка пользовательских данных произошла в 2013 г., когда у соцсети Yahoo было украдено более 1 млрд. аккаунтов. Только за 2019 год произошла потеря Интернет-данных 200 млн. китайских пользователей, похищены данные 3,1 млн. владельцев автомобилей Toyota и Lexus, банковские данные нескольких тысяч людей были похищены у Mastercard, в открытом доступе были размещены данные 2,5 миллионов клиентов YvesRocher, стало известно об утечке данных 419 млн. пользователей Facebook, украдены банковские данные 20 тыс. человек посредством взлома системы государственных услуг США, выставлена на продажу

похищенная база данных около 20 млн. пользователей Instagram, произошла утечка данных клиентов Сбербанка [4; 5; 6].

Еще одним ключевым прецедентом ЕСПЧ считается дело Барбулеску v. Румыния, в котором рассматривалась жалоба Барбулеску на работодателя, просматривавшего его личную переписку. Согласно фабуле дела, Барбулеску использовал рабочий интернет для личных целей, за что был уволен после прочтения работодателем переписки заявителя в Yahoo. Суд нашел нарушение ст. 8 ЕКПЧ, признав сообщения в соцсетях личной корреспонденцией, однако оставил вопрос вмешательства работодателя в право на неприкосновенность корреспонденции на усмотрение национального законодательства из-за отсутствия европейского консенсуса по данному вопросу, при этом отмечалось, что вмешательство не должно быть безграничным: следует учитывать характер доступа работодателя к переписке, осведомленность работника о возможности мониторинга и др. [7].

Особую опасность базовым правам человека представляет неконтролируемая повсеместность Интернета, которая в контексте травли и преследований может представлять угрозу даже жизни человека. Так, в 2016 г. итальянка Тициана Кантоне покончила с собой после года травли в интернете. По стечению обстоятельств видео интимного характера с участием женщины попало в Сеть, после чего Тициану стали преследовать в интернете пародиями на видео, издевались и травили в социальных сетях. Женщина обратилась за помощью к властям Италии, но не нашла должной правовой защиты. Не в силах дальше выдерживать подобное отношение, Тициана решила изменить имя, переехала в другую местность, где предприняла попытку самоубийства. После спасения женщине так и не была предоставлена защита от травли в интернете, на которую Тициана отреагировала второй попыткой суицида, в этот раз женщину не спасли. Только после её смерти началось расследование дела о доведении до самоубийства.

Невероятно распространенным противоправным явлением онлайн-пространства на данный момент являются фейковые новости, которые являются рычагами давления на общество и ставят под вопрос должное обеспечение права человека на достоверную информацию. Так, в 2018 г. на президентских выборах в Бразилии фейковые новости широко использовались для дискредитации конкурентов путём публикаций соответствующей информации в социальных сетях, на сайтах и в приложениях. Верховный избирательный суд Бразилии признал, что в стране недостаточно развито правовое регулирование данного вопроса и предписал приложению Whatsapp удалить размещенную ложную информацию, касающуюся выборов. В 2018 году, согласно исследованию Оксфордского университета, число стран, искажающих информацию, увеличилось вдвое по сравнению с предыдущим годом [8].

С 2018 года в рамках Еврокомиссии действует группа экспертов по борьбе с распространением в интернете дезинформации и фальшивых новостей, ряд стран принимает антифейковое законодательство; яркий пример – Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в ст. 15-3 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 18. 032019. В России также планируется в

ближайшее время составление списка сайтов, распространяющих фейк-ньюс.

Особенно остро стоит проблема возникновения новых форм развратных действий с помощью Интернета. Мнимая неуловимость и безнаказанность толкает преступников на совершение бесконтактных развратных действий, которые могут стать началом на пути их осуществления в реальной жизни. Секстинг, груминг, предполагающие использование чатов и социальных сетей для переписки интимного характера, пагубно влияют на развитие детской психики и могут привести к совершению в отношении совершеннолетних преступлений сексуального характера при переходе взаимоотношений в офлайн [9].

Ряд стран видят необходимость в создании центров информирования и помощи детям для решения данной проблемы. МВД Республики Беларусь при поддержке ЮНИСЕФ создало сайт-помощник kids.pomogut.by для детей, на котором размещены руководства в спорных ситуациях в сети и указаны контакты горячей линии. Подобный сайт (betterinternetforkids.eu) несколько лет действует при поддержке Евросоюза как результат выполнения Европейской Стратегии «Лучший интернет для детей».

Стоит отметить, что приведенными примерами проблемное поле обеспечения прав человека в сети не ограничивается. Осенью 2019 года стало известно о результатах расследования Би-Би-Си, согласно которым на площадках Google, Apple, Facebook существует открытый доступ к приложениям и хештегам, которые фактически представляют собой кибер-рынки рабов. Пользователям предлагает ценовой и расовый выбор домработниц, у которых отбирают паспорта, лишают возможности связываться с внешним миром. Посредством этих приложений люди выступают объектом купли-продажи, что является грубейшим нарушением основных прав человека и основополагающих международных стандартов. Особенно широко данная практика распространена в Кувейте, где, несмотря на жесткое законодательное регулирование, продолжается данная бесчеловечная практика. Мировым сообществом ставится вопрос об ответственности не только работодателей, но и компаний, которые предоставляют свои онлайн-площадки для подобной деятельности.

Положительной тенденцией в онлайн-сфере является ответственное отношение ряда интернет-акторов, которые по мере сил ограничивают нарушения прав человека в киберпространстве. Онлайн-платформы YouTube, Facebook и Pinterest принимают активные меры для недопущения размещения на своих ресурсах любой пропаганды против вакцинации в свете того, что ВОЗ признала тенденцию отказа от прививок одной из глобальных угроз здоровью. Facebook продолжает работу над усилением контроля за контентом страниц пользователей, блокируя учетные записи, которые несут, по их мнению, в массы пропаганду ненависти и унижающей человеческое достоинство информацию. Facebook и Instagram запретили использовать свои площадки для продажи оружия, однако запрет не касается рекламы подобных товаров при условии, что сама покупка будет происходить вне социальных сетей.

Таким образом, взаимосвязь прав человека и сети Интернет является одним из основных направлений современной юриспруденции, широко применяются новые понятия: «информационные права», «сетевые» права.

Недостаточные регулирование и контроль за их соблюдением как на организационно-техническом, так и законодательном уровнях, представляют собой проблему для всего мирового сообщества. К сожалению, развитие киберпространства настолько стремительно, что ни национальный законодатель, ни технический администратор не всегда успевают оперативно на них реагировать, появление некоторых противоправных IT-явлений сложно предсказать. При продолжении усиленного правового мониторинга с целью контроля за безопасностью сети Интернет возможно уменьшение пагубного фактора влияния онлайн-процессов на обеспечение прав человека.

Список литературы:

1. Policy Department UN Surveillance and censorship: The impact of technologies on human rights // URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/549034/EXPO_STU%282015%29549034_EN.pdf (дата обращения: 01.03.2020).
2. K.U. v. Finland, Application no. 2872/02, Judgment of 2 December 2008.
3. Маилян, А. В. О криминалистической характеристике отдельных видов интернет мошенничества / А. В. Маилян // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 3 (171). – С. 98-100.
4. Официальный новостной портал Би-Би-Си: 'Onebillion' affected by Yahoohack // URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-38324527> (дата обращения: 05.03.2020).
5. Официальный новостной портал Sputnik: Хакеры похитили данные 3,1 млн владельцев автомобилей Toyota и Lexus // URL: <https://news.sputnik.ru/internet/26b4ff65d8de8402014441f9780966d08188f795> (дата обращения: 06.03.2020).
6. Официальный новостной портал Forbes Toyota And Lexus Dealerships Hacked Leaving Millions At Risk – What You Need To Do Now // URL: <https://www.forbes.com/sites/daveywinder/2019/03/30/toyota-and-lexus-dealer-ships-hacked-leaving-customers-at-risk-what-you-need-to-do-now/#175413cf5092> (дата обращения: 08.03.2020).
7. Brrbulescu v. Romania, Application no. 61496/08. Judgment of 5 September 2017.
8. Наира Давлашяни Reuters. Исследование: число стран, использующих фейк-ньюс, увеличилось вдвое // <https://ru.euronews.com/2019/09/26/fake-news-oxford-social-media> (дата обращения: 10.03.2020).
9. Пыжиков, М. А. Особенности совершения развратных действий с использованием сети интернет / М. А. Пыжиков // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 8 (176). – С. 120-123.

МАКЕЕВА Елена Сергеевна,
Санкт Петербургская юридическая
академия, магистрант; mak27el@yandex.ru

ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

В статье рассматриваются вопросы защиты юридических лиц и индивидуальных предпринимателей своей чести, достоинства и деловой репутации в сети «Интернет».

Ключевые слова: *юридические лица, индивидуальный предприниматель, защита деловой репутации, сеть «Интернет», ложная информация, репутационный вред.*

Наступивший относительно недавно XXI век можно по праву назвать веком информационных технологий. Динамичное совершенствование разнообразных видов технологий, которые были созданы в прошлом веке, перешло на более новый, качественный уровень, а темпы роста и по сей день продолжают множиться. В связи с этим фактором не могло не образоваться единого информационного пространства, которое бы объединило в себе всю существующую информацию для общего пользования. Данной информационной «площадкой» стала всемирная система объединенных компьютерных сетей «Интернет». Так как данное пространство построено на основе всеобщей доступности, следовательно, хранение, обработку и передачу информации может осуществлять каждый, кто понимает и умеет пользоваться данным технологическим прогрессом. В связи с этим возникает не простая проблема относительно качества и достоверности получаемых пользователями данных. Так, к примеру, с помощью клиентских отзывов, оставленных на сайте какой-либо компании, можно сделать выводы по поводу качества работы оказываемых данной компанией услуг. Но на сегодняшний день конкурентная среда диктует не совсем честные правила игры на рынке, поэтому отзывы могут быть куплены конкурентами и намеренно порочить деловую репутацию компаний.

Рассмотрим проблему защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на уровне современного законодательства в связи с распространением сведений, порочащих их честь, достоинство или деловую репутацию в сети «Интернет» [1, с. 245].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации регулирует процесс судебного разбирательства споров о защите чести, достоинства и деловой репутации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей с помощью Постановления от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» и от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» [2].

В данных постановлениях четко обозначено право юридического лица или индивидуального предпринимателя защищать свою честь, достоинство и деловую репутацию, закрепленное на уровне Конституции Российской Федерации. Статья 17 Конституции Российской Федерации признает и гарантирует права и свободы физических и юридических лиц согласно общепризнанным нормам и принципам международного права. При этом данные права и свободы не должны нарушать права и свободы других лиц.

Процесс судебного разбирательства при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей должен строиться на основе вышеизложенных конституционных положений для обеспечения равновесия между правом юридических лиц с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами – свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (ст.ст. 23, 29, 33 Конституции Российской Федерации), с другой. Также при данных разбирательствах судам следует руководствоваться не только нормами российского законодательства (ст. 152 ГК РФ), но и в силу статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» учитывать правовую позицию Европейского Суда по правам человека (ст. 10), так как деловая репутация является одним из ключевых условий успешной деятельности юридического лица не только на уровне страны, но и на международном уровне.

Пункт 5 ст. 152 ГК РФ гласит, что если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения доступными в сети «Интернет», гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети «Интернет» [3]. Данная статья также относится и к защите чести, достоинства и деловой репутации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, кроме пункта, в котором говорится о материальном возмещении ущерба в связи с распространением ложной информации.

К сожалению, данный пункт статьи изложен обобщенно и требует доработок со стороны законодательства. В связи с тем, что с каждым днем число пользователей сети «Интернет» растет, следовательно, увеличивается возможность постоянно совершенствовать способы скрытия своей личности во всемирной компьютерной системе. С появлением новых ограничений со стороны законодательства в области информирования через Интернет сервисы и люди находят все более новые возможности для обхода данных ограничений, понимая, что данную область невозможно полностью контролировать.

Рассмотрим следующий пример. Индивидуальный предприниматель (далее ИП) совсем недавно вышел на рынок услуг. Для того чтобы развиваться в том бизнес (секторе, к которому относится его сфера

деятельности), ему необходимо набрать и в дальнейшем расширить свою клиентскую базу. В основном на начальном этапе чтобы наработать положительную деловую репутацию, необходима организация грамотного маркетинга – рекламы своих услуг. В дальнейшем деловая репутация будет расти с помощью положительных отзывов первых клиентов, на основании чего клиентская база будет увеличиваться. Для того чтобы больше людей узнали об услугах данного индивидуального предпринимателя он сделал рекламу в сети «Интернет» и создал свой сайт, с помощью которого пользователи могут оставлять отзывы о качестве оказываемой им услуги и в дальнейшем советовать или не советовать услуги данного ИП другим людям. Основная проблематика данной области состоит в том, что отзыв в глобальной сети может оставить абсолютно каждый человек, а иногда один человек под разными именами может оставить несколько отзывов о качестве оказываемой услуги [4, с. 60].

Так как регистрация в сети Интернет в основном не требует ввода персональных данных человека, следовательно, никак не идентифицирует личность оставившего отзыв лица, то вопрос контроля количества оставленных отзывов и качества их содержания остается нерешенным. На некоторых Интернет-ресурсах для регистрации пользователя достаточно ввести данные номера телефона или почтового ящика, но почтовый ящик, как и номер телефона, может быть зарегистрирован на другое лицо, либо на несуществующее лицо.

В условиях острой конкурентной среды на рынке услуг существуют компании, которые специализированно оказывают услуги по увеличению числа отзывов искусственным путем, т.е. за одним или несколькими отзывами может скрываться не человек, а компьютерная программа (боты) [5, с. 223]. Такое искусственное увеличение отзывов об оказываемой услуге на просторах интернета с высокой вероятностью может повлиять на дальнейшее развитие ИП в данном секторе бизнеса. А от того, какими будут большинство отзывов, положительными или отрицательными, зависит деловая репутация, а также честь и достоинство данного лица. К примеру, конкуренты рассматриваемого ИП наняли специалистов в области оказания услуг по увеличению количества негативных комментариев в отношении оценки качества услуг ИП. Данные специалисты в свою очередь запустили компьютерную программу, которая находит любое упоминание о данном ИП в мировой сети и оставляет отзывы, порочащие его деловую репутацию. Данная вредоносная программа может быть заменена одним или несколькими людьми, которые будут оставлять негативные отзывы о данном ИП в неограниченном количестве и под разными именами, то есть от лица нескольких пользователей сети «Интернет», на первый взгляд никак не связанных между собой.

К сожалению, наше законодательство на сегодняшний день не рассматривает данную проблему как угрозу малому бизнесу, решившему сделать интернет-ресурс своей основной старт-площадкой.

В связи с этим для решения вышеизложенной проблемы можно обозначить несколько вариантов решения:

- 1) введение обязательной идентификации пользователя, решившего оставить свое мнение в отношении какой-либо услуги, оказываемой

юридическими лицами либо индивидуальными предпринимателями; Идентификация может быть осуществлена с помощью ввода данных паспорта гражданина РФ, а также данных водительского удостоверения или заграничного паспорта;

2) ликвидация компьютерных программ, которые создают профили несуществующих людей и оказывают услуги по увеличению числа как положительных, так и отрицательных отзывов о том или ином продукте либо услуге и ужесточение мер наказания за их создание;

3) ужесточение мер наказания за распространение ложной информации о юридическом лице и индивидуальном предпринимателе для лиц, которые создают несколько профилей, указывая ложные данные при регистрации;

4) создание специализированного сервиса на просторах сети «Интернет», на котором могут регистрироваться все юридические лица и индивидуальные предприниматели в целях защиты их деловой репутации. На данном сервисе пользователи, пройдя обязательную регистрацию с помощью ввода персональных данных, идентифицирующих личность, смогут оставлять отзывы о работе, товаре или услуге компаний и ИП, а компании и ИП могут контролировать жалобы в режиме реального времени, при этом зная, что комментарии оставляют реальные люди.

Путем рассмотрения и внедрения данных предложений можно ограничить поток ложной информации в сфере услуг о качестве товаров и продуктов общего пользования в сети «Интернет». Появление ответственности за оставленные необоснованные отзывы и комментарии со стороны пользователей глобальной сети даст преимущество физическим лицам иметь достоверную информацию при выборе услуги и товара благодаря реальным отзывам о компании или индивидуальном предпринимателе.

Список литературы:

1. Нохрина, М.Л. Проблемы применения новой редакции статьи 152 гражданского кодекса российской федерации (Закон РФ № 142 -ФЗ от 2 июля 2013 г.) / М.Л. Нохрина // Известия высших учебных заведений. Правоведение – 2014. – № 3. – С. 243-247.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 4.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 152.
4. Танимов, О.В. Проблемы виртуальной личности в сети интернет / О.В. Танимов // Мониторинг правоприменения – 2010. – № 4. – С. 58-65.
5. Филоретова, Т.С. Защита деловой репутации юридических лиц от порочащих сведений, распространенных в интернете / Т.С. Филоретова // Наука и современность – 2010. – № 1-3. – С. 221-225.

Маркушева Алёна Алексеевна,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, студентка;*
markusheva97@inbox.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

В статье рассматривается понятие и сущность преступления, совершенного по неосторожности, а также ответственность за совершение преступления, содержащего признаки основного состава, и преступления, сопряженного с наличием отягчающих обстоятельств.

Ключевые слова: *причинение смерти по неосторожности, преступная небрежность, преступное легкомыслие.*

Причинением смерти по неосторожности в законодательстве РФ признаётся действие или бездействие, объективно повлёкшее за собой смерть другого человека, но совершённое не умышленно, а в результате неосторожности, т.е. когда виновный не предвидел, хотя мог и должен был предвидеть, что его деяние приведёт или может привести к смерти другого человека (преступная небрежность); либо же предвидел, но безосновательно предполагал, что этого не произойдёт, либо рассчитывал этого избежать (преступное легкомыслие) [1].

Однако важно отграничивать причинение смерти по неосторожности от преступления, совершенного с косвенным умыслом, и невиновного причинения смерти.

Разница между неосторожным причинением смерти и преступлением, совершенным с косвенным умыслом заключена в нескольких характеристиках. Совершая деяние с косвенным умыслом, виновное лицо:

1. Виновный осознавал наступление негативных последствий, не хотел или равнодушно относился к происходящему.

2. Отсутствие прямого умысла на лишение жизни, но внутреннее допущение наступления такого последствия.

3. Виновный сознательно желал наступления негативных последствий.

Отличие причинения смерти по неосторожности от невиновного причинения смерти состоит в том, что лицо, совершающее невиновное причинение смерти:

1. Не предвидело возможности наступления смерти потерпевшего от своих действий (бездействия) и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть.

2. Хотя и предвидело возможность причинения смерти, но не могло этого предотвратить в силу несоответствия своих психофизических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

Вывод о том, было ли причинение смерти неосторожным или случайным, должен строиться на основе тщательного анализа действий лица и всей ситуации.

Причинение смерти по неосторожности как самостоятельное преступление также следует отграничивать от преступлений с двойной формой вины. В них отношение к основному действию и ближайшим последствиям характеризуется умышленной формой вины, а к отдаленным последствиям (смерти потерпевшего, неосторожной). Например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 Уголовного Кодекса РФ), следует отличать от причинения смерти по неосторожности [1]. Такое разграничение порой представляет определенную трудность, так как в этих случаях смерть наступает по неосторожности и ей предшествуют насильственные действия [4, с. 24]. Здесь ошибка может быть обусловлена тем, что предшествовавшие умышленные действия приобретают решающую роль в оценке содеянного. При этом забывается, что умышленные действия должны причинить умышленный тяжкий вред здоровью [5, с. 22-23].

В том и другом случае отношение виновного к смерти выражается в неосторожности (в форме легкомыслия или небрежности). Отличие состоит в том, что для вменения ч. 4 ст. 111 Уголовного Кодекса РФ необходимо установить не только неосторожность по отношению к смерти потерпевшего, но и прямой или косвенный умысел на причинение именно тяжкого вреда здоровью либо неконкретизированный умысел на причинение вреда здоровью, если этот вред оказался тяжким и от него последовала смерть [5, с. 22].

Характерным является дело К., осужденного по ч. 4 ст. 111 и ч. 1 ст. 213 УК РФ. Он был признан виновным в том, что, находясь в нетрезвом состоянии, из хулиганских побуждений нанес удар В. кулаком в лицо, отчего тот упал навзничь на бетонные плиты. При падении в результате удара о бетонную плиту у потерпевшего образовался перелом костей свода основания черепа, что явилось причиной его смерти. Президиум Воронежского областного суда, удовлетворив протест заместителя Председателя Верховного Суда РФ, переквалифицировал действия К. с ч. 4 ст. 111 на ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности) и указал, что, нанося В. один удар по лицу, К. не желал и не предвидел возможности причинения тяжких телесных повреждений и смерти потерпевшего, хотя должен был и мог это предвидеть [6, с. 18-19].

В качестве другого примера можно привести избиение без дополнительных орудий (ножа, палки, камня и т.д.), повлекшее смерть, которое квалифицируется по 111 статье УК. Наступление смерти не охватывается умыслом виновного. Однако часть практиков-юристов придерживается иной точки зрения, полагая, что в определенных ситуациях умысел на причинение смерти все же имеется. Об этом явно свидетельствуют следующие факты:

- виновные лица по силе и количеству превышают потерпевшего;
- наличие заболевания у погибшего лица, влияющего на общее самочувствие при осведомленности об этом преступников;
- избиение лица, измученного предварительными истязаниями;
- потерпевший – несовершеннолетний или пенсионер.

В таких ситуациях различие осуществляется следующим образом:

1. Применяется ч. 4 ст. 111 УК, если умысел направлен только на причинение телесных повреждений. Например, обычная потасовка двух выпивших лиц.

2. Применяется ст. 109 УК, если нанесенный удар однократный и легкий, но в силу определенных обстоятельств наступает смерть. Например, виновный отталкивает потерпевшего, который падает на штырь и погибает.

3. Применяется ст. 105 УК, если удары наносятся целенаправленно в жизненно важные органы с целью лишения человека жизни.

4. Применение специальной нормы закона. Например, в случае гибели пешехода в результате ДТП применяется ст. 264 УК РФ.

Необходимо обратить внимание, что причинение смерти по неосторожности не всегда официально именовалось и квалифицировалось именно так.

Например, в законодательстве РСФСР и союзных республик СССР до распада Советского Союза неосторожное причинение смерти официально именовалось «Убийство по неосторожности» и именно в такой формулировке входило в Уголовный кодекс РСФСР 1960 года (статья 106, «Убийство по неосторожности»). Таким образом, любое причинение смерти другому человеку квалифицировалось как «убийство», обстоятельства же причинения смерти и субъективная его сторона определялись уточнениями: «умышленное», «в состоянии сильного душевного волнения, вызванного противозаконными действиями потерпевшего», «при превышении пределов необходимой обороны», «по неосторожности» [6, с. 18-19].

В настоящее время в российской юридической терминологии «убийством» именуется только умышленное причинение смерти, то есть юридически, в соответствии с Уголовным Кодексом РФ, «убийство по неосторожности» не может существовать, так как понятие «убийство» уже указывает на форму вины в виде умысла на причинение смерти, неосторожным может быть, следовательно, только причинение смерти.

Для того чтобы охарактеризовать ответственность за совершение такого преступного посяательства как причинение смерти по неосторожности, необходимо вновь обратиться к квалификации видов составов преступления. Однако в отличие от вышеназванного критерия подразделения – конструкции объективной стороны, в данном случае необходимо обратиться к такому основанию квалификации, как степень общественной опасности преступления.

В соответствии с указанным параметром, составы преступлений принято подразделять на основной состав, квалифицированный состав, особо квалифицированный состав, привилегированный состав.

Под основным составом понимается состав преступления, содержащий совокупность объективных и субъективных признаков, которые всегда имеют место при совершении определенного вида преступления, однако не предусматривающий дополнительных признаков, повышающих или понижающих уровень общественной опасности содеянного, то есть отягчающих или смягчающих обстоятельств.

Чаще всего основной состав отражен в части 1 статьи Особенной части Уголовного Кодекса РФ.

Квалифицированный состав представляет собой состав преступления, включающий в себя помимо признаков данного состава обстоятельства, существенно повышающие общественную опасность деяния.

В большинстве случаев, квалифицированный состав закрепляется в части 2 статьи Особенной части Уголовного Кодекса РФ.

Особо квалифицированный состав преступления подразумевает наличие кроме признаков основного состава обстоятельства, значительно повышающие степень общественной опасности по отношению к квалифицированному составу.

Как правило, особо квалифицированный состав преступления зафиксирован в части 3 и последующих Особенной части Уголовного Кодекса РФ.

Привилегированный состав (состав со смягчающими обстоятельствами) вмещает в себя наряду с признаками основного состава преступления, обстоятельства, с помощью которых осуществляется дифференциация ответственности в сторону ее снижения.

Как было сказано выше, к основному составу причинения смерти по неосторожности принято относить состав, указанный в части 1 статьи 109 Уголовного Кодекса РФ. Исходя из формулировки, изложенной законодателем, под основным составом такого преступного посяательства понимается непосредственно «Причинение смерти по неосторожности».

За совершение данного деяния, в соответствии с подпунктом «а» пункта 25 части 1 Федерального Закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 № 420-ФЗ, лицо подлежит наказанию в виде «исправительных работ на срок до двух лет, либо ограничения свободы на срок до двух лет, либо принудительных работ на срок до двух лет, либо лишения свободы на тот же срок» [2].

Таким образом, суд получает возможность при привлечении к ответственности виновного лица использовать различные санкции в зависимости от обстоятельств конкретного дела.

Отягчающие обстоятельства, влияющие на квалификацию деяния в случае причинения виновным лицом смерти по неосторожности, закреплены в частях 2 и 3 статьи 109 Уголовного Кодекса РФ.

Статья 2 характеризует причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Более высокая степень общественной опасности в данном случае представлена именно тем, что, для того чтобы быть привлеченным к ответственности по данному составу, лицо должно непосредственно находиться при исполнении профессиональных обязанностей.

В соответствии с обзором судебной практики Верховного Суда РФ в части постановлений судебной коллегии по уголовным делам относительно квалификации преступлений под ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей виновным понимается «поведение лица, полностью или частично не соответствующее официальным требованиям или предписаниям, предъявляемым к лицу, в результате чего наступает смерть потерпевшего» [7].

Крайне важно отметить, что обязательным условием для привлечения лица к уголовной ответственности является установление

правовых предписаний, регламентирующих поведение лица в той или иной профессиональной сфере. Отсутствие соответствующей правовой нормы (правил поведения) свидетельствует и об отсутствии самого общественно опасного деяния, поскольку в таком случае нельзя установить отношение лица к тем или иным правовым предписаниям (профессиональным обязанностям).

Таким образом, для привлечения лица к ответственности в данной ситуации необходимо установить ряд обстоятельств:

1. Лицо обязано было соблюдать соответствующие правила в связи с выполнением своих профессиональных обязанностей.

2. Лицо было должным образом ознакомлено с правилами, осведомлено о существующих мерах профессиональной предосторожности.

3. Лицо имело реальную возможность действовать в соответствии с правилами.

Наказание за совершение данного преступного деяния также вариативно. Согласно абзацу второму части 2 статьи 109 Уголовного Кодекса РФ, за причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей суд вправе назначить «ограничение свободы на срок до трех лет, либо принудительные работы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишение свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового». Наличие подобной альтернативы аналогичным образом обосновано положениями подпункта «б» пункта 25 части 1 вышеназванного Федерального закона № 420-ФЗ.

Часть 3 закрепляет в качестве состава преступления «причинение смерти по неосторожности двум или более лицами». Отягчающим обстоятельством при квалификации данного деяния выступает непосредственно увеличение количества жертв преступления.

Совершение вышеназванного преступного посягательства, согласно абзацу второму части 3 статьи 109 Уголовного Кодекса, наказывается «ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

Как и в ранее изложенных частях, разнообразие возможных санкций обусловлено Федеральным законом № 240-ФЗ, а конкретно подпунктом «в» пункта 25 части 1 указанного закона. Однако особенностью наказания, назначаемого за совершение данного преступления, является то, что, благодаря принятию Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» от 27.12.2009 № 377-ФЗ, срок наказания в виде ограничения свободы снижен с пяти до четырех лет. Исходя из этого, можно сделать вывод о некотором сравнительно

незначительном снижении степени общественной опасности указанного деяния [3].

Действующий Уголовный кодекс законодательно закрепляет деление неосторожности на виды. Статья 109 рассматривает как виды неосторожности легкомыслие и небрежность, причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, а равно причинение смерти по неосторожности двум и более лицам.

Предвидение возможности наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия составляет интеллектуальный элемент легкомыслия, а самонадеянный расчет на их предотвращение – его волевой элемент. Характеризуя интеллектуальный элемент легкомыслия, законодатель указывает только на возможность предвидения общественно опасных последствий, но опускает психическое отношение к действию или бездействию. Вместе с тем, поскольку легкомыслие, как правило, связано с сознательным нарушением определенных правил предосторожности, установленных для предотвращения вреда, осознанность поведения делает этот вид неосторожной вины более опасным по сравнению с небрежностью.

Стоит отметить, что согласно действующему Уголовному кодексу после внесения изменений и дополнений снижены максимальные санкции за преступления, совершенные по неосторожности. И судебная практика показывает, что на сегодняшний день существует тенденция назначения альтернативных наказаний реальному лишению свободы за преступления, связанные с причинением смерти по неосторожности.

В части ответственности за совершение такого деяния, как причинение смерти по неосторожности важно отметить, что наказание, назначаемое виновному лицу, является вариативным, и суд имеет возможность применять меры государственного принуждения в том объеме, в котором это необходимо, исходя из условий конкретного дела.

Кроме того, несмотря на то, что, в отличие от Уголовного Кодекса РСФСР 1960 года, в современном Уголовном Кодексе причинение смерти по неосторожности не квалифицируется как убийство, и то, что наказание за убийство значительно более строгое, основываясь на иерархическом расположении статей в Уголовном Кодексе от наиболее общественно опасных к статьям, характеризующим преступления с меньшей степенью общественной опасности, можно сделать вывод о том, что причинение смерти по неосторожности является самым опасным из преступлений с неосторожной формой вины.

Список литературы:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный Закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 № 420-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и

Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» от 27.12.2009 № 377-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

4. Кружкова, Я.А. Особенности вины при причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ) / Я.А. Кружкова // Российский следователь. – 2011. – № 9. – С. 25.

5. Сорочкин, Р.А. Правила квалификации преступлений с двумя формами вины / Р.А. Сорочкин // Российский следователь. – 2007. – № 4. – С. 22-24.

6. Трайнин, А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву / А.Н. Трайнин. – М., 1951. – 388 с.

7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) (ред. от 28.03.2018).

МАЮРОВ Николай Петрович,
*доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской
Федерации, Санкт-Петербургская
юридическая академия, профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин;
mayurov2010@mail.ru*

ПРУДНИКОВ Анатолий Семенович,
*доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской
Федерации, Московский университет МВД
России имени В.Я. Кикотя, профессор
кафедры конституционного и
муниципального права; prudi1@rambler.ru*

ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ИХ РОЛЬ ПО КОНТРОЛЮ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

Статья раскрывает понятие, структуру, развитие институтов гражданского общества как социального образования и их роль по контролю за соблюдением законодательства в сфере миграции.

Ключевые слова: *гражданское общество, контроль, законодательство, миграция, государственная власть, отношения, регулирование, миграция.*

Основу современного гражданского общества составляют частная собственность в ее различных формах, рыночные отношения, экономическая конкуренция, демократическая организация общественной жизни, верховенство в системе общественных отношений закона и права, справедливость и гуманизм в организации общественной жизни, высокая духовность и нравственность в отношениях между людьми. Формирование

и утверждение развитого гражданского общества представляет собой длительный исторический процесс качественных преобразований и изменений, создания необходимых условий и факторов во всех сферах общественной жизни для высоко цивилизованных общественных отношений, эффективной экономики, социального благополучия и безопасности граждан, реализации их прав свобод, политического и духовного плюрализма в обществе, свободы мысли и слова, самостоятельности, независимости и социальной ответственности людей, их разнообразных социальных коммуникаций, устойчивых и партнерских взаимоотношений граждан и органов государственной власти.

Структуру гражданского общества, как социального образования, составляют взаимосвязанные и взаимодействующие между собой производственные, социальные, политические, правозащитные, профессиональные, творческие и другие неформализованные и формализованные объединения, создаваемые гражданами без вмешательства государства или при его поддержке на основе единства (совпадения) потребностей, интересов и ценностей граждан и в целях их реализации посредством совместной деятельности членов ассоциаций. Функционирование и развитие гражданского общества определяется совокупностью объективно-субъективных обстоятельств, складывающихся в стране и мире, в соответствии с морально-нравственными и нормативными принципами и правилами организации и функционирования объединений и институтов гражданского общества. Гражданское общество, как неоднократно подчеркивали мыслители различных эпох Гегель Г.В.Ф. [1, с. 123, 228, 268], Локк Дж. [2, с. 365], Маркс К., Энгельс Ф. [3, т. 1, с. 224; т. 16. с. 378, 379], Руссо Ж.Ж. [4, с. 283, 286, 301], являясь внешним по отношению к государству самостоятельным образованием, а в каких-то моментах даже противостоящим ему, вместе с тем всегда зависимо от государства, оно неразделимо и взаимосвязано с ним. Между гражданским обществом и государством в конкретно-исторических условиях всегда складываются и существуют определенного содержания и характера формы взаимоотношений и взаимодействия.

Состояние и развитие гражданского общества в современной России определяются историческим прошлым страны, содержанием, характером и направленностью реформ и их последствий в российском обществе в конце XX – начале XXI в. В России до 20-х годов XX в., где длительное время доминировали патриархальные и абсолютистские принципы организации государственного устройства и общественной жизни, практически реальных условий для формирования и утверждения устойчивых элементов гражданского общества не существовало. Определенной гражданственностью и независимостью от государства обладали лишь представители имущих классов и прежде всего дворянского сословия и купечества и создаваемые ими ассоциации.

В дальнейшем в условиях тоталитарно-авторитарного политического режима при советской власти экономические, социальные, политические, правовые и духовные и другие возможности, и предпосылки формирования гражданского общества, его объединений и институтов были существенно ограничены централизованной системой государственного управления, огосударствлением всего и вся. С распадом

СССР и обретением Российской Федерацией независимости и суверенитета в конце прошлого века формирование и утверждение гражданского общества в России осуществляется под воздействием противоречивой и неоднозначной системы условий и факторов. В 90-е гг. отсутствие последовательности, ясности целей и перспектив, проводимых государствам общественных преобразований и реформ, их негативные социальные последствия для большинства населения страны, нормативно-правовая не урегулированность общественных отношений, сковывали инициативу и самостоятельность российских граждан, порождали неопределенность в ориентациях и правилах поведения людей, их приспособляемость к перманентно изменяющейся социальной действительности. В такой ситуации между гражданами устанавливались лишь ситуативные отношения и связи для решения конкретных текущих проблем, взаимодействие между ними было неустойчивым, дискретным.

Формирование и утверждение в современной России гражданского общества сдерживается слабостью экономики страны, ее преимущественно сырьевой направленностью и технологической отсталостью, крайне дифференцированной социальной структурой общества, корпоративным государством, значительным социальным расслоением, отсутствием сложившегося, с явными и четкими признаками и границами среднего класса, разделяемой большинством населения страны национальной идеи. Мешают этому и социальная психология российских граждан, в сознании большинства из которых пока не изжита исторически укоренившаяся установка на безусловное и безоговорочное согласие с государством, подчинение ему, на ожидание от государства решения важнейших проблем общественной и индивидуальной жизни, отсутствие желания и стремления как у большинства отдельных индивидов, так и социальных групп проявлять самостоятельность и инициативу в общественной и профессиональной деятельности.

Динамика и направленность общественных преобразований и изменений в России в последние десятилетия, несмотря на их неоднозначность и противоречивость, вместе с тем обеспечили складывание в стране значимых предпосылок для утверждения и развития гражданского общества. Сформировался институт частной собственности, сложились и совершенствуются рыночные отношения, открывающие свободу предпринимательской деятельности и инициативе. По месту жительства граждан действуют органы местного самоуправления (муниципальные органы власти), которые совместно с гражданами и создаваемыми ими самостоятельными объединениями, решают вопросы местного значения, относящиеся к повседневной жизнедеятельности людей. В стране сложилась и функционирует многопартийность, утвердился политический и духовный плюрализм. Формируются предпосылки для реализации прав и свобод граждан, закрепленных в Конституции Российской Федерации и других нормативно-правовых актах российского государства и декларируемых в Международных конвенциях и документах. Разработаны и действуют отечественные нормативно-правовые основы формирования и деятельности общественных объединений и негосударственных институтов, определяющие правовое поле реализации конституционного права российских граждан на создание общественных объединений [5].

Высокую заинтересованность в создании и развитии элементов гражданского общества и взаимодействии с ними, в целях модернизации управления общественными процессами, повышения эффективности деятельности государственных органов и качества государственных услуг, легитимации государственной власти, проявляет современное российское государство. Для решения проблем, связанных с формированием и функционированием гражданского общества и его взаимоотношений с государством, в 2004 году образован Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Основными задачами Совета является содействие гуманизации и модернизации российского общества, экспертиза проектов федеральных законов по определению их соответствия целям и условиям развития гражданского общества, информирование Президента страны о положении дел в области соблюдения прав и свобод человека.

Предпосылки, сложившиеся в России в последние десятилетия, в своей совокупности обеспечили формирование в стране основных контуров гражданского общества и его элементов. Формирование и развитие гражданского общества в Российской Федерации в современных условиях идет преимущественно по пути количественного роста объединений граждан, а не сильных, взаимосвязанных между собой представительских гражданских ассоциаций, непосредственно и глубоко включенных в общественные отношения и эффективно на них влияющих. Сегодня существуют весьма разные и неоднозначные оценки состояния гражданского общества в стране, отмечается объективная слабость и несовершенство его институтов, не ставших пока полноценными и самодостаточными партнерами российского государства [6].

Гражданское общество в современной России составляют различные по степени формализованности (институализации), способу формирования и обеспечения, располагаемым ресурсам функционирования, количественному и социальному составу, целям и задачам, способам и приемам деятельности объединения граждан. Основными элементами гражданского общества сегодня являются общественные организации, общественные движения, общественные фонды, общественные учреждения, органы общественной самодеятельности, политические партии, профессиональные союзы, творческие союзы, отраслевые профессиональные ассоциации работников, любительские организации, организации по интересам, объединения гражданской инициативы, ситуационно-протестные организации, негосударственные СМИ, онлайн-сообщества на площадках социальных сетей, общественные палаты, общественные наблюдательные комиссии, общественные советы. Они выполняют самые разные роли в обществе и по отношению к свои членам, в различной степени способствуют реализации разнообразных интересов граждан, их включению в общественную жизнь, привлечению к решению общественных и государственных дел.

Состояние и развитие гражданского общества, его роль в системе общественных отношений, влияние на их регулирование в решающей степени определяются содержанием и характером государственно-гражданского взаимодействия, его качеством и динамикой. Взаимодействие и взаимоотношения гражданского общества и государства представляют один из факторов устойчивого развития и

совершенствования как гражданского общества, так и государства, социального прогресса, демократизации общественных отношений. Демократия, по мнению директора Центра изучения демократии Дж. Кина (США), есть «особый тип политической системы, в котором институты гражданского общества и государства имеют тенденцию функционировать как два необходимых элемента, как отдельные и одновременно стыкующиеся, разные и вместе с тем взаимозависимые, внутренне сочлененные в системе, где власть... всегда может стать предметом публичного обсуждения, компромисса и соглашения» [7].

Для гражданского общества и государства, являющимися, с одной стороны, относительно самостоятельными [8], с другой – взаимосвязанными и взаимозависимыми образованиями в целях их самодостаточности и реализации социальных ролей объективно необходимы сбалансированные отношения между собой. Регулируются они взаимно установленной системой норм и правил и осуществляются при помощи определенных механизмов, в различных формах и способах, которые вырабатываются совместными усилиями гражданского общества и государства.

В заключении следует отметить, что устойчивые, сбалансированные взаимоотношения гражданского общества и государства, их тесные партнерские связи достигаются при определенных условиях, которые складываются при высокой цивилизованности общественных отношений, в развитых странах. Важнейшими из этих условий являются развитая рыночная экономика, всеобщность и реальность демократии, законность, безусловное функционирование государства и гражданского общества в правовом поле, эффективность функционирования органов и институтов государства и гражданского общества. В таких условиях гражданское общество становится основой стабильности и эффективности государства, источником легитимации государственной власти, а деятельность государства фактором создания необходимых условий для успешного функционирования и развития гражданского общества, ассоциации и институты которого обретают способность обеспечивать адекватное восприятие и реализацию жизненных интересов граждан на основе принимаемых государством решений, проводимой им государственной миграционной политики.

Список литературы:

1. Гегель, Г.В.Ф. Философия права / Г.В.Ф. Гегель. Пер. с нем. Авт. вступ. ст., с. 3-43, и примеч. В.С. Нерсисянц. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
2. Локк, Дж. Сочинения: В 3-х т. / Дж. Локк. Т. 3 / ред. и сост., авт. примеч. А.Л. Субботин. – М.: Мысль, 1988. – 668 с.
3. Маркс, К., Энгельс, Ф. Собр. соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Т.1. Изд. 2-е. – М.: Гос. изд-во политической литературы, 1955. – 698 с. Т. 16. Изд. 2-е. – М.: Гос. изд-во политической литературы, 1960. – 839 с.
4. Руссо, Ж.Ж. Трактаты / Ж.Ж. Руссо. – М.: Наука, 1969. – 704 с.
5. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ // СЗ РФ. – № 21. – Ст. 1930 (ред. от 02.12.2019).
6. Городнина, А.С. Общественный контроль как инструмент гражданского общества / А.С. Городнина // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). – 2019. – № 3 (9). – С. 63-70.

7. Никовская, Л.И. Гражданские инициативы и модернизация России: [сборник статей] / Л.И. Никовская, В.Н. Якимец, М.А. Молокова. – М.: Ключ-С, 2011. – 336 с.

8. Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 № 212-ФЗ // Российская газета. – 2014. – 23 июля (ред. от 27.12.2018).

МИШИНА Елена Вячеславовна,
*кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургская юридическая
академия, заведующая кафедрой теории и
истории государства и права;
elena4818@gmail.com*

МУСТЯЦЭ Кристина Михайловна,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, студентка;
mustik2001@yandex.ru*

СОЗДАНИЕ СОБОРНОГО УЛОЖЕНИЯ 1649 ГОДА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ МОДЕРНИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье рассматриваются причины и особенности разработки Соборного Уложения 1649 года, анализируется, роль и значение свода, как основного памятника права XVII столетия, его место в отечественной средневековой правовой системе и влияние на последующее развитие отечественного законодательства.

Ключевые слова: памятник права, источник права, модернизация, юридический универсальный свод, уложение, судебник, законодательство, систематизация, кодификационные работы, судебно-правовая практика.

История создания Соборного уложения 1649 года связана со спецификой общественно-политических реалий XVII столетия, противоречивой отечественной судебно-правовой практикой, а также отсутствием эффективной системы обобщения и применения постоянно увеличивающегося массива законодательных актов.

До появления Соборного уложения во всех приказах заводились законные книги, которые постоянно пополнялись новыми узаконениями, заключающимися в царских повелениях и в боярских приговорах.

Так, при царе Михаиле Федоровиче заведены были статейные списки в Челобитенном Приказе, куда вносились все дела, требующие царского разрешения. Со статейных списков делалась роспись и посылалась по приказам, где эти росписи, под именем уложения, погодно заносились в законные книги [1, с. 561-562]. Число таких книг с каждым годом росло, а фиксация узаконений производилась исключительно в хронологическом порядке без анализа их содержательного наполнения.

Неудобство в использовании подобных сборников было связано еще и с двойственным восприятием боярских приговоров по приказам, которые продолжали иметь силу закона, издаваемого правительством, что нередко сопровождалось внесением их в статейные списки вместо государевых указов [3, с. 15-16].

Сложившаяся ситуация способствовала развитию потребности в принятии единого общего свода, охватывающего весь накопленный обширный правовой материал не по хронологии, а во взаимной связи по содержательной части и логике изложения.

Более того, необходимость проведения незамедлительных кодификационных работ выразилась в стремлении не только упорядочить имеющийся законодательный массив и собрать его в единый универсальный документ, устранив имевшиеся противоречия, но и в объективном желании законодателя отразить в праве радикальные изменения, произошедшие в общественно-политической жизни российского государства начала XVII века.

Активная работа по созданию кодифицированных сборников русских законов заключалась в переписке и улучшении первоначальных текстов этих сводных законов нашла выражение в новых редакциях Судебника 1550 года и, в конечном счете, в принятии Соборного Уложения 1649 года [2, с. 58].

В результате впервые в российской истории появился единый юридический свод, охвативший все сферы социально-экономической и политической жизни государства. Уникальность документа подчеркивалась и тем фактом, что впервые в практику вводилось использование печатного формата издания. Более того, вместо ранее принятого способа доведения информации до населения путем оглашения наиболее важных положений закона на торговых площадях и в храмах, текст уложения был отпечатан примерно в количестве 1200 экземпляров и разослан по всей территории страны.

Соборное Уложение 1649 года стало крупнейшим памятником феодального права. Являясь образцом высокой юридической техники, достигнутой к середине XVII столетия, свод объединил практически все писаное право и не имел аналогов в зарубежных государствах, в том числе и передовых европейских державах.

Закон состоял не только из прошедших проверку временем норм отечественного права, но и из заимствованных правовых норм, адаптированных и отредактированных таким образом, что они стали выражать правовые идеалы, принципы и воззрения, характерные именно для русского общества и государства.

В связи с этим целесообразно отметить, что создание уложения представляет собой уникальный пример сочетания новаторского подхода и консерватизма, использования опыта передовых иностранных государств с учетом национальных особенностей российского государства при опоре на отечественные традиции, что сделало возможным оценивать и рассматривать данный оригинальный и самобытный свод в качестве одного из самых значимых памятников русской правовой культуры средневековой эпохи.

Более того, Соборное уложение 1649 года стоит воспринимать как важный элемент не только юридической модернизации, но и социально-

политической модернизации отечественного государства, осуществленной в середине XVII столетия.

Издание Соборного Уложения 1649 года позволило российскому государству существенно опередить многие более развитые страны по уровню систематизации национального законодательства, качеству юридических конструкций и правового материала [3, с. 16].

Создание Соборного уложение 1649 года подводило своеобразный итог развития национального законодательства обозначенного периода, а также стало важнейшей вехой в становлении и дальнейшем развитии системы отечественного законодательства.

Отметим, что целые главы были посвящены уголовному, гражданскому, административному, финансовому, процессуальному праву и т.д. [4]. За последующие годы появились дополнения к своду, получившие название новоуказных статей.

Издание Уложения способствовало укреплению не только отечественной судебно-правовой системы, но и явилось своего рода фундаментом для всего российского законодательства, принятого позднее середины XVII столетия. Просуществовав около двух веков, оно способствовало созданию Полного собрания законов Российской империи и использовалось при составлении Свода Законов Российской империи. Часть из положений Соборного Уложения 1649 года формально сохраняло законную силу вплоть до 1917 года.

Список литературы:

1. Беляев, И.Д. История русского законодательства / И.Д. Беляев. – СПб.: Издательство «Лань», 1999. – 640 с.

2. Глушаченко, С.Б., Евсеев, А.В., Канюкова, Т.Е., Лядов, А.О., Сальников, М.В. Российское право IX-XIX вв. (исторические записки) / под общ. редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 168 с.

3. Мишина, Е.В. Соборное уложение – первый единый свод законов российского государства и его влияние на дальнейшее развитие отечественного законодательства (к 370-летию Соборного уложения 1649 года) / Е.В. Мишина // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2019. – № 4 (45). – С. 15-20.

4. Хрестоматия по истории государства и права России: Учебное пособие / сост. Ю.П. Титов. – М.: ТК Велби, Проспект, 2004. – 472 с.

МУРАШКИНА Ирина Вячеславовна,
*Сибирский юридический университет,
магистрант; irina.murashkina.96@mail.ru*

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ ПРИЗНАНИЯ ЗАВЕЩАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье с позиций системного и сравнительно-правового метода рассматриваются основания признания завещания недействительным, характерными для российского права. Также анализируются основные

критерии отнесения завещания к ничтожным или оспоримым документам.

Ключевые слова: *наследование, основания наследования, наследование по завещанию, завещание, недействительность завещания, оспоримые завещания, ничтожные завещания.*

Необходимо обратить внимание на последние изменения в гражданском праве относительно совершения завещания в Российской Федерации. Законодателем закреплены новые нормы права в ГК РФ, касающиеся введения как дополнительных видов завещания, так и такой новой правовой категории для российского наследственного права как наследственный договор. Естественно, для наследственного договора и отдельных видов завещания введены и специальные условия их применения и исполнения, а также закреплены и новые основания признания таких документов недействительными.

В данной статье будут рассматриваться нормы, затрагивающие как ранее закрепленные, так и новые основания недействительности завещания в Российской Федерации. И особенное внимание будет уделено критериям отнесения завещания к ничтожным или оспоримым документам, так как между данными понятиями присутствует колоссальная разница, и, соответственно, между результатами признания тем или иным документом.

В пункте 1 ст. 1118 ГК РФ говорится, что распорядиться имуществом на случай смерти можно путем совершения завещания или заключения наследственного договора. К наследственному договору применяются правила ГК РФ о завещании, если иное не вытекает из самого существа договора. В этой же статье в пункте 3 закреплено, что заключение завещания и наследственного договора через представителя не допускается. Соответственно соблюдение данного условия является одним из требований к действительности вышеуказанных документов [1, с. 4].

Совместные завещания супругов, наследственные договоры, а также завещания, содержащие решение об учреждении наследственного фонда, не могут быть закрытыми, совершенными в чрезвычайных обстоятельствах или быть приравненными к нотариально удостоверенным [2, с. 27]. То есть данный перечень завещаний может совершаться исключительно в нотариально удостоверенной форме. Несоблюдение этого требования влечет ничтожность указанных завещаний и договоров.

Основные правила, касающиеся недействительности завещания, закреплены законодателем в ГК РФ в ст. 1131. В отношении каждого отдельного вида завещания в статьях, посвященных данным видам. Для более детального регулирования вопросов, не освещенных в ГК РФ в отношении этой темы, создаются иные нормативные правовые акты, способствующие более углубленному пониманию новелл наследственного права. К таким документам можно отнести Федеральные законы, Постановления Пленума Верховного Суда РФ, акты нотариальной деятельности.

При нарушении положений ГК РФ, влекущих за собой недействительность завещания, в зависимости от основания недействительности, завещание является недействительным в силу

признания его таковым судом (оспоримое завещание) или независимо от такого признания (ничтожное завещание) [3, с. 34].

Между двумя данными понятиями имеется принципиальное отличие. Оно заключается в том, что ничтожные акты не влекут никаких последствий и изначально признаются ничтожным. А в таком случае доказывать действительность документа в судебном порядке не имеет смысла, поскольку факт ничтожности является очевидным.

При вопросе об оспоримости завещания подразумевается необходимость проведения судебной процедуры и имеется такой этап, как предоставление соответствующих свидетельств данного завещания. Поэтому нарушения в ничтожных актах должны быть ярко выраженными, чтобы признаваться очевидными уполномоченными лицами [4, с. 23].

Оспоримое завещание – это последняя воля лица, которая выражена с нарушением закрепленных в законе положений. Указанные нарушения и создают возможность для заинтересованного лица признания документа недействительным, но с его дальнейшим оспариванием.

Таким образом, соответствующий акт может быть отменен при подаче иска и отнесен к категории недействительных. Поэтому при отсутствии иска об оспаривании и при признании завещания недействительным, оспоримое завещание может вступить в действие и быть исполнено.

Следует выделить несколько отличительных черт оспоримого документа:

1. Оспоримое завещание должно содержать нарушения закона.
2. Процедура приравнивания документа к оспоримым возможна только в судебном порядке. Только при подаче заинтересованной стороной заявления о недействительности, указанный документ может быть признан таковым.

3. Подавать заявления в суд вправе только лица, чьи права непосредственно затронуты наследством либо их представители. При этом лицо должно доказать и обосновать свою заинтересованность [5, с. 169].

Обращаться к нотариусу или в иные органы в таких случаях не имеет смысла, поскольку только суд наделен полномочиями относить документы о наследстве к категории недействительных.

Основания признания завещания оспоримым указаны в ГК РФ. Их общим отличительным признаком является необходимость доказывания нарушений. Спор о наследстве будет обоснован в следующих ситуациях:

1. При наличии сведений об оказании давления на завещателя. Законом установлено, что последняя воля должна быть выражена свободно и без какого-либо принуждения. Поэтому нахождение завещателя в состоянии заблуждения, воздействие в отношении него угрозы делает выражение воли оспоримой. Соответственно, такие обстоятельства нужно будет доказывать заинтересованным лицам в судебном порядке [6, с. 276].

2. Состояние психики, которое исключает обдуманное выражение воли относительно своего имущества. И это необязательно относится к лицам, которые признаны недееспособными. Наличие психического заболевания, помрачение рассудка, вызванное употреблением психотропных средств и другие аналогичные причины, обуславливают признание документа недействительным. Такие ситуации – наиболее сложно доказываемые в суде, так как не все заинтересованные лица имеют

возможность, а также средства, доказать наличие в состоянии психики завещателя отклонений, которые влияют на действительность завещания.

Для подтверждения фактов обмана или запугивания необходимо обратиться с заявлением в правоохранительные органы. Они обязаны провести официальную проверку и при необходимости инициировать разбирательство [7, с. 118]. Составленные в ходе проверки документы и заключительное решение уполномоченного на это лица будут являться официальными бумагами, которые суд не сможет проигнорировать или поставить под сомнение. Это во многом упрощает ход разбирательства дела.

Что касается доказывания помрачения сознания, то обойтись без посмертной экспертизы будет сложно, а в некоторых случаях невозможно. Ведь только она сможет достоверно установить факт наличия в сознании лица изменений. Для проведения экспертизы также может помочь заявление в правоохранительные органы. В рамках проверки будут установлены и опрошены свидетели, а также приобщены медицинские документы.

Признание завещания ничтожным может наступить, если нарушения закона, допущенные при составлении акта неточности очевидны и не нуждаются в дополнительном доказывании [8, с. 96]. При этом основанием для признания завещания ничтожным не может быть не подкрепленное доказательствами заявление заинтересованного лица.

Обозначим главные основания для признания документа таковым:

1. Если оно не удостоверено нотариусом, то однозначно будет признано недействительным. Но следует отметить, что в гражданском законодательстве предусматривается такая правовая возможность как составление завещания, которое приравнивается к нотариально удостоверенному. В данном случае завещание может быть удостоверено не нотариусом, а уполномоченным на то лицом.

2. Когда бумага не подписана завещателем и не подписана другим лицом в присутствии двух свидетелей. Это важно, поскольку закон позволяет подписывать бумагу третьим лицам, при невозможности выполнения подписи самим завещателем, но при соблюдении обозначенных в ГК РФ условий. Наследственный договор должен быть подписан каждой из сторон.

3. Когда волеизъявление исходит от нескольких лиц или содержит недопустимые условия. Но с 1 июня 2019 года законодатель дал возможность составлять одно завещание нескольким лицам. Речь идет о таком нововведении в гражданском праве как совместное завещание супругов;

4. В случаях, если текст составлен лицом, в отношении которого имеется вступившее в силу судебное решение о признании недееспособным. Следует указать, что в некоторых случаях, признание происходит и в порядке искового производства. Иски могут заявляться только заинтересованными сторонами. Но эта сторона обязана в ходе судебного разбирательства доказать правомочность и действительность своих доводов. Завещание может быть признано судом недействительным по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим завещанием.

Оспаривание завещания до открытия наследства не допускается. Обратиться с заявлением в суд о признании завещания недействительным можно только после открытия наследства, поскольку до открытия наследства завещатель вправе отменить или изменить завещание [9, с. 438].

Совместное завещание супругов может быть оспорено по иску любого из супругов при их жизни. После смерти одного из супругов, а также после смерти пережившего супруга совместное завещание супругов может быть оспорено по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим завещанием. Данная правовая категория является новой для российского законодательства и ярко выраженной судебной практики пока не имеет.

Не могут служить основанием недействительности завещания описки и другие незначительные нарушения порядка его составления, подписания или удостоверения, если судом установлено, что они не влияют на понимание волеизъявления завещателя. В таком случае завещание принимается к исполнению в первоначальном виде, без изменения ключевого смысла. Примечательно, что многие истцы считают, что данные несущественные ошибки могут кардинально поменять смысл завещания и даже повлиять на его действительность. Но российская практика показывает обратные результаты.

Недействительным может быть как завещание в целом, так и отдельные содержащиеся в нем завещательные распоряжения. Недействительность отдельных распоряжений, содержащихся в завещании, согласно общему правилу, не затрагивает остальной части завещания, если возможно предположить, что она была бы включена в завещание и при отсутствии распоряжений, которые являются в данном случае недействительными [10, с. 56].

Недействительность завещания не лишает лиц, указанных в нем в качестве наследников или отказополучателей, права наследовать по закону или на основании другого, действительного, завещания. Таким образом, ГК РФ даёт наследникам законодательную возможность получить свою часть наследственного имущества.

Факт признания недействительности такого документа как завещания играет важную роль в современной правоприменительной практике, так как именно завещание выражает последнюю волю завещателя касательно всей наследственной массы, принадлежащей ему. А при признании завещания ничтожным или оспоримым есть вероятность изменения не только самого состава наследства, но и круга наследников. Следует отметить, что нормы наследственного права российского законодательства довольно детально регламентируют основания признания и отнесения данного документа к недействительным, однако у правоприменителя возникают некоторые вопросы касательно данной дефиниции.

Список литературы:

1. Малая, Т.Н. Некоторые вопросы наследования по завещанию в международном частном праве / Т.Н. Малая // Журнал международного частного права. – 2004. – № 2. – С. 3-7.

2. Козлова, М.Ю. Соблюдение формы завещания: некоторые проблемы / М.Ю. Козлова, С.В. Буркин // Нотариус. – 2010. – № 4. – С. 27-35.
3. Сывороткина, И.Ю. Современное российское и зарубежное наследственное право и законодательство / И.Ю. Сывороткина // Юрист. – 2007. – № 1. – С. 34-37.
4. Абраменков, М.С. Свобода завещания в российском наследственном праве / М.С. Абраменков, П.В. Чугунов // Наследственное право. – 2010. – № 2. – С. 10-26.
5. Дударев, А.В. Институт наследования: российское и зарубежное законодательство / А.В. Дударев, А.А. Хамидуллина // Гражданин и право. – 2008. – № 12. – С. 2530-2533.
6. Черепяхин, Б.Б. Труды по гражданскому праву / Б.Б. Черепяхин / науч. ред.: С.С. Алексеев. – М.: Статут, 2001. – 673 с.
7. Сывороткина, И.Ю. Конструкция завещания в законодательной практике России и зарубежных стран / И.Ю. Сывороткина // Человек: преступление и наказание. – 2010. – № 3. – С. 118-121.
8. Серебровский, В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву / В.И. Серебровский. – М.: Статут, 2009. – 537 с.
9. Комментарий к ГК РФ. Часть третья (постатейный) / отв. ред. Л.П. Ануфриева. – М.: Волтерс Клувер, 2019. – 942 с.
10. Барщевский, М.Ю. Наследственное право / М.Ю. Барщевский. – М.: Омега, 2017. – 538 с.

НИКОЛАЕВА Александра Николаевна,
Санкт-Петербургская юридическая
академия; студентка, sandraexy@mail.ru

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ «БЕСПЛАТНЫХ» И «ПЛАТНЫХ» ВОДОЕМОВ ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЬСКОГО РЫБОЛОВСТВА В КОНТЕКСТЕ НОВОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ЛЮБИТЕЛЬСКОМ РЫБОЛОВСТВЕ»

В статье рассматриваются отдельные вопросы правового регулирования осуществления гражданами Российской Федерации любительского рыболовства в свете нового Федерального закона от 25.12.2018 № 475-ФЗ «О любительском рыболовстве и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Ключевые слова: любительское рыболовство, водные объекты, ограничения, плата.

С 1 января 2020 года вступил в силу новый Федеральный закон от 25.12.2018 № 475-ФЗ «О любительском рыболовстве и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ о любительском рыболовстве).

В соответствии с частью 1 статьи 2 ФЗ о любительском рыболовстве любительское рыболовство – деятельность по добыче (вылову) водных

биологических ресурсов (далее – водные биоресурсы), осуществляемая гражданами в целях удовлетворения личных потребностей, а также при проведении официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий.

Одним из наиболее принципиальных нововведений ФЗ о любительском рыболовстве является то, что с 1 января 2020 года должен исчезнуть институт «платной рыбалки», то есть законом гарантируется свободный и бесплатный доступ граждан на водоемы в целях осуществления любительского рыболовства. Следует отметить, что в российском экологическом праве любительское рыболовство традиционно рассматривается как вид общего природопользования, осуществление которого не требует получения разрешительных документов или заключения договора, является общедоступным и бесплатным [4, с. 41].

Так, в частности согласно части 1 статьи 6-ФЗ о любительском рыболовстве любительское рыболовство осуществляется гражданами Российской Федерации свободно и бесплатно на водных объектах общего пользования, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами.

При этом согласно части 1 статьи 6 Водного кодекса РФ поверхностные водные объекты, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, являются водными объектами общего пользования, то есть общедоступными водными объектами, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Однако следует отметить, что в соответствии с частью 2 статьи 6-ФЗ о любительском рыболовстве на водных объектах, которые находятся в собственности граждан или юридических лиц, любительское рыболовство осуществляется в соответствии с гражданским и земельным законодательством, что в целом коррелирует со статьей 8 Водного кодекса РФ (часть 2), согласно которой пруд, обводненный карьер, расположенные в границах земельного участка, принадлежащего на праве собственности субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию, физическому лицу, юридическому лицу, находятся соответственно в собственности субъекта Российской Федерации, муниципального образования, физического лица, юридического лица, если иное не установлено федеральными законами. Таким образом, собственность на водные биоресурсы производна от собственности на поверхностные водные объекты [2, с. 32], и, как следствие, их изъятие может предполагать получение согласия (разрешения) на их добычу у собственника.

Кроме того, согласно части 3 статьи 6-ФЗ о любительском рыболовстве осуществление любительского рыболовства может быть запрещено или ограничено на водных объектах, которые расположены на землях обороны и безопасности, землях особо охраняемых природных территорий, иных землях, доступ граждан на которые запрещен или ограничен в соответствии с федеральными законами.

Также в соответствии с частью 4 статьи 6 ФЗ о любительском рыболовстве любительское рыболовство запрещается осуществлять на используемых для прудовой аквакультуры не находящихся в собственности граждан или юридических лиц обводненных карьерах, прудах (в том числе образованных водоподпорными сооружениями на водотоках) и на используемых в процессе функционирования

мелиоративных систем (включая ирригационные системы) водных объектах; а также на иных водных объектах, предоставленных для осуществления товарной аквакультуры (товарного рыбоводства), за исключением случаев, если в соответствии с федеральными законами на указанных водных объектах допускается осуществлять добычу (вылов) водных животных и растений, не являющихся объектами аквакультуры.

Таким образом, ФЗ о любительском рыболовстве, провозглашая, что «любительское рыболовство осуществляется гражданами Российской Федерации свободно и бесплатно на водных объектах общего пользования», тем не менее, традиционно устанавливает и ряд исключений в отношении некоторых категорий водных объектов, на которых любительское рыболовство осуществляется за плату.

Следует отметить, что основой рыболовства и сохранения водных биоресурсов являются правила рыболовства и согласно части 1 статьи 8-ФЗ о любительском рыболовстве правила любительского рыболовства, в том числе ограничения любительского рыболовства, предусматриваются правилами рыболовства, установленными Федеральным законом от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». Рыболовство в соответствии с регламентированным порядком обеспечивает рациональное использование и охрану водных биоресурсов, именно на это нацелены его правила [3, с. 78].

Так, например, в соответствии с пунктами 10.1. и 10.2. Правил рыболовства для Западного рыбохозяйственного бассейна, утвержденных Приказом Минсельхоза России от 06.11.2014 № 427 (ред. от 03.04.2019), граждане вправе осуществлять любительское и спортивное рыболовство на водных объектах рыбохозяйственного значения общего пользования свободно и бесплатно в соответствии с Правилами рыболовства. Гражданам запрещается добыча (вылов) объектов аквакультуры в границах рыбоводных участков без согласия рыбоводных хозяйств – пользователей рыбоводных участков. Любительское и спортивное рыболовство на рыболовных (рыбопромысловых) участках, предоставленных на основании договоров пользования рыболовным участком или договоров о предоставлении рыбопромыслового участка для организации указанного вида рыболовства, гражданами осуществляется при наличии путевки (документа, подтверждающего заключение договора возмездного оказания услуг в области любительского и спортивного рыболовства), выдаваемой юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем. В путевке должен быть указан объем водных биоресурсов, согласованный для добычи (вылова), район добычи (вылова) в пределах рыболовного (рыбопромыслового) участка, орудия добычи (вылова), срок ее действия.

В соответствии с частью 1 статьи 19 ФЗ о любительском рыболовстве договоры о предоставлении рыбопромыслового участка для организации любительского и спортивного рыболовства и (или) договоры пользования рыболовным участком для организации любительского рыболовства, которые заключены до дня вступления в силу настоящего Федерального закона и срок действия которых не истек, действуют до 31 декабря 2020 года, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи.

Согласно же части 2 статьи 19-ФЗ о любительском рыболовстве в районах добычи (вылова) (с указанием географических координат) водных биоресурсов в Байкальском, Дальневосточном, Северном, Восточно-Сибирском рыбохозяйственных бассейнах, перечень которых определяется Правительством Российской Федерации по представлению высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации) с указанием видов водных биоресурсов из числа ценных видов водных биоресурсов, установленных в соответствии с частью 3 статьи 15 Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», договоры о предоставлении рыбопромыслового участка для организации любительского и спортивного рыболовства и (или) договоры пользования рыболовным участком для организации любительского рыболовства, срок действия которых не истек, сохраняют свое действие и регулируются статьей 33.3 Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». По истечении срока действия этих договоров право на добычу (вылов) водных биоресурсов на указанных рыболовных участках предоставляется в порядке, предусмотренном статьей 33.3 Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов».

В соответствии с частью 4 статьи 19 ФЗ о любительском рыболовстве любительское рыболовство на рыбопромысловых участках и (или) рыболовных участках осуществляется при наличии путевки (документа, подтверждающего заключение договора возмездного оказания услуг в области любительского и спортивного рыболовства) в соответствии с гражданским законодательством.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что вопрос свободного и бесплатного любительского рыболовства новым законом не решен однозначно. Нормы статьи 6 ФЗ о любительском рыболовстве могут быть истолкованы по-разному, указанные нормы вступают в противоречие с нормами статьи 19 этого же закона и нормами правил рыболовства. Учитывая такие противоречия, считаем возможным поддержать высказываемые в юридической литературе предложения о дополнении законодательства о рыболовстве понятиями «рыболов» и «рыбак», с учетом правового статуса которых и решать указанный вопрос [1, с. 230-231].

В тоже время следует отметить, что в настоящее время процедуру согласования и принятия проходят несколько подзаконных нормативных правовых актов, которые возможно более четко пропишут и установят порядок любительского рыболовства.

Список литературы:

1. Панова, И.В. Административно-правовое регулирование правил рыболовства и охраны рыбных запасов: анализ зарубежного и российского законодательства / И.В. Панова, С.В. Синицина // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 1. – С. 214-231.
2. Сиваков, Д.О. Правовое регулирование рыболовства в России и за рубежом / Д.О. Сиваков // Экологическое право. – 2013. – № 5. – С. 30 - 36.

3. Слепенкова, О.А. Комментарий к Федеральному закону от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» / О.А. Слепенкова. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2013. – 192 с.

4. Шубин, Ю.П. Экологическое право: учебное пособие / Ю.П. Шубин. – СПб.: НОУ СЮА, 2015. – 264 с.

НИКОНОВА Анастасия Алексеевна,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия; студентка,
anastasianikonova377@gmail.com*

ПРОБЛЕМЫ ОТДЕЛЬНЫХ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена анализу отдельных аспектов правового режима некоторых особо охраняемых природных территорий в Российской Федерации.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, заповедники, заказники, экологические проблемы.

Государство в целом и отдельные органы государственной власти являются основными участниками решения экологических проблем на протяжении многих лет, предоставляя и удовлетворяя прежде всего экологические интересы граждан. Государство пытается организовать особую охрану некоторых природных территорий, не нарушая социальную, экономическую, промысловую и иную деятельность.

Природные особо охраняемые территории и акватории – это природные комплексы и объекты, исключенные полностью или частично из хозяйственного пользования в целях их сохранения, а также из-за особой научной, учебно-просветительской, эстетической, исторической и рекреационной ценности. К особо охраняемым природным территориям относятся государственные природные заповедники, в том числе биосферные; государственные природные заказники; национальные парки; природные парки; дендрологические парки и ботанические сады; лечебно-оздоровительные местности и курорты. Охране подлежат и памятники природы, а также редкие, исчезающие виды животных и растений, занесенные в Красную книгу.

Особо охраняемые природные территории относятся к объектам общенационального достояния. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации осуществляет государственное управление в области организации и функционирования особо охраняемых природных территорий федерального значения.

Значение и ценность особо охраняемых природных территорий резко возрастают в наше время – эпоху высокоиндустриального общества. В этих условиях природа еще более нуждается в специальных защищенных природных территориях. Современные технологии, оружие, химические и иные выбросы, а также обычная безответственность самих

граждан ставит существование таких территорий под глобальную опасность. Именно поддержание природных зон в безопасных и качественно пригодных условиях встает главной проблемой в наши дни.

Экологическое законодательство непременно развивается, дополняется и изменяется. Но фактор несоблюдения правовых норм также является одной из проблем существования особо охраняемых природных территорий.

Государственные природные заповедники – это особо охраняемые законом природные комплексы (земля, недра, воды, растительный и животный мир), которые полностью и навсегда исключены из любого хозяйственного использования. Заповедники – высшая категория природоохранных территорий, они служат эталонами естественной природной среды.

Первым заповедником стал Баргузинский заповедник на Байкале, созданный в 1917 г., спустя два месяца после принятия 12 ноября (30 октября по старому стилю) 1916 г. первого в России закона о заповедниках «Об установлении правил об охотничьих заповедниках».

Главная отличительная особенность природного заповедника заключается в наличии признака «заповедности», означающего в соответствии с толковым словарем русского языка неприкосновенное, запретное, заветное. В настоящее время в соответствии со статьей 59 (часть 2) Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» запрещается хозяйственная и иная деятельность, оказывающая негативное воздействие на окружающую среду и ведущая к деградации и (или) уничтожению природных объектов, имеющих особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение и находящиеся под особой охраной. Так, на территории заповедников запрещается хозяйственная, рекреационная и иная деятельность, противоречащая принципам заповедования или причиняющая вред окружающей природной среде: строительство промышленных и сельскохозяйственных предприятий, разведка и добыча полезных ископаемых, рубка леса, сбор растений, выпас скота, охота, рыбная ловля, применение ядохимикатов и пестицидов (даже вблизи охраняемых территорий), пролет самолетов ниже 2000 м, все формы туризма и отдыха населения и т.п.

Вокруг территории заповедника создаются охранные зоны, в пределах которых запрещена деятельность, вредно влияющая на заповедный режим.

Государственные природные заказники – это природные комплексы, предназначенные для сохранения или воспроизводства одних видов природных ресурсов в сочетании с ограниченным и согласованным использованием других природных ресурсов (по терминологии нормативных актов 20-х годов XX в., это «неполные заповедники»).

Заказники организуют, когда для достижения цели достаточно провести ограничение или запрещение использования лишь некоторых ресурсов. Примером служат резерваты-заказники лекарственных растений – природоохранные территории с режимом, предупреждающим истощение запасов некоторых видов лекарственных растений. Сбор лекарственных растений в заказниках разрешается лишь под строгим контролем, в пределах, не нарушающих их воспроизводство.

Среди заказников наиболее значительными по количеству и занимаемой площади являются охотничьи заказники. Их задача – долгосрочная резервация и охрана мест обитания некоторых ценных животных. Режим заказников предусматривает не только запрет охоты, но и ограничения на некоторые виды хозяйственной деятельности, которые могут нанести вред охраняемым видам животных.

Сегодня очень важно организовать режим особо охраняемых территорий таким образом, чтобы природные богатства этих комплексов и объектов не иссякли. Что касается проблемы порядка использования особо охраняемых территорий, то в нашем законодательстве этот вопрос решен достаточно грамотно, хотя и не без пробелов. К примеру, правовой режим заказников, ботанических садов и дендрологических парков не предусматривает создание вокруг их территорий охранных зон, хотя эта мера не была бы излишней.

Необходимо установить таксы для исчисления ущерба, причиняемого конкретной категории особо охраняемой территории. Так как предусмотренные отраслевым законодательством таксы предназначены для взыскания ущерба, причиненного простому природному комплексу, без учета особой ценности объекта, входящего в заповедный фонд. Если бы существовала повышенная оценка богатств особо охраняемых территорий, то отношение к сохранности их режима было бы более ответственным.

Кроме того, считаем, что было бы целесообразно выделить в статье 262 Уголовного кодекса Российской Федерации несколько частей, каждая из которых указывала бы на нарушение режима конкретной категории особо охраняемой территории и установила ответственность соответственно ценности охраняемой территории.

Список литературы:

1. Жилиева, Е.А. Современные проблемы правового регулирования режима особо охраняемых природных территорий / Е.А. Жилиева // Фундаментальные исследования. – 2006. – № 2. – С. 101-102.
2. Проблемы законодательства об особо охраняемых природных территориях и предложения по его совершенствованию. (Аналитический обзор законодательства и проект новой редакции Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях»). Всемирный фонд дикой природы (WWF). – М., 2009. – 150 с.
3. Яковлева, И.А. Актуальные вопросы развития системы особо охраняемых природных территорий / И.А. Яковлева // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 12-2. – С. 438-443.

ПАЦЮК Анастасия Игоревна,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия; студентка, bagira-
spb99@yandex.ru*

НЕЗАКОННАЯ ОХОТА, СОВЕРШЕННАЯ В СОУЧАСТИИ

В статье рассматриваются некоторые вопросы квалификации незаконной охоты, совершенной в соучастии – группой лиц и группой лиц по предварительному сговору.

Ключевые слова: *незаконная охота, соучастие, группа лиц; группа лиц, предварительный сговор.*

Незаконная охота в различные годы составляет примерно до трети зарегистрированных экологических преступлений, при этом, как и любое другое преступление в данной сфере, характеризуется достаточно высокой латентностью, на что указывают многочисленные труды ученых. Например, выявленные преступления по статьям 256, 258, 260 и 261 УК РФ исчисляются тысячами, причем их общее количество составляет свыше 99% от зарегистрированных экологических преступлений [4, с. 34-39].

Анализ судебной практики показывает, что незаконная охота, как и незаконная добыча водных животных, достаточно часто совершается коллективно. Благодаря распределению ролей, возможности привлекать людей с определенными умениями, навыками и техническим снабжением для конкретных задач, достигается высокая эффективность действий преступников и облегчает охоту (например, одно лицо управляет механическим транспортным средством, другое осуществляет отстрел дикого животного и т.п.).

Кроме того, как справедливо отмечается специалистами, и огромные экономические выгоды теневого бизнеса в данной сфере позволяют преступникам вовлекать в свою сеть все новых и новых людей [1, с. 24-27]. Граждан привлекает этот вид «коммерции» возможностью сразу получить наличные деньги за поставленный товар. Охота осуществляется на основе лицензии, но, учитывая ажиотаж и возможность быстрого обогащения, «добытки» охотничьих ресурсов игнорируют требования закона.

Соучастие представляет собой умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Соучастие в преступлении, имея социальную природу и проистекая из социальных условий жизни общества, закрепляется и определяется нормами права и выступает в качестве особого уголовно-правового явления [2, с. 33]. Данный институт является довольно важным, так как в одном преступлении задействуются несколько лиц, от чего общественная опасность возрастает в несколько раз.

Одна из сложностей квалификации незаконной охоты, совершенной в соучастии, связана с определением формы соучастия. Квалифицированный вид незаконной охоты предусмотрен частью 2 статьи 258 УК РФ: «незаконная охота, совершенная лицом с использованием служебного положения либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо причинившее особо крупный ущерб». Такой квалифицирующий признак, как группа лиц по предварительному

сговору и организованная группа, исключает другие формы соучастия: группы лиц без предварительного сговора и преступного сообщества (преступной организации).

Полагаем, что законодатель не считал важным закрепить в статье 258 УК РФ такую форму соучастия как группа лиц, поскольку она характерна для очень малого процента фактов незаконной охоты, совершенной в соучастии, что, в том числе, отмечается и в юридической литературе [3, с. 41-45]. Однако это не означает, что данной формы соучастия при незаконной охоте не существует, а ведь установление всех признаков деяния принципиально важно для решения вопросов о привлечении виновных к уголовной ответственности и назначении наказания.

Так, например, в соответствии приговором Кумылженского районного суда Волгоградской области от 21 января 2019 г. по делу № 1-5/2019 двое граждан были привлечены к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное частью 2 статьи 258 УК РФ (незаконная охота, совершенная группой лиц по предварительному сговору) при следующих обстоятельствах: не имея специального разрешения, а также осознавая противоправность действий, гражданин Ч. произвел отстрел одной особи дикого кабана на особо охраняемой природной территории. После этого гражданин попросил знакомого С. помочь с транспортировкой животного, на что последний согласился. В результате суд квалифицировал действия граждан как незаконная охота, совершенная с причинением крупного ущерба, с применением механического транспортного средства, на особо охраняемой природной территории, группой лиц по предварительному сговору.

На наш взгляд, данная квалификация неверна, так как группа лиц по предварительному сговору предполагает собой форму соучастия, в которой участвуют лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (часть 2 статьи 25 УК РФ). В действиях данных граждан не было достигнутого сговора до реального совершения преступления, соответственно, в их случае вернее было бы квалифицировать действия как незаконную охоту, совершенную группой лиц (без предварительного сговора), что было бы учтено в качестве отягчающего обстоятельства для назначения наказания (пункт «в» части 1 статьи 63 УК РФ) со ссылкой на часть 5 статьи 33 УК РФ.

Важно отметить, что, согласно пункту 10 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», использование механического транспортного средства или воздушного судна для доставки людей или орудий охоты к месту ее проведения не является охотой с применением указанных средств. Указанные действия при наличии к тому оснований могут быть квалифицированы как соучастие в незаконной охоте в форме пособничества.

В юридической литературе указанная точка зрения высказывалась и ранее [5, с. 6; 6, 85].

Кроме того, в соответствии с пунктом 12 указанного Постановления лица, непосредственно не участвовавшие в незаконной охоте, но содействовавшие совершению этого преступления советами, указаниями, предоставлением орудий охоты, транспортных средств, а также

приобретающие, хранящие или сбывающие продукцию незаконной охоты по заранее данному обещанию, привлекаются к уголовной ответственности в качестве пособников со ссылкой на часть 5 статьи 33 УК РФ при условии, что им было достоверно известно о незаконности охоты.

В УК РФ подчеркивается, что соучастие возможно при совершении исключительно умышленных преступлений. Таким образом, соучастники преступного деяния должны быть связаны между собой, желать наступления одних и тех же последствий, совершать действия, направленные на достижение конечного общего результата, при этом мотивы у лиц могут быть различны.

Так, например, не будет являться соучастием, если лицо, застрелившее лося, не имея на то соответствующего разрешения, попросило знакомого осуществить транспортировку добытого животного и заверило его в законности своей охоты, на что тот согласился и осуществил транспортировку к указанному месту.

Также, незаконная охота будет совершена группой лиц без предварительного сговора при условии, что лица присоединились к незаконной охоте после ее начала, так как данные действия не имели под собой такую основу, как сговор.

Вместе с тем в уголовно-правовой практике существуют вопросы при квалификации эксцесса исполнителя. По нашему мнению, данный институт возможен только при формах соучастия с предварительным соглашением. Например, эксцессом исполнителя будут являться действия лица, который помимо заранее обговоренного сговора, например, застрелил двух лосей из салона автомобиля и еще беременную лосиху, в то время как другие участники, увидев и узнав о действиях лица, не препятствовали ему. Как видно из примера, действия виновных следует квалифицировать как незаконную охоту, совершенную группой лиц по предварительному сговору, и они будут нести ответственность за совершение преступления, предусмотренного часть 2 статьи 258 УК РФ, с применением пункта «в» части 1 статьи 63 УК РФ. А в действиях лица, выстрелившего в беременную лосиху, имеется эксцесс исполнителя, поскольку его деяние не охватывалось умыслом других соучастников.

Подводя итоги, можно сказать, что, если действия были совместные, но умысла на совершение преступления не было, то и нет состава преступления, совершенного группой лиц. И наоборот, если был умысел на совершение преступных действий, но не было их совместности и согласованности, то также отсутствует соучастие и состав преступления, так как отсутствует один из признаков соучастия.

Анализ судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 258 УК РФ, показывает, что не исключены ошибки в применении норм, обусловленные неоднозначностью бланкетного законодательства, поэтому необходимо обращаться к ряду специальных нормативных актов. В то время как ситуация с раскрываемостью преступлений и привлечением к уголовной ответственности такова в связи с тем, что правоохранительные органы в первую очередь «уделяют внимание» тяжким и особо тяжким преступлениям, поэтому отношение к преступлениям в сфере незаконной охоты поверхностно.

Список литературы:

1. Безбородов, Д.А. Вопросы квалификации соучастия в уголовно наказуемом браконьерстве / Д.А. Безбородов, В.Г. Пушкарев // Российский судья. – 2004. – № 9. – С. 24-27.
2. Назаров, С.В. Организованная и профессиональная преступность: учебное пособие / С.В. Назаров. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2018. – 156 с.
3. Забавко, Р.А. Незаконная охота, совершенная в соучастии: сложные вопросы квалификации / Р.А. Забавко // Российский судья. – 2017. – № 12. – С. 41-45.
4. Кочергин, Г.М. Криминологическая характеристика незаконной рубки лесных насаждений в контексте проблем противодействия экологической преступности / Г.М. Кочергин, Е.А. Костыря, В.В. Минаев // Российский следователь. – 2012. – № 14. – С. 34-39.
5. Курманов, А.С. Незаконная охота: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А.С. Курманов. – Челябинск, 2002. – 24 с.
6. Шубин, Ю.П. К вопросу о разграничении незаконной охоты и нарушений правил охоты / Ю.П. Шубин // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2013. – № 3 (20). – С. 81 - 87.

ПАШКЕВИЧ Юлия Александровна,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, студентка; ula29sha@mail.ru*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС АРКТИКИ

Статья посвящена вопросам международно-правового статуса Арктики. Автор раскрывает историко-правовой аспект в отношении Арктики, особое внимание обращая на Российскую Федерацию.

Ключевые слова: *Арктика, Россия, Конвенция ООН, морское право, континентальный шельф, Северный Ледовитый океан, секторальный подход, арктические исследования.*

«Перед Россией сейчас встала беспримерно великая историческая задача. Если эта задача будет решена, если мы найдем выход сотням миллионов пудов сибирских товаров самым дешевым северным морским путем, то мы тем самым завоюем мировой рынок. Это бескровное, чисто экономическое завоевание неизмеримо важнее самой блестящей военной победы», – писал В.А. Русанов, русский арктический исследователь XIX-XX вв. [4]. С данным высказыванием трудно не согласиться, потому как победа над данными ресурсами будет иметь большое значение для нашей страны.

При открытии новых материков человечество преследовало несколько целей: научное исследование новой территории и определение политической принадлежности к какому-либо государству, где вторая

превалирует на современном этапе. Можно с полной уверенностью сказать, что данное предположение относится и к тематике данной статьи.

На сегодняшний день Арктика служит своеобразным магнитом для любителей науки и туризма. Связано это не только с погодными условиями, бесконечными просторами снегов и льдов, отсутствием цивилизации, но и с весьма удачным расположением вблизи северных пределов нашей огромной страны. Естественно, для поездки не требуется документов (таких как виза), используемых в европейских странах, а кроме того, про языковой барьер и речи быть не может, но трудность переезда и стоимость в данной ситуации никто, к сожалению, не отменял.

Около пяти веков назад человечество даже не представляло о существовании данного единого физико-географического района Земли. Научные деятели предпринимали многие попытки по открытию и исследованию Арктической территории, но технические способности не позволяли в полной мере провести свою экспедицию. Наиболее известными из них стали англичанин Джон Кабот, который в районе Ньюфаундленда обнаружил большие рыбные богатства, голландец Виллем Баренц, открывший Шпицберген и остров Медвежий, Генри Гудзон, обнаруживший пролив, названный его именем [8].

История гласит, что первые попытки освоения Арктики предпринимались со стороны России ещё в XI веке. Тогда мореплаватели вышли в моря Северного Ледовитого океана. А уже во второй половине XVI и XVII веков русские исследователи начали активно проводить исследовательские работы, приближенные к матерiku. По этому поводу Ф. Гельвальд заметил: «Все народы Европы, подняв парус, достигали Америки путем морского сообщения. Русские, верхом на коне, дошли туда же сухопутно» [2, с. 4].

Многие пытались достигнуть Северного полюса, выдвигали идеи по способу доступа путем технических средств. Первой русской экспедицией к Северному полюсу считается экспедиция Георгия Седова в 1912-1914 годах, которая не увенчалась успехом. В годы Первой мировой войны начал происходить раздел уже открытых земель.

Далее события пошли куда быстрее. Многочисленные экспедиции, создание наземных станций, а также международные исследовательские проекты и сотрудничество. Последнее как раз и представляет интерес в данной статье.

Следует понимать, что единого международного договора, определяющего правовой статус Арктики, на данный период времени не существует. Имеют место только нормы международного права, национальное законодательство арктических государств и двусторонние соглашения. Конечно, данная проблема образует массу конфликтов между государствами по поводу границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане, на которую в работе внимание будет обращено позднее.

С точки зрения права, на данный момент, Арктика представляет собой территорию, поделенную на пять частей между государствами: Россией, США, Норвегией, Канадой, Данией. Стоит обратить внимание, что точная граница Арктики не определена.

Изначально все придерживаются секторального подхода, иными словами примыкание государства к Арктике меридианами по направлению к Северному полюсу, где он является границей для всех заинтересованных

государств. Но уже 6 мая 1925 года Канада официально закрепила свое право на свой же сектор, а чуть позднее, в 1926, – СССР. Это привело уже к правовым лакунам, то есть пробелам в праве, которые заключались в проблематике определения правового статуса акватории секторов.

Следствием этого явилась Конвенция ООН о морском праве, подписанная в городе Монтего-Бэй в декабре 1982, но вступившая в силу только 16 ноября 1994 года. Согласно ей, в части 6 «Континентальный шельф» акватория государства распространяется лишь на арктический шельф, тогда как вне шельфовой зона объявляется международной [1].

Россия же присоединилась к данной конвенции только в 1997 году и последствиями этого являлась утрата суверенитета на около 1,7 млн. км² своей акватории [5]. Именно поэтому наше государство подало официальное представление в Комиссию ООН в конце 2001 года. В документе предлагается создать новые внешние границы континентального шельфа России, которые выходили бы за пределы 200 миль, прописанных в Конвенции, но в рамках арктического сектора.

Впоследствии государства-участники начали высказываться достаточно отрицательно об этом, приводя в аргумент и так большую территорию сектора Российской Федерации в Арктике. Комиссия ООН в 2002 году попросила предоставить дополнительные научные доказательства и обоснования своего предложения.

Доказательства были предоставлены в 2007 году, после путешествия 50 русских учёных, исследовавших хребет Ломоносова. А в 2015 году было направлено повторная заявка на расширение границ континентального шельфа, но она рассматривалась около 11 раз и требования от Комиссии ООН являлись прежними [6].

Сейчас ведутся новые попытки России доказать свою позицию в принадлежности шельфа Северного Ледовитого океана [7]. Только время и наше техническое развитие сможет показать подтвердится ли заявка.

Не стоит забывать о том, что Арктика – это не только место для соприкосновения и развития политики государств, но и науки, в том числе и экологии. Г.Я. Седов, полярный исследователь, писал: «Я не сомневаюсь в том, что, изучив полюс и районы, прилегающие к нему, мы разгадаем величайшую загадку природы. Среди северных льдов, где рождаются циклоны, где властвуют неизученные морские течения, мы сумеем найти разгадку климата, а, следовательно, найти путь к покорению засухи, заморозков и других стихийных бедствий.

И я верю, что так оно и будет, может быть не теперь... Но, разве мы не должны думать о будущем?» [3, с. 1297].

Список литературы:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву // СПС «КонсультантПлюс».
2. Дивин В.А. Русские мореплаватели в Тихом океане в XVIII веке: монография / В.А. Дивин. – Москва: «Мысль», 1971. – 374 с.
3. Зуев Г.И. Петербургская Коломна: монография / Г.И. Зуев. – СПб.: Нева, 2017. – 1306 с.
4. В поисках затерянного следа: среди именитых орловцев полярный исследователь Владимир Русанов занимает особое место // URL: https://regionorel.ru/novosti/society/v_poiskakh_zateryannogo_sleda_sredi_ime

nitykh_orlovsev_polyarnyy_issledovatel_vladimir_rusanov_zani/ (дата обращения: 20.01.2020).

5. Российский арктический сектор: правовой статус // URL: http://www.observer.materik.ru/observer/N12_00/12_15.htm (дата обращения: 20.01.2020).

6. Минприроды завершило исследования для расширения границ России в Арктике // URL: <https://ria.ru/20190904/1558268587.html> (дата обращения: 20.01.2020).

7. Россия заявила о новых доказательствах принадлежности арктического шельфа // URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/10/2019/5da996659a7947930671cc9e> (дата обращения: 20.01.2020).

8. История освоения Арктики/ Наука и жизнь // URL <https://www.nkj.ru/archive/articles/36637> (дата обращения: 20.01.2020).

ПЕТРОВА Юлия Игоревна,
Сибирский юридический университет,
магистрант; y.kasss@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА, ОСЛОЖНЕННОГО ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

В статье освещается анализ правового регулирования браков в разных странах и их форм на законодательном уровне, а так же нормы, регулирующие данные вопросы.

Ключевые слова: *брак, семья, иностранные граждане, семейный кодекс, законодательство, семейный кодекс РФ, брачный возраст, иностранное государство, заключение брака.*

В последние десятилетия резко увеличилось число браков, заключенных с иностранными гражданами. Согласно статистическим исследованиям, с каждым годом все больше россиян желают вступить в брак с подданными других государств.

Способность лиц к вступлению в брак определяется законодательством государства, гражданином которого оно является.

Условия заключения брака с иностранными гражданами на территории России определяются для каждого из лиц, вступающих в брак, законодательством государства, гражданином которого лицо является в момент заключения брака. Так, в ряде стран брачный возраст ниже, чем в Российской Федерации. Например, для Англии и Австралии минимальным возрастом для заключения брака является 16 лет [1, с. 36]. С несовершеннолетними по российским законам гражданами этих государств брак заключается без дополнительного разрешения органов местного самоуправления. Иностранное право так же может содержать обязанности, которые не предусмотрены в законодательстве РФ. Примером может служить разрешение на брак компетентного органа

своего государства или предоставление медицинской справки о состоянии здоровья.

Существует ряд условий, которые должны быть соблюдены для официальной регистрации брака в Российской Федерации. Обстоятельства, препятствующие заключению брака, указаны в ст. 14 СК РФ:

- если один из участников брачных отношений уже состоит в браке с другим гражданином; при этом брак может быть оформлен как в нашей стране, так и за рубежом, но при вскрытии данного факта, брачные отношения немедленно аннулируются;
- если стороны брачного процесса имеют между собой степень родства;
- если брак заключается между лицами, хотя бы один из которых является недееспособным, или же временно ограничен в реализации своих гражданских прав;
- если брак регистрируется между усыновителем и усыновленным.

Следует отметить, что при заключении браков с гражданами стран СНГ применяются такие же требования. В случае если лицо имеет двойное гражданство, то гражданин вправе выбрать законодательство сам. Однако в случае, когда одним из гражданств является российское, применяется законодательство Российской Федерации [3, с. 68]. К бракам лиц без гражданства на территории России применяются правила государства, на территории которого эти лица постоянно проживают. Гражданство супругов после заключения брака сохраняется.

Заключение браков между гражданами России, проживающими за пределами страны, осуществляется на территории дипломатических представительств или консульств. Эти браки приравниваются к бракам, заключаемым в органах ЗАГС на территории Российской Федерации.

Помимо этого, граждане Российской Федерации могут заключать брак между собой в специальных органах государства, на территории которого они находятся. Форму, порядок и условия заключения такого брака определяет законодательство иностранного государства. Брак признается действительным российским законодательством даже в случае, когда он заключен в религиозной форме, если она признается государством, в котором брак и был заключен. Здесь определяющим фактором является лишь то обстоятельство, чтобы были соблюдены требования ст. 14 СК РФ, которая устанавливает обстоятельства, препятствующие заключению брака.

Иностранные граждане могут заключить брак между собой на территории Российской Федерации в дипломатических представительствах и консульских учреждениях иностранных государств. Такие браки признаются действительными в России на условиях взаимности, то есть в других государствах должны признаваться «консульские» браки между российскими гражданами.

Браки между гражданами нашей страны и гражданами иностранных государств, заключенные на территории этих государств, признаются действительными в Российской Федерации, если соблюдены все условия заключения брака.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что весь процесс организации бракосочетания выстроен таким образом, чтобы

граждане всех государств полностью сохраняли свои права, имели обязанности и были защищены от правовых нарушений.

Список литературы:

1. Сафонова, А.А. Брачные отношения, осложненные иностранным элементом: характеристика и правовое регулирование / А.А. Сафонова // Нотариус. – 2017. – № 6. – С. 35-38.
2. Марышева, Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России / Н.И. Марышева. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 328 с.
3. Веселкова, Е.Е. Коллизионные проблемы заключения и расторжения брака / Е.Е. Веселкова // Законодательство и экономика. – 2014. – № 8. – С. 66-71.

ПЕТРОЧЕНКО Екатерина Анатольевна,
*Ленинградский государственный
университет им. А.С. Пушкина,
магистрант; ket912@list.ru*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ КОНКУРЕНЦИИ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье рассматривается правовое регулирование защиты конкуренции в предпринимательской деятельности. Автором предложены направления совершенствования механизма защиты конкуренции.

Ключевые слова: защита конкуренции, механизм защиты конкуренции, антимонопольное регулирование, хозяйствующие субъекты, предпринимательская деятельность.

Глобальные экономические вызовы современной экономики ставят новые цели и задачи по совершенствованию правовых и организационных мер по обеспечению защиты и развития конкуренции. Развитие экономических отношений требует постоянного принятия оперативных мер, представляющих собой создание рабочих инструментов и механизмов предотвращения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции.

Одной из ключевых проблем в современной России является определение инструментов, обеспечивающих оптимизацию системы государственного регулирования рыночных механизмов в экономике страны [2, с. 15].

Так, в Российской Федерации в целом сложилась система антимонопольного законодательства, обеспечивающего эффективное применение институтов защиты конкуренции, основу которого составляет Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции). Так, согласно п. 1. ст. 1 Закона о защите конкуренции понятие «защита конкуренции» определяется как предупреждение и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, а также недопущения, ограничения,

устранения конкуренции федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком РФ [7].

Защита конкуренции осуществляется посредством антимонопольного регулирования и состоит из следующих элементов:

1. Антимонопольное законодательство – создание монополий и осуществление соответствующей деятельности допускается в случаях, если не нарушается свобода конкуренции.

Законом предусматривается и создается специальная система антимонопольных органов и механизм контроля монополистической деятельности. Следовательно, каждый акт монополистической деятельности подлежит оценке с точки зрения степени его воздействия на конкуренцию. При установлении факта нарушения или угрозы нарушения конкуренции монополистическая деятельность признается незаконной.

2. Системы органов и методов антимонопольного регулирования – применение антимонопольного законодательства осуществляется специальными органами антимонопольного регулирования, а также судами общей и специальной юрисдикции.

3. Установленной законом ответственности за нарушения антимонопольного законодательства – антимонопольным законодательством развитых стран предусмотрены различные виды санкций: гражданско-правовые (признание недействительными соглашений, возмещение потерпевшему убытков); административно-правовые (предписания об устранении последствий правонарушения, наложение запрета на антиконкурентные действия, административные штрафы); уголовно-правовые [3, с. 22].

Таким образом, основа защиты конкуренции представляет собой правовые институты защиты конкуренции, которые учитывают специфику формирования внутренних экономических отношений, а также взаимодействие антимонопольных органов, судов, субъектов предпринимательской деятельности, которые составляют действующий организационный механизм защиты конкуренции [4].

Механизм защиты конкуренции был введен в целях пресечения действий (бездействия), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции и/или ущемлению интересов других лиц в сфере предпринимательской деятельности, ущемлению интересов неопределенного круга потребителей, о чем говорит пункт 1 статьи 39.1 Закона о защите конкуренции.

Механизм защиты конкуренции определяются в законе путем закрепления, с одной стороны, мер по поддержке конкуренции, а с другой – мер предупреждения и пресечения как монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, так и недопущения, ограничения, устранения конкуренции различными органами власти и организациями. Проводится анализ состояния конкуренции в соответствии с Приказом ФАС РФ от 28.04.2010 № 220 «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке».

Предупреждение как механизм воздействия на нарушителей или потенциальных нарушителей, является, по сути, упрощенной процедурой реагирования, предоставленной антимонопольным органам для

поддержания конкурентных начал [6, с. 172]. Упрощенной она названа потому, что антимонопольный орган выдает предупреждение в письменной форме до возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства. В нем он указывает на необходимость прекращения действий (бездействия), отмену или изменение актов, которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, либо на устранение причин и условий, способствовавших возникновению такого нарушения, а также указывает на то, какие меры необходимо принять для устранения последствий нарушения [5]. Такими нарушениями могут быть нарушения со стороны частных лиц в случаях злоупотребления доминирующим положением; заключения и исполнения антиконкурентных соглашений; совершения согласованных действий, ущемляющих конкуренцию; ведения предпринимательской деятельности с использованием недобросовестных приемов и заключения и исполнения сделок; нарушения со стороны органов публичной власти и должностных лиц, в случаях издания антиконкурентных актов; участия в антиконкурентных соглашениях и согласованных с хозяйствующими субъектами действиях, направленных на ограничение конкуренции, в совершении иных антиконкурентных действий.

Меры предупреждения и пресечение монополистической деятельности, а также антиконкурентного поведения выражаются в установлении целого ряда запретов, адресованных хозяйствующим субъектам и органам власти [3, с. 117].

Меры по защите конкуренции:

1. Установление антимонопольных требований к торгам, запросу котировок цен на товары, запросу предложений (ст. 17 Закона о защите конкуренции).

Особенности антимонопольного регулирования является учет при проведении торгов ряда факторов: правового положения лица, способного оказать воздействие на состояние конкуренции; возможности антиконкурентного поведения лиц, принимающих участие в торгах; наличия этапов в ходе реализации процедурных вопросов организации и проведения торгов; особенностей нормативно-правового регулирования в сфере проведения торгов.

2. Определение порядка заключения договоров в отношении государственного и муниципального имущества (ст. 17.1 Закона о защите конкуренции).

Совершенствование порядка использования государственного и муниципального имущества, государственных и муниципальных ресурсов (в том числе при предоставлении государственной и муниципальной помощи), а также порядка передачи прав на использование такого имущества и его отчуждения рассматривается в п. 14 ст. 7 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в качестве одного из основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции [1, с. 22].

Одной из такого рода мер, специально предусматриваемых антимонопольным законодательством, является установление особенностей порядка заключения договоров в отношении государственного и муниципального имущества [8].

3. Особенности заключения договоров с финансовыми организациями (ст. 18 Закона о защите конкуренции).

Устанавливаемые антимонопольным законодательством порядка заключения договоров с финансовыми организациями определяются в выборе финансовой организации по результатам открытого конкурса или открытого аукциона, проводимых в соответствии с положениями Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [9].

Меры защиты конкуренции направлены на исключение какого-либо негативного воздействия на конкуренцию и находят свое выражение в необходимости выполнения устанавливаемых антимонопольным законодательством требований. Здесь нарушения выражаются не в антиконкурентном использовании хозяйственной и (или) публичной компетенции, а в нарушении предписываемых законом процедур, что и приводит к снижению конкуренции.

Таким образом, совершенствование механизма защиты конкуренции должно осуществляться постоянно как того требует высокие темпы развития рыночной экономики, и реализовываться по следующим направлениям:

- создание совершенной институциональной основы развития конкуренции в Российской Федерации;
- разработка и реализация мер, направленных на снижение и недопущение увеличения доли государственного и муниципального участия в конкурентных сферах;
- содействие внедрению механизмов стимулирования федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления к достижению показателей развития конкуренции.

Список литературы:

1. Белов, В.А. Частное право. Материалы для изучения в 3 т. Том 3. Конкурентное право. Методология и методика. Разные произведения: учебное пособие для вузов / В.А. Белов. – Москва: Юрайт, 2019. – 752 с.
2. Бородушко, И.В. Оптимизация системы государственного регулирования рыночных механизмов в экономике страны / И.В. Бородушко // Актуальные проблемы юридического обеспечения прав человека: сборник научных статей по материалам международного круглого стола. – АНО ВО «СЮА», 2015. – С. 15-17.
3. Петров, Д.А. Конкурентное право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. / Д.А. Петров, В.Ф. Попондопуло; под общей редакцией В.Ф. Попондопуло. – Москва: Юрайт, 2019. – 350 с.
4. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О развитии конкуренции и совершенствовании антимонопольной политики 2017 год» // URL: <http://www.council.gov.ru/activity/documents/76699> (дата обращения: 26.02.2020).
5. Разъяснение Президиума ФАС России от 07.06.2017 № 8 «О применении положений статьи 10 Закона о защите конкуренции» (утв.

протоколом Президиума ФАС России от 07.06.2017 № 11) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.02.2020).

6. Силина, Е.В. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в России / Е.В. Силина, Е.А. Петроченко // Актуальные проблемы юридической науки и практики Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. В 2-х томах. АНО ВО «СЮА», 2019. – С. 168-173.

7. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О защите конкуренции» / СЗ РФ. – 31.07.2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3434.

8. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О противодействии коррупции» / СЗ РФ. – 29.12.2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

9. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020) / СЗ РФ. – 08.04.2013. – № 14. – Ст. 1652.

ПИСАРЕВ Роман Борисович,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, магистрант;
thelawacademy@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В статье рассматриваются состояние российского и международного законодательства о защите авторских прав в сети Интернет; способы нарушения авторских прав на программы для ЭВМ или базы данных; российская судебная практика о нарушениях авторских прав в Интернете.

Ключевые слова: авторское право, международное авторское право, Интернет, нарушение авторских прав, защита авторских прав.

Высокая степень развития информационного общества в России ставит остро вопрос охраны информации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. В особенности это касается информации, которая представляет объект интеллектуальной собственности. Интернет изобилует информацией, нарушающей авторские права, а между тем интеллектуальные достижения государства являются залогом его конкурентоспособной экономики.

В глобальной сети доступны книги любой тематики, аудиозаписи, видеофильмы и иные материалы, размещённые с нарушением авторских прав.

Информация самого разного содержания является сегодня доступной каждому пользователю, поэтому Интернет-сеть представляется областью, нуждающейся в наиболее полном регулировании правовыми нормами. Присутствие пробелов в законодательстве можно объяснить тем, что данная сфера появилась и развивалась как саморегулируемая структура [1, с. 93].

На наш взгляд, понятие «авторское право» (как интеллектуальное право на произведения науки, литературы и искусства) включает в себя создание интеллектуальной ценности, по праву являющейся собственностью создателя и может быть предназначена не только для жителей России, но и для мирового сообщества в целом. Но, не смотря на действующие в Российской Федерации и в других странах законы, происходит так, что в глобальной сети некоторые пользователи размещают от своего имени (учётной записи) объекты интеллектуальных прав российских авторов и в России, и за рубежом, а иностранных авторов – в России и в других странах, например, видео, аудио, графику, текст, иллюстрацию и т.д., представляя её своей. Трудность управления подобными процессами, происходящими в Интернете и затрагивающими права интеллектуальной собственности, проявляется в трансграничности Интернет-среды, что создаёт трудности выявления пределов действия национального законодательства. Это усложняет проблему отсутствие единых правовых норм для всех стран мира, обеспечивающих защиту авторских прав в сети. Поэтому появляются сложности при ограждении распространения противозаконного контента и идентификации личности правонарушителей. Подобные пробелы в правовом регулировании помогают нарушителям размещать ресурсы в тех государствах, где законы в данной области, не достаточно развиты. Даже в тех ситуациях, когда правонарушения пресекаются на основе законов конкретной страны, противозаконный Интернет-ресурс сразу же перемещается в сегменты сети, располагающейся под юрисдикцией других стран. Определить равновесие между интересами правообладателей, пользователей и информационных посредников – одна из важных задач в Интернет-сфере для мирового сообщества [2, с. 2].

Значительной проблемой для авторского права в любое время, на любом этапе технических достижений являлось сохранение баланса между правами личности и интересами социума, между тем, что относится к области культуры, и тем, что затрагивает сферу коммерции. В содержание авторского права включаются имущественные и личные неимущественные права и интересы автора произведения. Разным институтам права свойственно разделение личных и имущественных прав. Но именно в авторском праве личные права проявляют особое значение [3, с. 115].

Международное авторское право способствует преодолению территориальных барьеров для авторских прав и охраняет их за рубежом.

Современное межгосударственное авторское право является сложным комплексом договоров и соглашений, это перечень норм, регулирующих социальные взаимоотношения между странами, а также гражданами разных стран в области появления, использования и охраны авторских прав на произведения литературы, науки и искусства. Международные соглашения обязывают государства признавать авторские права иностранных граждан и предоставлять авторам доступ к административным и судебным способам защиты. С данной позиции интернациональное авторское право контролирует не только частные отношения между авторами и правообладателями, но и властные отношения в указанной области [4].

Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву 1996 г. – «Договор ВОИС в области Интернета» –

был разработан на фоне стремительного развития технологий и важности принятия новых способов защиты авторских прав в дополнение к известной Бернской конвенции (международного соглашения о взаимной охране авторских прав в сфере литературы, науки, искусства, хореографических, музыкальных, кинематографических произведений, живописи, фото и др.). На конец 2019 г. участниками «Договора ВОИС в области Интернета» являются 101 страна (включая Россию), а в мире сегодня существуют около 200 стран [5].

Выделяются следующие наиболее важные пункты данного договора:

- признание исключительного права на доведение произведения до всеобщего ознакомления, что подразумевает запрет без дозволения автора распространять охраняемые объекты интеллектуальной деятельности в Интернете;

- закрепление, что авторские права действуют только на форму произведения, но не на идеи, методы, процессы и концепции;

- пролонгация срока правовой охраны фотообъектов, который стал равен сроку действия авторских прав на произведения литературы, науки и искусства;

- установление авторских прав на программы для ЭВМ и базы данных, которые как объекты интеллектуальной собственности сопоставимы с литературными произведениями (данное соглашение представляется первым интернациональным договором, который определяет охрану произведений, зафиксированных в цифровом виде, и даёт возможность правообладателям стран-участниц защищаться от незаконного использования объектов авторских прав в Интернете).

Договор ВОИС обладает двойным значением: он должен способствовать унифицированию законодательств стран-участниц; он должен побудить к законотворчеству на мировом уровне [6, с. 247].

В России основным методом восстановления нарушенных прав автора представляется использование норм гражданского права. Это вызвано тем, что административная и уголовная ответственность возникает не за все формы правонарушений в сфере авторского права [7, с. 152].

Особым образом осуществляется защита прав российских авторов при использовании их произведений за пределами Российской Федерации. Это означает, что авторский материал, созданный и обнародованный на территории России, будет защищён на территории иной страны только тогда, когда данная страна выступает участницей соответствующего международного договора. Иногда работает принцип обоюдности защиты прав авторов в отношениях между определёнными странами.

На наш взгляд, важно (в силу возможности) создавать во всех странах – участниках договора ВОИС специальные отделы в органах полиции и прокуратуры, которые ориентированы только на вопросы охраны интеллектуальной собственности, что позволит более результативно защищать нарушенные права граждан в данной области [7, с. 156].

В Уголовном кодексе Российской Федерации (статьи 146, 274) предусматриваются две формы нарушения авторских прав на программы для ЭВМ или базы данных: это плагиат и противозаконное пользование объектами авторских прав. Преступления в данной сфере отличаются от

административных правонарушений количественной характеристикой как важного признака состава преступления (крупный и особо крупный размер). Ущерб должен причиняться автору или другому правообладателю.

Понятие «плагиат» предполагает умышленное присвоение чужого авторства. Плагиатом нарушаются личные неимущественные права самого автора, а также могут нарушаться и имущественные права. Например, автор не сможет заключить выгодный договор о сотрудничестве. Само авторское право подлежит бессрочной защите. После смерти автора охраной авторского права занимается либо лицо, которому автор предоставил данное право, или его наследники, правопреемники, а также другие лица [8, с. 82].

Использованием программы для ЭВМ или базы данных является импортирование (то есть ввод) в ЭВМ исходного материала или копий данной программы для ЭВМ или базы данных через Интернет; распространение программы для ЭВМ или базы данных через продажу или иное отчуждение [8, с. 82], то есть открытие доступа к воспроизведённой в любом материальном виде программе для ЭВМ или базе данных сетевым способом: через продажу, прокат, наём, предоставление в качестве займа.

Распространение может реализовываться следующими способами:

- через противозаконную загрузку программы для ЭВМ или базы данных на сервер;

- осуществление общей доступности к сетевым ресурсам, например к диску или иным носителям с легальной версией программы для ЭВМ или базы данных, таким образом, что иные пользователи компьютера смогут сделать копии данной программы для ЭВМ или базы данных;

- передача программы для ЭВМ или базы данных посредством электронной почты или через другие средства обмена информацией [8, с. 84];

- воспроизведение, создание копий программы для ЭВМ или базы данных, в том числе введение в память ЭВМ, за исключением случая, когда запись является временной и важной частью технологического процесса, предполагающего правомерное применение записи;

- прокат исходного материала, копий программы для ЭВМ или базы данных;

- переработка или усовершенствование программы для ЭВМ или базы данных, определённые их трансформации, перевод на разные языки, за исключением изменений для функциональной способности программы для ЭВМ или базы данных через технические средства [8, с. 82].

Плагиат, то есть представление себя в качестве автора, подразумевает открытие доступа в Интернете к чужой программе для ЭВМ или базе данных; открытие доступа к программе для ЭВМ или базе данных, созданных в соавторстве, под своим именем без упоминания имени других соавторов; открытие доступа к своей программе для ЭВМ или базе данных, имеющих составляющие произведений иных авторов без упоминания о них [8, с. 83].

В России за противоправную публикацию в сети Интернет чужой информации лицо может быть привлечено за нарушение авторских прав к административной ответственности на основе ст. 7.12 КоАП и даже к уголовной в соответствии со ст. 146 Уголовного кодекса РФ [9, с. 1].

Для размещения информации в сети Интернет, которая является объектом исключительного авторского права (согласно положениям ч. 4 ГК РФ, регулирующих вопросы авторского и смежных прав) необходимо обладать согласием официального владельца данной информации в письменной форме. В настоящее время в глобальной сети имеется огромное количество продуктов интеллектуального творчества, опубликованных без какого-либо разрешения их авторов и с отсутствием ссылки на их обладателей. В большом количестве случаев собственники Интернет-сайтов копируют и трансформируют информацию из разнообразных источников, так же располагающихся в сети Интернет, что способствует признанию авторства за другим лицом, а иногда авторская принадлежность полностью исчезает.

В мае 2015 г. в России осуществлена попытка упорядочивания подобных действий через принятие ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который предполагает привлечение к ответственности обладателей Интернет-сайтов за нарушение авторских прав.

Но существует множество способов «обходить» указания данного закона посредством внедрения новых российских и зарубежных сайтов [9, с. 3].

Разрешение вопросов в нашей стране о защите авторской информации в Интернете, за исключением фильмов, входит в компетенцию Арбитражного суда РФ [10, с. 2]. А на базе изменений, внесённых ФЗ № 187-ФЗ в Арбитражный процессуальный кодекс РФ и Гражданский процессуальный кодекс РФ, Московский городской суд является судом первой инстанции для дел, по защите исключительных прав на кинофильмы, телефильмы, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет» [1, с. 94].

В соответствии со ст.15.2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» правообладатель имеет возможность на основе судебного акта обратиться в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций с заявлением об ограничении доступа к информационным ресурсам, публикующим без его одобрения фильмы или иную информацию в сети Интернет [10, с. 170].

Из материалов судебной практики можно привести следующие примеры о нарушении авторского права в российском сегменте сети Интернет:

1. Согласно решению Верховного Суда Республики Татарстан г. Казань от 29 августа 2019 г., кандидат в депутаты Сабируллова Е.Г. обратилась в Верховный Суд Республики Татарстан посредством подачи административного иска об отмене решения территориальной избирательной комиссии Кировского района г. Казани от 31 июля 2019 года № 186 о регистрации кандидата в депутаты Дмитриева Т.В., указав в качестве обоснования требования, что Дмитриев Т.В. в аудиовизуальном агитационном материале, размещённом в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на собственной странице, применял в качестве фонового музыкального произведения инструментальную пьесу и саундтрек итальянского композитора Эннио Морриконе.

Выслушав участников процесса, специалиста-музыковеда, изучив доказательства, заслушав прокурорское заключение, суд удовлетворил административный иск. Исходя из положений статей ГК РФ о правилах использования объектов авторских прав, суд сделал вывод о непредставлении административным ответчиком Дмитриевым Т.В. доказательств правомерности использования данной музыкальной композиции [11].

2. Согласно приговору Котовского городского суда Тамбовской области от 3 июля 2019 г., подсудимый Богатников С.И. нарушил авторские права в целях сбыта и прибыли от объектов интеллектуальной собственности в особо крупном размере. Используя компьютер, через выход в Интернет он скопировал на DVD-диск компьютерную программу «Microsoft Windows 7», программные продукты корпорации «Microsoft», а также программные продукты ООО «1С-Софт».

Корпорация «Microsoft» имущественных требований к Богатникову С.И. не имеет, не желает участвовать в производстве по данному делу. Своими противозаконными поступками подсудимый нарушил авторские права ООО «1С-Софт» в особо крупном размере и авторские права Корпорации «Microsoft», не причинив ущерба последнему в связи с отсутствием у неё лицензионной деятельности на данное программное обеспечение на территории России.

Суд признал Богатникова С.И. виновным в нарушении авторских прав и назначил наказание в виде лишения свободы сроком на два года условно [12].

Подводя итоги, важно подчеркнуть, что защита авторских прав в Интернет-пространстве на международном уровне поддерживается системой интернациональных соглашений, включающих общесогласованные нормы с универсальными гарантиями для авторов. К сожалению, нормотворчество как на государственном уровне, так и на общемировом не всегда поспевает за стремительным развитием технологий. Поэтому Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) осуществляет ежегодные встречи для преодоления имеющихся недостатков в международных соглашениях по защите авторских прав, в том числе в глобальной сети Интернет.

Список литературы:

1. Актуальные проблемы и направления правового регулирования защиты авторских прав в информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Юрист-Правоведь. – 2016. – URL: <http://www.cyberleninka.ru> (дата обращения: 27.02.2020).
2. Проблемы правовой охраны интеллектуальной собственности в сети Интернет // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – URL: <http://www.cyberleninka.ru> (дата обращения: 28.02.2020).
3. Колесникова, М.М. Договор об отчуждении исключительного права и лицензионный договор как способ реализации исключительного авторского права / М.М. Колесникова, А.В. Таркинская // Сборник научных статей. – 2017. – URL: <http://www.elibrary.ru> (дата обращения: 28.02.2020).

4. Международное авторское право // Интеллектуальная собственность в России и за рубежом. – 2019. – URL: <http://www.sumip.ru> (дата обращения: 29.02.2020).
5. Договор ВОИС по авторскому праву. Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву от 20.12.1996 г. // Доступ из веб-сайта Всемирной организации интеллектуальной собственности.
6. Близнец, И.А. Авторское право и смежные права / И.А. Близнец, К.Б. Леонтьев. – М.: Проспект, 2009. – 275 с.
7. К вопросу о современных формах защиты авторских прав // Сборник научных статей. – 2017. – URL: <http://www.eLIBRARY.RU> (дата обращения: 29.02.2020).
8. Косарев, С.Ю. Способы преступного нарушения авторских прав на программы для ЭВМ или базы данных / С.Ю. Косарев // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2015. – № 3 (28).
9. Реализация авторского права посредством сети Интернет: некоторые проблемы // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2018. – URL: <http://www.cyberleninka.ru> (дата обращения: 28.02.2020).
10. «Пиратство» и усиление борьбы с ним в сети Интернет // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. – URL: <http://www.cyberleninka.ru> (дата обращения: 28.02.2020).
11. Судебная практика по авторскому праву. Дело № 3А-632/2019 // Доступ из веб-сайта судебных и нормативных актов РФ.
12. Судебная практика по авторскому праву. Приговор № 1-53/2019 // Доступ из веб-сайта судебных и нормативных актов РФ.

ПРИГОЖИЙ Антон Александрович,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, студент;*
anton_2001_07@mail.ru

МИШИНА Елена Вячеславовна,
*кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургская юридическая
академия, заведующая кафедрой теории и
истории государства и права;*
elena4818@gmail.com

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНОГО ПРАВА ПО СОБОРНОМУ УЛОЖЕНИЮ 1649 ГОДА

В статье рассматривается специфика развития отечественной системы законодательства в области регулирования уголовно-правовых отношений XVIII столетия на примере положений первого единого универсального свода законов российского государства – Соборного уложения 1649 года.

Ключевые слова: *памятник права, юридический универсальный свод, уложение, судебник, законодательство, судебно-правовая практика, преступление, наказание.*

Соборное уложение 1649 года – первый единый свод законов российского государства, памятник права, ставший важнейшей вехой на пути становления и развития отечественной системы законодательства в области регулирования уголовно-правовых отношений.

Принимая во внимание безграничную свободу законодателя в трактовке и определении системы преступлений и наказаний, сложившуюся к середине XVII столетия, стоит признать, что подданные были практически повсеместно беззащитны перед произволом власти и могли быть наказаны почти за любое деяние, трактуемое правоприменителем как противоправное даже в случае отсутствия четкой регламентации и определения его, как воспрещенного законом. Таким образом, административно-судебные органы и должностные лица обладали широчайшими полномочиями в области толкования правовых норм и их применения [5, с. 18].

В XVII веке существовала многообразие терминов, обозначающих преступное деяние (обида, лихое дело, воровство, дурно и т.д.). Соборное уложение также не сформулировало четкого определения понятия «преступление», однако из содержания его статей под преступлением стоило понимать «непослушание царской воле», нарушение законов, установленных норм, предписаний [1].

Субъектами преступлений признавались как отдельные лица, так и группа лиц. При этом закон разделял их на главных и второстепенных соучастников, а также оказывающих интеллектуальное и физическое содействие. Законодателю были известны причастные к совершению преступления лица, к числу которых законодатель относил пособников, попустителей, недоносителей, укрывателей и т.д.

Уложение подразделяло преступления на умышленные, неосторожные и случайные.

При характеристике объективной стороны преступления устанавливались группы обстоятельств, влияющих на уголовную ответственность. Так, законодатель определял смягчающие и отягчающие вину обстоятельства, а также перечень обстоятельств, освобождающих от ответственности.

Историко-правовой анализ памятника права позволяет сделать вывод об усилении карательного характера норм уголовного права. В своде значительно сложнее стал уголовно-правовой механизм, расширялись уже известные составы преступлений и получили законодательную фиксацию ранее неизвестные составы преступлений, законодателем предпринималась попытка их классификации.

Изложение уголовно-правового материала Уложения начиналось с первой главы, обобщающей 9 статей [6, с. 52], посвященной преступлениям против церкви и занимающим особое место в системе преступлений. Как отмечал выдающийся отечественный ученый М.Ф. Владимирский-Буданов, «ни в краткой, ни в пространной версиях Русской Правды не встречается статей, которые бы предусматривали наказания за преступления против религии и нравственности; ничего не говорится об

этом и в Судебниках – вплоть до Уложения царя Алексея Михайловича» [3, с. 343-344]. Преимущественным видом наказания при совершении преступлений, относящихся к обозначенной категории, являлась смертная казнь.

Особое внимание законодателя уделялось и уголовно-правовой защите личности главы государства [6, с. 52-55], что могло быть связано, на наш взгляд, с необходимостью юридического закрепления авторитета первых монархов из династии Романовых. Московские государи XVI-XVII вв. в условиях все более возрастающей угрозы престолу со стороны подданных были обеспокоены обеспечением государственной безопасности. В связи с этим положения Соборного уложения 1649 года привнесли определенные новации в осознание проблем самосохранения государства, его целостности и незыблемости.

Большое внимание в своде уделялось таким категориям преступных деяний, как преступления против порядка управления, благочиния и должностным преступлениям. Уложение активно пропагандировало защиту института частной собственности. Получили существенное развитие и законодательные положения в сфере защиты личности и нравственности.

Так, показательным, на наш взгляд, является тот факт, что до XVII века не существовало определенного наказания за убийство родителями своих детей. В каждой конкретной ситуации за совершение подобных деяний предусматривалась различная ответственность, а обозначенная категория дел вплоть до XVI столетия была подведомственна церковной власти, карающей в таких случаях довольно мягко [4, с. 9-10]. И только в 1649 году все же получила законодательное закрепление юридическая ответственность родителей за убийство детей [6, с. 141], что являлось несомненным достижением законодателя в переосмыслении многих бытовых ситуаций, подлежащих правовой регламентации и оценке.

Расширение составов преступлений привело к изменению целей и видов наказания. Целями наказания являлось не только пополнение казны, но и возмездие, устрашение и изоляция преступника от общества.

В связи с этим обращает на себя внимание часто употребляемая во многих статьях закона формулировка «чтоб другим неповадно было» [6, с. 50-147], подчеркивающая устрашающее воздействие на широкие народные массы.

Определенные новации обращают на себя внимание и при анализе системы наказаний, получившей отражение в тексте закона. Данная система предстала в Соборном уложении 1649 года более продуманной, упорядоченной, но и одновременно более сложной и жестокой. Наиболее распространенными видами наказаний к середине XVII столетия стали смертная казнь, различные виды телесных наказаний, ограничение свободы, имущественные взыскания, денежные штрафы, дополнительные церковные наказания.

Впервые в отечественной законодательной практике закреплялось применение квалифицированной смертной казни в виде сожжения, закапывания в землю по плечи, заливия в горло расплавленного металла, колесование, четвертование и т.д. Так, в главе 5 о подделывателях монет и о серебряных и золотых дел мастерах, заимствованной из Литовского Статута, была предусмотрена подобная мера наказания в виде заливия

горла расплавленным металлом для подделывателей денег. Но, в отличие от литовского законодательства, предусматривающего равные санкции, в указанных случаях мастера, примешивающие в серебро и золото медь, олово или свинец отделывались наказанием в виде битья кнутом [6, с. 56].

Особенности провозглашенной системы наказаний проявлялись в индивидуализации наказания (однако сохранялся институт ответственности третьих лиц, процедура «правежа» и т.д.) [5, с. 19], в сословном характере и неопределенности в установлении наказания. Данный принцип был связан с основной целью наказания – с устрашением. Принцип неопределенности наказания зачастую дополнялся принципом множественности наказаний.

Так, кража наказывалась кнутом, урезанием левого уха, тюремным заключением на 2 года и последующей ссылкой в окраинные города. Лжеприсяга наказывалась битьем кнутом на торгах в течение 3-х дней, тюремным заключением на 1 год, лишением права искать защиты по суду и урезанием языка [6].

Более того, в Соборном уложении часто отсутствовало определение степеней наказания (например, при назначении тюремного заключения не указывался конкретный срок) [6, с. 50-147].

Соборное уложение 1649 года подводило своеобразный итог развития национального законодательства обозначенного периода. За последующие годы появились дополнения к своду, в том числе и в области уголовного права, получившие название новоуказных статей [2]. К числу основных из них стоит отнести статьи о разбоях и душегубстве 1669 года, а также многие другие.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что издание Соборного уложения 1649 года способствовало укреплению не только отечественной судебной-правовой системы, но и явилось своего рода базой для развития всего последующего законодательства в сфере регулирования уголовно-правовых отношений.

Список литературы:

1. Беляев, И.Д. История русского законодательства / И.Д. Беляев. – СПб.: Издательство «Лань», 1999. – 640 с.
2. Беляев, И.Д. Лекции по истории русского законодательства / И.Д. Беляев; отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 896 с.
3. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – Петроград – Киев: Издательство Н.Я. Оглоблин, 1915. – 715 с.
4. Игнатович, В.Э. Борьба с насилием в быту: историко-правовой анализ российского законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Э. Игнатович. – СПб., 2003. – 18 с.
5. Мишина, Е.В. Соборное уложение – первый единый свод законов российского государства и его влияние на дальнейшее развитие отечественного законодательства (к 370-летию Соборного уложения 1649 года) / Е.В. Мишина // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2019. – № 4 (45). – С. 15-20.
6. Хрестоматия по истории государства и права России: Учебное пособие / сост. Ю.П. Титов. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 472 с.

ПРОКОФЬЕВА Дарья Александровна,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, студентка;*
dasha.prokofeva.0100@mail.ru

СУХОВАЯ Милана Алексеевна,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, студентка;*
milana.sukhovaya@mail.ru

УСЛОВИЯ И ПРЕДЕЛЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ И ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЗА ДЕЯНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ВОЗРАСТЕ ОТ 14 ДО 18 ЛЕТ

В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с ответственностью родителей и законных представителей несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.

Ключевые слова: родители, законные представители, несовершеннолетние, ответственность.

В современной России, провозглашенной как социальное правовое государство, закреплён и на законодательном уровне и получает дальнейшее развитие принцип охраны, поддержки и защиты детства, семья как приоритетное направление деятельности государства [1, с. 11].

Однако не все несовершеннолетние получают необходимую заботу со стороны семьи и общества. Дети, проживающие в неблагополучных семьях, а то и вовсе без родителей, преимущественно в сложном возрасте от 14 до 18 лет, постоянно находятся в состоянии, опасном для их жизни и здоровья, сами создают опасность для других под действием различных факторов, в разных обстоятельствах. В настоящее время в Российской Федерации, да и в мире, уровень преступности среди несовершеннолетних велик. Проблема сложная. Основы нормального поведения в сознание детей закладываются ещё в детстве, на первой ступени социализации. Важнейшими в данном случае являются родители или же законные представители, опекуны, которые несут ответственность, в первую очередь в плане нравственности и морали, за дальнейшее развитие воспитываемого ими человека, за социальную адаптацию и способность следовать основным государственным предписаниям в целях сохранения имеющегося строя и соблюдения прав и свобод иных граждан. Следует сразу уточнить, что причиной данной опасности со стороны несовершеннолетних является неспособность общества обеспечить их личную безопасность [2, с. 3]. На практике ответственность несут родители и законные представители несовершеннолетних, а потому исследование условий и пределов ответственности родителей и законных представителей несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет является актуальной.

Данная узкая тема, несмотря на многочисленные научные публикации, по мнению некоторых авторов, недостаточно разработана: мало монографий и диссертаций. В целом отношения, связанные с детьми, регулируются гражданским правом, в частности, семейным. Однако

существует множество вопросов, проблем и особенностей в каждом конкретном случае, подробное рассмотрение которых выходит за рамки данной работы [3-10].

Так, совокупность правоотношений (личных и имущественных) между ребёнком и каждым из его родителей некоторые ученые называют родительскими правоотношениями [3, с. 461].

Правоотношение между опекуном (попечителем) и подопечным имеет отличие от родительского правоотношения тем, что носят временный характер и могут быть досрочно прекращены в порядке и случаях, предусмотренных законом. Правоотношения, возникающие в случае принятия ребенка на воспитание в приемную семью, ничем не отличаются от опекунских правоотношений [3, с. 463].

Отношения тесно связаны с вопросами воспитания. Не существует обязательных официальных регламентов, правил, по которым осуществляется повседневный контроль со стороны государства за воспитанием ребенка. Этот процесс сугубо индивидуален и субъективен, как и многие другие процессы, влияющие на социализацию человека.

Надлежащее воспитание, формирование правосознания беспрекословно влияют на будущее человека. Именно эти процессы нацеливают юных граждан на верный путь – законопослушное поведение, являющееся условием и гарантией непривлечения к ответственности родителей или иных законных представителей за правонарушения несовершеннолетних, еще не достигших совершеннолетнего возраста.

Из всего массива нормативных правовых актов выделим несколько основных документов, которые регулируют условия и пределы данной ответственности. Рассмотрение данного вопроса связано с определения прав и обязанностей данных субъектов правоотношений.

Итак, несовершеннолетнему гарантирована защита его прав и законных интересов в соответствии со статьями 56, 63-65 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) [4].

Например, статья 56 СК РФ гласит, что «ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов», а также «защита прав и свободных интересов ребенка осуществляется родителями (лицами их заменяющими), а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, органом опеки и попечительства, прокурором и судом». Помимо этого, в этой же статье четко прописано, что несовершеннолетний, признанный в соответствии с законом полностью дееспособным до достижения совершеннолетия, имеет право самостоятельно осуществлять свои права и обязанности, в том числе право на защиту. Отсюда следует, что, несмотря на юный возраст субъектов правоотношений, круг их прав достаточно широк и практически аналогичен с кругом прав на защиту у взрослого гражданина. В этой же статье сказано, что ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их заменяющих).

За нарушение своих обязанностей родители или законные представители несут ответственность, в соответствии с ч. 1 ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В соответствии со статьёй 1073 Гражданского кодекса РФ «Ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте до четырнадцати лет», родители или законные представители обязаны возмещать вред, причинённый несовершеннолетним в возрасте до 14 лет,

так как малолетние не могут нести ответственность за содеянное преступление. В данной статье точно указан возраст, ограничивающий ответственность самого несовершеннолетнего гражданина и, соответственно, влекущий за собой ответственность его представителей. Таким образом, в случае поломки имущества школ, детских садов, иных организаций ответственность не возлагается на человека, еще не достигшего 14 лет, все вопросы, связанные с порчей имущества или нарушением прав других граждан, решаются с родителями или законными представителями ребенка.

В том случае, если несовершеннолетний имеет свой доход или иное имущество, а также если приобретает дееспособность, то обязанность родителей или законных представителей прекращается в соответствии со статьёй 1074 ГК РФ: «Ответственность за вред, причинённый несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет». При наличии у несовершеннолетних собственных источников получения определенного заработка или прибыли юридические обязательства родителей, связанные с ответственностью за деяния ребенка, прекращаются.

Родители или законные представители могут привлекаться к административной ответственности в соответствии с законом. Так, например, ст. 5.35 КоАП РФ содержит ответственность за «неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних», что влечёт за собой предупреждение или штраф. Данная статья подразумевает бездействие по отношению к воспитанию, обучению, содержанию, защите прав и интересов ребёнка. В норме закона приведены важные факторы в формировании ребенка как гражданина. Общеизвестно, что уровень детской преступности среди выходцев из неблагополучных семей в разы, а то и десятки раз, выше, чем уровень той же преступности среди детей, которые были обеспечены всем необходимым как в плане материальном, так и духовном.

Следует отметить, что родители несут также субсидиарную ответственность, которая усиливает защиту потерпевшего. В случае с несовершеннолетним субсидиарную ответственность будут нести его родители или законные представители, в соответствии со ст. 1073, ст. 35 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Если несовершеннолетний приобретает дееспособность в результате эмансипации или вступает в брак, несовершеннолетний сам отвечает за причинённый вред, в соответствии со статьями 21, 27 ГК РФ. Данные обстоятельства являются очень важным, потому как ставят определенные условия и пределы ответственности законных представителей за правонарушения несовершеннолетних. В данных случаях девиантное поведение, т.е. отклоняющееся от общепринятых норм и правил, несовершеннолетнего уже полностью наказуемо.

В юридической литературе доводы о доле ответственности родителей зают от участия в воспитании детей и других факторов [5].

В соответствии со статьями 20 и 22 КоАП РФ ответственность налагается на родителей или иных законных представителей несовершеннолетних в возрасте до шестнадцати лет, которые выполняю

ненадлежащим образом или не выполняют свои обязанности по воспитанию несовершеннолетних. Обращает внимание то, что ответственность исходит в первую очередь от воспитания ребенка.

Что касается имущественной ответственности, то можно сказать, что для её наступления требуется выполнение определённых норм и, в соответствии со ст. 1074 ГК РФ, несовершеннолетний сам несёт ответственность за причинённый вред. Но при отсутствии средств для возмещения вреда, данная ответственность возлагается на его родителей или законных представителей. Однако привлечение к возмещению вреда родителей или законных представителей несовершеннолетнего также зависит от обстоятельств, во время которых был причинён вред. Так, например, статья 137 Семейного Кодекса Российской Федерации поясняет, что после усыновления ребенка ответственность ложится на опекуна.

Обращаясь к уголовному праву, стоит отметить, то в соответствии со статьей 156 Уголовного Кодекса Российской Федерации к уголовной ответственности могут быть привлечены только родители или иные лица, на которых возложена обязанность заботиться о воспитании несовершеннолетнего. Отдельная статья посвящена вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления. К уголовной ответственности по ст. 150 УК РФ привлекается лицо, достигшее восемнадцати лет.

Таким образом, государство считает приоритетным направлением своей деятельности заботу о семье и детях. Законодателем установлены условия и пределы ответственности родителей и законных представителей несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. В юридической литературе изложены общие и частные правовые проблемы, связанные с данными вопросами, которые следует учитывать в каждом конкретном случае. Данная проблема не должна оставаться без внимания со стороны родителей, государства и общества, от которых зависит формирование внутреннего мира ребенка, его мировоззрения, уважения к закону, государству и другим людям.

Список литературы:

1. Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision459904.pdf> (дата обращения: 16.03.2020).
2. Маркосян, С.В. Несовершеннолетние субъекты деликтных обязательств в гражданском праве Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Маркосян. – М., 2010. – 26 с.
3. Гражданское право: учебник в 3 т. Т. 3. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 784.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1993 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
5. Еленчина, А.Е. Гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты привлечения к ответственности родителей за причинение вреда их детям / А.Е. Еленчина // Вестник молодого ученого Кузбасского института. Сборник научных статей. Ответственный редактор Н.Н. Ивашко. – Издательство: Кузбасский институт Федеральной службы наказаний. Новокузнецк. – 2019. – С. 77-79.

6. Кудашева, И.Г. Особенности имущественной ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними и недееспособными гражданами / И.Г. Кудашева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 4 (19). – С. 47-51.

7. Матвеева, А.Л. Особенности привлечения несовершеннолетних к гражданско-правовой ответственности через законных представителей по имущественным спорам / А.Л. Матвеева // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские Чтения-2019. Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции. – СПб.: Издательство: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2019. – С. 148-151.

8. Нехорошева, С.С. Административная ответственность родителей или иных законных представителей несовершеннолетних: проблемы и пути их решения / С.С. Нехорошева // Сборник: Актуальные проблемы административной ответственности: материалы международной научно-практической конференции. Омск: Омская юридическая академия, 2014. – С. 48-52.

9. Обязанности родителей по воспитанию несовершеннолетних / Управление МВД по Тюменской области // URL: <https://72.mvd.rf/document/7807202> (дата обращения: 15.03.2020).

10. Хаметдинова, Г.Ф. Основания ответственности родителей (иных законных представителей) несовершеннолетних за неисполнение обязанностей по их содержанию и воспитанию / Г.Ф. Хаметдинова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 1 (27). – С. 98-107.

ПРОХОРОВА Марина Юрьевна,
кандидат юридических наук, Санкт-Петербургская юридическая академия, доцент кафедры теории и истории государства и права; marina-aqva@mail.ru

БУБНОВА Александра Игоревна,
Санкт-Петербургская юридическая академия, студентка; asya.bubnova99@mail.ru

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО: ЛЮДИ, ИДЕИ

В статье анализируется идейно-теоретическая конструкция «государства общего блага», разработанная мыслителем и революционером Джоном Лильберном. Именно его воззрения легли в основу концепции правового государства.

Ключевые слова: *государство общего блага, правовое государство.*

Думается, что изучение идейно-теоретического понятия «правовое государство» следует начинать с анализа политико-правовых взглядов Джона Лильберна. Данная позиция сформировалась в ходе изучения ряда

работ современных исследователей, таких как А.В. Поляков [1, с. 581-602], И.Ю. Козлихин [2], М.Ю. Серебряковой [5].

Методологическим ориентиром данной статьи явилось положение П.И. Новгородцева, согласно которому «среди разнообразия взглядов и направлений (нового времени – А.Б.) легко заметить один основной путь, около которого сосредоточивается все остальное. Этот путь намечается историческим развитием новых европейских государств, приводящих все их без исключения, по некоторому непреложному закону, к одному и тому же идеалу правового государства» [8, с. 3].

В ходе работы был детально проанализирован единственный изданный на русском языке сборник произведений Джон Лильберн «Памфлеты» в который, в частности вошли программные документы левеллеров «Манифест партии левеллеров», «Соглашение свободного народа Англии от 1 мая 1649года» и один из первых памфлетов мыслителя «Открытое письмо Дж. Лильберна тюремщикам Флитской тюрьмы». Отрывки из произведений мыслителя вошли в такие издания, как «Законодательство Английской революции 1640-1660 гг.» /АН СССР, 1946/; «Сборник документов по истории Английской буржуазной революции ХУП века»/М., 1973/.

Анализ ряда работ М.Ю.Серебряковой привел автора к следующим выводам:

1. Джон Лильберн занимает особое место в истории политических и правовых учений.

2. Он стоит у истоков либерально-демократической доктрины государства, и права.

3. Революционный идеолог одним из первых положил начало разработке радикально новых, по сравнению с феодальными представлениями, принципов и подходов к изучению политических и правовых явлений.

4. Без Лильберна и его идей (особенно без его теории прав и свобод), неразрывно связанных с прогрессивными традициями английской политической мысли, вряд ли можно адекватно отразить и представить себе современное ему и дальнейшее развитие политической науки как в Англии, так и в известной мере в других странах [7, с. 46].

Позволим себе кратко остановиться на биографии Дж. Лильберна. Он родился в 1618 году, по происхождению – дворянин. В 1632 г., завершив школьное обучение, отправился в Лондон, где стал учеником торговца. Лильберн вступил в самостоятельную жизнь в предреволюционные годы. За свою активную жизненную позицию, центральное место которой занимали права и свободы народа, Лильберна прозвали «свободнорожденный Джон». И хотя он прожил короткую (39 лет), но яркую, наполненную трагическими событиями (12 лет провел в тюрьме) жизнь, он «никогда не действовал по случайным соображениям, но исходил всегда из принципов, будучи вполне убежденным в их справедливости, правомерности и честности, ... не отступал от них, хотя бы под угрозой гибели, при защите этих принципов» [9, с. 20].

Мировоззренческая позиция будущего руководителя партии левеллеров формировалась в процессе Английской буржуазной революции. В сороковые годы Лильберн становится идеологом и руководителем партии левеллеров.

При создании модели «должного» (правового государства или «общего блага – commonwealth») именно права и свободы должны лежать в основе позитивного нормотворчества. Иными словами, закон, чтобы быть правовым, должен соответствовать, прежде всего, первоначальным правам и свободам. Данное положение, сформулированное Лильберном в рамках естественно-правовой доктрины XVII столетия, вместе с тем вписывается в общедемократические и познавательно ценные традиции понимания соотношения права и закона, правотворчества – законодательствования – (применительно к XVI веку) и т.п. [4, с. 107-110].

По Лильберну, естественные права и свободы сохраняются в государственном состоянии в полном объеме, путем их закрепления в Основном законе (в лильберновском понимании в «Соглашении английского народа»). Этим мыслитель нисколько не умаляет их значения, а наоборот, укрепляет их и в то же время как бы завершает процесс их формирования. Перенесением в Основной закон «Соглашения» прав и свобод в полном объеме мыслитель стремится подчеркнуть их особую роль в жизни общества и изначальную независимость от воли законодателя [7, с.73-75].

В политической теории лидера партии левеллеров естественные права становятся частью конституции и тем самым превращаются в нормы права [3, с. 71].

Идея народа – активного участника общественно-политической жизни – становится ключевой для Лильберна. Она получит развитие и в последующих произведениях мыслителя. Эта идея как таковая берет свое начало в политической теории эпохи Возрождения, когда только зарождалась политическая наука нового времени, у истоков которой стоял Н. Макиавелли. Именно итальянский гуманист созерцательности противопоставлял активность, а способность к деятельности определял как доблесть. Активность народа есть необходимое условие и средство проведения общественно-политических преобразований. Для Макиавелли – достижение единства Италии, для Лильберна – свержение монарха, ставшего тираном и установление государства «Общего блага» [7, с. 35].

Политическая активность является необходимым компонентом понятия политической культуры. Политика (политическая деятельность) предполагает самовыражение индивидами своей социальной сущности. Обращаясь к проблеме активности английского народа в период революционных преобразований, Лильберн внес свой вклад в разработку важнейших ценностно-культурных категорий в области политики. К проблеме политической активности англичан мыслитель будет еще обращаться неоднократно.

По мнению автора статьи, все сказанное выше получило отражение в работах современных исследователей. Однако, будучи ограниченным рамками статьи, позволим привести только одну позицию. По словам одного из ведущих специалистов по проблемам правового государства И.Ю. Козлихина, словосочетание «правовое государство» стало ключевым понятием в обсуждении реформы российской политико-правовой системы. Идея правового государства – ориентир государственно-правового развития, его цель. Противники данной концепции всячески противодействуют «институционализации» этой идеи, воплощению ее в жизнь, реализации в обновленческих процессах реформирования

государственного механизма. При этом используется и метод подмены понятий, когда модель «правовое государство» отождествляется, а по существу заменяется, идеей государства законности, а связанность государства правом – обязательностью закона для государственных органов. Тем самым извращается суть явления и реанимируется представление о праве как о государственной воле. Поэтому важно уяснить смысл данной идейно-теоретической конструкции, проследить ее истоки и увидеть, как она работала и работает в условиях современного общества [2, с. 31-54].

Список литературы:

1. Поляков, А.В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. Курс лекций / А.В. Поляков. – СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. – 864 с.
2. Козлихин, И.Ю. Право и политика / И.Ю. Козлихин. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – 192 с.
3. Тумаркина, М.Ю. Теория гражданских прав и свобод – практика идеологическая программа Джона Лильберна / М.Ю. Тумаркина // Правоведение. – 1986. – № 4. – С. 68-71.
4. Тумаркина, М.Ю. О некоторых конституционных проектах партии левеллеров в период Английской буржуазной революции / М.Ю. Тумаркина // Вестник ЛГУ. – 1987. – № 13. – С. 109-112.
5. Серебрякова, М.Ю. Личность в правовом государстве. /Из истории политико-правовых идей / М.Ю. Серебрякова – // Правоведение. – 1994. – № 1. – С. 79-90.
6. Серебрякова, М.Ю. Лильберновское государство «Общего блага» / М.Ю. Серебрякова // Правоведение. – 1994. – № 4-5. – С. 115-129.
7. Серебрякова, М.Ю. Политико-правовое учение Джона Лильберна. Диссертация на соиск. уч. степени к.ю.н. / М.Ю. Серебрякова. – Л.: ЛГУ, 1989. – 122 с.
8. Новгородцев, П.И. Лекции по истории философии права проф. П.И. Новгородцева: Учения нового времени. XVI-XIX вв. 3-е изд. / П.И. Новгородцев. – М.: кн. маг. «Высш. Школа», 1914. – 234 с.
9. Лильберн, Дж. Памфлеты / Дж. Лильберн; пер. с англ. В.Ф. Семенова. – М.: Соцэкгиз, 1937. – 120 с.

ПРОЦЕНКО Надежда Юрьевна,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, магистрант; nad1430@bk.ru*

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ БОЛЬНЫХ НАРКОМАНИЕЙ И АЛКОГОЛИЗМОМ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами применения мер медицинского характера к страдающим наркоманией и алкоголизмом лицам, совершившим преступление.

Ключевые слова: *наркомания, алкоголизм, преступность, принудительные меры медицинского характера, права и свободы человека, социальная реабилитация.*

Государство и общество сегодня активно борются за соблюдение прав человека, в том числе и за право на здоровый генофонд нации. Однако, несмотря на это, его состояние все больше подрывается такими явлениями, как наркомания и алкоголизм. Попадая в зависимость от этих негативных проявлений, человек начинает приобщаться к криминальному образу жизни, совершая преступления в целях получения очередной дозы.

Сегодня очевидным представляется тот факт, что уровень наркотизации и алкоголизации населения в современной России близок к критическому. По оценкам Международного комитета по контролю над наркотиками около 6 млн. россиян (что составляет 4,2% населения страны) регулярно принимают наркотики [9].

Практика противодействия наркоугрозе на современном этапе развития нашего общества накопила ряд проблем, требующих обобщения и уточнения на законодательном уровне. Можно ли принудить лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией к лечению в личных и общественных интересах?

С начала XX столетия отечественные юристы указывали на тесную взаимосвязь преступности и алкоголизации. Так, например, А.А. Пионтковский утверждал, что алкоголизация «создаёт, фабрикует преступность» [10].

Алкогольное опьянение – психическое состояние, вызванное употреблением алкогольных напитков, выражается в снижении способности человека отдавать отчет в своих действиях или руководить ими [7].

У лиц, много лет злоупотребляющих спиртными напитками, может развиваться временное психическое расстройство (алкогольный психоз), с галлюцинациями и бредом.

При употреблении наркотиков неблагоприятные последствия наступают во много раз быстрее и жестче. Наркоманы, совершившие преступление и отбывающие наказание, в среднем более молоды по сравнению со всеми осужденными в целом.

Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [5] определяет понятие «наркомания» как заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества.

Вылечить лицо, больное алкоголизмом, а тем более наркоманией, возможно только посредством применения медицинских мер, об этом свидетельствует сама клиника, симптомы, течение болезней данного рода, их масштабно-негативное воздействие на организм человека. При этом очевидно, что излечение такого лица путем применения наказания, то есть воздействия на интеллектуальную и нравственную сферы, практически невозможно, в частности потому, что эти сферы вторичны по отношению к биологической. Поэтому применение наказания к лицу, больному наркоманией или алкоголизмом, до полного его выздоровления, в том числе одновременно с лечением, малоэффективно.

Исходя из этого, уголовный закон до печально известных изменений, датированных декабрем 2003 г. [4], в п. «г» ч. 1 ст. 97 УК РФ предусматривал назначение судом принудительных мер медицинского характера лицам, совершившим преступление и признанным нуждающимися в лечении от алкоголизма или наркомании, в целях воздействия на биологическую сферу организма этих лиц для излечения от болезни. На сегодняшний день очевидна необходимость возрождения данного института в новом, более совершенном виде.

Идея принудительного лечения принадлежит немецкому ученому Губеру (XIX в.). Под влиянием воззрений этого ученого сформировалось течение, которое исходило из того, что напрасно убеждать пьяниц и призывать их к полному отказу от употребления алкоголя, необходимо устройство особых лечебниц для принудительного лечения алкоголиков. Принудительные способы лечения в XVIII-XIX веках сводили чаще всего к изоляции пациента в условиях монастыря или тюрьмы.

Принудительное лечение больных наркоманией в России было введено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 августа 1972 г. Согласно этому Указу, больные, уклоняющиеся от обязательного лечения в лечебно-профилактических учреждениях органов здравоохранения, подлежали направлению в лечебно-трудовые профилактории сроком от одного года до двух лет.

Однако впоследствии комитет конституционного надзора СССР пришел к выводу, что направление в лечебно-трудовые профилактории граждан, уклоняющихся от лечения наркомании, а так же продолжающих употреблять наркотики после лечения, но при этом не нарушающих регулярно общественный порядок или прав других лиц, не отвечало на то время Конституции СССР и международным актам о правах человека и поэтому существующие нормативные акты в этой части утратили свою силу. Граждане, попадавшие под вышеуказанный перечень, подлежали освобождению.

После ликвидации лечебно-трудовых профилакториев миновало время, однако за этот период в России не появилось каких-либо учреждений, являющихся их альтернативой. В то же время показатели «алкогольной» и «наркоманийной» преступности, анализ мер по ее предупреждению свидетельствует о необходимости переосмыслить деятельность лечебно-трудовых профилакториев, которые существовали в России с 1968 по 1991 годы.

С упразднением института принудительного лечения большой-наркоман лишился, с одной стороны, моральных стимулов к общественно-полезному труду, а с другой – некоторого страха перед ЛТП, который сдерживал и уберегал его от наркотизации. Вскоре после ликвидации принудительного лечения наркоманов, применяемого в административном порядке, произошло резкое увеличение количества потребителей наркотиков, больных наркоманией и естественно преступлений, совершаемых на этой почве. Совершенно обоснованно можно утверждать, что упразднение принудительного лечения в значительной степени способствовало грандиозному росту этой социальной аномалии. В условиях упразднения лечебно-трудовых профилакториев и отсутствия какой-либо им замены, органы здравоохранения и внутренних дел в

большинстве случаев не могут оказать подобающего воздействия на наркоманов, уклоняющихся от лечения.

Итак, какова же ситуация в настоящее время?

Существующая в современной России система исполнения наказания в отношении лиц, имеющих наркотическую или алкогольную зависимость, не представляется эффективной. Пробелы организации данного института выявляются все более и более остро. Существуют две проблемы: во-первых, это вопрос о целесообразности восстановления принудительных мер принудительного характера, применяемых к лицам, страдающим наркотической и алкогольной зависимостью и совершившим преступление; во-вторых, создание единой целостной системы учреждений, работа которых была бы направлена на лечение, реабилитацию и возвращение в социум уже морально и психически здоровых людей, оставивших наркотики и алкоголь в прошлом, готовых служить общественно полезному делу, государству, семье и себе – человеку.

Уголовная ответственность и уголовное наказание, принудительные меры медицинского характера должны соотноситься с правами и свободами человека и не противоречить принятым международным стандартам.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ из ст. 97 УК РФ был исключен п. «г» (принудительные меры в отношении лиц, совершивших преступления и признанных нуждающимися в лечении от алкоголизма или наркомании) [4]. Еще ранее из законодательства была исключена возможность назначения принудительного лечения алкоголиков и наркоманов в административном порядке (в лечебно-трудовых профилакториях).

Многие наркоманы страдают расстройствами в восприятии, мышлении, эмоциональной и волевой сферах. Большая часть больных систематически привлекаются к административной либо уголовной ответственности. Однако при вынесении судебного решения состоянием их психического и физического здоровья закон мало интересуется, а суд не связан необходимостью применять закон в отношении лечения таких подсудимых. В лучшем случае при проведении предварительного следствия назначается освидетельствование, реже наркологическая экспертиза, которая устанавливает лишь факт заболевания и его стадию, так как вопрос о необходимости и виде применения мер медицинского характера в задачи таковой не входит.

Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, отменив институт принудительного лечения осужденных, страдающих алкоголизмом и наркоманией, в качестве альтернативы закрепил обязательное лечение таких лиц. Данная норма носит общий характер. В ней никоим образом не отражены особенности режима исполнения наказаний в отношении указанных лиц, организации труда, воспитательной работы, общеобразовательной и профессиональной подготовки, подготовки к освобождению из исправительного учреждения. Стоит согласиться и с тем, что фактически сегодня лечение от наркотической зависимости наркомана, отбывающего наказание, определяется его личным желанием.

А.А. Гребёньков полагает, что принуждение к лечению от алкоголизма и наркомании в настоящее время и так возможно при наложении судом соответствующей обязанности на условно осужденного по ч. 5 ст. 73 УК РФ [8]. Однако реализация принудительного лечения в этом случае недостаточна.

Введенная Федеральным законом от 25.11.2013 года № 313-ФЗ статья 72.1 УК РФ [6] предусматривает лишь возможность, но не обязательность возложения на осужденного обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию в случае назначения лицу, признанному больным наркоманией, основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы.

Важно также отметить, что, согласно ч. 3 ст. 18 УИК РФ [3], обязательное лечение в период отбывания наказания назначается комиссией врачей. Однако в реальных условиях исправительного учреждения такие комиссии либо не созданы, либо бездействуют. В настоящее время в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержится большое количество осужденных с социально значимыми заболеваниями. Реализация их лечения сдерживается ч. 2 ст. 18 УИК РФ, по которой именно администрация колонии должна направить в суд представление о назначении такому осужденному принудительных мер медицинского характера, что естественно делается исключительно редко.

Кроме того, к сожалению, на сегодняшний день приходится констатировать тот факт, что норма уголовного закона, предусматривающая обязанность условно осужденных пройти курс лечения от наркомании, является в большей степени декларативной. В частности еще и потому, что в настоящее время в нашей стране практически невозможно пройти курс бесплатного лечения от наркомании в муниципальном лечебном учреждении. А в частных клиниках высокая стоимость лечения делает его недоступным для малообеспеченных граждан.

При таком положении необходимость возвращения в действующее уголовное законодательство в качестве принудительной меры медицинского характера лечения лиц, страдающих алкоголизмом либо наркоманией, о чем указывают некоторые исследователи, является крайне обеспокоивающей [11].

Суть такой системы можно выразить в следующем: наркоман-преступник в условиях изоляции получит, с одной стороны, защиту от патологического влечения к наркотикам, что просто невозможно без врачебной помощи, так как наркотик, алкоголь убивают и волю, и организм, подчиняя биосферу человека своим законам, а с другой – достаточные знания и навыки для социальной переориентации и подготовки к дальнейшей полноценной жизни (корректировка нравственной и интеллектуальной сфер, также подорванных действием наркотиков и алкоголя).

Конечно, принуждение человека к чему-либо, в том числе и к лечению от наркотической и алкогольной зависимости, всегда сопряжено с вторжением в его правовую, гарантированную Конституцией Российской Федерации [1] сферу жизнедеятельности, что в принципе не допустимо в

стране с развивающейся демократической системой. Вмешательство в человеческую судьбу всегда крайне ответственно. Однако если такое вмешательство оправдано комплексом определенных законом положений, если применяемые меры корректны, строго соответствуют правовым нормам и медицинским рекомендациям, подобное принуждение может стать спасительным актом и для общества, и для личности.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации 8 января 1997 года № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (ред. от 07.12.2011) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (ред. от 26.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 25.11.2013 № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Большой юридический словарь. – М., 2012.
8. Гребёньков, А. А. О совершенствовании системы мер уголовно-правового характера, применяемых к алкоголикам, наркоманам и лицам, совершившим преступление в состоянии опьянения / А.А. Гребёньков // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – 2008. – Материалы 5-й Междунар. науч.-практ. конф. (24-25 января 2008 г.). – С. 254-255.
9. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2018 год // URL: [https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2018/Annual Report/Annual Report 2018 R.pdf](https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2018/Annual%20Report/Annual%20Report%202018%20R.pdf)
10. Пионтковский, А.А. Роль алкоголизма в этиологии преступления / А.А. Пионтковский // Журнал Министерства юстиции. – 1903. – № 4. – С. 3-81.
11. Степашин, В.М. Лечение лиц, страдающих алкоголизмом или наркоманией, как уголовно-правовая принудительная мера медицинского характера / В.М. Степашин // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – № 2 (39). – С. 200-206.

САВЕЛЬЕВА Ангелина Викторовна,
Санкт-Петербургская юридическая
академия; студентка, fkbcb@mail.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается содержание экологической безопасности Арктической зоны Российской Федерации. Автором дается оценка значения Арктической зоны для Российской Федерации, анализируются проблемы, связанные с развитием данной территории.

Ключевые слова: *Арктическая зона, Российская Федерация, экологическая безопасность, экологические проблемы.*

Арктика относится к числу сложно организованных экосистем планеты и включает в себя природные комплексы континентальной тундры и побережий, арктических островов и шельфа, а также специфический комплекс льдов Северного Ледовитого океана. Помимо уникального животного и растительного мира, к числу ее особенностей относятся особые природные условия, ставшие причиной формирования вечной мерзлоты – неповторимого природного явления, которое требует внимательного отношения и во многом меняет характер существования человека в Заполярье [5, с.105].

Арктика для России играет исключительно важную роль, с точки зрения природных ресурсов, транспортного сообщения, уникальной экосистемы. Согласно «Основам государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», регион рассматривается как стратегическая ресурсная база, а его развитие относится к числу основных национальных интересов страны. Сохранение уникальных арктических экосистем и ликвидация накопленных загрязнений в районах Арктики является ключевой задачей государственной политики и выполнения международных обязательств Российской Федерации.

Арктическая зона Российской Федерации (далее – АЗ РФ) характеризуется экстремальными природно-климатическими условиями, наличием разнообразных и значительных по запасам минерально-сырьевых и других природных ресурсов, сосредоточением объектов экономики и социальной сферы на ограниченных территориях, удаленностью и транспортной труднодоступностью, чрезвычайной уязвимостью и медленным восстановлением природных экосистем.

Основной главной целью экологической безопасности в Арктике является сохранение и обеспечение защиты на этих территориях природной среды и ликвидация экологических последствий хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата. Отсюда вытекают меры по реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности в АЗ РФ: установление особых режимов природопользования и охраны окружающей среды, включая мониторинг ее загрязнения, рекультивация природных ландшафтов, утилизация

токсичных промышленных отходов, обеспечение химической безопасности, в первую очередь в местах компактного проживания населения.

Назовем основные экологические проблемы в Арктике:

- загрязнение окружающей среды в процессе хозяйственного освоения АЗ РФ;
- ухудшение среды обитания коренного населения АЗ РФ и нарушение условий традиционного природопользования коренных малочисленных народов;
- глобальное изменение климата и таяние арктических льдов;
- изменение среды обитания арктических животных и снижение запасов биоресурсов;
- деградация земель и нарушение условий землепользования.

В числе негативных факторов, воздействующих на окружающую среду при нефтедобыче, наиважнейшим является загрязнение почвы и водоемов нефтепродуктами, высокоминерализованными пластовыми водами и химическими реагентами, применяемыми в технологии добычи. В основном загрязнение происходит в виде аварийных прорывов трубопроводных коммуникаций. На предприятиях нефтеперерабатывающей отрасли наблюдается катастрофическое старение и коррозионный износ промысловых и магистральных трубопроводов [1, с.197].

Первоочередные задачи по предотвращению и снижению уровня загрязнения окружающей среды в результате хозяйственного освоения АЗ РФ на сегодняшний день:

- совершенствование законодательства Российской Федерации, регулирующего вопросы охраны окружающей среды;
- разработка критериев по снижению ущерба при аварийных ситуациях, связанных с разливами нефти;
- разработка методики оценки и возмещения вреда, причиненного экосистеме Арктики;
- прогнозирование и локализация возможных экологических угроз;
- совершенствование технических характеристик нефтегазового оборудования для безаварийной работы в экстремальных природных условиях Арктики;
- совершенствование финансовых механизмов, обеспечивающих программы по вывозу и утилизации накопленного экологического ущерба;
- разработка экологически чистых технологий, способных обезвреживать и утилизировать накопленные экологические отходы;
- развитие сотрудничества и обмен опытом в области охраны окружающей среды с приарктическими государствами.

Однако, учитывая масштабы ущерба, нанесенного природе Арктики, решение данных задач явно недостаточно пока они не подкреплены законодательными нормами [4, с. 190].

Необходимо отметить, что одним из главных вопросов для Арктики является воздействие изменения климата на регион, в частности эрозия полярного ледяного покрова и изменение погодных условий, а также связанные с этим последствия на местном уровне для социально-экономической жизни и коренных народов. В опубликованном в 2018 году историческом докладе Межправительственной группы экспертов по

изменению климата, в котором описываются глобальные последствия повышения температуры на планете на 1,5°C в предстоящие годы, конкретно указывается, что больше всего пострадает Арктика, и при обсуждении вопроса развития Арктики основной упор делается на изменении климата. За последние пять десятилетий Арктика потеплела вдвое сильнее, чем планета в среднем. Наибольшее потепление – свыше 2 градусов – зафиксировано зимой [6, с. 19].

В последние годы на повестке дня Арктики появились также другие экологические вопросы. В частности, поскольку на пустовавших когда-то морских путях в Северном Ледовитом океане ледовый покров отсутствует в течение более длительных периодов времени, вопросы морской безопасности, в частности поиск и спасание, инциденты на море, кодексы поведения при следовании транзитом по региональным морским путям стали предметом обсуждений и последующих соглашений. Важнейшим среди них стал Полярный кодекс 2017 года, предназначенный для регулирования транзита гражданских судов как в Арктике, так и по водным путям в районе Антарктики. В связи с проблемой чрезмерного вылова рыбы в регионе в результате расширения доступа к открытым водам в октябре 2018 года начал действовать запрет на рыболовство в центральной части Северного Ледовитого океана, который пользуется поддержкой Европейского союза, России и США, а также Канады, Китая, Исландии, Японии, Норвегии и Южной Кореи.

В настоящий момент не ведется крупномасштабной добычи ископаемого топлива в Арктике из-за относительно низких мировых цен на энергоносители в последние пять лет. Однако Россия инициировала ряд примечательных проектов, в частности Ямал, сжиженный природный газ (СПГ), который поддерживается китайскими и французскими компаниями, а также новое дополнительное производство. Попытки правительства США начать бурение шельфовых нефтяных месторождений в северной части Аляски, несмотря на экологические и правовые трудности, пока что не увенчались успехом. За последнее десятилетие звучало много тревожных сигналов о «борьбе за Арктику» в связи с тем, что большое число стран стремилось проникнуть в регион в поисках ресурсов, которые можно легче получить, однако полноценной экономической конкуренции пока еще нет. Это объясняется не только более низкими ценами на энергоносители с 2014 года, но и тем, что большой объем залежей этих ресурсов не оспаривается и находится в пределах суши и вод арктических государств. [6, с. 219].

За пределами исключительных экономических зон прибрежных государств Северного Ледовитого океана возникло ряд разногласий по поводу морских границ, и на какое-то время эти разногласия усилили предположения о том, что регион станет предметом споров об экономическом и политическом суверенитете. Можно утверждать, что катализатором этого стал снискавший себе дурную славу инцидент, произошедший в 2007 году, когда российская подлодка установила подо льдом вблизи от Северного полюса металлический флаг России. Тем не менее, многочисленные разногласия из-за морских границ в Арктике были разрешены или по ним ведутся переговоры «без лишнего шума». Потенциально трудный спор о морских границах между Норвегией и Россией в Баренцевом море удалось разрешить с помощью соглашения,

достигнутого в 2010 году. Пока что не удалось аналогичным образом разрешить спор о статусе острова Ганс (по-гренландски «Тартупалук»), но переговоры по политическому статусу острова между Канадой и Данией продолжаются.

Потенциально более сложное разногласие касается самого Северного полюса, в частности коллизии притязаний на подводный хребет Ломоносова, который простирается вглубь центральной части Северного Ледовитого океана, включая Северный полюс. На район хребта претендуют Канада, Дания (через Гренландию) и Россия, и каждая из них утверждает, что район является частью ее континентального шельфа. Правительства всех трех стран представили свои обновленные требования в Комиссию по границам континентального шельфа Организации Объединенных Наций, последней в мае 2019 года это сделала Канада. Разрешение данного спора может возыметь глубокое воздействие на экономическое и даже стратегическое равновесие сил в Арктике, но и это соперничество полностью перевели в дипломатическую плоскость, и в конечном итоге вопрос может быть разрешен двусторонними соглашениями по аналогии с урегулированием российско-норвежского спора в Баренцевом море.

Необходимо сформулировать ряд предложений по улучшению экологической безопасности АЗ РФ:

а) совершенствование нормативно-правовой базы в области охраны окружающей среды, с учетом национальных интересов и специфики природно-климатических условий АЗ РФ [3, с. 112];

б) разработка особого порядка природопользования на всей территории АЗ РФ и расширение сети особо охраняемых природных территорий в регионе;

в) продолжение работы по оценке и поэтапной ликвидации экологических последствий прошлой экономической и иной деятельности;

г) организация системы комплексного мониторинга, направленного на выявление динамики изменения параметров экологических систем Арктики, с использованием возможностей наблюдательной системы Росгидромета;

д) развитие и внедрение современных экологически чистых технологий с использованием новых видов стройматериалов;

е) передача полномочий по регулированию отдельных экологических проблем Арктики субъектам Федерации, в целях учета специфики проблем конкретных территорий и более эффективного и точечного решения;

ж) расширение фундаментальных и прикладных научных исследований, направленных на изучение распространения и влияния основных загрязняющих веществ на окружающую среду Арктики;

з) взаимодействие с общественными объединениями коренных народов Севера в природоохранной деятельности промышленных компаний при решении экологических проблем Арктики.

Безусловно, поиск баланса между освоением ресурсов АЗ РФ и сохранением ее уникальных экосистем – серьезный вызов, требующий консолидации интеллектуальных, технологических, технических возможностей.

Список литературы:

1. Акимов, В.А. Современные проблемы Арктической зоны Российской Федерации / В.А. Акимов, К.А. Козлов, О.А. Косоруков. – М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2014. – 307 с.
2. Диагностический анализ состояния окружающей среды Арктической зоны Российской Федерации / отв. ред. Б.А. Моргунов. — М.: Научный мир, 2011. – 200 с.
3. Доронина, А.К. Вопросы охраны окружающей среды Арктики в стратегических актах прибрежных арктических государств / А.К. Доронина // Российский юридический журнал. – 2016. – № 5. – С. 199-209.
4. О состоянии и проблемах законодательного обеспечения реализации Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. О состоянии и проблемах законодательного обеспечения научной деятельности Российской Федерации в Антарктике. Ежегодный доклад (2016 год). – М.: Издательство Совета Федерации, 2017. – 336 с.
5. О состоянии и проблемах законодательного обеспечения реализации Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. О состоянии и проблемах законодательного обеспечения научной деятельности Российской Федерации в Антарктике. Ежегодный доклад (2014 год). – М.: Издательство Совета Федерации, 2015. – 598 с.
6. Социально-экономическое развитие Российской Арктики в контексте глобальных изменений климата: монография / под ред. Б.Н. Порфирьева. – М.: Издательство «Научный консультант», 2017. – 304 с.

СЕРИКОВА Вера Анатольевна,
*Северо-Кавказский федеральный
университет, аспирант;*
vera.serickova@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ОТКАЗА ОТ ПРАВА И ОТКАЗА ОТ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА

В статье рассматривается механизм функционирования института отказа от права в Российской Федерации, который является малоисследованным в отечественной доктрине. Автор анализирует отдельные проблемы разграничения отказа от права и отказа от осуществления права.

Ключевые слова: субъективное право, отказ от права, осуществление права, исполнение обязательства, права по договору.

Отказ правомочного лица от принадлежащего ему субъективного гражданского права является одной из числа наименее исследованных российскими учеными категорий гражданского права, хотя законодатель достаточно часто употребляет термин «отказ» в отношении отдельных видов субъективных прав (например, ст. 236 ГК РФ регулирует отказ от

права собственности; ст. 430 ГК РФ – отказ от права, предоставленного третьему лицу по договору; ст. 1158 ГК РФ – от наследства или его части; подп. 5 п. 1 ст. 1244 ГК РФ – отказ правообладателя от права на товарный знак).

Данное понятие применяется и в ином контексте, например, при описании возможности отказа субъектом от осуществления принадлежащих ему прав, или отказе лиц от исполнения договора (либо отказе от договора), от каких-либо полномочий субъекта (в качестве примера можно привести ст. 376 ГК РФ, в которой говорится об отказе гаранта удовлетворить требование бенефициара; ст. 1004 ГК РФ – об отказе от исполнения договора комиссии со стороны комиссионера и т.д.).

Понятие «отречение от субъективного права» было уже известно в древнем римском праве, поскольку тогда считалось, что «гражданские права не только защищаются, но также устанавливаются и прекращаются по инициативе частных лиц» – к последнему юристы относили и отказ от права [1, с. 87].

В дореволюционном гражданском праве данная проблема также привлекала к себе внимание многих ученых. Такие известные цивилисты, как Д.И. Мейер [2, с. 123], Г.Ф. Шершеневич [3], К.Н. Анненков [4] и другие признавали за каждым субъектом гражданского права возможность отречься от принадлежащего ему права и уделяли в своих научных трудах внимание отказу от различных видов гражданских субъективных прав. Однако необходимо признать, что и в этот период цивилисты не пришли к единому мнению в отношении того, что же вообще подразумевать под рассматриваемым правовым явлением. Возникшие трудности, скорее всего, были связаны с тем, что на тот момент законодательство не содержало каких-либо положений в отношении отречения от субъективного права как отдельного способа прекращения права. В проекте Гражданского уложения также отсутствовали какие-либо обобщающие нормы [5, с. 182].

В советский период возможность существования отказа от субъективных гражданских прав как отдельной правовой категории не была предусмотрена в гражданском законодательстве, в доктрине советского периода практически нет высказываний об этом явлении.

Появление в ГК РФ нормы о том, что отказ от осуществления прав по общему правилу не влечет последствий (п. 2 ст. 9 ГК РФ), а также складывающаяся в полном соответствии с этим правилом судебная практика, поощряющая как минимум непоследовательность [6], а иногда и недобросовестность в обороте [7], неизбежно обращали на себя все больше внимания практикующих юристов, а затем и ученых [8, с. 105]. В результате отреагировать на эту проблему самостоятельно попытались доктрина и законодатель. Определенные сдвиги можно заметить и в позиции высшей судебной инстанции.

Попытка доктрины нейтрализовать правило п. 2 ст. 9 ГК РФ выразилась в дискуссии о необходимости различать понятия отказа от права и отказа от осуществления права. Практический смысл такого разграничения заключается в том, что оно позволяет буквально истолковать п. 2 ст. 9 ГК РФ как отрицающий лишь последствия отказа от осуществления права. Отсюда следует, что отказ от субъективного права возможен и будет влечь последствия в виде его утраты, если в

специальных статьях ГК РФ не содержится конкретного запрета на отказ. Критерий разграничения, предлагаемый в доктрине, состоит в образе действий управомоченного субъекта: отказ от осуществления права предполагает пассивность, а отказ от права – недвусмысленное активное волеизъявление [9, с. 4].

Такое разграничение действительно могло бы решить проблему п. 2 ст. 9 ГК РФ, однако, даже поддерживая его, важно понимать, что вся дискуссия по этому вопросу вызвана исключительно утилитарными целями: предлагаемый критерий разграничения весьма условен, иных объективных различий между отказом от права и отказом от его осуществления нет. К сожалению, приходится констатировать и то, что на позицию судов, традиционно смешивающих отказ от права с отказом от его осуществления и отрицающих последствия обоих, эта дискуссия практически никак повлиять не смогла.

В качестве единственной более или менее удавшейся попытки решить проблему отказа от осуществления прав на данный момент можно рассматривать лишь предложенную законодателем новеллу п. 6, 7 ст. 450.1 ГК РФ. Исходя из формулировки п. 6, 7 ст. 450.1 ГК РФ, законодатель также не воспринял идею доктрины о разграничении понятий. Нетрудно заметить, что новелла (если иное не установлено законом или прямо не согласовано сторонами) предполагает, что в качестве отказа может быть квалифицировано лишь активное волеизъявление лица. С точки зрения позиции разграничения, это следовало бы считать именно отказом от права по договору. Однако законодатель, буквально повторяя текст п. 2 ст. 9 ГК РФ, использует формулировку «отказ от осуществления права». В дальнейшем изложении, поскольку идея доктрины о необходимости разграничивать два отказа представляется верной, в отношении новеллы п. 6, 7 ст. 450.1 ГК РФ, несмотря на расхождение с законодательной формулировкой, будет использоваться термин «отказ от права» либо «waiver» как его синоним.

Следует констатировать, что ряд современных авторов в своих работах обращают свое внимание на проблему определения того, что представляет собой отказ от какого-либо субъективного гражданского права [10, с. 49]. Тем не менее, на сегодняшний день в правовой доктрине еще не сложилось универсального понятия о сложении субъектом с себя гражданско-правовых полномочий.

Однако такие правовые ситуации, требующие регулирования, возникают в различных областях гражданского права. Об этом свидетельствует и анализ судебных споров, и постепенно возрастающий интерес в научной литературе к определению правовой природы отказа от субъективного права. Действительно, определенность правового положения каждого субъекта является основной ценностью любой правовой системы. Если происходит прекращение права (в частности, по инициативе самого субъекта), то это должно быть достаточным образом отрегулировано на уровне норм права во избежание неустойчивости и нестабильности возникающих в результате этого (или в будущем) правовых отношений и связей.

В современном российском гражданском праве в отношении отказа от субъективных гражданских прав определенность и отрегулированность

отсутствуют, что влечет за собой необходимость совершенствования российского законодательства.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что необходимо различать отказ от осуществления права и отказ от самого права. Тот факт, что то или иное лицо не осуществляет принадлежащего ему субъективного права, сам по себе не означает, что это право ему не нужно, следовательно, отказ от осуществления субъективного гражданского права (выраженный ли прямо или в одних только фактических действиях правообладателя – безразлично) не влечет прекращения этого права, за исключением случаев, предусмотренных законом. По сути, это правило представляет собой логичное продолжение принципа свободы в осуществлении прав: нежелание управомоченного лица осуществлять право сейчас (в этом месте, в данных условиях и т.д.) вовсе не свидетельствует о его нежелании осуществить такое вообще (в другое время, в другом месте, в иных условиях и т.д.), а значит – не свидетельствует и о намерении прекратить и самое существование права. Намерение отказаться от самого права (а не от его осуществления) должно быть прямо выражено управомоченным: его формой могут быть акты предоставления отступного и прощения долга, договоры (соглашение) о прекращении обязательств, в частности путем новации или дарения, и, наконец, договоры о перемене лиц – обладателей субъективных прав, в том числе купли-продажи, мены, дарения и др. (изменяют обладателей права собственности), уступки требования и перевода долга (изменяют носителей обязательственных прав и обязанностей, уступки исключительных прав и др.).

Все сказанное в полной мере относится ко всем вообще юридическим способностям, в том числе элементам гражданской правоспособности, вторичным правам, полномочиям, возможностям рефлексивного происхождения, возможностям действия в рамках ограничений и обременений чужих прав, в рамках реализации охраняемых законом интересов и т.д. Свободное частное усмотрение – вот фактор, в полной мере предопределяющий пределы реализации этих возможностей и способностей. Тот факт, что некий гражданин в течение своей жизни не приобрел в собственность ни одного дома или автомобиля, не взял ни одного кредита или не заложил ни одной вещи, не стал ни акционером, ни индивидуальным предпринимателем, вовсе не означает, что из состава его гражданской правоспособности можно было бы изъять (следовало бы исключить) «за ненадобностью» правомочия, позволяющие ему соответствующие права и обязанности приобретать. Быть может, в определенных условиях (с определенной точки зрения) подобное бездействие могло бы считаться не вполне рациональным. Действительно, не пользоваться имеющимися возможностями и способностями неразумно. Тем не менее, гражданское законодательство ставит в этом вопросе во главу угла частную волю и частный интерес, дающие свободное усмотрение частного лица в деле реализации имеющихся у него юридических способностей и возможностей. Если в какой-то конкретной ситуации сделанный частным лицом выбор в пользу юридического действия или бездействия окажется ошибочным, то именно сделавшее этот выбор частное лицо должно будет принять на себя невыгодные последствия собственной ошибки. Это соображение является основанием

для законного присвоения частным лицом всяких доходов и вообще полезных эффектов правильного выбора.

Что же касается возможности одностороннего отказа обязанного лица от исполнения лежащей на нем юридической обязанности, тем паче – от самой обязанности, то таковую в свете принципа неприкосновенности гражданских прав никак нельзя признать допустимой. Данный вывод закреплен применительно к обязательственно-правовым обязанностям ст. 310 ГК РФ, постановляющей, что односторонний отказ от исполнения обязанности или одностороннее изменение его условий не допускается. Исключения из этого принципа могут быть установлены только законом, а для правоотношений между профессиональными предпринимателями – также и их договорами между собой.

Кроме того, п. 3 ст. 310 ГК РФ предусмотрен самый специфический (не соотносимый ни с одним прежде рассмотренным) и в то же время самый нормальный (для рыночной, коммерческой экономики) случай возникновения права на односторонний отказ от исполнения обязательства или договора – его покупка.

Не следует думать, что такая возможность появилась у нас только в 2015 г., когда в ст. 310 ГК РФ был внесен прямо упомянувший о ней новый п. 3, – ничто не мешало предусматривать ее договором и ранее, в тех, естественно, случаях, когда право на односторонний отказ вообще могло вводиться соглашением сторон. Например, в биржевой торговле широко практиковались прежде и все еще встречаются так называемые сделки с премией – срочные контракты о поставке и покупке биржевых товаров с условием о праве одной или даже обеих сторон односторонним образом отказаться от исполнения своих обязательств, уплатив за это так называемую премию [11, с. 12].

Знавал и, разумеется, знает по сию пору подобные случаи и наш ГК РФ: так, значение покупной цены или платы за право одностороннего отказа от договора у нас всегда имели предоставление отступного – замены исполнения (ст. 409 ГК РФ) и уплата неустойки, установленной в качестве отступного (п. 3 ст. 396 ГК РФ); возмещение убытков в полном размере в случаях, предусмотренных нормами ст. 533, 534, п. 1 ст. 767, п. 2 ст. 782, ст. 806, п. 1 ст. 1003 ГК РФ; возмещение убытков в ограниченном размере в случае одностороннего отказа заказчика от договора подряда (ст. 717, 729 ГК РФ), где размер возмещаемых подрядчику убытков ограничен общей ценой работы, или одностороннего отказа заказчика от договора возмездного оказания услуг (п. 1 ст. 782 ГК РФ), где размер возмещаемых исполнителю убытков ограничивается размером реально понесенных им расходов; отступное в сумме, определенной в порядке, установленном законом, и называемое выкупом (ст. 592 ГК РФ). Односторонним отказом от исполнения обязательства, совершающимся путем уплаты покупной цены, равной сумме того обязательства, которое становится предметом одностороннего отказа («равным за равное»), является односторонний зачет взаимных требований (ст. 410–412 ГК РФ) – институт, отлично известный, широко применяемый и удостоившийся массовой научной разработки. «Платой наоборот», т.е. платой за право не одностороннего отказа, а одностороннего вовлечения в обязательственные (договорные) отношения, являются такие субстанции, как цена опциона, цена опционного договора и абонентская плата (ст. 429.2, 429.3, 429.4 ГК РФ, а

также, несомненно, связанное с ними более общее положение ст. 327.1 ГК РФ).

Может возникнуть вопрос, в чем же отличие случаев этой категории (отказ с полным возмещением причиненных им убытков) от неправомерного одностороннего отказа от исполнения обязательства (договора) – его нарушения? Ведь полное возмещение убытков от неисполнения обязательства прекращает последнее, согласно п. 2 ст. 396 ГК РФ, практически всегда (с исключениями, предусмотренными в ст. 505, 739 ГК РФ), даже если это неисполнение было неправомерным. В последнем слове заключен ответ на поставленный вопрос: возмещение убытков (хотя бы и в полном размере), причиненных правомерным односторонним отказом от исполнения обязательства (договора), не относится к мерам гражданско-правовой ответственности, применение которых определяется усмотрением потерпевшей от отказа стороны; необходимость же уплаты убытков в качестве цены права на односторонний (и правомерный!) отказ от договора всецело зависит от решения самой отказывающейся стороны. Убытки-ответственность – предмет требования к их причинителю; убытки-цена – предмет свободного волеизъявления их плательщика. Есть и другие отличия: так, уплата убытков-цены не может соединяться с уплатой неустойки, процентов и вообще применением других мер юридической ответственности; от необходимости их уплаты не освобождают ни невиновность, ни обстоятельства непреодолимой силы; они не могут быть определены по правилам об абстрактных убытках и о негативном договорном интересе; на них не распространяются указанные выше исключения и т.д. [12, с. 56].

Основа предоставления права одностороннего отказа от исполнения обязательства (договора) в случаях этой группы не подлежит никаким сомнениям, т.к. ей является внесение особой платы, предусмотренной законом или договором. Она и «вознаграждает» расчеты контрагента, пострадавшие от такого одностороннего отказа. Можно сказать, что в этом случае односторонний отказ от договора реализуется отказывающейся стороной за свой собственный счет, в то время как страх и риск такого отказа продолжает нести его контрагент.

Список литературы:

1. Власова, Е.Д. Институт отказа от права: применение в российском праве и в зарубежных правовых порядках / Е.Д. Власова // Ленинградский юридический журнал. – 2018. – № 1. – С. 85-97.
2. Мейер, Д.И. Русское гражданское право. В 2-х частях. Ч. 2 / Д.И. Мейер. – М.: Статут, 1997. – 455 с.
3. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – СПб.: Изд. Бр. Башмаковых, 1910 / Г.Ф. Шершеневич // Юридическая научная библиотека. – URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie11371.html> (дата обращения: 25.02.2020).
4. Анненков, К.Н. Система русского гражданского права. Т. 1. – СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1899 / К.Н. Анненков // Юридическая научная библиотека. – URL: <http://lawlibrary.ru/article1153849.html> (дата обращения: 25.02.2020).
5. Медушевский, А.Н. Проект Гражданского уложения Российской империи в сравнительном освещении / А.Н. Медушевский //

Гражданско-правовые исследования. Ежегодник гражданского права. – 2006. – Вып. 2. – С. 148-225.

6. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.09.2016 № Ф01-3584/16 по делу № А28-14204/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Определение Верховного Суда РФ от 27.12.2019 № 307-ЭС19-25576 по делу № А56-152080/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Суслов, А.А. Недопустимые отказы в гражданском праве России / А.А. Суслов // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 1. – С. 102-110.

9. Суханова, Ю.В. Отказ от субъективных гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.В. Суханова. – Самара, 2008. – 28 с.

10. Кархалев, Д.Н. Отказ от договора (исполнения договора) или от осуществления прав по договору / Д.Н. Кархалев // Современное право. – 2018. – № 4. – С. 47-51.

11. Семилютин, Н.Г. Биржевые сделки в современном гражданском праве / Н.Г. Семилютин // Журнал российского права. – 2011. – № 6. – С. 5-16.

12. Белов, В.А. Состав и система случаев-оснований возникновения права одностороннего отказа от договоров (обязательств) и их исполнения и одностороннего изменения их условий / В.А. Белов // Закон. – 2019. – № 8. – С. 44-62.

**СИНЬКЕВИЧ АНАСТАСИЯ
ОЛЕГОВНА,**

*Витебский государственный университет
им. П.М.Машерова, студентка;
anastasia.sinkeich2000@mail.ru*

ВИКТИМИЗАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В статье рассматриваются актуальные вопросы виктимизации несовершеннолетних, проводится сравнительный анализ виктимности несовершеннолетних в Республике Беларусь и Российской Федерации на основе официальных статистических данных.

Ключевые слова: виктимизация, несовершеннолетние, преступление, несовершеннолетняя жертва, домашнее насилие, виктимологическая профилактика.

В последнее время вопрос о виктимизации несовершеннолетних становится всё более актуальным. По данным официальной статистики 2019 года, число несовершеннолетних, пострадавших от преступлений в Республике Беларусь, составило 7.716 человек или 12% от числа всех потерпевших. В Витебской области этот показатель еще выше – 13% (903 потерпевших несовершеннолетних в 2019 году) [1]. В Российской Федерации данная проблема является не менее актуальной, так как в

соответствии со статистическими данными за 2014-2018 годы количество несовершеннолетних жертв составило 82 394 человека, то есть в среднем 16 478 человек за год [2, с. 29].

Конечно, дети и подростки обладают повышенной виктимностью в силу своей слабости и незащищённости. Они являются более уязвимыми ещё и за счёт личностных психологических особенностей.

В подростковом возрасте людям присущи некоторые психофизические особенности: любопытство, доверчивость, неумение приспосабливаться к условиям, в которых возникает необходимость находиться, внушаемость, жажда приключений, беспомощность в конфликтных жизненных ситуациях, а также физическая слабость, что обуславливает повышенную виктимность данной возрастной группы.

Последние несколько лет в Беларуси снижается объем и уровень преступности. Однако по официальной статистике количество насильственных преступлений (убийства, причинение тяжких телесных повреждений и др.), большинство которых происходит в семейно-бытовой сфере, остается относительно стабильным. Так, если в 2018 году жертвами убийств стало 328 человек, то в 2019 – 330; число потерпевших в результате умышленного причинения тяжких телесных повреждений в 2018 году составляло 725, а в 2019 – увеличилось до 730 [1].

Стабильным остается и число потерпевших несовершеннолетних. Криминологические данные показывают, что у преступников, совершающих убийства, существует психологическая установка на выбор жертв моложе их.

Многое зависит от возраста потерпевших. Социально опасное поведение характерно для лиц 18-40-летнего возраста, однако наиболее виктимными являются несовершеннолетние и люди преклонного возраста. Главной особенностью детей и подростков является их доверчивость, они более подвержены внушению. Большую роль здесь играет и физическая слабость этой категории лиц. Повышенная виктимность данной возрастной группы определяется и их положением в обществе. Безусловно, неуспешная правовая социализация несовершеннолетних может сильно повлиять на их социальную роль. В случае если лицо станет частью криминальной подростковой группы, оно может изменить свою «роль жертвы» на «роль преступника» [3, с. 118-119].

Можно выделить следующие группы факторов, влияющие на поведение потерпевшего: ситуационные (стимулируют и управляют криминальным поведением преступника); биологические (уровень психического развития жертвы); влияние внешней среды (уровень воспитания в семье, статус родителей, коммуникативные навыки); индивидуальные психологические особенности жертвы (самооценка, агрессивность, черты характера).

Наиболее часто в отношении несовершеннолетних совершались следующие виды преступлений. Во-первых, это преступления против половой неприкосновенности или половой свободы: половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (275 пострадавших в Беларуси в 2019 году и, в среднем, 4415 человек за год в период с 2014 по 2018 годы в России) и насильственные действия сексуального характера (152 жертвы в Беларуси в 2019 году и, в среднем, 3008 пострадавших за год в период с 2014 по 2018 годы в

России). Во-вторых, распространены преступления против собственности, причём в Беларуси подростки чаще становятся жертвами краж (435 пострадавших в 2019 году), а в России – жертвами квалифицированного грабежа (в среднем 1541 пострадавший за год в период с 2014 по 2018 годы). Однако при сравнении статистических данных стоит учитывать, что численность населения Республики Беларусь в 15 раз меньше, чем в Российской Федерации (по данным 2017 года), соответственно число жертв в России гораздо выше.

Несовершеннолетние становятся жертвами посяательства в силу своего неосторожного, неосмотрительного поведения. Из-за недостаточности жизненного опыта подростки не могут адекватно и своевременно предвидеть возможные негативные последствия собственного поведения. Негативное влияние на их психику оказывают взрослые, телевидение, группы сверстников. Результаты такого воздействия часто приводят к совершению асоциальных поступков, а также могут поставить лицо в положение жертвы.

Взаимодействие преступника с жертвой напрямую зависит от отношений, связывающих их: супружеские, товарищеские, дружеские, интимные, родственные и другие. В последние годы распространяется так называемая бытовая преступность. Как уже отмечалось, большинство конфликтов происходит на семейно-бытовом уровне. Ежегодно в Беларуси из-за домашнего насилия погибает более ста человек, причем большинство – от рук родственников или близких знакомых. Зачастую родственники могут нанести вред друг другу, в частности убить. Причинами, как правило, являются ссоры, алкогольное опьянение, употребление психотропных веществ и др. Зачастую жертвами бытовой преступности являются именно дети. В 2019 году от семейного насилия в Беларуси пострадало 127 подростков, из них погибло 39 человек [4].

Безусловно, для сокращения количества насильственных преступлений в семье следует осуществлять профилактическое воздействие.

Исследователи выделяют три уровня: виктимологической, профилактики, домашнего насилия [5, с. 240].

Основной мерой общевиктимологической профилактики является государственная политика в данной сфере. Это может быть помощь малообеспеченным семьям, оказание им социальной поддержки, сокращение уровня безработицы, развитие института приёмной семьи и т.п.

Профилактические мероприятия на специально виктимологическом уровне предполагают работу с конкретными семьями. Основной целью здесь является снижение виктимности реальной жертвы внутрисемейного насилия. Для этого необходимо выявлять детей (прежде всего в учебных заведениях), испытывающих симптомы ненадлежащего обращения в семье. В сфере предупреждения семейного насилия на вторичном уровне многое зависит от профессиональной подготовленности лиц, таких как социальные работники, психологи, криминологи. Следовательно, стоит оптимизировать подготовку и переподготовку данных специалистов.

Третий уровень профилактики представляет комплекс мер, направленных на реабилитацию лиц, пострадавших от семейного насилия. В Республике Беларусь созданы специальные центры помощи, в структуру

которых входят отделения социальной адаптации и реабилитации. К числу таких учреждений относятся и территориальные центры социального обслуживания населения, на базе которых действуют «кризисные комнаты». Цель данных учреждений – оказание гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, содействия в восстановлении способности к жизнедеятельности в социальной среде.

Эффективность виктимологической профилактики насилия в отношении несовершеннолетних в семейно-бытовой сфере может быть усилена системной работой психологов, юристов, медицинских работников по ранней диагностике психических аномалий и действенным социальным контролем со стороны соответствующих государственных и общественных органов.

Список литературы:

1. Сведения о лицах, пострадавших в результате совершения преступлений в Республике Беларусь за 12 месяцев 2019 года. Информационный центр МВД Республики Беларусь. – Минск, 2020.

2. Кабанов, П.А. Криминальная виктимность несовершеннолетних: возрастная структура и её содержание (краткий обзор на основе виктимологической статистики Следственного комитета РФ 2014-2018 гг.) / П.А. Кабанов // Виктимология. – 2019. – № 2 (20). – С. 28-32.

3. Сухарев, А.А. Психологическое домашнее насилие как фактор привилегированной виктимности / А.А. Сухарев // Актуальные вопросы теории и практики исполнения законодательства о профилактике преступлений и иных правонарушений и надзора за деятельностью органов дознания: материалы региональной научно-практической конференции сотрудников правоохранительных органов, преподавателей, студентов, Витебск, 1-2 декабря 2015 г. / А.П. Петров (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – С. 117-122

4. Сведения о регистрации и предварительном расследовании преступлений (на основании единого государственного банка данных о правонарушениях) за 2019 год. Информационный центр МВД Республики Беларусь. – Минск, 2020

5. Ривман, Д.В. Криминальная виктимология / Д.В. Ривман. – СПб.: Питер, 2002. – 304 с.

СОЛОВЬЕВА Ангелина Александровна,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия; студентка;*
soloweowa.angelina@yandex.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются вопросы региональной наднациональной политики Европейского Союза в контексте деятельности Евростат и его программ, направленных на экономическое развитие стран-членов ЕС.

Ключевые слова: *региональное сотрудничество, система NUTS, общеевропейские фонды.*

Региональная политика как основа функционирования современного Европейского Союза (далее – ЕС) направлена на усиление единства национальных экономик государств – членов ЕС и обеспечение их гармоничного развития, а также сглаживание социально-экономических различий между регионами и ликвидация отсталости наименее благополучных из них. На сегодняшний день Европейский Союз объединяет регионы с большой дифференциацией по уровню развития. Например, в расчете на душу населения валовой внутренний продукт (ВВП) Португалии в два раза выше, чем ВВП Греции. Аналогично этому, например Гамбург (Германия) как один из богатейших в Европе регионов, имеет доход на душу населения в четыре раза выше, чем в Алентежу (Португалия). Эти региональные различия наносят ущерб целям экономического объединения в рамках ЕС.

При этом региональная политика охватывает все важнейшие отрасли материального и социокультурного развития 28 европейских стран, а значит, главная цель региональной политики заключается в сглаживании наиболее острых социальных и экономических диспропорций между отдельными районами. Сохранение единства общеевропейского пространства может быть достигнуто после достижения следующих задач:

- снижение неравенства между регионами;
- увеличение конкурентоспособности регионов и занятости населения;
- межтерриториальное сотрудничество в рамках ЕС.

Подчеркнем, что основой региональной политики ЕС в последнее десятилетие стали 3 основных принципа структурной политики ЕС, которые стали интегральной частью права Европейского Союза в целом:

1. Партнерство. Этим принципом предполагается тесное взаимодействие и сотрудничество разных ветвей власти: муниципальной, государственной, интеграционной. Из-за отсутствия интереса хотя бы одного из уровней эффективность осуществления программы резко снижается. Принцип партнерства тесно связан со следующим фундаментальным принципом, который проходит через все документы ЕС. Политика осуществляется путем установления отношений партнерства между Европейской комиссией, национальным правительством и местными и региональными властями.

2. Субсидиарность. Принцип subsidiarity предусматривает возможности предоставления полномочий регионам в таком объеме, сколько они сами посчитают целесообразным, а точнее считают для себя посильным для обеспечения эффективного их выполнения. При использовании принципа subsidiarity управление ресурсами осуществляется на самом нижнем административном уровне. Кроме того, существенное внимание уделяется контролю и оценке, что позволяет обеспечивать эффективное использование региональных и структурных фондов.

3. Дополнительность. Принцип дополненности означает, что финансирование на уровне Европейского Союза дополняет, а не заменяет собой ресурсы, ассигнуемые на эти цели на национальном уровне [1, с. 56].

Таким образом, экономическая и социальная сплоченность – одна из приоритетных целей ЕС. Задачами ЕС являются стимулирование гармоничного, сбалансированного и устойчивого экономического развития, создание рабочих мест, охрана окружающей среды и т.д. [2, с. 7-8].

Первую версию единой многоуровневой системы регионов ЕС еще в 70-х годах представил Евростат, введя так называемую Номенклатуру территориальных единиц для статистического учета (NUTS). Классификация (номенклатура территориальных единиц для статистики) представляет собой иерархическую систему для разделения экономической территории ЕС с целью сбора, развития и гармонизации европейской региональной статистики.

В 90-е годы сетки регионов NUTS заняли ключевое место в системе наднациональной региональной политики, а в 2003 г. данная номенклатура, наконец, получила в рамках ЕС формальный статус как общая классификация территориальных единиц для статистического учета. Выделяется три уровня регионов NUTS, которые обычно совпадают с национальными сетками административно-территориальных единиц соответствующего размера.

Критерием соотношения регионов NUTS и административных единиц служит численность населения:

NUTS 1: основные социально-экономические регионы от 3 до 7 млн. человек, это 104 региона, куда входят регионы Бельгии, Болгарии, Польши, Швеции, Великобритании, земли Германии.

NUTS 2: основные регионы для применения региональной политики от 800 тыс. до 3 млн. человек, куда относят 281 регион, как основные регионы для реализации региональной политики ЕС.

NUTS 3: малые зоны от 150 тыс. до 800 тыс. человек, к которым относится 1348 регионов – небольшие регионы для специфических мероприятий в рамках региональной политики ЕС (муниципалитеты, префектуры, районы, округа, провинции и т.д. в разных странах ЕС и странах-кандидатах).

Сопоставимость региональной статистики и востребованность системы NUTS в анализе социально-экономического положения регионов ЕС обусловлена тем, что для каждого уровня регламентирована «вилка» минимальной и максимальной средней для данного уровня АТД численности населения. В связи с этим однотипные регионы могут у разных стран находиться на разном уровне (например, федеральные земли Австрии расположены на уровне NUTS-2, а не NUTS-1, как в Германии).

Система NUTS подразделяет территорию каждого государства ЕС на территориальные единицы уровня 1 (NUTS-1), которые подразделяются на единицы уровня 2 (NUTS-2). Последние подразделяются на единицы уровня 3 (NUTS-3). В то же время одна и та же территориальная единица может классифицироваться одновременно на двух или трех уровнях.

Регионы 1-го уровня NUTS есть в Германии (16 федеральных земель) и еще нескольких крупных государствах, тогда как ряд малых стран ЕС (Дания, Люксембург, Ирландия, Кипр, Мальта, Словения, Словакия, Чехия и три страны Балтии) делятся только на регионы NUTS 2-го или более низкого уровня.

Среди «старых» членов ЕС самым неблагополучным регионом NUTS 2-го уровня считается Западная Греция (Эллада), где ВВП на душу населения составил лишь 49% от среднего по ЕС-27. При этом в центральной части Большого Лондона, которая также образует регион NUTS 2-го уровня, ВВП на душу населения превысил средний по Евросоюзу показатель в 3,4 раза

Повышение ВВП на душу населения в бедных регионах является основной задачей «конвергенции» как ключевого направления региональной политики ЕС. Пороговым критерием для получения помощи служит уровень 75% от среднего показателя по ЕС. Отметим, что региональная политика ЕС ориентирована в основном на территории NUTS 2 и 3 уровня.

Таким образом, региональная политика направлена на все регионы и города Европейского Союза в целях поддержки создания рабочих мест, конкурентоспособности бизнеса, экономического роста, устойчивого развития и повышения качества жизни граждан.

Для достижения этих целей и удовлетворения разнообразных потребностей в области развития во всех регионах ЕС на политику сплочения на 2014-2020 годы было выделено 355,1 млрд. евро, что составляет почти треть от общего бюджета ЕС.

Региональная политика осуществляется через два основных фонда: Европейский фонд регионального развития (ERDF) и Фонд сплочения (CF). Вместе с Европейским Социальным фондом (ESF), Европейским сельскохозяйственным Фондом для развития сельских районов (EAFRD) и Европейским морским и рыбным Фондом (EMFF) они составляют европейские структурные и инвестиционные фонды (ESI).

Европейский Фонд регионального развития (ERDF) нацелен на укрепление экономической и социальной сплоченности в Европейском Союзе путем исправления дисбалансов между его регионами и осуществляет финансовую поддержку региональной политики с целью снижения диспропорций в развитии отдельных неблагополучных (периферийных и депрессивных) регионов стран ЕС. При распределении ресурсов приоритет отдается совместным программам региональной политики нескольких стран.

Характерными хронически депрессивными районами и первыми претендентами на инвестиционную поддержку со стороны Фонда являются юг Италии, отдельные области северо-востока Франции и британский Мерсисайд.

На 2014-2020 годы общий бюджет ERDF составляет почти 200 миллиардов евро для поддержки экономического роста, создания дополнительных рабочих мест и сокращения региональных диспропорций.

Фонд сплочения (CF) предназначен для государств-членов, чей валовой национальный доход (ВНД) на одного жителя составляет менее 90% от среднего показателя ЕС и направлен на сокращение экономического и социального неравенства и содействие устойчивому развитию. На период 2014-2020 годов Фонд сплочения охватывает Болгарию, Венгрию, Грецию, Кипр, Латвию, Литву, Мальту, Польшу, Португалию, Румынию, Словакию, Словению, Хорватию, Чешскую Республику и Эстонию. Фонд сплочения выделяет в общей сложности 63,4 млрд. евро на общеевропейские мероприятия.

Европейский социальный фонд (ESF) является главным инструментом поддержки рабочих мест в Европе, помогая людям получить лучшую работу и обеспечивая более справедливые возможности трудоустройства для всех граждан ЕС. Фонд инвестирует в человеческий капитал – в наемных работников современной Европы, ее молодежь и всех тех, кто ищет работу. Финансирование ESF в размере 10 миллиардов евро в год улучшает перспективы трудоустройства для миллионов европейцев, в частности тех, кому трудно найти работу.

Европейский союз привержен созданию большего числа и более качественных рабочих мест и социально инклюзивного общества. Эти цели лежат в основе стратегии «Европа 2020» по обеспечению разумного, устойчивого и инклюзивного роста в ЕС, играет важную роль в достижении целей Европы, а также в смягчении последствий экономического кризиса – особенно роста безработицы и уровня бедности. Но ESF не является агентством по трудоустройству, не рекламирует вакансии. Он финансирует десятки тысяч местных, региональных и национальных проектов, связанных с занятостью по всей Европе: от небольших проектов, осуществляемых благотворительными организациями по соседству, чтобы помочь местным инвалидам найти подходящую работу, до общенациональных проектов, способствующих профессиональному обучению всего населения.

Европейский социальный фонд Плюс (ESF+), являющийся частью бюджета ЕС на период 2021-2027 годов, станет главным финансовым инструментом для укрепления социального измерения Европы путем претворения в жизнь принципов Европейской социальной хартии. ESF+ – это новая «более простая, но более сильная» версия существующего Европейского социального фонда, ресурсы которого будут направлены на решение ключевых политических приоритетов и проблем граждан. Европейский социальный фонд Плюс является результатом слияния существующего Европейского социального фонда, Инициативы по обеспечению занятости молодежи (YEI), Фонда помощи наиболее обездоленным (FEAD), программы ЕС по занятости и социальным инновациям (EaSI) и программы ЕС в области здравоохранения. Европейская Комиссия предлагает общий бюджет ESF+ в размере 101 млрд. евро в текущих ценах на период 2021-2027 гг.

Таким образом, каждый из указанных фондов в отдельности и все европейские фонды одновременно служат укреплению сотрудничества на трансграничном, транснациональном и межрегиональном уровнях в таких сферах, как городское и сельское развитие и развитие прибрежной зоны, расширение экономических связей и создание сетей малых и средних предприятий.

Список литературы:

1. Бирюков, М.М. Европейское право: до и после Лиссабонского договора / М.М. Бирюков. – Москва, 2013. – 240 с.
2. Кашкин, С.Ю. Право Европейского Союза: учебник / С.Ю. Кашкин. – Москва, 2019. – 386 с.

СТОЛЕТНЕВА Мария Владимировна,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, магистрант;*
Stoletnevamariya@mail.ru

ВИДЫ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

В статье раскрываются некоторые проблемные вопросы правовой регламентации принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним, совершившим преступление.

Ключевые слова: *преступность несовершеннолетних, виды наказания, принудительные меры, воспитательное воздействие.*

Ст. 90 УК РФ предусматривает четыре вида принудительных мер воспитательного воздействия. Перечень является закрытым. Принудительные меры воспитательного воздействия применяются к несовершеннолетним с целью их исправления и хоть и представляют собой меры государственного принуждения, однако не являются наказанием.

Предупреждение – это разъяснение подростку вреда, причиненного преступлением, которое он совершил, а также последствий повторного совершения деяния (ч. 1 ст. 91 УПК РФ) является самой мягкой принудительной мерой воспитательного воздействия.

Целью данной меры является психологическое воздействие на несовершеннолетнего путем указания на правовую, моральную и этическую оценку совершенного преступления. Очень важно при применении принуждения учитывать, как личность самого несовершеннолетнего, так и его родителей (опекуна, попечителя), и какую роль они играют в воспитании своего ребенка. Также необходимо, чтобы подросток оценил физическое назначение данной меры и возможность исправиться без изоляции от общества. От этого будет зависеть ее эффективность [5, с. 113-115]. То есть предупреждение должно помочь несовершеннолетнему осознать свое поведение, сделать правильные выводы, и не должно порождать у подростка чувство безнаказанности [10, с. 182].

Предупреждение осуществляется в устной форме, но оформляется письменно с указанием того, что сущность предупреждения понятна подростку [9, с. 277]. Большинство авторов говорят о том, что при вынесении предупреждения у несовершеннолетнего отбирается письменное обязательство о том, что суть предупреждения ему ясна [7; 8]. Примечательно, что это не регламентировано законом, в связи с чем можно объяснить отсутствие таких документов в материалах уголовных дел судов Нижегородской области в 2013 году [13].

Данная мера является самой гуманной, возможно, в целях предупреждения повторного совершения преступления несовершеннолетним, следует применять её в качестве самостоятельной только за преступление, совершенное впервые.

Передача под надзор состоит в возложении на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением (ч. 2 ст. 91 УК РФ). Данная мера может устанавливается сроком от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет – при совершении преступления средней тяжести (ч. 3 ст. 90 УК РФ).

Воспитание детей – это обязанность родителей (лиц, их замещающих), которая закреплена в ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации [2], также ст. 44 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» говорит о том, что указанные лица обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка [3]. Передача несовершеннолетнего под надзор не предполагает каких-либо дополнительных обязанностей или прав родителей (лиц, их замещающих) по исполнению функции воспитания кроме предусмотренных указанными законами, однако предполагает усиление контроля и повышенного внимания к несовершеннолетнему, его поведению, а также недопущение ими создания криминогенных условий, благоприятно влияющих на совершение повторного правонарушения.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 (п. 34) отмечается, что, решая вопрос о применении такой меры как передача несовершеннолетнего под надзор родителей (лиц, их заменяющих), суд должен убедиться в том, что указанные лица имеют положительное воздействие на ребенка, что они правильно дают оценку содеянному им, имеют возможность обеспечить надлежащее поведение и постоянный контроль над подростком. Пленум рекомендует судам запрашивать данные, характеризующие родителей (лиц, их заменяющих), проверить условия их жизни и возможность материального обеспечения несовершеннолетнего. Также установлено, что у родителей (лиц, их заменяющих) требуется получать согласие на передачу им несовершеннолетнего под надзор, однако не регламентировано в какой форме это должно происходить, в письменной или устной. А.П. Рыжаков выразил мнение о том, что такое согласие может быть выражено в виде соответствующего ходатайства родителей или лиц, их заменяющих [11].

Уголовный кодекс также не регламентирует, когда при применении обсуждаемой меры несовершеннолетний преступник передается под надзор в специализированный государственный орган, и какой это именно орган.

Постановление Пленума Верховного Суда № 1 устанавливает, что таким органом является комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав (п. 38). Здесь отмечаются заметные пробелы в законодательстве:

1. Не регламентировано, когда именно ребенок передается под надзор в специализированный государственный орган, и на каком этапе это может произойти. С.А. Бурлака комментирует, что такая передача осуществляется в том случае, если родители (лица, их заменяющие) не могут осуществлять эффективный надзор с должным педагогическим и воспитательным контролем за поведением подростка, например, в силу таких причин, как инвалидность, алкоголизм и т.п. [6, с. 42]. Однако остается вопрос об этапе такой передачи. Должен ли суд изначально

определить подростка под надзор специализированного органа? Или это может быть осуществлено в процессе срока действия примененной меры воспитательного воздействия, когда суду стало известно о том, что родители (лица, их заменяющие) должным образом не исполняют свои обязанности по надзору за ребенком, и если может, то в каком порядке, кто должен это контролировать и об этом ходатайствовать?

2. УК РФ не разъясняет функции и полномочия специализированного государственного органа по надзору за несовершеннолетним при исполнении такой меры, а также определенный порядок. Учитывая, что Пленум Верховного Суда РФ отметил, что специализированным органом является комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, то обращаясь к Федеральному закону от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», а также к Постановлению Правительства РФ от 06.11.2013 № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» [4] мы не находим отражения о функциях и полномочиях комиссии, осуществляя надзор и в них.

3. УК РФ не ставит никаких ограничений, касающихся применения данной меры к лицам от 18 до 20 лет, в рамках ст. 96 УК РФ. Представляется, что для лиц этого возраста надзор родителей (лиц, их заменяющих) является не эффективным, в некоторых случаях родители (лица, их заменяющие) могут отсутствовать, а специальный государственный орган, т.е. комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, в соответствии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» не могут осуществлять контроль за лицами от 18 до 20 лет в силу того, что закон определил, что несовершеннолетними являются лица, не достигшие восемнадцати лет.

О том, что мера – передача под надзор – не применима к лицам от восемнадцати до двадцати лет (в рамках отношений, возникающих в порядке применения ст. 96 УК РФ) свидетельствует и установление срока надзора, на что указывает и Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 1 отмечая, что действие избранной меры прекращается по достижении подростком восемнадцатилетнего возраста.

Предложения по решению данных проблем будут сделаны в работе далее.

Обязанность загладить причиненный вред возлагается с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков (ч. 3 ст. 91 УК РФ).

УК РФ не разъясняет, что понимать под заглаживанием вреда. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» комментируя ст. 76 УК РФ (Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим) устанавливает, что для целей статьи 76 УК РФ по заглаживанием причиненного вреда следует понимать возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего [12]. Способы заглаживания вреда, а также размер его возмещения

определяются потерпевшим. Полагаем, что данное разъяснение можно применить и к исследуемой принудительной мере воспитательного характера.

Особенностью применения данной меры является то, что в силу ее имущественного характера она может применяться к лицам от 15 лет, которые имеют собственный доход или собственное имущество, а также в целях устранения вреда иным способом – обладающими определенными трудовыми навыками.

Примечательно, что УК РФ не предполагает частичное возмещение вреда родителями (лицами, их заменяющими) несовершеннолетнего. Нельзя считать, что в случае отсутствия необходимого имущества или денежных средств, недостающую часть возмещают законные представители, как это регламентировано ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации [1], так как УК РФ базируется на принципе личной ответственности. В связи с этим согласимся с мнением Е.А. Антонян, что следует предусмотреть частичное возмещение вреда в имущественном эквиваленте силами законных представителей с их согласия [5, с. 117-118].

Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего могут предусматривать следующее (ч. 4 ст. 91 УК РФ):

- запрет посещения определенных мест;
- запрет использования определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством;
- ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток;
- ограничение выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа.
- предъявление несовершеннолетнему требования возвратиться в образовательную организацию либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа.

Настоящий перечень не является исчерпывающим.

Как и в случае с передачей несовершеннолетнего под надзор, данная мера может устанавливается сроком от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет – при совершении преступления средней тяжести (ч. 3 ст. 90 УК РФ) и действие нормы заканчивается по достижению подростком восемнадцатилетнего возраста (п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1).

Вопрос о возможности применения данной меры к лицу в возрасте от 18 до 20 лет остается открытым, так как в теории любая принудительная мера воспитательного характера применяется к лицу, не достигшего совершеннолетия, однако, если применять передачу под надзор к от 18 до 20 лет малоэффективно и часто невозможно, то различные ограничения или запреты могут иметь должный эффект по исправлению (перевоспитанию) лица от 18 до 20 лет (в рамках правоотношений, возникающих в порядке применения ст. 96 УК РФ).

Итак, мы рассмотрели все виды принудительных мер воспитательного характера.

Отметим, что в том случае, если несовершеннолетний систематически не исполняет назначенную меру воспитательного

воздействия, эта мера, по представлению специализированного государственного органа, отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности (ч. 4 ст. 90 УК РФ). Специализированным органом является комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 разъясняется, что под систематическим неисполнением понимаются неоднократные, то есть более двух раз, нарушения в течение назначенного судом срока применения принудительной меры воспитательного воздействия (например, ограничения досуга, установления особых требований к его поведению), которые были зарегистрированы в установленном порядке специализированным органом, осуществляющим контроль за поведением подростка. Отмечается, что в случае, когда назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия и в течение определенного срока несовершеннолетним допущены единичные нарушения (не более двух раз по каждой из них), такие нарушения не могут быть признаны систематическими.

На основании вышеизложенного в параграфе, для решения некоторых проблем, с которыми может столкнуться правоприменитель, предлагаем следующее:

1. Внести изменения в ч. 3 ст. 90 УК РФ, изложив её в следующей редакции: «Несовершеннолетнему может быть назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия. *Принудительная мера воспитательного воздействия, предусмотренной пунктом «а» части второй настоящей статьи может назначаться в качестве самостоятельной (единственной) меры только в случае совершения преступления впервые.* Срок применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных пунктами «б» и «г» части второй настоящей статьи, устанавливается продолжительностью от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет (при совершении преступления средней тяжести)».

2. Дополнить ст. 90 частью 5, изложив ее в следующей редакции: «В порядке отношений, предусмотренных статьей 96 настоящего Кодекса, могут применяться принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные пунктами «а», «в» и «г» настоящей статьи».

3. Внести изменения в ч. 3 ст. 91 УК РФ, изложив её в следующей редакции: «Обязанность загладить причиненный вред возлагается с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков. *На законных представителей несовершеннолетнего по их письменному ходатайству может быть возложено частичное возмещение вреда.*».

4. В каком-либо нормативном правовом акте должны быть закреплены письменное обязательство несовершеннолетнего об уяснении сути предупреждения; полномочия и функции комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в рамках исполнения ими принудительной меры воспитательного характера в виде передачи несовершеннолетнего под надзор родителей (лиц их заменяющих) или специализированного государственного органа. Также должен быть определен порядок осуществления такого надзора.

Представляется, что логичнее издать Федеральный закон «О применении принудительных мер воспитательного воздействия», в котором будут решены все поставленные в параграфе вопросы и проблемы. Он может включать в себя не только указанные предложения, но и положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 и иные положения, регламентирующее применение исследуемых мер.

Принятие соответствующего нормативного правового акта не только поможет упростить процесс применения принудительных мер воспитательного характера, но и повысит эффективность профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, а также усилит их защиту и поспособствует реализации дружественного к ребенку правосудия.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410 (ред. от 29.07.2018, с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16 (ред. от 18.03.2019).
3. Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598 (ред. от 06.03.2019).
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.11.2013 № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» // СЗ РФ. – 2013. – № 45. – Ст. 5829 (ред. от 29.11.2018).
5. Антонян, Е.А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы назначения и применения / Е.А. Антонян // *Lex russica*. – 2018. – № 9. – С. 112-118.
6. Бурлака, С.А. Необходим федеральный закон о принудительных мерах воспитательного воздействия / С.А. Бурлака // *Российский следователь*. – 2015. – № 15. – С. 41-44.
7. Косевич, Н.Р. Уголовная ответственность несовершеннолетних в нормах российского законодательства как реализация дружественного к ребенку правосудия / Н.Р. Косевич // СПС «КонсультантПлюс».
8. Лебедев, В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 4 т. Т. 1. / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2017. – 316 с.
9. Лебедев, В.М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Т. 1. Общая часть / В.М. Лебедев [и др.]; отв. ред. В.М. Лебедев. – Москва: Издательство «Юрайт», 2019. – 316 с.
10. Подройкина, И.А. Уголовная ответственность и наказание: учеб. пособие для академического бакалавриата / И.А. Подройкина и др.; под ред. И.А. Подройкиной. – Москва: Издательство «Юрайт», 2019. – 218 с.
11. Рыжаков, А.П. Уголовная ответственность несовершеннолетних / А.П. Рыжаков // СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной

ответственности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 8 (ред. от 29.11.2016).

13. Справка по результатам обобщения судебной практики по делам о применении принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ) судами и мировыми судьями Нижегородской области в 2013 году (подготовлена Нижегородским областным судом) // СПС «КонсультантПлюс».

ТАДЕВОСЯН Ашхен Арамовна,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, студентка; tashxen@bk.ru*

ГАРЕЕВ Раиль Халитович,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, старший преподаватель
кафедры теории и истории государства и
права; postbox21-2012@yandex.ru*

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЕ ПУТЕМ ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматривается уникальное явление правовой жизни общества: правовой нигилизм, выступающий разновидностью социального нигилизма, тесно связанного с правовой культурой.

Ключевые слова: правовой нигилизм, правовая культура, правовое воспитание.

Согласно исследованиям ученых, философов и правоведов, современное российское общество характеризуется низким уровнем правовой культуры и высоким уровнем правового нигилизма [1, с. 6; 2, с. 29].

Правовая культура общества представляет собой ту часть, разновидность общей культуры общества, которая состоит из духовных, а также материальных ценностей, относящихся к правовой действительности [3, с. 121].

Научные исследования такого феномена, как правовой нигилизм, в последние десятилетия не снижаются, хотя, по мнению некоторых ученых, недостаточно монографий, посвященных критическому исследованию нигилизма. Феномен нигилизма в юридической литературе чаще всего увязывают с негативными явлениями в области правовой культуры, в контексте исследований деформаций правового сознания [1, с. 4].

Нигилизм, по мнению Н.М. Добрынина Н.М., означает отрицательное отношение субъекта (группы, класса) к любым общепринятым социально необходимым ценностям, нормам, взглядам, идеям, отдельным, а подчас и всем устоям человеческого бытия [4, с. 81].

Правовой нигилизм – разновидность социального нигилизма как родового понятия. Сущность его состоит в негативно-отрицательном,

неуважительном отношении к праву, законам, нормативному порядку [3, с. 121-122]. Подобные противоправные установки и стереотипы рассматриваются как свойства национального общественного сознания, психологии, отличительная особенность культуры, образа жизни. Важными моментами выступают не только высокомерное и пренебрежительное отношение к праву, как фундаментальной идее, занимающей передовое место среди универсальных человеческих ценностей, характеризующих степень цивилизованности общества, норм бытия, как давно было сказано, состояние его духа, социальных чувств. Также следует отметить исторически сложившуюся веками в сознании общества разницу между позитивным и естественным правом, являющуюся у части общества оправдательным мотивом противоправного поведения для так называемой «компенсации» из-за неудовлетворительной правовой действительности.

Тем не менее, что важно, в общественно-политической и научной литературе отмечается особая опасность данного явления. Так, в XIX – в начале XX века нигилистами были революционные демократы, критиковавшие современный им государственный строй и призывавшие к замене под лозунгом справедливости. Исторические последствия для нашей страны в виде потрясений общеизвестны. О благодатной почве для взращивания правового нигилизма в советскую эпоху и в период так называемых реформ и последствиях имеется много исследований.

В деструктивном нигилистическом мировоззрении И.С. Бакланов и соавторы видят серьезную опасность. Так, они обнаружили самые глубокие корни современных вызовов обществу и государству. Поэтому они обосновали необходимость теоретического осмысления актуальных проблем информационного экстремизма и терроризма как проявлений современного радикального нигилизма, выявления особенностей сетевого нигилизма, служащего основой информационного противоборства и киберпреступности [1, с. 5].

В России доктринальная (теоретическая) форма правового нигилизма не является оформленным идеологическим течением или учением, считает Е.Л. Матвеева. «Однако в условиях возрастания общественно-политической активности граждан и усиления их протестных настроений, – предупреждает автор, – может получить соответствующее консолидирующее нигилистические силы идейное выражение» [5, с. 10].

«Среди множества противоречий, раздирающих сегодня российское общество, – подчеркивает Н.И. Матузов, – наблюдается и такое, как парадоксально-причудливое переплетение, с одной стороны, тотального правового нигилизма, а с другой – наивного правового идеализма. Как ни странно, оба эти явления, казалось бы, разнонаправленные и несовместимые, мирно уживаются и образуют вместе общую безрадостную картину политико-юридического бескультурья» [6, с. 10].

Правовой идеализм, или, как его ещё называют, юридический фетишизм, представляет собой переоценку, идеализацию права и его возможностей, что неизбежно ведет к перенасыщению законами, а как следствие к их неэффективности [3, с. 122].

В научной и учебной юридической литературе достаточно подробно приводится классификация правового нигилизма на виды и формы выражения, даны определения, раскрыта сущность явления, а также

предложены пути его преодоления. Так, правовой нигилизм может быть активным или пассивным; стойким и спонтанным; постоянным и ситуативным; открытым и закрытым (латентным); бытовым, связанным с незнанием закона, или теоретическим, философским, связанным с построением личностью мировоззрения, при котором отрицается или умалется социальная роль права. Правовой нигилизм может наблюдаться у людей, активно взаимодействующих с правом в качестве номинального института при выполнении ими должностных обязанностей или решении личных вопросов, причем использующих юридический инструментарий в нарушение общепризнанных норм права.

В юридической литературе указан открытый список путей преодоления правового нигилизма. На первом месте – повышение общей и правовой культуры граждан, их правосознания и подготовка квалифицированных юристов. Также называются проведение правовой реформы, упрочение законности и правопорядка и профилактика правонарушений, уважение и защита прав личности.

Общеизвестно, что деятельность государства и общества по преодолению правового нигилизма должна строиться в рамках продуманной системы. Лишь после выявления причин и условий, создающих предпосылки возникновения, формирования, поддержания и развития правового нигилизма, разработки и реализации продуманных управляющих воздействий следует ожидать результат в виде сдерживания, а лучше – преодоления вышеназванного негативного явления.

Конечно, для достижения требуемого положительного результата в решении проблемы правового нигилизма необходимо добиться абсолютного исполнения Основного закона страны, повсеместного соблюдения принципа верховенства закона действующего законодательства в первую очередь со стороны высших должностных лиц, а также неотвратимости юридической ответственности. При таких обстоятельствах правоприменительная политика государства может и должна быть достаточно последовательной, настойчивой. Лишь тогда она вызовет доверие со стороны граждан и получит поддержку, неукоснительное исполнение правовых норм.

Однако общественные отношения регулируются не только правовыми нормами. Необходимо принятие мер по преодолению социального нигилизма во всех его проявлениях, являющейся благодатной средой для поддержания правового, для осознания каждым индивидом уважения к праву, обществу, государству, привитие привычки законопослушного поведения. А здесь речь идет уже о повышении не только правовой, но и общей культуры, совокупности ценностей, морально-нравственных ориентиров. Поэтому вторым важнейшим направлением деятельности на пути преодоления правового нигилизма должна стать настойчивая целенаправленная воспитательная правовая работа, начиная с детского возраста, со школьной скамьи, возведенная в ранг государственной политики и общепризнанной идеологии. В связи с тем, что правовая культура, как часть общей культуры, включает в себя духовные ценности, следует уделить внимание значению соблюдению морально-нравственных принципов и норм. Необходимо добиться не только четкого представления границ дозволенного и одобряемого

поведения, понятий добра, правды, праведности и истины, но и увлечь идеями делания добра и достижения справедливости годными средствами.

В общей системе образования, направленной на повышение культуры, необходимо уделить особое внимание грамотной целостной и системной работе с будущими кадрами юридической специальности, чтобы юрист был adeptом правового реализма. Очевидно, что только духовно зрелые квалифицированные юристы способны верно понимать и толковать не только букву, но и дух законов, их идейное содержание.

Непрерывное юридическое образование, безусловно, должно стать перспективным направлением на пути преодоления правового нигилизма.

Функционирование механизма системы правового воспитания в настоящее время, несмотря на постановку перспективных целей по формированию правосознания и правовой культуры граждан, учитывая формы и масштабы правового нигилизма в России, будучи ориентировано на предупреждение и пресечение нигилистических проявлений, выполняет всё ещё роль «сдерживающего», а не «преобразующего» фактора [5, с. 10].

Таким образом, на современном этапе правовой нигилизм в российском обществе представляет собой явление, имеющее социально-опасную природу, достаточно широко исследовано в аспектах теории государства и права, философии, истории, культурологии, социологии. Несмотря на большое количество исследований, посвященных этой проблематике, остается необходимость дальнейших научных изысканий с учетом динамики развития данного явления в сознании российского общества и, как было сказано, социально опасной природы данного явления. Следует согласиться с тем, что правовое воспитание является важнейшим инструментом в борьбе с правовым нигилизмом. При этом эффективное его использование напрямую зависит от социализирующих условий, как способствующих, так и препятствующих достижению положительного результата – правовой культуры личности [5, с. 9]. Повышать правовую культуру следует через признание государством сложившихся в обществе духовных начал, принципов, идей и приоритетов, идеологии.

Список литературы:

1. Нигилизм в российском обществе: анализ его сущности и форм проявления: монография / И.С. Бакланов [и др.]; науч. ред. Н.Н. Понарина. – Армавир: АГПУ, 2019. – 156 с.
2. Бакланова, К.Ю. Правовая культура и правовой нигилизм: диалектика взаимосвязи / К.Ю. Бакланова // Правовая культура. – 2016. – № 3 (26). – С. 27-31.
3. Суслин, Э.В. Теория государства и права: учебное пособие. 2-е изд./ Э.В. Суслин, Д.В. Рыбин. – СПб.: НОУ СЮА, 2018. – 308 с.
4. Добрынин, Н.М. Правовая, политическая и религиозная мысль о сущности правового нигилизма и правового идеализма: антропология права и взгляды Н.И. Матузова / Н.М. Добрынин // Государство и право. – 2015. – № 12. – С. 80-92.
5. Матевосова, Е.К. Правовое воспитание как средство борьбы с правовым нигилизмом: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Е.К. Матевосова. – Москва, 2012. – 179 с.

6. Матузов, Н.И. Правовой идеализм как оборотная сторона правового нигилизма / Н.И. Матузов // Правовая культура. – 2013. – № 1 (14). – С. 8-18.

ТИМОЩУК Константин Игоревич,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, магистрант;*
Konstantiny80@yandex.ru

ЖЕНСКАЯ НАСИЛЬСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

В статье рассматриваются особенности содержания насильственной преступности в целом, и женской насильственной преступности в частности, а также особенности, отличающие такую преступность от преступности мужской.

Ключевые слова: женская преступность, насильственная преступности, женская насильственная преступность, преступления против жизни и здоровья.

Насильственная преступность в отечественной уголовной науке традиционно воспринимается в качестве одного из наиболее агрессивных и опасных видов преступности в целом. Сам термин «насильственная преступность» не имеет однозначного толкования и законодательного закрепления, что порождает широкую научную дискуссию.

Ю.С. Пестерева и Е.И. Чекмезова обращают внимание, что насильственную преступность можно рассматривать в контексте широкого и узкого подходов:

- широкий подход предполагает отнесение к данному виду преступности преступлений независимо от основного объекта посягательства, но связанных единой мотивацией;

- узкий подход предполагает отнесение к данному виду преступности только насильственные преступления, предусмотренные разделом 7 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1, с. 63].

Так, Ю.М. Антонян отмечает, что «к числу насильственных преступлений следует относить не только те, которые включены в раздел VII УК РФ “Преступления против личности”, но и все те, которые включают насилие, в том числе разбой, грабеж, вымогательство» [2 с. 223]. Э.Ф. Побегайло также отмечает, что «к числу насильственных преступлений относятся убийства, умышленное причинение вреда здоровью, истязания, изнасилования, разбой, насильственные грабежи и сопряженное с насилием хулиганство» [3, с. 5].

Другие авторы, например, А.Н. Варыгин и З.М. Григорян, полагают, что к числу насильственных преступлений следует относить лишь те деяния, при совершении которых насилие является элементом мотивации преступных действий, а не просто средством достижения цели (грабеж, разбой и т.д.). Они пишут, что «насильственное преступление – это умышленное противоправное физическое или психическое воздействие на

индивида, осуществляемое против его воли, в целях причинения вреда его жизни, здоровью, половой неприкосновенности и половой свободе, чести и достоинству его личности» [4, с. 29].

За последние десятилетия насилие получило широкое распространение в нашей стране, проникнув во все сферы общественной жизни и межличностных отношений. И если последнее десятилетие характеризуется снижением количества совершенных преступлений в целом, то доля насильственных преступлений остается достаточно высокой. Так, за период январь-декабрь 2019 года в Российской Федерации было зарегистрировано 2 024 337 преступлений:

- 7 948 убийств и покушений на убийство;
- 21 465 умышленного причинения тяжкого вреда здоровью;
- 3 177 изнасилований и покушений на изнасилование;
- 56 563 угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью

[5].

Одной из отличительных черт современной насильственной преступности следует назвать увеличение доли преступлений, совершаемых женщинами. И.Г. Корзун отмечает, что «Все чаще женщины стали прибегать к применению насилия вне сферы семейно-бытовых отношений. На сегодняшний день они активно проявляют себя в роли организаторов таких преступлений, как убийство, насильственные действия сексуального характера, разбой, вымогательство, грабеж и др.» [6, с. 80-81]. М.И. Грязнов, М.А. Кириллов, П.Н. Панченко, рассуждая о свойствах женской преступности, находят, что в ней «особо ярко проявились такие опасные тенденции, как возрастание корыстной и насильственной мотивации, жесткость и жестокость, агрессивность и изощренность, коварство и подлость, организованность и профессионализм» [7, с. 14].

А.И. Долгова обращает внимание, что исследуя особенности женской преступности в целом и женской насильственной преступности в частности, следует обращать внимание на следующие факторы:

1. Традиционно уровень мужской преступности превышает уровень женской в несколько раз, несмотря на то, что в последнее столетие социальное положение женщин претерпело значительные изменения, и количество женщин, проживающих в нашей стране, превышает количество мужчин [8, с. 802].

Статистика совершения преступлений лицами разного пола за последние пять лет на примере Санкт-Петербурга показывает следующее:

- в 2015 году женщинами было совершено 3 554 преступления, что в 5,8 раз меньше преступлений, совершенных мужчинами;
- в 2016 году женщинами было совершено 3 084 преступления, что в 6 раз меньше преступлений, совершенных мужчинами;
- в 2017 году женщинами было совершено 2 937 преступлений, что в 6,2 раз меньше преступлений, совершенных мужчинами;
- в 2018 году женщинами было совершено 3 160 преступлений, что в 5,7 раз меньше преступлений, совершенных мужчинами;
- в 2019 году женщинами было совершено 2 999 преступлений, что в 5,5 раз меньше преступлений, совершенных мужчинами [9].

2. Динамика и тенденции изменений женской преступности не всегда совпадают с мужской преступностью, что обуславливается особенностями и мотивами совершения преступлений женщинами.

3. Женская преступность и мужская различаются соотношением корыстных, насильственных, а также иных преступлений [8, с. 803].

Ю.М. Антонян находит, что женская насильственная преступность отличается от мужской следующим:

- количеством преступлений;
- характером преступлений;
- последствиями преступлений;
- способами и орудиями совершения преступлений;
- ролью, которую выполняют при этом женщины;
- выбором жертвы преступления;
- влиянием на совершение преступления семейно-бытовых и сопутствующих им обстоятельств [2, с. 380].

Это связано с тем, что преступления, совершаемые против жизни и здоровья женщинами, имеют свои криминологические особенности, которые связаны, прежде всего, с психофизиологическими особенностями самих женщин. И.Г. Корзун приходит к выводу, что «отличительная черта женской насильственной преступности кроется в природе реакции на межличностные конфликты. Женщины, в отличие от мужчин, обладают повышенной эмоциональностью, тревожностью, более остро реагируют на отдельные явления действительности, болезненно переживают разногласия и ссоры, возникающие при взаимодействии с другими представителями общества. Семейные неурядицы, проблемы с личной жизнью и разводы нередко способствуют психической травматизации женской психики» [6, с. 81].

Проведенное Н.А. Коломытцевым и Л.Н. Одинцовой исследование 120 личных дел и опрос 30 женщин, осужденных за совершение убийств, показало, что 8% убийств было совершено из корыстных побуждений; 20% убийств было совершено из мести сожителю, мужу, родственникам; 32% убийств было совершено из ревности; 35% убийств было совершено на бытовой почве и вызвано различными причинами; 5% убийств представляют собой убийство матерью новорожденного ребенка [10, с. 148].

Таким образом, можно прийти к выводу, что женская насильственная преступность в преобладающей части проистекает из семейно-бытовых отношений и обуславливается психофизиологическими особенностями женщин, хотя, нельзя не отметить, возрастающую в последние годы и корыстную мотивацию совершения ими таких преступлений. Все это требует соответствующего криминологического осмысления и разработки на основе этого мер предупреждения преступлений против жизни и здоровья, совершаемых женщинами, с учетом их личностных особенностей и особенностей мотивации совершаемых ими преступлений.

Список литературы:

1. Пестерева, Ю.С. К вопросу о понятии «Насильственная преступность» / Ю.С. Пестерева, Е.И. Чекмезова // Сибирское юридическое обозрение. – 2014. – № 2 (23). – С. 63-65.

2. Антонян, Ю.М. Криминология. Избранные лекции / Ю.М. Антонян. – М.: Логос, 2004. – 223 с.
3. Побегайло, Э.Ф. Борьба с тяжкими насильственными преступлениями и роль органов внутренних дел в ее осуществлении (криминологический и уголовно-правовой аспекты): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Э.Ф. Побегайло. – М., 1988. – 40 с.
4. Варыгин, А.Н., Яковлев Д.Ю. Преступления против жизни, совершаемые женщинами (криминологический аспект) / А.Н. Варыгин, Д.Ю. Яковлев // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 1 (15). – С. 29-31.
5. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/19412450/> (дата обращения: 10.03.2020).
6. Корзун, И.Г. Личностный аспект женской насильственной преступности / И.Г. Корзун // Закон и право. – 2019. – № 12. – С. 80-82.
7. Грязнов, М.И. Женские лики наркопреступности: состояние проблемы, законодательство, практика / М.И. Грязнов, М.А. Кириллов, П.Н. Панченко. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2006. – 372 с.
8. Криминология. Учебник для вузов. 3-е изд. / под общ. ред. А.И. Долговой. – М., 2005. – 912 с.
9. Социальный портрет преступности (г. Санкт-Петербург, 2015-2019 гг.) // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. – URL: http://crimestat.ru/social_portrait (дата обращения: 10.03.2020).
10. Коломытцев, Н.А., Одинцова, Л.Н. Этика права и проблемы женской преступности в России / Н.А. Коломытцев, Л.Н. Одинцова // Lex russica (Русский закон). – 2018. – № 10 (143). – С. 146-156.

ТОГУЛЕВА Александра Сергеевна,
*Витебский государственный университет
 имени П.М. Машерова, студентка;*
aleksandra.toguleva@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье рассматриваются вопросы дискриминационной правительственной политики ряда стран в отношении детской миграции в определённые исторические периоды, прослеживаются связи между историческим экскурсом европейской миграционной политики в отношении детей и современным её состоянием.

Ключевые слова: *миграционный кризис, дети-мигранты, правовая защита детей-беженцев.*

На протяжении всей истории человеческих отношений самой уязвимой категорией людей были и остаются дети. Наиболее

подверженными риску становятся дети, живущие в неблагоприятных условиях и оставшиеся без попечения родителей, особенно те из них, которые пребывают за пределами своего государства. Происходит это по разным причинам: многие дети находятся в разлуке с родителями с ведома последних, часть детей оказывается вывезенной незаконным путём, некоторые изымаются из семей в соответствии с местным законодательством.

Одним из ярчайших исторических примеров негуманного обращения с детьми была деятельность акционерных обществ, осваивающих территории Северной Америки, Австралии, Африки и Новой Зеландии. Так, при поддержке короля Якова I из Великобритании массово вывозились малолетние бродяги и преступники с целью использовать их как бесплатную рабочую силу в новых осваиваемых землях. Преимущество использования детей было очевидным, так как они послушнее, чем взрослые, кроме того, вернуться на Родину своими силами было для них невозможным. Когда беспризорников стало не хватать для обеспечения рабочей силой колоний, британские купцы с дозволения правительства стали забирать детей из бедных семей с обещанием найти им богатых усыновителей на Западе и в Австралии.

Под прикрытием детских благотворительных приютов стали организовываться рынки, на которых можно было приобретать детей для последующей их эксплуатации. Когда в конце XIX в. деятельность подобных организаций достигла огромных масштабов (только из приюта в Шотландии в Канаду было переселено более 20 тыс. детей), детской миграцией заинтересовалось правительство. Однако это не снизило поток вывозимых из Великобритании детей. В 1909 г. было организовано «Общество продвижения детской миграции в колонии», целенаправленно переселяющее детей в основном определенной этнической принадлежности (из шотландских и ирландских семей). Окончательно этот процесс был остановлен лишь после Второй мировой войны. К этому времени количество таких детей-мигрантов достигло нескольких сотен тысяч.

В 2009 г. Премьер-министр Австралии Кевин Радд извинился перед сотнями тысяч людей, в том числе и переселившимся из Британии, которые подверглись жестокому обращению в сиротских приютах, будучи детьми: «Мы просим прощения за ту трагедию, которая лишила вас детства. Мы просим прощения за то, что вас забрали из ваших семей и поместили в приюты, где над вами издевались, ... за физическую и душевную боль, за то, что вы не знали любви, нежности и заботы» [1].

Мероприятия по принудительному вывозу и ввозу детей были свойственны и другим странам. В 2019 г. Премьер-министр Бельгии Ш. Мишель принёс извинения за похищение, принудительное усыновление, депортацию тысяч детей смешанного происхождения из стран Африки в колониальный период. Он добавил, что многие из этих детей помогли стать Бельгии «более открытым и толерантным» обществом [2].

Накануне и в годы Второй мировой войны принудительная миграция детей приобрела массовый характер. Широко известно функционирование такой организации, как Лебесборн, образованной в 1935 г. в Германии. В период с 1941 по 1945 гг. приюты данной организации были открыты на территории многих европейских стран, в

том числе Польши, Норвегии, Дании, Бельгии, Франции. Целью её работы ставилось укрепление арийской расы за счёт изъятия детей, подходящих по определенным критериям, на оккупированных территориях. Их деятельность рассматривалась на Нюрнбергском процессе как расовое преступление в октябре 1947 года.

Большое количество приютов Лебесборна находилось на территории Норвегии. Вероятно, именно это подталкивает многих людей сравнивать с ней существующую норвежскую государственную социальную службу по помощи и поддержке детям и подросткам Барневарн. Она «славится» своими неоднозначными решениями по отношению как к норвежским семьям, так и семьям мигрантов с детьми. Президент Чехии М. Земан после происшествия в чешской семье мигрантов, из которой социальной службой Норвегии были изъяты дети, сравнил действия норвежских органов опеки с поведением нацистов [3]. Пикеты против насильственного изъятия детей из семей в Норвегии, принудительного их усыновления приемными родителями проводились в Латвии, Англии, Румынии, Польше и др. [4].

С целью повышения безопасности государства многие страны ужесточают современную миграционную политику. Ярким примером являются США, которые в 2018 г. объявили о «политике нулевой толерантности». Она направлена в отношении семей, нелегально пересекающих юго-западную границу США. В частности, она заключается в разделении детей и их родителей. Это объясняется тем, что дети не могут находиться в изоляторах временного содержания, куда помещают их родителей за нарушение границы. Ранее в отношении семей с малолетними действовало исключение, позволяющее избежать ареста при незаконном въезде [5].

До сих пор актуальными остаются споры о необходимости действия программы DACA (Deferred Action for Childhood Arrivals: «Отложенные меры в отношении детей-мигрантов»). Она направлена на помощь в ассимиляции прибывших в страну детей-мигрантов с возобновляемой отсрочкой от депортации на 2 года и предусматривает право на получение медицинского обслуживание, образование, психологическую помощь, работу, несмотря на нарушение ими иммиграционного законодательства при пересечении границы.

Ограничения происходят и в сфере получения детьми американского гражданства законным путём. Гражданство США можно получить при рождении на территории государства. Многие будущие родители использовали данное право, и за короткий период это произошло в целую индустрию. Стал популярен такой термин, как «родильный туризм», а родившихся на территории США детей стали называть «детьми-якорями». Однако с 2020 г. по решению администрации Д. Трампа беременным женщинам будут отказывать во въезде в страну. Как это будет осуществляться на практике, пока кажется неопределённым, однако факт ужесточения миграционной политики вполне очевиден.

Военные конфликты, социально-экономический уровень жизни в слаборазвитых странах порождают обстоятельства, вынуждающие детей перемещаться в направлении к странам, где они смогут чувствовать себя в безопасности. За последние десятилетия серьёзным конфликтом стала дестабилизация отношений на Востоке, что привело к резкому увеличению

доли и детей-мигрантов. Этот процесс усилился, когда к нему подключились мигранты из стран Африки. По данным ООН, дети составляют более половины беженцев в мире, многие из них совершают передвижение без сопровождения родителей.

Для снижения миграционных потоков в страны Европы в 2016 г. главы государств и правительств стран-членов ЕС согласовали с Турцией совместный план действий, по которому ЕС обязывалось оказывать финансовую поддержку для создания лагерей для мигрантов на её территории. Последняя, в свою очередь, должна останавливать нелегальных мигрантов на границе с Грецией и принимать депортируемых из стран Европы. Создание лагерей для беженцев позволяет контролировать их нахождение на определённой территории и обеспечивать необходимым для жизнедеятельности. Однако, условия жизни в буферной зоне на турецко-греческой границе далеки от идеальных. Особенно трудно там приходится детям. Антисанитарные условия, отсутствие должного образовательного процесса, нехватка элементарных бытовых вещей, а зачастую и пищи – это то немногое, с чем сталкиваются дети. В марте 2020 г. Турция приняла решение открыть границы и не сдерживать мигрантов, стремящихся попасть в европейские государства: «Что мы вчера сделали? Мы открыли границы ... Наша страна не в состоянии справиться с новой волной беженцев», – сказал президент Турции Р. Эрдоган [6].

Особенно болезненным это решение было для Греции, которая первой испытала негативные последствия. Её лагеря для беженцев переполнены с 2015 г. За несколько дней после открытия границ Греция приняла свыше 10 тыс. мигрантов: «Они (власти Турции) не только не останавливают, а даже содействуют им», – заявил греческому телевидению заместитель министра обороны страны А. Стефанис [6]. По данным греческого Центра социальной солидарности, около 5500 детей прибыли без сопровождения родителей, более половины из них размещены в переполненных лагерях для беженцев или вовсе являются бездомными. Желание помочь Греции выразила ФРГ, которая готова принять разумную долю мигрантов: «Мы готовы поддержать Грецию на фоне тяжелой гуманитарной ситуации и принять от 1000 до 1500 детей с греческих островов» [7]. Посодействовать положению детей готова и Хорватия, отметил хорватский министр внутренних дел Д. Божиневич, заявив, что у страны «есть определенные возможности, и в прошлом она уже принимала детей, находящихся в критических ситуациях» [7].

Достигая европейских стран, дети-мигранты не всегда достигают должного уровня безопасности, так как среди преступных организаций процветает такое направление, как торговля людьми. Беззащитными к этому становятся мигранты, особенно женщины и дети. В 2016 г. в Европе пропало около 10 тыс. детей после того, как они были зарегистрированы властями страны прибытия. По мнению европейской полиции, часть из них могла стать жертвой сексуальной эксплуатации или же использоваться в качестве рабского труда [8].

Таким образом, проблема детей-мигрантов была известна истории ещё со времён Средневековья, обострялась в XX веке и остаётся актуальной и сейчас. Дети-мигранты остаются наиболее подверженными риску. Самым распространённым приёмом по решению миграционного

вопроса является пресечение потоков мигрантов и размещение детей в лагеря содержания, оставляя их без присмотра родителей-нелегалов. Дети, не выдерживая условий одиночного содержания или в надежде найти разлученных с ними взрослых, покидают приюты для беженцев, за пределами которых они сталкиваются с ещё большими опасностями, становятся жертвами торговцев людьми, эксплуатируются в наркотическом бизнесе, становятся рабочей силой, подвергаются сексуальному насилию.

Для решения данной проблемы необходимо эффективно искоренять причины миграции. В предотвращении опасностей, с которыми сталкиваются дети-мигранты, может помочь ведение специального учёта прибывающих детей, их дальнейшего расселения и уклада жизни в последующие несколько лет, возможно и до достижения совершеннолетия. Контроль над действиями организаций, занимающихся вопросами детей, над условиями размещения детей в лагерях и приютах поможет улучшить их гуманитарное положение. Проведение общей унифицированной политики в отношении детей-мигрантов, создание комплексного международного правового акта, направленного на их защиту значительно улучшит уровень жизни детей-мигрантов и даст им возможность насладиться детством.

Список литературы:

1. Австралия извинилась перед сотнями тысяч за ужасное детство. – BBC Russian // URL: https://www.bbc.com/russian/lg/uk/2009/11/091115_brown_migrants_apology.shtml (дата обращения: 11.03.2020).
2. Belgium apology for mixed-race kidnappings in colonial era // BBC News. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-47817530> (дата обращения: 11.03.2020).
3. Опека по-норвежски: «У нас забрали четырёх детей... а потом и пятого». – BBC News Русская служба // URL: https://www.bbc.com/russian/international/2016/04/160414_norway_juvenile_controversy (дата обращения: 12.03.2020).
4. Пикет у норвежского посольства в Риге: латвийцы против ювеналов // Baltnews. – URL: <https://lv.baltnews.com/news/20160117/1015428706.html> (дата обращения: 10.03.2020).
5. Трамп объяснил разделение семей нелегальных мигрантов на границе США // URL: <https://ria.ru/20180619/1523029457.html> (дата обращения: 07.03.2020).
6. Греция задержала 10 тысяч мигрантов на границе с Турцией // BBC News Русская служба // URL: <https://www.bbc.com/russian/news-51697563> (дата обращения: 09.03.2020).
7. Германия примет до 1500 малолетних мигрантов с турецко-греческой границы // URL: <https://news.tut.by/world/675535.html> (дата обращения: 09.03.2020).
8. В Европе исчезли 10 тысяч детей-мигрантов // BBC News Русская служба // URL: https://www.bbc.com/russian/international/2016/01/160131_europe_missing_child_migrants (дата обращения: 13.03.2020).

ТОЛСТОВА Анна Евгеньевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Санкт-Петербургская юридическая
академия, заведующая кафедрой
гражданского права; 19690401@mail.ru

ФОРМА ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассматриваются особенности оформления договора купли-продажи предприятия. Автор исследует вопросы содержания договора, как необходимую предпосылку признания договора заключенным.

Ключевые слова: договор, купля-продажа, форма договора, нотариальный форма, государственная регистрация, право собственности, имущественный комплекс.

Форма любого договора купли-продажи определяется его предметом, стоимостью и субъектным составом.

Так, в соответствии со ст. 560 ГК РФ договор продажи предприятия заключается в письменной форме путем составления единого документа, который подписывается сторонами этого договора. При этом договор купли-продажи предприятия должен также содержать обязательное приложение следующих документов: заключения независимого аудитора о составе и стоимости предприятия; акта инвентаризации; бухгалтерского баланса; перечня всех долгов (обязательств), которые включены в состав предприятия, с указанием кредиторов, характера, размера и сроков их требований.

Важно отметить, что в случае отсутствия хотя бы одного из вышеуказанных документов не соблюдается форма договора продажи предприятия, что может повлечь недействительность данного договора.

Письменная форма договора представляет собой выражение своей воли сторонами договора путем составления документа, который отражает содержание сделки, а также подписывается лицами, совершившими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами.

Для договора продажи предприятия законодатель предусмотрел самый жесткий вариант письменной формы, руководствуясь такими соображениями, как сложность сделки, важность предмета договора, возможности злоупотреблений.

Отметим, что обязательной нотариальной формы заключения договора купли-продажи предприятия в гражданском законодательстве не требуется. Однако при желании стороны могут нотариально удостоверить договор купли-продажи предприятия у нотариуса или иного должностного лица органа исполнительной власти, который уполномочен совершать данное нотариальное действие.

В судебной практике нередко также возникает такой вопрос: будет ли соблюдена форма договора продажи предприятия, если оформление будет в виде акта приема-передачи объектов, который содержит все необходимые существенные условия данной сделки?

Невозможно не согласиться с мнением окружных судов, которые считают данные требования соблюденными, так как акт приема-передачи объектов содержит достаточное описание для индивидуализации данных

объектов недвижимости, указана их цена, а также рассматривается волеизъявление сторон на передачу права собственности. Таким образом, окружные суды считают такой договор состоявшимся [1]. Тот факт, что одним и тем же документом оформляется и собственно сделка, и ее исполнение, какой-либо юридической проблемы в данном случае не составляет.

Что же касается контроля за законностью сделок, то для этого предусмотрена обязательная государственная регистрация. Так, в ст. 131 ГК РФ закреплена норма, по которой право собственности и другие вещные права (переход, возникновение, ограничение, изменение и прекращение этих прав) подлежат государственной регистрации в специальном Едином государственном реестре прав.

Ранее гражданское законодательство содержало нормы, в которых при продаже предприятия сторонам договора необходимо было дважды осуществлять регистрацию (государственная регистрация самого договора купли-продажи предприятия и государственная регистрация перехода права собственности на предприятие).

Однако важно отметить, что с 1 марта 2013 г. отменена регистрация договора купли-продажи предприятия (п. 3 ст. 560 ГК РФ). Тем самым устранена двойная регистрация сделки договора купли-продажи предприятия и перехода права собственности по этому договору.

Порядок государственной регистрации и основания отказа в регистрации устанавливаются Федеральным законом «О государственной регистрации недвижимости» [2]. Так, отметим, что государственная регистрация прав на недвижимое имущество – юридический акт признания и подтверждения возникновения, изменения, перехода, прекращения права определенного лица на недвижимое имущество или ограничения такого права и обременения недвижимого имущества.

Право собственности на предприятие переходит к покупателю с момента государственной регистрации перехода этого права и подлежит государственной регистрации непосредственно после передачи предприятия покупателю, если иное не предусмотрено законом или договором.

Исключение из этого правила может быть в случае регистрации перехода права собственности, которая предусматривает сохранение за продавцом права собственности на предприятие до его оплаты или в силу других обстоятельств. За покупателем сохраняется право распоряжаться имуществом предприятия, а также и правами, которые входят в состав предприятия. В таком случае покупатель будет считаться титульным владельцем.

Заметим, что при помощи государственной регистрации перехода права собственности происходит соблюдение важных принципов права на предприятие: стабильность, законность и гласность прав на недвижимое имущество.

Предприятие как имущественный комплекс может состоять из отдельных объектов недвижимости, права на которые подлежат регистрации. Регистрация перехода прав на каждый такой объект при регистрации перехода права собственности по договору купли-продажи предприятия не требуется.

Рассмотрим некоторые особенности кадастрового учета предприятия и государственной регистрации предприятия как имущественного комплекса. Итак, кадастровый учет предприятия и его государственная регистрация осуществляются в следующих случаях:

- при завершеном строительстве объекта недвижимости, если в соответствии с проектом предусмотрена эксплуатация данного объекта как предприятия;
- при объединении нескольких объектов недвижимости, которые зарегистрированы в ЕГРН, по заявлению собственника этих объектов [3, с. 167].

Отметим, что государственная регистрация права собственности на предприятие осуществляется после государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на каждый отдельно стоящий объект недвижимости, которые входят в состав этого предприятия, а государственная регистрация перехода, ограничений и обременений права собственности на предприятие возникает одновременно с самой регистрацией перехода, ограничений или обременений всех объектов недвижимости, которые входят в состав этого предприятия [4, с. 89].

Таким образом, чтобы зарегистрировать право собственности на предприятие как имущественный комплекс необходимо сначала произвести кадастровый учет и осуществить государственную регистрацию прав на каждый объект, входящий в состав предприятия как имущественного комплекса.

Интересным является следующий вопрос: возможно ли покупателю ещё до государственной регистрации права собственности на предприятие распоряжаться этим предприятием? Данный вопрос в настоящее время не освещен в гражданском законодательстве, однако необходимо учитывать то, что по общему правилу право собственности на движимые вещи переходит к покупателю при передаче этого имущества, а права и долги перейдут к покупателю при подписании договора уступки прав или перевода долга.

Считаем возможным признать за покупателем совершение сделок с движимым имуществом, а также с долгами, которые являются частью предприятия и входят в его состав, с момента подписания передаточного акта и до момента государственной регистрации перехода права собственности на предприятие, но только для тех целей, для которых было создано это предприятие.

Запрет для покупателя распоряжаться движимым имуществом может поставить под угрозу предпринимательскую деятельность предприятия, то есть может просто наступить простой этого предприятия. Однако, учитывая, что в большинстве случаев при продаже предприятия покупатель уже получает действующий бизнес, необходимо, чтобы он мог непосредственно после покупки продавать готовую продукцию, закупать сырье, платить по счетам поставщиков и т.д.

В п. 3 ст. 564 ГК РФ говорится о том, что если в договоре прописано, что за продавцом сохраняется право собственности на предприятие, которое было передано покупателю ещё до оплаты стоимости предприятия, либо в виду других обстоятельств, то в этом случае покупатель вправе распоряжаться имуществом и правами, которые

входят в состав этого предприятия до перехода к нему права собственности.

Гражданское законодательство изменилось в части регулирования государственной регистрации предприятий, оно стало более последовательным. Был ликвидирован пробел, который не позволял учитывать совокупность недвижимого имущества как предприятие. Законодательство прописывает обязанность постановки предприятия на кадастровый учет. Этот механизм позволяет произвести государственную регистрацию предприятия, а в последующем и его отчуждение.

Список литературы:

1. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 26.11.2015 по делу № Ф15-5548/15 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Церковников, М.А. Государственная регистрация договора: полная отмена или введение противопоставимости? / М.А. Церковников // О договорах: Сборник статей к юбилею В.В. Витрянского. – 2017 – С. 163-177.
4. Карданов, А.Л. Существенные изменения договора купли-продажи предприятия (отмена государственной регистрации) / А.Л. Карданов // Вестник научных конференций. – 2016. – № 4-5 (8). – С. 89-90.

ФИЛИППОВ Анатолий Константинович,
*Сибирский юридический университет,
магистрант; kaf.96@bk.ru*

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА АВТОРСКОГО ПРАВА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В статье рассмотрена история возникновения и развития института авторского права в России и за рубежом, а также развитие законодательства, регулирующего защиту прав авторов.

Ключевые слова: автор, авторское право, защита, история.

В настоящее время все большую актуальность приобретает стремительное развитие института авторского права, а именно защиты авторских прав, так как данный правовой институт способствует созданию наиболее благоприятных условий для творческой деятельности.

Исторический анализ возникновения и развития института авторского права проводили многие ученые-правоведы А.П. Сергеев [1, с. 703], И.А. Близнец [2, с. 4] и другие.

В правовой доктрине принято считать, что первый «прототип» института авторского права появился в Древней Греции, а также в Риме. Л.И. Владимиров отмечает, что сохранялись тексты пьес, которые

исполнялись в амфитеатрах, с целью сохранения авторского замысла. Уже в те времена запрещалось использование чужих текстов [3, с. 24].

Многие ученые-правоведы, занимающиеся исследованием истории становления и развития института авторского права, связывают возникновение острой необходимости в защите авторских прав с изобретением печатных станков, так как в связи с этим появилась возможность тиражировать произведения промышленным способом, что позволило довольно быстро распространять произведения среди широкого круга лиц [4, с. 37].

Первым документом, который выдавался авторам для защиты их прав органами власти, были охранные грамоты, которые назывались «привилегии». Одним из первых авторов, получивших привилегию в 1468 году, был Антонио Сабеллико, написавший «Декаду Венецианских дел». За нарушение авторских прав на данное произведение был установлен штраф, составляющий 500 дукатов [5].

Во всех европейских странах первоначально использовалась система привилегий, которая впоследствии была заменена на различные законы.

Первым законом о защите авторских прав стал «Статут королевы Анны», изданный в Великобритании в 1710 году, суть которого заключалась в том, что данный нормативно-правовой акт запрещал использование, тиражирование и публикацию авторских произведений без ведома и разрешения автора [6].

Затем законы о защите авторских прав были приняты в ряде европейских стран, а также в США. Так, например, во Франции в 1791 году был принят Декрет, согласно которому авторские произведения стали рассматривать в качестве частной собственности. В 1787 году в Конституцию США было внесено положение, согласно которому авторам гарантировалась защита исключительных прав на результаты их творческой деятельности.

Таким образом, мы видим, что в начале XIX века уже начал формироваться институт защиты авторских прав. Однако необходимо отметить, что авторские права приравнивались к собственности, а дефиниция «интеллектуальной собственности» в данный период времени отсутствовала в юридической доктрине. Поэтому нельзя говорить об эффективной и качественной защите авторских прав.

Дефиниция «интеллектуальная собственность», как отмечает в своем научном труде Е.М. Полянская, возникло в 1879 году. Сформулировано данное определение бельгийским ученым Э. Пикаром, который считал, что авторские права значительно отличаются от права собственности [7, с. 70].

В связи со скачком в развитии технического прогресса в сфере книгопечатания, а также распространением книг и прессы, требовалась более надежное обеспечение защиты авторских прав. Уже к середине XIX века, как отмечает Ю.Г. Матвеев, действовало множество различных законов, регламентирующих защиту авторских прав, однако только для произведения национальных авторов [8, с. 7].

В целях разработки и совершенствования законодательства, регламентирующего защиту прав авторов, проводились международные конгрессы. Так, например, в 1858 году состоялся Конгресс авторов произведений литературы и искусства по вопросу подготовки многостороннего документа по охране прав авторов в Брюсселе, а в 1878

году был проведен Конгресс в Париже, на котором была принята резолюция о необходимости проработки конвенции об охране авторского права.

Результатом состоявшихся конгрессов стала принятая Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений в 1886 году, с которой началась международная защита авторских прав, и проблема территориального принципа охраны прав авторов была решена. Данной конвенцией были установлены основополагающие принципы защиты авторских прав, которые действуют и по настоящее время.

На сегодняшний день Бернская конвенция подписана более чем 160 государствами, в том числе Бельгией, Францией, Германией и другими странами.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что уже в XIX веке подавляющее большинство европейских стран осуществляло защиту авторских прав на международном уровне.

Однако общество и промышленность в своем развитии не стоит на месте, в XX веке прежнее законодательство нуждалось в совершенствовании и обновлении. Ввиду появления новых объектов интеллектуальной собственности было принято несколько конвенций: Всемирная конвенция об авторском праве 1952 года [9]; Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций 1961 года [10]; Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм 1971 года [11] и многие другие.

С принятием вышеуказанных конвенций расширился круг объектов защиты авторских прав, а также вводились такие понятия, как «исполнитель», «фонограмма», «публикация» и многие другие термины.

Таким образом, можно отметить, что к середине XX века достаточное распространение получила международная защита авторских прав, так как большое количество объектов интеллектуальной собственности попадало под защиту авторских и смежных прав.

Если говорить об истории становления и развития института авторского права в России, то ряд автором придерживается мнения, согласно которому институт интеллектуальной собственности берет свое начало лишь с 1828 года, с принятием Устава о цензуре и Положения о правах Сочинителей. Так, например, И.Г. Табашников отмечал, что в России не существовала защита авторских прав от произвольных перепечаток до 1828 года [12].

В 1887 году был принят Свод гражданских законов, в который были помещены все нормы об авторском праве. В данном документе целый раздел был посвящен правам собственности (в России в данный период времени авторское право приравнивалось к правам собственности), соответственно, института интеллектуальных прав в качестве самостоятельного еще не существовало.

Следующим положительным шагом в развитии российского законодательства стало принятие Положения об авторском праве в 1911 году. В данный документ вошли некоторые положения Бернской конвенции (от подписания которой Россия держалась в стороне). Положение содержало в себе основные понятия об авторском праве,

закрепляло исключительное право автора, а также косвенно признавало право автора на имя и неприкосновенность произведения [13, с. 412].

Дальнейшее развитие института авторского права происходило уже в советский период. Декрет ЦИК «О государственном издании» 1917 года стал первым документом, регулирующим авторские права. В 1918 году был издан Декрет Совета Народных Комиссаров «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием», который ввел новое для юридической доктрины понятие «достояние РСФСР».

Следующим этапом развития института авторского права является период с 1960 по 1980-е гг. В данный промежуток времени происходит совершенствование российского законодательства. В частности, в гражданских кодексах появляются разделы, посвященные авторскому праву, а также договоры по авторским правам. Также на законодательном уровне подробное закрепление получили права авторов.

Важнейшим этапом многие ученые-правоведы считают период 1992-1994 гг., когда принимается ряд важнейших законов об охране интеллектуальной собственности. Одним из наиболее значимых законодательных актов является Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» 1993 года, в котором закреплялись положения о смежных правах, а также обнародованных и необнародованных произведениях. Также в настоящий нормативно-правовой акт признавал разделение прав на имущественные и неимущественные права. А 1994 год ознаменован присоединением России к одной из основополагающих и главнейших конвенций в сфере защиты авторских прав – Бернской конвенции.

С принятием части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации 2006 года ознаменован новый скачек развития гражданского законодательства, регулирующего институт авторского права.

В связи со стремительным скачком в развитии информационных технологий в 2013 году под защиту авторских прав попадают новые объекты – кинофильмы и фильмы, которые распространяются с нарушением авторских прав в сети «Интернет».

Стоит отметить, что на данный момент развития общества, которое ознаменовано «информационным», количество нарушений авторских прав в сети «Интернет» с каждым днем становится все больше и больше: незаконное распространение информации, плагиат и многие другие правонарушения совершаются ежедневно многими людьми.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что в современной России необходимо реформирование законодательства, связанного с правовой охраной авторских прав, для более эффективной их защиты.

Список литературы:

1. Сергеев, А.П. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / А.П. Сергеев. – М.: Проспект, 2018. – 1001 с.
2. Близнec, И.А. Авторское право и смежные права / К.Б. Близнec, К.Б. Леонтьев. – М.: Проспект, 2011. – 721 с.
3. Владимиров, Л.И. Всеобщая история книги / Л.И. Владимиров. – М.: Книга, 1988. – 537 с.

4. Декрет СНК РСФСР «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием» от 26.11.1918 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Колесников, Е.А. Некоторые материалы к истории авторского права в России / Е.А. Колесников. [Электронный доступ] Режим доступа: <http://eakolesnikov.narod.ru/CopyringhtRussia.html> (дата обращения: 10.03.2020).

6. Блинец, И.А. Общая теория интеллектуальной собственности. Ст. 3. Интеллектуальная собственность и исключительные права / К.Б. Блинец, К.Б. Леонтьев. – URL: http://www.copyright.ru/ru/library/stati_knigi (дата обращения: 10.03.2020).

7. Полянская, Е.М. История возникновения и развития авторского права в Российской Федерации и в зарубежных странах / Е.М. Полянская, В.Д. Кадовбенко // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. - № 4. – С. 68-72.

8. Матвеев, Ю.Г. Международная охрана авторских прав / Ю.Г. Матвеев. – М.: Русский Двор, 2000. – 379 с.

9. Всемирная конвенция об авторском праве (Заключена в г.Женеве 06.09.1952) // СПС «КонсультантПлюс».

10. Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (Заключена в г.Риме 26.10.1961) // СПС «КонсультантПлюс».

11. Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм (заключена в Женеве 29.10.1971) // СПС «КонсультантПлюс».

12. Табашников, И.Г. Литературная и художественная собственность с точки зрения науки гражданского права и по постановлениям законодательств: Северной Германии, Австрии, Франции, Англии и России. Т. 1. Литературная собственность, ее понятие, история, объект и субъект / И.Г. Табашников; под ред. И.Г. Табашникова. – СПб.: Тип. М.И. Попова, 1878 // Юридическая научная библиотека. – URL: <http://lawlibrary.ru/article1132124.html> (дата обращения: 11.03.2020).

13. Маковский, А.Л. Исключительные права и концепция части четвертой Гражданского кодекса / А.Л. Маковский. – М.: Статут, 2008. – 599 с.

ХМЕЛЕНКО Анастасия Андреевна,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, студентка; htmelenko-
1999@mail.ru*

КОРЧЕНКОВА Мария Андреевна,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, студентка;
mari.korchenkova98@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ШЕЛЬФА СЕВЕРНОГО ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА

В статье рассматриваются наиболее актуальные проблемы правового регулирования континентального шельфа Северного Ледовитого океана между пятью государствами: Россией, США, Данией, Норвегией и Канадой.

Ключевые слова: континентальный шельф, Северный Ледовитый океан, границы, секторальный принцип.

Северный Ледовитый океан является самым небольшим мировым океаном. Он занимает центральную часть Арктики и находится севернее материков Евразия и Северная Америка. Берега Северного Ледовитого океана сильно изрезаны. Несмотря на его размеры, он представляет важное экономическое значение для государств. Так, через Северо-Ледовитый океан проходит один из самых коротких морских путей между Европейской частью России и Дальним Востоком, который носит название «Северный морской путь». По мнению ряда ученых-географов, Северный Ледовитый океан включает в себя около 25% от общего объема запасов природного газа и нефти на нашей планете, а также располагает несколькими видами млекопитающих и рыб, находящихся под угрозой исчезновения.

Выгодное экономическое и природоресурсное положение Мирового океана выражается в заинтересованности государств по изучению и увеличению правовых полномочий на континентальный шельф. Существуют две позиции определения континентального шельфа. Сторонники первой позиции считают, что исключительная экономическая зона является участком Северного Ледовитого океана, следовательно, является продолжением континента. Однако сторонники второй позиции утверждают, что это не соединенные с материком океанические структуры. Так, например, по мнению Института географии РАН, «только прямые измерения на основе добытых при бурении глубиной как минимум 5 километров пород, если будет найден гранит, значит, это шельф, если базальт, значит, хребет океанический и не соединен с материком» [3, с. 138].

В настоящее время вопрос определения правового статуса Арктики является очень актуальным. Наиболее важными основополагающими документами, регулирующими правовое положение континентального шельфа Северного Ледовитого океана, являются Конвенция ООН по

морскому праву 1982 года и Конвенция о континентальном шельфе 1958 года.

Так, в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года, континентальный шельф прибрежного государства включает в себя «морское дно и недра подводных районов, простирающихся за пределы его территориального моря на всем протяжении естественного продолжения его сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка или на расстояние 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, когда внешняя граница подводной окраины материка не простирается на такое расстояние» [1].

Статья 76 Конвенции ООН по морскому праву автоматически устанавливает границы шельфа в 200 морских миль, однако предоставляет государству право претендовать на шельф, простирающийся за эту границу. На расширение пределов своих континентальных шельфов претендуют Дания, Канада и Россия.



Рис.1. Разграничение территорий прибрежных государств в Арктике

Позиции прибрежных государств по отношению к континентальному шельфу становятся в настоящее время одной из наиболее актуальных тем.

Так, США уделяют повышенное внимание к перспективе освоения Арктики и стремятся занять преимущественную по отношению к другим странам позицию. С одной стороны, предусматривается усиление в ней политической, экономической и военной активности США, с другой – поиск возможностей для оказания решающего влияния на деятельность других государств за Полярным кругом.

Однако США не ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву, базовым документом политики американской администрации в Арктике стала принятая в мае 2013 года Национальная арктическая

стратегия США, которая наряду с серией последующих уточняющих документов детализировала ключевые положения директивы 2009 года. Она включает в себя военно-стратегические интересы государства, интересы внутренней безопасности (предупреждение террористических атак или других преступных действий в этой зоне), а также политико-экономическую заинтересованность в данном регионе.

В настоящее время позиция этого государства по делимитации (разграничению) границ арктического шельфа характеризуется таким образом, что США не принимают ни один из вариантов определения границ арктического шельфа, предлагаемых сегодня другими приполярными государствами.

Согласно позиции руководства Канады, оно направлено на значительное усиление своей позиции в Арктической зоне путем участия в проектах, нацеленных на увеличение экономических шельфовых зон прибрежных стран в Арктике. По мнению Канады, для надежного обеспечения национальных интересов в Арктике государство должно обладать акваторией между Северным полюсом и своим арктическим архипелагом. Об этом, в частности, свидетельствуют географические карты страны, где обозначены северные границы, проходящие как продолжение между Аляской и Юконом на западе, а также между канадским островом Элсмир и Гренландией на востоке, и встречающиеся на Северном полюсе [4, с. 9].

Характеризуя этот подход, необходимо отметить, что Канада придерживается варианта «секторального» раздела – границы проходят от оконечностей национальных территорий прямо по меридианам до самого полюса. Арктика в таком случае делится, словно макушка сферы, на неравные части. При этом Россия получает крупнейшую часть, далее идут Канада, Дания, Норвегия и только затем США.

Норвегия характеризуется самой жесткой позицией относительно вырабатываемых другими прибрежными арктическими государствами механизмов возможных вариантов использования недр и акватории высоких широт. На протяжении последнего десятилетия Осло разрабатывает соответствующие концептуальные программы защиты национальных интересов в регионе с обязательной привязкой их к интересам коллективной безопасности в рамках Североатлантического союза.

Дания придерживается политики нейтралитета по отношению к соседним по региону государствам, являясь наиболее лояльным участником «арктического спора». На ее национальные интересы в Арктике в целом влияют как внешние, так и внутривнутриполитические факторы. При этом Копенгаген предпринимает активные действия по закреплению за собой арктических территорий. Ратифицировав в 2004 году Конвенцию ООН по морскому праву, Дания сразу же на основании ст. 76 указанного документа заявила в Комиссию ООН по границам шельфа свои права на установление юрисдикции в пяти шельфовых районах, находящихся за пределами 200-мильных экономических зон Гренландии и Фарерских островов [5].

Такие государства, как Великобритания, Франция, Германия не имеют возможности участвовать в прямом территориальном разделе Арктики. В качестве приоритетного партнера в освоении природных

богатств за Полярным кругом европейские страны намерены рассматривать то государство, которое получит наиболее обширные территории и, следовательно, будет иметь самые прочные геополитические и экономические позиции в Арктике.

Китай не опубликовал официальной арктической стратегии, курса или информационного документа, что указывает на низкий приоритет данного региона и его невысокую позицию в политической повестке Пекина. Тем не менее, заявления от официальных представителей Китая и участие Китая в Арктическом Совете в качестве постоянного наблюдателя прояснили его позицию по делам Арктики и подтвердили интересы в этом регионе. Растущая активность Китая в Арктике вызвана в первую очередь научным и климатическим факторами, коммерческой заинтересованностью в нефтегазовом, транспортном и горнодобывающем секторах, а также дипломатическим и юридическим интересом. Готовность Китая стать наблюдателем в Арктическом Совете подтверждает точку зрения, согласно которой Китай не претендует на суверенитет прибрежных государств Арктического океана и продолжает соблюдать международное право, в том числе Конвенцию ООН по морскому праву. Китай делает первые шаги к получению возможности добычи ресурсов, а также использования стратегических, экономических, военных и научных возможностей Арктики в последующие годы.

Таким образом, направленность внешней политики приарктических стран свидетельствует об их стремлении обеспечить свои экономические и военно-политические интересы посредством наращивания военной активности на Севере, что может превратить этот регион в очередной очаг напряженности. Российская Федерация последовательно выступает за компромиссное урегулирование территориальных споров и мирное освоение Арктического региона.

Ведущее положение среди всех прибрежных стран занимает Россия. Территория государства занимает около 20 процентов всех вместе взятых территорий. На протяжении всех исторических этапов Россия проявляла интерес к Арктике в различных направлениях: геополитический, военный и экономический, последний из них является приоритетным. К примеру, экономическое направление выражается в использовании Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы Российской Федерации, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны, а так же использование Северного морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации Российской Федерации в Арктике.

Отметим, что Россия придерживается секторального принципа разделения шельфа, что означает прохождение границы от оконечностей национальных территорий прямо по меридианам до самого полюса. Данный принцип является актуальным для России, поскольку государство получит наибольшую часть Арктики – около 5,8 млн. квадратных километров [6, с. 8].

Таким образом, деление континентального шельфа Северного Ледовитого океана на современном этапе является вариантом обеспечения государствами своих экономических, военных и особенно политических интересов. Большое влияние на аргументированность требований оказывает и факт открытия и исследований спорного региона. Ведь именно

благодаря работе ученых на данной территории государство может закрепить свои позиции на владение и контроль этих территорий. Право на обладание частью арктического региона должно подкрепляться и географическим положением. Государство также должно располагаться в непосредственной близости от региона, осуществлять там свои права долгое время. Все пять государств, претендующие на часть шельфа Северного Ледовитого океана, имеют прямой выход к нему. С подписанием и ратификацией Конвенции по морскому праву 1982 года метод деления на сектора ушел в прошлое, и если государства хотят юридически закрепить за собой тот же самый сектор, то они должны представить комиссии доказательства, что данная территория – продолжение их шельфа.

Список литературы:

1. Конвенция ООН по морскому праву 1982 года // СЗ РФ. – № 48. – 01.12.1997. – Ст. 5493.
2. Конвенция о континентальном шельфе 1958 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1964. – № 28.
3. Шабанов, В.О. Проблема раздела Арктики на современном этапе / В.О. Шабанов // Актуальные проблемы современности: материалы 4-й научно-практической конференции «Альтернативный мир». – 2015. – № 4. – С. 137-148.
4. Светлов, И.П. Арктика — регион столкновения национальных интересов зарубежных стран / И.П. Светлов // Зарубежное военное обозрение. – 2016. – № 5. – С. 3-12.
5. Романюк, Е.Д. Шельф Северного ледовитого Океана: проблемы урегулирования / Е.Д. Романюк // Регион в глобальной архитектуре современного мира. Материалы межвузовской научно-практической конференции. – 2011.
6. Песцов, С.К. Стратегия и политика России в Арктике / С.К. Песцов // У карты Тихого океана. – 2016. – № 45. – С. 6-19.

ХМЕЛЕНКО Анастасия Андреевна,
Санкт-Петербургская Юридическая
Академия, студентка; Hmelenko-
1999@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ И СТРАТЕГИЯ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ

Автор рассматривает современное понятие национальной безопасности с точки зрения обеспечения национальных интересов государства, внедрение эффективной стратегии противостояния информационным угрозам как на международной арене, так и внутри страны в условиях ведения информационной войны.

Ключевые слова: информационная война, безопасность, стратегия, общество, противодействие.

Национальная безопасность государства опирается на совокупность официально принятых взглядов и стратегий обеспечения безопасности национальных интересов отдельных его граждан и общества в целом, от внешних и внутренних разноплановых угроз (политических, экономических, социально-культурных, военных, техногенных, экологических, информационных и др.) как в системе международных отношений, так и внутри страны. Она определяет системы и инструменты, формы и способы, позволяющие власти и обществу защищать ключевые национальные интересы.

В зависимости от вида угроз можно выделить её ключевые составляющие. К ним следует отнести геополитическую, политическую, экономическую, военную, социальную, идеологическую, демографическую, а также информационную [2]. Последняя из перечисленных в настоящее время вызывает все больший интерес в научной среде, в контексте усложняющейся геополитической ситуации на современной международной арене.

Конец прошлого и начало нынешнего века ознаменован новым этапом научно-технической революции, сопряжен с интеграцией информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) во все сферы жизни, переходом к глобальному информационному обществу, которое, по мнению ученых, идет на смену обществу индустриального типа. Его отличительной чертой является безусловный приоритет информации, выступающей основным связующим звеном между человеком, обществом и социальными институтами.

Наряду с созданием новых информационных технологий «размываются» национальные границы знаний, а национальные традиции и взаимоотношения нивелируются, объединяя людей в целостные информационные сообщества по интересам [6].

В данных условиях особую роль играет обеспечение информационной безопасности Российской Федерации, под которой принято понимать состояние защищенности личности, социума и самого государства от внутренних и внешних информационных угроз, а также обеспечение реализации законных прав и свобод личности и гражданина, предоставление достойного уровня жизни населения, обеспечение суверенитета, территориальной целостности и устойчивого социально-экономического развития государства.

Совокупность же информационных угроз, наряду с их систематическим применением геополитическими соперниками в отношении друг друга, принято называть общим термином «информационная война».

Указанное понятие начинает активно использоваться с середины 70-х годов прошлого века. Принято считать, что впервые рассматриваемый термин использовал физик Томас Рон, когда во время «холодной войны» определил информацию в качестве наиболее уязвимой стороны вооруженных сил и обороны США.

Важно отметить, что само понятие «информационная война», как и производные от него «информационно-психологическая война», «информационно-психологическая операция», «информационное противоборство», «информационное противостояние», «информационное воздействие» и др., трактуются различными авторами довольно размыто и не до конца исследованы по своему функциональному назначению. Но

важно, чтобы каждый современный человек понимал значимость приобретения навыков противостояния угрозам как с точки зрения собственной безопасности, так и общества в целом. Что может способствовать этому? Прежде всего знание об этих явлениях и навыки соблюдения несложных правил информационной безопасности [4].

Тем не менее, учитывая современные реалии, можно утверждать, что информационно-интеллектуальная война в настоящее время все более активно и агрессивно проявляется, видоизменяясь и трансформируясь. Количество креативных идей и предложений по проблемам противодействия атакам и угрозам, эффективного использования информационных ресурсов, средств и технологий в ходе достижения политических, экономических, социальных, военных и других целей – разрабатывается все больше и больше. Специалисты связывают это с ренессансом идей использования искусственного интеллекта (ИИ), рассматриваемого как способность машин решать отдельные задачи и проблемы значительно эффективнее и быстрее человека.

В ближайшем будущем, по мнению большинства аналитиков – экспертов сферы ИКТ, наиболее востребованными станут специалисты по обучению не просто информационным технологиям, а прежде всего по работе с искусственным интеллектом в различных областях жизнедеятельности. Приоритетными станут разработки и проектирование алгоритмов ИИ для связи, транспортно-логистических услуг, интеллектуальной городской инфраструктуры, внедрения роботизировано-автоматизированных транспортных средств.

Такие специалисты должны обладать математическим и критическим мышлением, навыками цифровой грамотности и оперативного решения сложных задач, а также уметь создавать безопасную информационную среду. Во всем мире в ближайшие пять лет будут все активнее развиваться области, связанные с ИКТ и ИИ. Следовательно, одна из приоритетных задач противостояния в активно ведущихся информационных войнах – обучение и воспитание таких специалистов [5].

Согласно прогнозам TAdviser, приводятся данные о том, что годовой объем отечественного рынка ИИ и машинного обучения в 2017 г. оценивался примерно в 700 млн. руб., но прогнозируется, что уже к 2020 г. он может вырасти до 28 млрд. руб. Оптимистичные прогнозы говорят, что в ближайшие десятилетия этот сегмент превысит 50 млрд. руб.

Об этом свидетельствует и сообщение, прозвучавшее 11 февраля 2019 года. Дмитрий Песков – спецпредставитель президента по вопросам цифрового и технологического развития – рассказал, что в национальной стратегии развития информационной безопасности России, важная роль отводится технологиям ИИ, разработкой которых поручено заниматься «Агентству стратегических инициатив» (АСИ) совместно с Сбербанком России в соответствии с поручением президента В.В. Путина.

Кроме того, Дмитрий Песков отметил, что уже сейчас в ряде стран приняты нацпрограммы изучения искусственного интеллекта в школе, но у России есть свое видение проблемы с точки зрения важности развития навыков мышления, знаний по основным физико-математическим предметам, а не бессмысленное копирование опыта других стран, изучающих маркетинговые термины использования решений

искусственного интеллекта. Поэтому принято решение о создании (в рамках «Национальной технологической инициативы») двух центров компетенций по искусственному интеллекту: один на базе Физтеха по специализации в области речевого искусственного интеллекта и ИТМО со специализацией в области когнитивных исследований в Санкт-Петербурге.

Специалисты называют основные тенденции в отрасли ИИ:

- усовершенствование и оттачивание уже существующих решений на рынке системы машинного обучения и ИИ;
- развитие адаптационных функций ИИ, включая коммуникативные навыки и восприятие человеческих эмоций с точки зрения развития интерактивных функций взаимодействия систем ИИ с человеком и изучения влияния ИИ на общество;
- дальнейшие исследования в области образования без учителя или с частичным привлечением педагога;
- продолжение исследований Computational Cognitive Science для создания более гибких и многофункциональных систем ИИ и совершенствования робототехники.

По мнению российских аналитиков, основные тренды рынка технологий искусственного интеллекта и машинного обучения (Machine Learning, ML):

- роботизированные сервисы, позволяющие заменить сотрудников роботами-автоматами;
- роботизация бизнес-процессов системами типа «цифровой советчик» для цифрового управления;
- развитие методов машинного обучения и расширение возможностей ПП;
- расширение областей применения ИИ в сфере обслуживания.

Динамика развития перечисленных тенденции зависит от многих факторов. Очевидно, что противостояние в информационно-психологических войнах будет осуществляться на принципиально ином уровне. На данном историческом этапе алгоритм известен и описан.

На начальной стадии происходит увеличение материалов и иных форм информационной активности (нагнетание обстановки) с целью привлечения внимания к возникающей проблеме, явлению или ситуации.

Следующий шаг – «завоевание аудитории», консолидация информационной аудитории вокруг рассматриваемого противоречия.

Далее следует массивная информационная обработка аудитории, насыщение информационного пространства «документами», материалами и сведениями, «вербующих» всё новых и новых сторонников. На заключительной стадии – ожидаемая и управляемая реакция аудитории, направленная «кукловодами» в необходимое русло. Цель – обеспечение господства в информационном пространстве, которое позволяет доминировать и управлять процессом развития противостояния либо способствовать разрешению и урегулированию его [3].

Кроме прямого либо косвенного влияния на аудиторию, в рамках информационной войны часто используются и иные методы, среди которых можно назвать несанкционированный взлом электронных систем государственных учреждений либо рядовых пользователей.

К примеру, по заявлению чрезвычайного и полномочного посла РФ в США, а также постоянного наблюдателя России при Организации американских государств А. Антонова, по состоянию на март текущего года Россия зафиксировала 3 миллиона кибератак на свои IP-адреса из США.

Еще одной угрозой для национальной безопасности нашего государства в условиях преобладания сетевого характера распространения информации становится увеличение объема недостоверной (фейковой) информации, использование которой в процессе принятия решений, способно привести к катастрофическим последствиям, будь то потеря бюджетных средств или угроза национальной безопасности.

В рамках Стратегии развития информационного общества на 2017- 2030 годы, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203, произведена градация информационных источников как средств массовой информации, а также предлагается выработать методы запрета анонимности в сети Интернет [1].

Данный документ, безусловно, способен оказать положительное влияние на культуру общения в социальных сетях. Однако его основная направленность заключается в непосредственной защите национальной безопасности в информационной среде посредством борьбы с пропагандистскими и террористическими дискурсами в анонимных сетях.

Также ведется активная дискуссия относительно законопроекта о подконтрольности государственным органам мессенджеров как площадок для осуществления незаконной деятельности, связанной с оборотом наркотических средств, проституцией и терроризмом. Однако на практике воплотить это решение трудно, т.к. абсолютное большинство мессенджеров – иностранные, и требуется согласие зарубежных стран на обработку их данных.

Вопросы информационной безопасности как никогда актуальны в настоящее время. Надзор за информационно-коммуникативной сферой ведет государство в лице уполномоченных лиц и институтов.

Однако, по мнению автора, гражданское общество в лице независимых комиссий должно принимать большее участие и оказывать поддержку властным структурам в обеспечении «чистоты» информационной среды.

Эксперты компании «Цифра» провели исследование научных публикаций за последние 5 лет о проектах развития ИТ, применения ИИ и промышленного интернета вещей по всему миру. Они предсказали, что к 2019 году в России промышленный интернет будет обслуживать 1,3 единиц оборудования в машиностроении и 0,6 млн единиц – в процессном производстве. Притом, что во всем мире до 2016 г. было подключено до 1,7 млрд. единиц промышленного оборудования.

Продолжающийся стремительный рост изменений в информационной инфраструктуре предполагает в качестве приоритетных направлений сохранения национальной безопасности важность решения ряда вопросов:

- внесение в государственные стратегии информационной безопасности новых направлений деятельности в области информационной безопасности национальных интересов;

- уточнение законодательной базы касательно форм и механизмов контроля информационной среды;
- активное развитие нового рода войск информационных операций;
- введение современного образовательного оборудования и технологий в обучающее пространство молодежи;
- введение специальных образовательных дисциплин, касающихся безопасности индивида и личности с учетом современных трендов в информационной среде.

Предложенный перечень мероприятий в рамках реализации упомянутой стратегии позволит существенно укрепить и расширить ее инструментарий, а также подготовить общество в целом и каждого отдельного человека к осознанному противостоянию информационным угрозам [3].

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 10.03.2019).
2. Добренков, В.И. Система и стратегии национальной безопасности России в XXI в. / В.И. Добренков. – Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 2013. – № 4. – 36 с.
3. Долматов, А.В. Информационные технологии в образовательном процессе и науке / А.В. Долматов, Е.А. Долматов, Д.А. Долматов. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2018. – 180 с.
4. Долматов, А.В. Технологии игрового проектирования в высшей школе / А.В. Долматов, Л.А. Долматова // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2012. – № 1 (14). – С. 110-111.
5. Долматова, Л.А. Структура тренинга системного мышления в контексте метода проектов / Л.А. Долматова, А.В. Долматов // Научное издание. «Балтийская педагогическая академия». Секция интенсивных и интерактивных технологий обучения и развития. – СПб.: БПА, 2013. – С. 81-84.
6. Маммедярова, Р.А. Проблемы информационной безопасности в условиях глобализации / Р.А. Маммедярова // Вестник университета «Юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого». Сер.: Философия, философия права, политология, социология. – 2014. – № 1 (20). – С. 116-120.

**ЦАРЕГОРОДЦЕВ Евгений
Александрович,**
*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики,
аспирант; Eugentsar@yandex.ru*

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМ СТАТЕЙ 14.10, 14.33 КОАП РФ И ПРЕДЛАГАЕМЫХ ИЗМЕНЕНИЙ АДМИНИСТРАТИВНО- ДЕЛИКТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье проведен анализ предлагаемых изменений административно-деликтного законодательства в рамках проводимой реформы в части норм статьи 14.10 и части 2 статьи 14.33 КоАП РФ.

Ключевые слова: *административное правонарушение, средства индивидуализации, коллизия, товарный знак, недобросовестная конкуренция, правовая реформа.*

Современная дискуссия о реформировании административного законодательства приходит к необходимости модернизации кодифицированных правовых актов, реагирующих на накопившийся пласт проблемных вопросов и предвосхищающих будущие вызовы административно-правового регулирования.

Соотношение коллидирующих норм статей 14.10 и 14.33 часто становилось предметом исследования ученых-юристов [10], по данной проблеме высказывался и ВАС РФ [6]. В настоящей статье мы проанализируем новейшие изменения, которые могут последовать за принятием нового Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП) [11], однако прежде чем приступить к данному вопросу, следует обобщить ранее накопленные знания о правоприменении ныне действующих норм.

Сравнительный анализ двух указанных норм, пресекающих незаконное использование интеллектуальной собственности, приводит нас к следующему.

Согласно ч. 2 ст. 14.33 КоАП, наказуемо только первое введение контрафактного товара в оборот, а согласно статье 14.10, наказуема и последующая перепродажа такого товара [3]. Пункты 8, 17 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 11 (ред. от 25.01.2013) «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Кроме того, при квалификации правонарушения по части 2 статьи 14.33 КоАП требуется установить совершение противоправными действиями акта недобросовестной конкуренции.

По статье 14.10 наказуемы противоправные действия лишь в отношении чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров. Таким образом, исключается привлечение лица к ответственности по данной норме за иные средства индивидуализации – коммерческие обозначения и фирменные наименования. Вместе с тем часть 2 статьи 14.33 содержит более широкий перечень объектов

противоправных посягательств, это вообще все результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

По части 2 статьи 14.33 привлекаются к ответственности лишь должностные лица и юридические лица, по статье 14.10 – граждане, должностные лица и юридические лица.

Интерес представляет разграничение применения указанных норм в случае параллельного импорта. Как указывает ряд авторов, в данном вопросе существует коллизия гражданского и административного законодательства [8, с. 243]. Мы можем увидеть переход от жесткого реагирования на ввоз «серого» импорта вплоть до привлечения к административной ответственности по ст. 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, к иному подходу. С принятием Постановления Президиума ВАС РФ от 3 февраля 2009 г. № 10458/08 по делу Porsche Cayenne произошел отход от практики привлечения к административной ответственности за подобные действия, а в дальнейшем было принято Постановление Конституционного Суда РФ от 13 февраля 2018 г. № 8-П, в котором произведено четкое разграничение собственно контрафакта, т.е. поддельной продукции, и «серого» импорта – продукции, произведенной правообладателем, но ввезенной в ЕАЭС без его согласия. Обращается внимание на антимонопольное регулирование, в данном случае большой приоритет отдается публичным интересам – не подлежит судебной защите исключительное право на товарный знак, если используется правообладателем как средства недобросовестной конкуренции или как реализация режима санкций в отношении РФ. Вместе с тем остается верным утверждение о том, что параллельный импорт не являясь административным правонарушением, является неправомерным исходя из положений гражданского законодательства. Исходя из ст. 1484 ГК РФ, ввоз на территорию РФ товара с нанесенным на него товарным знаком является самостоятельным способом использования этого товарного знака.

Основой для такого противоречивого отношения стали установленные санкции норма статьи 14.10 КоАП, допускающие конфискацию контрафактных товаров, в то время, как серый импорт не является импортом контрафакта, поскольку такие товары не содержат признаков незаконного воспроизведения товарных знаков.

Таким образом, судебная практика сложилась таким образом, что привлечение к административной ответственности за параллельный импорт по статье 14.10 невозможно в силу ее применимости только к контрафакту, по части 2 статьи 14.33 это возможно только в случае доказанности совершения акта недобросовестной конкуренции [4,5,7].

Новый КоАП (далее – Проект), как известно, разрабатывается в соответствии с «Концепцией нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – Концепция). Норма, установленная в статье 27.3. Проекта кодекса, стала ответом на задачи, установленные в положениях Концепции, содержащих концептуальные подходы к конструированию составов административных правонарушений. Как указано в пункте 3 параграфа 3.1. Концепции, при создании нового КоАП «требуется проанализировать многочисленные и зачастую необоснованные коррективы Особенной части КоАП, реализованные за прошедшие годы и ориентированные на произвольное

увеличение числа новых и дробление первоначальных составов административных правонарушений, с целью исключения из диспозиций статей Особенной части КоАП дословного цитирования норм-запретов отраслевых актов федерального законодательства».

Детальный анализ новой нормы позволяет установить следующее.

Как и в случае части 2 статьи 14.33 КоАП правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 27.3 Проекта, всегда сопряжено с актом недобросовестной конкуренции. В обоих случаях наказуемо введение в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности, учитывая современное толкование данного положения, имеется в виду первое введение в гражданский оборот товара. Далее закон говорит об использовании средств индивидуализации, если ранее само незаконное использование товарного знака становилось административным правонарушением (статья 14.10 КоАП), то теперь таким может быть признана только недобросовестная конкуренция, выразившаяся в таких действиях, поскольку полный аналог нормы статьи 14.10 отсутствует в Проекте.

Положения о незаконном использовании средств индивидуализации почти полностью копируют норму статьи 14.6 Федерального закона «О защите конкуренции» [9], где установлен запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с созданием смещения. Однако нормой части 1 статьи 27.3 Проекта устанавливается ограниченный по сравнению с указанным в статье 14.6 Закона перечень способов совершения указанных действий. Так, в Законе, помимо незаконного использования обозначений, тождественных средствам индивидуализации конкурента (или сходных до степени смещения), указывается на недобросовестную конкуренцию путем копирования или имитации индивидуализирующих элементов субъекта-конкурента или его товара. Такие действия, очевидно, включены в диспозицию части 2 анализируемой статьи.

Учитывая изложенное, мы можем сказать, что авторы законопроекта исключая норму статьи 14.10 КоАП из нового закона, стремились избежать коллизии ныне действующих норм указанной статьи и части 2 статьи 14.33 КоАП. Кроме того, здесь прослеживается ранее замеченная тенденция к усилению роли публичных интересов, связанных с защитой конкуренции и пресечении недобросовестной конкуренции, связанной со злоупотреблением правообладателей своими правами. Вместе с тем, как указывали ранее отдельные ученые [2, с. 350], применительно к товарным знакам (знакам обслуживания, местам происхождения товара) нормы статьи 14.10 и части 2 статьи 14.33 КоАП могут расцениваться как общие и специальные соответственно, а особые сложности возникали при применении нормы в той части, где требуется установить первое введение в гражданский оборот. Новая норма позволяет избежать данной проблемы ровно в той степени, в которой это необходимо. Теперь достаточно подтверждения незаконного использования средства индивидуализации хозяйствующего субъекта-конкурента, а определение недобросовестной конкуренции в правоприменительной практике не являлось проблемным вопросом и ранее.

Распространение же действия данной нормы на случаи параллельного импорта, на наш взгляд, возможно. Учитывая толкование ныне действующих норм по сходным составам правонарушений,

применяться новая норма будет преимущественно в тех же случаях, в которых применяются нормы статьи 14.33 КоАП. Как мы указывали ранее, привлечение к административной ответственности за «серый» импорт не закрепилось в правоприменительной практике, однако, учитывая разъяснения ВАС РФ, данные в пункте 17 ПП ВАС РФ от 17.02.2011 № 11, такое расширительное толкование вероятно [1, с. 30]. Что же касается статьи 14.10 КоАП, то, подводя итог, мы можем сказать, что полное исключение данной нормы из Проекта не произошло, поскольку часть тех действий, что предусмотрены диспозицией действующей нормы, через герменевтический анализ могут предусматриваться диспозицией статьи 27.3 Проекта.

Список литературы:

1. Афанасьева, Е.Г. Оригинальный контрафакт, параллельный импорт и конкуренция / Е.Г. Афанасьева, М.Г. Долгих // Предпринимательское право. – 2015. – № 1. – С. 25-32.
2. Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав / В.О. Калятин, Д.В. Мурзин, Л.А. Новоселова и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. – М.: Норма, 2014. – 480 с.
3. Некоторые особенности применения в судебно-арбитражной практике ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – URL: <http://ipcmagazine.ru/judicial-practice/some-peculiarities-of-application-in-court-and-arbitration-practice-including-2-senior-14-33-of-the-administrative-code-of-the-russian-federation> (дата обращения: 16.03.2020).
4. Определение Верховного Суда РФ от 02.02.2017 № 305-ЭС16-19829 по делу № А40-65047/2015 // Банк решений арбитражных судов. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/a5037062-e283-4156-bf5c-229eb4166333> (дата обращения: 16.03.2020).
5. Определение Верховного Суда РФ от 16.12.2019 № 307-ЭС16-1398 по делу № А21-7328/2014 // Банк решений арбитражных судов. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/f5cf9aaa-27c2-40ea-9ef4-ed5ca6243eb9> (дата обращения: 16.03.2020).
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 11 (ред. от 25.01.2013) «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».
7. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 08.08.2017 № С01-1079/2016 по делу № А35-1616/2016 // Банк решений арбитражных судов. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/c1e7eb0a-844b-4b6d-a536-bf0b8adb6385> (дата обращения: 16.03.2020).
8. Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики: монография / В.К. Андреев, Л.В. Андреева, К.М. Арсланов и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2017. – 432 с.
9. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «О защите конкуренции» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.03.2020).
10. Хуртин, Д.О. О некоторых аспектах административной и уголовной квалификации действий, нарушающих интеллектуальные права

на средства индивидуализации работ, товаров и услуг / Д.О. Хуртин // Административное право и процесс. – 2018. – № 4. – С. 57-60.

11. Проект кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Сайт Министерства юстиции Российской Федерации. – URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=99059> (дата обращения: 16.03.2020).

ШАМБОРА Юлия Игоревна,
*Сибирский юридический университет,
магистрант; Juliashambora@mail.ru*

ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Статья посвящена историческому анализу становления и формирования приказного судопроизводства.

Ключевые слова: *приказное производство, судебный приказ, римское право, преторское право.*

История становления и развития приказного производства своими корнями уходит в глубокую древность. Судебный приказ широко применялся в Древнем Риме, а также в английском, шведском, западногерманском праве в Средние века и Новое время.

Самая первая форма приказного производства была сформирована в римском праве в виде преторского права. Механизм действия данной формы производства был следующим: претором выдавалось распоряжение о прекращении каких-либо действий со стороны лица, которое нарушает права заявителя, но только в том случае, если данное нарушение было настолько очевидным, что не требовало специального судебного разбирательства в традиционной, исковой форме. Распоряжение о прекращении действий нарушителя именовалось «интердиктом», обладало категорическим и безусловным характером и основывалось на презумпции правоты заявителя [1, с. 52].

Однако необходимо отметить, что преторское право не являлось аналогом приказного производства. Как отмечает правовед А.М. Черемин в своем исследовании, посвященном приказному производству, преторское право явилось прообразом приказного судопроизводства [2, с. 17].

В наиболее развитой форме приказное производство существовало в средневековой Европе в германском праве. Данный вид судопроизводства применялся в безусловной или условной форме в императорских судах.

Под безусловной формой понимается судебный запрет на осуществление каких-либо действий (судебное повеление). Фактически, ответчик не имел права предъявить свои возражения на судебное повеление. Характерной особенностью приказного производства является то, что в случае, если ответчик все-таки проявит волю предъявить свои возражения и их признают неубедительными (неудовлетворительными), то

помимо обязательства удовлетворения требований заявителя, на него дополнительно наложат судебный штраф. Исходя из чего, мы можем сделать вывод о том, что фактически, право на судебную защиту было весьма ограничено.

Е.С. Кошечева в своей научной статье «Приказное производство в гражданском и арбитражном процессах» отмечает, что чаще всего данный вид судопроизводства применялся в отношении долговых обязательств. Связано это с тем, что эти обязательства всегда фиксировались в документах, в которых было четко прописана возможность кредитора на безусловное взыскание долга [3, с. 105].

В отличие от безусловной формы производства, условная форма допускает возможность ответчика предъявлять возражения органам, выдавшим приказ, в установленное время. Условная форма приказа использовалась в случае, если у судей были сомнения в обоснованности требований заявителя. Например, в случае, сомнений в подлинности предъявленных заявителем документов, или же неясности формулировок заявителя и т.д. Если ответчик пользовался правом на предъявление возражений, действие приказа приостанавливалось.

История формирования приказного производства в отечественном процессуальном праве уходит в дореволюционную эпоху. Аналог судебного приказа появился в Уставе гражданского судопроизводства 1864 года [4, с. 83].

Однако в своей научной статье «Зарождение и эволюция приказного производства» Д.С. Загугин отмечает, что, если исходить из того, что судебный приказ – это особый вид упрощенного производства, то можно говорить о том, что приказное производство в отечественном праве возникло еще до времен буржуазных реформ. А первые упоминания о судебном приказе содержатся в Псковской Судной грамоте [5, с. 195]. Такой вид судопроизводства представлял собой составление челобитной, которая удовлетворялась без доказывания и судебного разбирательства, посредством судебного приказа (акта) [6].

Бессудные грамоты принимались судом только в том случае, когда ответчик не являлся на судебное разбирательство. Неявка ответчика приравнивалась к его проигрышу, и, как следствие, челобитная удовлетворялась без проведения судебного процесса.

Применение бессудных грамот так же допускалось в двух известнейших судебниках: в Судебнике 1497 года и 1550 года и в судебном приказе Соборного Уложения 1649 года [7]. Так, например, право на получение бессудной грамоты было предоставлено и ответчику в случае неявки истца в суд.

Затем более четкую регламентацию получают некоторые категории дел, рассматриваемые в форме упрощенного судопроизводства, которые закрепляются в Уставе гражданского судопроизводства 1864 года. Так, например, получили свое закрепление дела бесспорного характера: долговые и договорные обязательства; споры о привилегиях; хранение имущества и денег; иски промышленных рабочих, которые понесли ущерб здоровью на производстве в результате несчастного случая и т.д.

Р.Ф. Каллистратова отмечала, что в соответствии с настоящим Уставом, применение приказного производства предусматривалось по

всем категориям дел, в случае, если между сторонами не возникало спора по поводу предмета разбирательства [8, с. 62].

Упрощенная модель производства применялась следующим образом: истец и ответчик представляли суду доказательства еще до проведения первого судебного заседания, и в случае, если у сторон отсутствовали возражения, решение судом выносилось еще на подготовительной стадии. Решение выносилось судом исключительно в строгом присутствии обеих сторон и исключительно с их согласия.

Однако на практике упрощенная форма судопроизводства показала низкую эффективность и в 1889 году были приняты Правила производства для земских начальников и городских судей [9, с. 74].

По настоящим Правилам вышеуказанные лица могли принимать решения о передаче дела для исполнения (если оно было подведомственно их юрисдикции), без его предварительного рассмотрения. Итогом вынесения такого рода решения был акт о принудительном исполнении, который издавался по некоторым категориям дел, в случае, если права были подтверждены нотариально.

Такая модель упрощенного производства зарекомендовала себя весьма эффективной и экономичной и сохранилась до революционного периода 1917 года.

Первым кодифицированным документом, предусматривающим приказное производство в гражданско-процессуальном праве, стал Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 года [10].

С.В. Маркин выделял некоторые характерные особенности упрощенного производства: при принятии и вынесении решения суд не заслушивал мнение ответчика, так как имел право выносить решение в его отсутствие; решение суда в виде судебного приказа исполнялось в порядке исполнительного производства; обжалованию судебный приказ подлежал исключительно в кассационном порядке [11, с. 39].

По нашему мнению, справедливо высказывался С.О. Вильнянский, который отмечал, что «правила выдачи судебного приказа, установленные ГПК представляют собой, скорее отступление от общего порядка рассмотрения дел, и вводилось оно в единственной целью – упростить и ускорить производство по отдельным категориям дел» [12, с. 263].

Однако в конце 20-х гг. судебный приказ как упрощенный вид судопроизводства практически перестает существовать. Ввиду этого с принятием нового ГПК РСФСР 1964 года все нормы о судебном приказе были исключены [13].

Возродятся нормы о приказном производстве лишь в 1995 году с принятием Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» [14], в котором вводится глава 1-11 под названием «Судебный приказ».

Итак, подводя итоги можно сделать вывод о том, что прообразом современной приказной формы производства можно считать преторское право, которое появилось в Древнем Риме, и реализовывалась посредством предъявления интердиктов. В европейской юридической доктрине первые упоминания об упрощенной форме судопроизводства появляются в средневековом германском праве, которое заключается в условной или безусловной форме производства. В отечественном праве прообразом

современного судебного приказа стали бессудные грамоты, которые принимались только в случае неявки ответчика в суд.

Список литературы:

1. Новицкий И.Б. Римское частное право / И.Б. Новицкий. – М., 1996. – 674 с.
2. Черемин, А.М. Приказное производство в российском гражданском процессе / А.М. Черемин. – М., 2001. – 573 с.
3. Кошечева, Е.С. Приказное производство в гражданском и арбитражном процессах / Е.С. Кошечева // Наука сегодня: задачи и пути их решения. Материалы международной научно-практической конференции. – Киров, 2016. – С. 103-106.
4. Джаншиев, Г.А. Основы судебной реформы: сборник статей / Г.А. Джаншиев. – М., 2004. – С. 81-85.
5. Загугин, Д.С. Зарождение и эволюция приказного производства / Д.С. Загугин, П.С. Самыгин, В.В. Ковалев // Юрист Правоведъ. – 2019. – № 1 (88). – С. 193-197.
6. Псковская Судная грамота 1467 г. // Российской законодательство. Т.3. – М.: Наука, 1989. – 1128 с.
7. Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство. Т. 3. – М.: Наука, 1989. – 867 с.
8. Каллистратова, Р.Ф. Правовая природа обязательственного претензионного порядка и его влияние на развитие спора в суде / Р.Ф. Каллистратова, М.Е. Поскребнев, Д.А. Холопова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 4. – С. 60-65.
9. Биюшкина, Н.И. Особенности отправления правосудия земскими участковыми начальниками и городскими судьями в российском государстве в 90-е годы XIX века / Н.И. Биюшкина // Наука и современность. – 2011. – № 12-3. – С. 72-76.
10. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. // СПС «КонсультантПлюс».
11. Маркин, С.В. О совершенствовании приказного производства / С.В. Маркин // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – № 2. – С. 37-41.
12. Гражданский процессуальный кодекс советских республик. Текст и практический комментарий / под ред. А. Малицкого. – М., 2006. – 673 с.
13. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г. // СПС «КонсультантПлюс».
14. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» от 30.11.1995 №189-ФЗ (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

ШЕЛЬВИЦКАЯ Светлана
Владимировна,
Санкт-Петербургская юридическая
академия, магистрант; cv_shelv23@mail.ru

ПОНЯТИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматриваются понятия несовершеннолетнего, используемые на сегодняшний день в уголовном процессе и уголовном праве, на основании чего обосновывается вывод о необходимости четкого законодательного закрепления в Уголовно-процессуальном кодексе РФ понятия «несовершеннолетний» и определения круга лиц, относящихся к данной категории.

Ключевые слова: несовершеннолетний, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, участник уголовного судопроизводства.

Специфическое положение несовершеннолетнего в уголовном процессе и вытекающий из этого его особый процессуальный статус признаны всем мировым сообществом. Это предполагает создание дополнительных гарантий для защиты прав и свобод, установление норм, предусматривающих возможность более мягкого и снисходительного наказания для указанной категории граждан в случае совершения ими преступлений. Юридическую базу при отправлении правосудия по делам несовершеннолетних практически всех правовых систем современного мира (в том числе нашей страны) составляют нормы уголовного права и уголовно-процессуального права.

В уголовно-процессуальном праве России содержатся нормы регулирования, имеющие специфические нюансы, присущие исключительно производству по делам несовершеннолетних и при этом одновременно подчиняющиеся общим принципам и положениям судопроизводства. Следовательно, законодатель произвел учет особенностей, которые присущи исключительно данной категории – несовершеннолетним, и закрепил их в нормах права.

По мнению Н.В. Машинской, законодатель, обособливая в отдельную главу нормы, регулирующие производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, тем самым проводит дифференциацию уголовного судопроизводства и одновременно подчеркивает особое, отличное от иных норм положение, и признает, по словам исследователя, «наличие у них особых прав и обязанностей и необходимость повышенной защиты прав и законных интересов данных лиц» [6, с. 34].

На аналогичный недостаток на протяжении длительного промежутка времени указывали и другие исследователи. Так, в своих работах более 10 лет назад на это указывала Е.В. Марковичева, отмечая, что уголовное и уголовно-процессуальное законодательство нашей страны совершенно не раскрывают значение и сущность понятия «несовершеннолетний» [5, с. 91]. Можно согласиться и со следующим мнением А.А. Севастьяновой: «применительно к уголовному процессу данная задача усложняется по

причине отсутствия в ст. 5 УПК РФ пункта, раскрывающего понятие «несовершеннолетний» [8, с. 373].

Несмотря на стремление России к унификации и приведению норм национального законодательства в строгое соответствие с нормами, содержащимися в международных правовых актах, данная ситуация остается пока неизменной и, невзирая на ряд ратифицированных РФ международно-правовых актов, в национальном законодательстве нашей страны до настоящего времени не закреплено универсальное определение понятия «несовершеннолетний». В законодательстве России наблюдается «отраслевой» подход к данному понятию. Однако в ряде отраслей права, в том числе и в уголовном процессе, интересующее нас понятие отсутствует.

Так, в положениях Конвенции ООН о правах ребенка закреплено, что ребенок – это «каждое человеческое существо, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее» [1, ст. 1]. Стоит отметить тот факт, что понятие «ребенок» в тексте данного международного правового акта тождественно понятию «несовершеннолетний», и употребляются они в равном содержательном и смысловом значении.

Кроме этого, среди международных правовых актов, регулирующих отношения в сфере охраны и защиты прав и свобод несовершеннолетних, в тексте которых закреплено понятие «несовершеннолетний», особо стоит выделить уникальный документ «Минимальные стандартные правила ООН», в котором отражаются отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. В данном документе понятия ребенок и несовершеннолетний так же используются как равнозначные: «несовершеннолетним является ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому» [2, ст. 2.2a], и в нем же установлен довольно обширный интервал возраста с 7 до 18 и более лет. Заметим, что в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве РФ отсутствует не только само понятие, но и не наблюдается подобное тождество терминов, а, следовательно, оно противоречит международным актам.

В настоящее время практически во всех европейских странах и странах, входящих в состав СНГ, установлен одинаковый предел несовершеннолетия – 18 лет. Однако, имеются такие исключения, как, например, в Швейцарии – 20 лет, в Австрии – 19 лет.

В самом общем виде под несовершеннолетним следует понимать участвующее в уголовном процессе в качестве потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или свидетеля лицо, не достигшее возраста 18 лет. Однако до настоящего времени в нормах действующего уголовно-процессуального права РФ понятие «несовершеннолетний» отсутствует. Правоприменитель, когда решает вопрос о применении специальных уголовно-процессуальных правил в отношении конкретного лица, исходит из общих положений УК РФ, а в том случае, когда необходимо использовать нормы в отношении несовершеннолетнего, опирается на положения об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (гл. 14 УК

РФ), применяя, тем самым, специальный режим уголовно-правовой защиты прав несовершеннолетних. При этом данная отсылка на использование норм УК РФ также не закреплена.

В действующем УК РФ несовершеннолетнее лицо может рассматриваться в различных качествах: при привлечении его к уголовной ответственности и в случае признания его потерпевшей стороной. При детальном анализе содержания норм действующего УК РФ напрашивается вывод, что законодатель абсолютно вольно и, можно сказать, не совсем корректно определяет несовершеннолетний возраст, используя при этом самую разнообразную терминологию: несовершеннолетний, ребенок, малолетний, лицо, достигшее (не достигшее) возраста двенадцатилетнего, четырнадцатилетнего, шестнадцатилетнего возраста. Л.М. Прозументов справедливо отмечал, что «неоднозначная ситуация в определении понятия «несовершеннолетний» в действующем УК РФ во многом обусловлена несоблюдением законодателем правил юридической техники» [7, с. 81].

Единого и универсального понятия «несовершеннолетний», применимого вне зависимости от его статуса, в УК РФ нет. Кроме того, в тексте УК РФ употребляется синоним термина «несовершеннолетний» – «ребенок», однако само его определение не дается и содержание не раскрывается.

Если подразумевать под несовершеннолетним лицо, совершившее преступление, то в российских нормах права закреплено, что таковыми являются «лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет» [4, ст. 87]. Исходя из этого определения, формально можно сделать вывод, что «период несовершеннолетия» – это только четыре года, с 14 до 18 лет. Установление подобного возрастного периода ряд авторов объясняет тем, что в данной норме речь идет исключительно о несовершеннолетнем лице, являющемся субъектом преступления, но не о несовершеннолетнем лице-пострадавшем, поэтому указание иного возрастного периода будет недопустимым. И в связи с тем, что минимальный возраст уголовной ответственности наступает с 14 лет, закономерно, что в используемом российскими нормами понятии из сферы внимания законодателя период жизни человека до 14 лет в данном случае выпадает.

Проведенный анализ норм УПК РФ и УК РФ показал, что в настоящее время к понятию «несовершеннолетний» совершенно безосновательно относят и несовершеннолетних из числа совершивших преступление, достигших при этом возраста уголовной ответственности, и тех, кто достиг возраста уголовной ответственности, но имеет отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством и даже тех, кто не достиг возраста совершеннолетия и страдает психическим расстройством, не исключающим вменяемости. Подобный подход приводит порой к путанице и, на наш взгляд, недопустим.

По нашему мнению, для правильного отнесения конкретного подозреваемого, обвиняемого к определенной категории лиц – группе несовершеннолетних, необходимо четкое уяснение данного термина, что, несомненно, будет способствовать конкретному пониманию его правового положения в уголовном судопроизводстве и, тем самым, обеспечению прав и законных интересов этих лиц. Этого возможно достигнуть только

при наличии законодательного закрепления понятия «несовершеннолетний».

Если же рассматривать интересующее нас понятие по отношению к несовершеннолетнему лицу, являющемуся потерпевшим в результате преступления, когда имело место посягательство на его нормальное физическое, духовное и социальное развитие, то приходится констатировать, что в УК РФ наблюдается явная несогласованность. Понятие «несовершеннолетний потерпевший (свидетель)» отсутствует, а также не установлены возрастные границы несовершеннолетия применительно к указанным случаям, что не способствует надлежащей защите этой категории лиц и их прав.

Особенно интересна ситуация, когда и потерпевшим, и виновным в совершении преступления лицом является несовершеннолетний. В этом случае факт несовершеннолетия виновного лица считается обстоятельством, смягчающим наказание (п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ), и меры наказания, которые могут быть применены, носят привилегированный характер. Однако одновременно с этим несовершеннолетие потерпевшего будет рассматриваться какотягчающее обстоятельство (пп. «д», «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Налицо – уголовно-правовая коллизия, которая может создать сложности в правоприменительной деятельности и повлечь нежелательные последствия.

Да, в последнее время законодателем предпринимаются попытки внести изменения в УПК РФ с целью обеспечения действенной защиты прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Для этого было закреплено несколько дополнительных гарантий прав несовершеннолетнего потерпевшего, учитывающих его возрастные особенности. Однако данные меры весьма недостаточны и вызывают определенные проблемы в правоприменении, поскольку, по нашему мнению, подобная точечная корректировка не способна изменить положение вещей.

Вне зависимости от того, какой именно процессуальный статус имеет несовершеннолетний в уголовном процессе, на законодательном уровне должна быть предусмотрена дифференциация досудебного производства по делам несовершеннолетних с учетом их возраста и личностных особенностей развития. Это должно стать закономерной практикой, поскольку, например, потерпевший в возрасте 7 лет нуждается в большей защите, чем потерпевший в возрасте 17 лет, и в данном случае уравнивание объема гарантий их прав не допустимо, а необходимы дополнительные способы защиты.

Считаем, что выявленных нами и рассмотренных в рамках настоящей статьи примеров вполне достаточно, чтобы сформулировать основную проблему законодательной практики РФ в сфере регулирования участия несовершеннолетнего в уголовном процессе – это отсутствие единой целостной концепции правового положения несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве. Исправлению сложившейся ситуации может помочь разработка и последующее внедрение подобной концепции, при этом она должна быть строго научно обоснованной, давать четкое определение понятию «несовершеннолетие» и учитывать триединство процессуального статуса несовершеннолетнего. В результате должна быть сформирована такая система гарантий прав несовершеннолетних, в

которой будут сочетаться общие процессуальные гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве и специальные, обеспечивающие учет особенностей несовершеннолетнего, в том числе его возраст.

Таким образом, мы считаем, что в сложившейся ситуации оптимальным вариантом на первоначальном этапе реформирования в интересующей нас сфере станет разработка и внесение изменений в действующее законодательство. В частности, ст. 5 УПК РФ следует дополнить единым универсальным понятием «несовершеннолетний». По нашему мнению, это конкретизирует процессуальный статус несовершеннолетних и будет способствовать наибольшей защите и реализации прав данных субъектов. Помимо этого, считаем целесообразным разграничить статус несовершеннолетних с учетом их возраста, что обеспечит дифференциацию процессуальной дееспособности. Кроме того, закрепление понятия «несовершеннолетний» будет способствовать приведению норм национального законодательства в строгое соответствие с нормами международного права.

Список литературы:

1. Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1990. – № 45. – Ст. 955.
2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 1 февраля 2020 г.).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в редакции от 04.11.2019 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (1 ч.). – Ст. 6235.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в редакции от 02.12.2019 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
5. Марковичева, Е.В. Процессуальная дееспособность несовершеннолетних в российском уголовном процессе / Е.В. Марковичева // Современное право. – 2009. – № 5. – С. 91-95.
6. Машинская, Н.В. Понятие несовершеннолетнего в уголовном процессе и проблема дифференциации процессуальной формы по делам несовершеннолетних / Н.В. Машинская // Пенитенциарная наука. – 2013. – № 1 (21). – С. 34-37.
7. Прокументов, Л.М. О некорректности определения понятия «Несовершеннолетний» в тексте уголовного кодекса Российской Федерации / Л.М. Прокументов // Вестник Томского гос. ун-та. Право. – 2017. – № 24. – С. 80-85.
8. Севастьянова, А.А. Несовершеннолетний как субъект уголовного процесса в современной России / А.А. Севастьянова // Молодой ученый. – 2017. – № 11. – С. 372-375.

ЩЁГОЛЕВА Алевтина Александровна,
*Северо-Кавказский федеральный
университет, магистрант;
shchiogholieva1995@mail.ru*

НАСЛЕДОВАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПО ЗАКОНУ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В статье раскрыты основные теоретические и практические аспекты осуществления наследственных прав при наследовании по закону лицами, не достигшими совершеннолетнего возраста.

Ключевые слова: *наследование по закону, наследственные права, несовершеннолетние, недостойные наследники, усыновленные, незаконнорождённые, наследственные правоотношения.*

Наследование по закону несовершеннолетними лицами как правовой институт зародился еще в древние времена и имеет богатую историю. Одним из первых правовых памятников, где встречается упоминание о наследственных правах несовершеннолетних при наследовании по закону, принято считать Русскую Правду (XI-XII вв.). В соответствии с нормами Русской Правды, ребенок, как правило, мужского пола, по закону мог унаследовать имущество после смерти своего отца. С течением времени рассматриваемый правовой институт развивался.

На сегодняшний день наследственные права несовершеннолетних регламентирует комплекс нормативно-правовых актов, среди которых важное место занимает Конституция РФ, ГК РФ (ст. ст. 1116, 1117, 1142, 1143, 1144, 1146-1149, 1166, 1167) [1], СК РФ, а также иные федеральные законы.

В российском праве несовершеннолетние – это лица, не достигшие 18 лет, как и в праве множества зарубежных стран, например, в Австрии, Франции, Греции, Италии, Китае и др. Стоит отметить, что возраст совершеннолетия в различных странах мира варьируется по-разному, например, в Южной Корее, Алжире, и в некоторых штатах Северной Америки (Алабама, Небраска) совершеннолетие наступает в 19 лет; в Японии, Таиланде, Новой Зеландии – в 20 лет; в Боливии, Египте, Сингапуре – в 21 год.

Анализируя ст. 26, 27, 28 ГК РФ, можно сделать вывод, что законодательство выделяет три категории несовершеннолетних с разной степенью гражданской дееспособности: малолетние (до 14 лет), несовершеннолетние (от 14 до 18 лет) и эмансипированные (от 16 лет). При этом возможность быть призванным к наследованию по закону не зависит от объема дееспособности несовершеннолетнего. Объем его дееспособности важен лишь в контексте реализации субъективного права на распоряжение имуществом путем составления завещания.

Наследование на основании закона осуществляется в порядке очередности, установленной законодательством. Согласно ст. 1142 ГК РФ, дети наследодателя, в том числе и несовершеннолетние, наследуют его имущество наравне с родителями и супругом в порядке 1-ой очереди. Однако наследники, не достигшие совершеннолетия, могут унаследовать

имущество наследодателя в порядке и других очередей. В законодательстве ряда зарубежных стран – Германии (§ 1924 ГГУ), Франции (ст. 731 ФГК), Украины (ст. 1261 ГК У), Японии (ст. 887 ЯГК) и др. – содержатся аналогичные положения.

Существенной проблемой при наследовании по закону является ущемление прав несовершеннолетних детей наследодателя, что выражается в норме, в соответствии с которой они наследуют имущество в рамках 1-ой очереди наравне с пережившим супругом (супругой). Данная проблема заключается в том, что к наследованию призывается переживший супруг независимо от времени пребывания в браке, в то время как в РФ, да и во всем мире, зафиксировано множество случаев мнимых, фиктивных, одним словом, мошеннических браков, заключенных с целью получения после смерти супруга наследства. Например, в английском «Законе о наследовании и правах доверительных собственников» есть нормы, порождающие аналогичную проблему. Это касается права пережившего супруга на «первые фунты» и права на получение пожизненного дохода от половины оставшегося имущества. Стоит отметить, что переживший супруг наследует в первую очередь, несмотря на то, что у наследодателя есть дети, в том числе и несовершеннолетние. По закону Англии, переживший супруг, если «первые фунты» меньше чем 250 тыс. фунтов стерлингов, наследует все имущество, даже при наличии детей. В случае если наследственная масса превышает указанную законом сумму, дети все равно получают меньше, если их несколько, так как оставшееся наследство приходится делить поровну. Несовершеннолетние дети наследодателя получают имущество в законную доверительную собственность. И лишь при отсутствии пережившего супруга дети наследодателя и их нисходящие по праву представления составляют первый из семи классов наследников по законодательству Англии, и получают все имущество на праве собственности [4].

Полагаем, что в Российской Федерации, для восстановления справедливости по отношению к несовершеннолетним детям наследодателя необходимо пересмотреть соответствующие нормы. Исходя из этого, нам видится достойной внимания точка зрения А.Ю. Касаткиной, которая предлагает наделить пережившего супруга правом на призвание к наследованию по закону 1-ой очереди лишь в случае пребывания в браке не менее 10 лет. Во всех других случаях пережившего супруга привлекать к наследованию в качестве наследника VI очереди [3].

Мы полностью поддерживаем данное мнение, так как оно направлено на усиление защиты имущественных интересов несовершеннолетних детей, в том числе и от мошеннических действий недобросовестных супругов.

Несовершеннолетние лица, например, внуки (внучки), племянники (племянницы), двоюродные братья и сестры наследодателя, наследуют по праву представления (ст. 1146 ГК РФ). Проанализировав ст. 1117, 1146 ГК РФ, мы приходим к выводу, что законодатель несправедливо лишает право несовершеннолетнего наследовать по праву представления после своего недостойного предка. Ведь ребенок не несет никакой ответственности за грехи своих родителей. В связи с этим для нас представляет интерес прогрессивный опыт Франции по решению данной проблемы. Ст. 730 ФГК

содержит норму, в которой говорится о возможности детей недостойного наследника, принимать участие в наследовании. Поэтому российскому законодательному стоит задуматься о введении в ч. 3 ГК РФ аналогичной нормы с целью защиты прав несовершеннолетних лиц.

Стоит отметить, что положительной стороной отечественного наследственного законодательства является наличие норм в ГК РФ, учитывающих специальный правовой статус несовершеннолетних и определяющих соответствующий порядок наследования ими имущества наследодателя. Так, ст. 1147 ГК РФ приравнивает к кровным родственникам (родственникам по происхождению) усыновленного и его потомство, с одной стороны, и усыновителя и его родственников – с другой. Наличие данной нормы в ГК РФ свидетельствует о последовательной защите интересов усыновленных детей, имеющих определенный правовой статус. Следует подчеркнуть, что и в данной области есть определенные сложности. К сожалению, в судебной практике, очень часто встречаются случаи отмены усыновления. Следовательно, возникает вопрос о влиянии на наследственные права усыновленного решения об отмене усыновления, которое вступило в законную силу до или после открытия наследства.

По нашему мнению, в целях защиты прав бывшего усыновленного необходимо независимо от периода существования усыновления установить его право на обязательную долю в наследстве бывших усыновителей в размере 2/3 от той доли, которая причиталась бы ему при наследовании по закону. Эта мера на случай смерти бывшего усыновителя позволит обеспечить материальные интересы ребенка до его совершеннолетия, даже если к моменту принятия наследства вступит в силу решение суда об отмене усыновления.

По закону наследовать имущество после своих родителей наряду с детьми, рожденными в браке, имеют право и незаконнорожденные дети. Однако в данном положении есть одно условие: ребенок, родившийся вне брака, приобретает наследственные права в отношении отца с момента установления отцовства. Отсутствие документального подтверждения отцовства лишает ребенка права на получение наследства, оставленного после смерти предполагаемого отца, в период от зачатия и до рождения, а также в период от рождения до установления отцовства, факта признания отцовства, факта отцовства (ст. 1166 ГК РФ, ст. 48-50 СК РФ, ст. 264 ГПК РФ). Наличие данного условия, таким образом, ущемляет право такого ребенка на наследство. На наследство матери ребенок имеет права с момента рождения.

Проводя параллель с французским законодательством, до вступления в силу Закона № 2001-1135, внебрачные дети при наследовании по закону могли рассчитывать на половину от доли, которая им причиталась, если бы они являлись законнорожденными детьми, незаконнорожденным внукам причиталась доля, уменьшенная в два раза. После реформы французского законодательства внебрачные дети имеют равные наследственные права, как и законнорожденные дети наследодателя.

Стоит отметить, что в РФ права несовершеннолетних наследников по закону защищены положениями ст. 1149 ГК РФ об обязательной доле в наследственном имуществе. Кроме того, в защите имущественных прав и

интересов несовершеннолетних наследников огромную ролью играют органы опеки и попечительства. Схожие положения можно встретить в законодательстве Англии, Франции, Германии. Например, в ГК Квебека, в отличие от ГК РФ, отсутствует право несовершеннолетних наследников на обязательную долю, что, на наш взгляд, делает данную категорию наследников менее защищенной [2].

В итоге проведенного анализа наследственных прав несовершеннолетних лиц, призываемых к наследованию по закону, мы можем отметить, что в российском наследственном законодательстве на сегодняшний день сформировался механизм защиты прав и законных интересов несовершеннолетних наследников. Однако некоторые положения российского законодательства в рассматриваемой сфере все же требуют доработки, в том числе с учетом прогрессивного зарубежного опыта.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части 1, 2, 3 и 4. Текст с изм. и доп. на 1 октября 2019 года (+ таблица изменений) (+ путеводитель по судебной практике). – Москва: Эксмо, 2019. – 928 с.
2. Гражданский кодекс Квебека. – М.: СТАТУТ, 1999. – 472 с.
3. Касаткина, А.Ю. Наследственно-правовое положение ребенка в Российской Федерации: монография / А.Ю. Касаткина. – М.: Проспект, 2016. – 96 с.
4. Мордвинова, Е.Е. Некоторые аспекты наследственного права Англии / Е.Е. Мордвинова // Развитие и актуальные вопросы современной науки. – 2017. – №6(6). – С.42-45.

ЯЧМЕНЕВ Юрий Васильевич,
*доктор юридических наук, профессор,
Северо-Западный институт управления –
филиал РАНХиГС; turbo-62@mail.ru*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССМОТРЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ГРАЖДАНСКИХ СПОРОВ С УЧАСТИЕМ ТАМОЖЕННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

В статье рассматриваются актуальные вопросы рассмотрения судами споров, одной из сторон которых выступает таможенный представитель.

Ключевые слова: *таможенный представитель, декларант, ответственность, неустойка, поручение, цена договора, таможенные платежи, доказывание, судебная практика, арбитраж.*

Теоретико-правовые доктрины и юридическая практика свидетельствуют о том, что в сфере гражданских правоотношений осуществление субъективных гражданских прав и исполнение юридических обязанностей, по существу, является структурной основой их

содержания. Формы и способы реализации субъективных прав и юридических обязанностей весьма разнообразны. Представительство относится к таковому. Под представительством понимается совершение одним лицом, представителем, в пределах имеющихся у него полномочий, сделок и иных юридически значимых действий от имени и в интересах другого лица, представляемого.

Институт представительства имеет в гражданском обороте широкую сферу применения. Часто к услугам представителей обращаются, чтобы воспользоваться специальными знаниями и опытом представителя, сэкономить время, средства и т.п.

Известен триумвират субъектного состава представительства (представляемый, представитель и третье лицо, с которым у представляемого возникает правовая связь благодаря действиям представителя). В роли представляемого может выступать любой субъект гражданского права. Однако круг лиц, которые могут быть представителями, довольно узкий. Так, юридические лица могут принимать на себя функции представителей, если это соответствует целям и задачам, заявленным в их учредительных документах.

Таможенный представитель наряду с таможенными перевозчиками, владельцами складов временного хранения является профессиональным участником рынка таможенных услуг. Деятельность по оказанию услуг таможенного представительства могут осуществлять только юридические лица, включенные в специальный реестр [1, с. 4].

Деятельность таможенных представителей регулируется Таможенным кодексом Евразийского экономического союза [2] (далее – ТК ЕАЭС), а также нормами Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] (далее – Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ). Также необходимо отметить, что деятельность данных субъектов регулируется и гражданским законодательством, в частности ГК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 401 ТК ЕАЭС таможенным представителем признается лицо, совершающее от имени и по поручению декларанта или иных заинтересованных лиц таможенные операции на территории государства-члена Евразийского экономического союза, таможенным органом которого он включен в реестр таможенных представителей, в соответствии с международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования.

В рамках деятельности таможенных представителей нередко возникают споры, перерастающие в судебные разбирательства. Анализ решений Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области по гражданским делам с участием таможенных представителей за период 2018-2019 годы показал, что в абсолютном большинстве случаев истцом выступает таможенный представитель, а ответчиком – декларант (хотя имели место случаи предъявления таможенным представителем требований о взыскании убытков с Федеральной таможенной службы России).

Все иски таможенных представителей к декларантам заключаются в следующих требованиях:

- оплатить размер оказанных услуг;

- возместить оплаченные таможенным представителем таможенные платежи;

- возместить размер понесенных таможенным представителем штрафных санкций, взысканных по делу об административных правонарушениях.

Требования таможенного представителя о взыскании стоимости оказанных им услуг являются самыми распространенными и составляют 56% от всех исковых требований, предъявляемых данными субъектами к декларантам [4, с. 81]. Как правило, судебные споры по данным исковым требованиям являются типичными. Однако исключительным примером выступает следующий случай.

Арбитражным судом города Санкт-Петербурга и Ленинградской области рассматривалось дело № А56-142812/2018, в рамках которого таможенный представитель предъявил требование к декларанту о взыскании 17 100 рублей по оплате оказанных услуг и процентов за незаконное пользование чужими денежными средствами.

Истец ссылался на то, что между ним и декларантом был заключен договор по совершению таможенных операций, в рамках которого таможенный представитель обязался за вознаграждение от имени и по поручению Декларанта совершать таможенные операции, а декларант оплачивать оказанные услуги на условиях, установленных Договором. Истец утверждал, что он по поручению декларанта оказал услуги, которые оценил в 17100 рублей.

При толковании судом договора, заключенного между таможенным представителем и декларантом, в его содержании выявлены следующие, важные для рассмотрения дела, положения:

- до начала совершения таможенных операций декларант должен выдать представителю доверенность.

- размер вознаграждения таможенного представителя устанавливается в Дополнительном соглашении к настоящему Договору, которое является неотъемлемой частью Договора; размер вознаграждения представителя определяется исходя из номенклатуры товаров, количества партий товаров, вида транспорта и иных условий, и может быть изменен на каждую последующую партию товара путем подписания Сторонами соответствующего Дополнительного соглашения.

Однако в ходе судебного разбирательства было установлено, что доверенность декларанта в материалах дела отсутствует, отсутствует упоминание о ней и в таможенной декларации, где указывается на представление договора с декларантом. В материалах дела также отсутствуют поручение декларанта и Дополнительное соглашение о цене.

Суд указал на то, что существенными являются все условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ), даже если такое условие восполнялось бы диспозитивной нормой.

Например, если в ходе переговоров одной из сторон предложено условие о цене или заявлено о необходимости ее согласовать, то такое условие является существенным для этого договора (п. 1 ст. 432 ГК РФ). В таком случае отсутствие согласия по условию о цене или порядке ее определения не может быть восполнено по правилу п. 3 ст. 424 ГК РФ и договор не считается заключенным до тех пор, пока стороны не согласуют

названное условие, или сторона, предложившая условие о цене или заявившая о ее согласовании, не откажется от своего предложения, или такой отказ не будет следовать из поведения указанной стороны.

Таким образом, сторонами не согласовано условие о размере вознаграждения [5].

При этом суд сослался на Определение Верховного Суда РФ от 01.11.2011 № 35-В11-6 [6], в соответствии с которым если в договоре об оказании посреднических услуг нет условия о цене, договор не является недействительным, а цена определяется исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные услуги (п. 3 ст. 424 ГК РФ).

Между тем таможенный представитель не представил в суд сведения о ценах, которые, при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги.

Как следствие, суд пришел к выводу о том, что при отсутствии доказательств поручения ответчика о выполнении действий в его интересе, что подтверждается отсутствием поручения и доверенности на проведение определенных действий в интересах декларанта, при отсутствии соглашения о цене оказываемых услуг требования таможенного представителя удовлетворению не подлежат.

Данный судебный спор свидетельствует о том, что даже такие профессиональные участники рынка таможенных услуг допускают серьезные ошибки в своей работе. В частности, при недостижении соглашения о цене услуг и осуществление посреднических функций до получения прямого поручения. Данные ошибки признаются судами существенными, так как таможенные представители являются предпринимателями и должны проявлять должную степень заботливости и осмотрительности при оказании услуг.

Нередко таможенными представителями предъявлялись требования о взыскании с декларантов сумм таможенных пошлин и сборов, уплаченных за представляемое лицо.

Так, по делу № А56-56119/2019 суд рассматривал иск таможенного представителя к декларанту о взыскании задолженности.

Истцом была подана таможенная декларация на товары, затем таможня осуществила корректировку таможенной стоимости и выставила требование об уплате таможенных платежей в связи с корректировкой.

Так как декларант своевременно не перечислил необходимую сумму платежей, таможня осуществила принудительное списание денежных средств со счетов декларанта (его денежных средств на счету было недостаточно) и таможенного представителя.

Согласно пункту 4.6 договора, заключенного между таможенным представителем и декларантом, в случае предъявления таможенным органом требования об уплате таможенных платежей таможенному представителю декларант обязуется полностью возместить таможенному представителю уплаченные последним таможенные платежи в трехдневный срок с момента получения соответствующего уведомления. В случае невыполнения этой обязанности декларант обязан выплатить таможенному представителю штраф в размере 1% от неоплаченной суммы за каждый день просрочки.

Истец указал, что декларант допустил просрочку в оплате таможенных платежей, и как следствие, должен уплатить таможенному представителю неустойку. Причем довольно высокий размер неустойки за неуплату или нарушение сроков оплаты таможенных платежей был предусмотрен договором и обоснован тяжестью последствий, которые просрочка может повлечь для таможенного представителя, так как неуплата таможенных платежей декларантом, влечет для таможенного представителя исключение из реестра таможенных представителей.

Ответчик просил в удовлетворении иска отказать ввиду того, что истец несвоевременно представил документы, подтверждающие его требования к ответчику.

Однако суд установил, что, исходя из условий договора, сторонами предусмотрен электронный документооборот, и у истца отсутствовала обязанность по представлению ответчику оригинала требования об уплате таможенных платежей. Более того, ответчик заявил суду о необходимости снижения размера неустойки на основании ст. 333 ГК РФ.

Как правило, судебная практика исходит из того, что суды снижают размер неустойки, тем более что в данном случае ответчик просрочил с уплатой суммы в размере 149 190 руб., а насчитанный таможенным представителем штраф составил 317 776 руб. Однако в данной ситуации суд оценил последствия, которые повлекла за собой данная просрочка, а именно Приказом № 1382 от 04.09.2018 г. Министерства Финансов РФ Федеральной Таможенной службы истец (таможенный представитель) был исключен из реестра таможенных представителей в связи с неисполнением обязанностей таможенного представителя по уплате таможенных пошлин, налогов. В связи с исключением из реестра таможенных представителей истцу пришлось в срочном порядке подавать документы на включение в реестр таможенных представителей, кроме того истец не смог продолжать свою непосредственную коммерческую деятельность и ему пришлось приостановить работу до получения нового свидетельства о включении в реестр таможенных представителей.

Как следствие, суд пришел к выводу о том, что требования таможенного представителя к декларанту об уплате неустойки за просрочку уплаты таможенных платежей подлежат удовлетворению в полном объеме [7].

Таким образом, анализ судебной практики по делам с участием таможенных представителей показал, что, несмотря на разнообразие споров, проблемы в отношениях между таможенными представителями, как правило, одни и те же:

- таможенный представитель оказал услуги, а декларант их не оплачивает без объяснения причин;

- таможенный представитель оплатил за декларанта таможенные пошлины, а декларант не возмещает понесенные затраты либо без указания причин либо со ссылкой на то, что необходимость в уплате пошлин (в повышенном размере) возникла по вине таможенного представителя;

- таможенный представитель был привлечен к ответственности за административное правонарушение и уплатил штраф, а декларант не возмещает размер штрафа, так как считает, что правонарушение возникло по вине самого представителя, а не декларанта.

Более того, в абсолютном большинстве случаев суды встают на сторону таможенных представителей и отказывают в удовлетворении их требований только в тех случаях, когда представитель допустил грубые ошибки в осуществлении своей деятельности.

Список литературы:

1. Арабян, М.С. Таможенный представитель и его место в системе аутсорсинга таможенных услуг / М.С. Арабян, Е.В. Попова // Таможенное дело. – 2015. – № 2. – С. 3-5.

2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. – URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 05.03.2020).

3. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2018. – № 32. – Ст. 5082.

4. Брикса, К.О. Проблема возмещения убытков, причиненных декларантам, по договору таможенного представительства / К.О. Брикса // Право и политика. – 2018. – № 12. – С. 80-85.

5. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 05.07.2019 по делу № А56-142812/2018 // URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/17d5352b-d2f8-42a3-96ec-d273155ec1bd/8c884db3-ee75-43bf-9409-a9d6f400244d/A56-142812-2018_20190705_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.03.2020).

6. Определение Верховного Суда РФ от 01.11.2011 № 35-В11-6 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18.10.2019 по делу № А56-56119/2019 // URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1f55a7a9-1dce-4682-8b01-0f1113571842/a1fe5e1d-2a7a-472d-bf51-0c1cd59f5433/A56-56119-2019_20191018_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.03.2020).

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ
НАУКИ И ПРАКТИКИ**

*Сборник научных статей по материалам
всероссийской студенческой научной конференции
с международным участием
21 апреля 2020 г.*

*Под общей редакцией
кандидата юридических наук, доцента
НАЗАРОВА СЕРГЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА*

Редакторы: Ковалева О.А., Семина Т.А.
Оригинал-макет: Перфилов В.И.

Подписано в печать 12.04.2020 г. Печать трафаретная. Формат 60х84 1/16
Объем 16,0 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 566.

Отпечатано в копировальном множительном участке
Санкт-Петербургской юридической академии

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская юридическая академия (далее – Академия) создана 7 июля 1997 года по инициативе заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора исторических наук, доктора юридических наук, профессора, Почётного президента Санкт-Петербургской юридической академии Станислава Федоровича Зыбина при участии федеральных и региональных органов государственной власти.

За 22 года образовательной деятельности Академия выпустила более 4400 выпускников. В числе выпускников – депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, депутаты законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, депутаты муниципальных образований Санкт-Петербурга и Ленинградской области, государственные служащие, сотрудники Министерства юстиции РФ, Министерства внутренних дел РФ, Федеральной таможенной службы, военнослужащие Министерства обороны РФ и др.

Образовательная деятельность в Академии осуществляется на основании Лицензии Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Российской Федерации № 2394 от 20 сентября 2016 года (серия 90Л01, № 0009460) на осуществление образовательной деятельности по указанным в приложениях образовательным программам. Лицензия предоставлена бессрочно.

Академия имеет Свидетельство Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Российской Федерации о государственной аккредитации от 10 декабря 2019 года № 3294 (серия 90А01, № 0003507). Срок действия свидетельства о государственной аккредитации – до 10 декабря 2025 г.

В 2019 году Академия прошла процедуру профессионально-общественной аккредитации образовательных программ в Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» и в соответствии с Решением Комиссии Ассоциации юристов России по юридическому образованию от 16 апреля 2019 года, протокол № 28 Академия получила Свидетельства № 53-Б, № 53-М/1, № 53-М/2 о профессионально-общественной аккредитации образовательных программ по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата) и 40.04.01 «Юриспруденция» (уровень магистратуры).

Академия с 5 марта 2010 года является членом Ассоциации юридических вузов России (ЮРВУЗ) (Свидетельство № 0264).

В 2007 году Академия награждена Почетным дипломом Законодательного Собрания Санкт-Петербурга «За выдающийся вклад в развитие высшего профессионального образования в Санкт-Петербурге».

Образовательная деятельность в Академии осуществляется высококвалифицированным профессорско-преподавательским составом. Более 80% преподавателей Академии имеют ученые степени и ученые звания, среди которых известные научной и юридической общественности, вузовскому и профессиональному сообществу ученые: доктор юридических наук, профессор Э.В. Суслин; доктор педагогических наук, профессор А.В. Долматов; доктор юридических наук, профессор С.А. Роганов; доктор юридических наук, доцент С.Г. Александров; доктор юридических наук, профессор В.Г. Павлов; доктор юридических наук, доцент Е.В. Силина, доктор философских наук, профессор Барышков В.П.; доктор исторических наук, доцент Д.Н. Соловьев и др.

Продолжительное время в коллективе Академии трудятся педагоги, награждённые знаком отличия «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации»: Л.М. Дулич, П.В. Иванов, В.С. Кувшинов, Э.В. Суслин. Удостоены почетного звания «Заслуженный юрист Российской Федерации» профессор В.Г. Павлов, профессор П.В. Иванов.

Состояние материально-технического обеспечения и оснащённость образовательного процесса в Академии соответствуют требованиям, установленными федеральными образовательными стандартами высшего образования, и позволяют осуществлять качественную подготовку студентов.

Академия осуществляет обучение по направлениям подготовки:

40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата), профили обучения: гражданско-правовой, уголовно-правовой, государственно-правовой;

40.04.01 Юриспруденция (уровень магистратуры), профили обучения: правовое обеспечение гражданского оборота и предпринимательства, теория и практика применения законодательства в уголовно-правовой сфере.

40.06.01 Юриспруденция (уровень подготовки кадров высшей квалификации).

Направления подготовки (направленность):

12.00.01 Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве;

12.00.09 Уголовный процесс;

12.00.12 Криминалистика; Судебно-экспертная деятельность; Оперативно-розыскная деятельность.

44.06.01 Образование и педагогические науки (уровень подготовки кадров высшей квалификации).

Направления подготовки (направленность):

13.00.08 Теория и методика профессионального образования.

По окончании обучения выдается диплом государственного образца

Вступительные испытания:

Бакалавриат:

Очная форма обучения – результаты ЕГЭ по обществознанию, русскому языку, истории. Срок обучения – 4 года.

Очно-заочная форма обучения:

- На базе высшего профессионального (неюридического) образования – собеседование по основам конституционного права Российской Федерации, русскому языку, обществознанию.

Срок обучения – 3 года 2 месяца.

- На базе среднего профессионального (юридического) образования – собеседование по теории государства и права, русскому языку, обществознанию.

Срок обучения – 3 года 6 месяцев.

- На базе среднего общего или среднего профессионального (неюридического) образования – собеседование по обществознанию, русскому языку, истории.

Срок обучения – 4 года 6 месяцев.

Заочная форма обучения:

- На базе высшего профессионального (неюридического) образования – собеседование по основам конституционного права Российской Федерации, русскому языку, обществознанию.

Срок обучения – 3 года 2 месяца.

Магистратура:

Очная форма обучения – вступительные испытания по конституционному праву Российской Федерации (срок обучения – 2 года).

Заочная форма обучения – вступительные испытания по конституционному праву Российской Федерации (срок обучения – 2 года 5 месяцев).

Аспирантура:

Очная форма обучения – вступительные испытания по специальной дисциплине и иностранному языку (срок обучения – 3 года).

Заочная форма обучения – вступительные испытания по специальной дисциплине и иностранному языку (срок обучения – 4 года 5 месяцев).

Справочная информация:

- В Академии осуществляется обучение по программам дополнительного профессионального образования.
- Студентам очной формы обучения предоставляется отсрочка от призыва на военную службу.
- Действует гибкая система оплаты.
- Студентам очной формы обучения предоставляется общежитие.

Адрес Академии:

192012, Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны,
д. 114 литер А.

Приемная комиссия:

+7 (812) 677-00-07; +7 (921) 951-34-33; +7 (921) 564-31-01;

E-mail: jurac.spb@mail.ru, priem@jurac.ru

Официальный сайт Академии: www.jurac.ru

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В НАШУ АКАДЕМИЮ!